

Не-Господь-Бог

Том I

Не-Господь-Бог

История Анонимных
Алкоголиков

Эрнест Курц

Том I

Огромная благодарность для получения разрешения на перепечатку выражается следующим людям:

Выдержки из *Билла У. Роберт Томсен. Харпер & Ров'*, Публицерс, Инк. Копирайт 1975 Роберт Томсен. Печатается с разрешения издательства.

Отрывки из книги *Анонимные Алкоголики*. Копирайт 1939, 1955, 1976 Анонимные Алкоголики В'орлд Сервисес, Инк. Перепечатано с разрешения Анонимные Алкоголики В'орлд Сервисес, Инк.

Выдержки из книги *Двенадцать Шагов и Двенадцать Традиций*. Копирайт 1952, 1953 Анонимные Алкоголики В'орлд Сервисес, Инк. Перепечатано с разрешения Анонимные Алкоголики В'орлд Сервисес, Инк.

Отрывки из книги *Анонимные Алкоголики Взрослеют*. Копирайт 1957 Анонимные Алкоголики В'орлд Сервисес, Инк. Перепечатано с разрешения Анонимные Алкоголики В'орлд Сервисес, Инк.

»АА преамбула«. Все права защищены © 1958 АА Грапевине, Инк. Перепечатано с разрешения.

Авторские права 1979 © Эрнест Кури

Опубликовано впервые 1979

Расширенное издание впервые опубликовано 1991

Все права защищены.

Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в любой форме без письменного разрешения издателя

Отпечатано в России

Подготовил к изданию Евгений Г.

Особая благодарность **Саше Ч.**, **Лене Н.** за то, что книга пришла в Россию, **Владимиру П.** за служение, **Ларисе Л.** и **Майклу Ш.** помощь в работе над этой книгой.

Посвящается
Г.Х.
с благодарностью

О книге

Книга «Не-Господь-Бог» – это увлекательная, стремительная и авторитетная, как источник информации, по разработке Программы и становлению Сообщества, что мы теперь знаем, как Сообщество Анонимные Алкоголики.

Легко читаемая книга «Не-Господь-Бог» содержит больше историй из жизни и отрывков из дневников, переписки, а иногда и из воспоминаний фигурантов первых АА, чем услышишь на сотне собраний АА. Курц прослеживает интересное заимствование, которое АА взяли от таких людей и групп, как психиатр Карл Юнг, американский философ Уильям Джеймс, социальная сестра в Арконе Генриетта Сейберлинг, Джон Д. Рокфеллер-младший, а также Оксфордская Группа Фрэнка Бухмана, несколько ирландско-американских католических священников, и фундаменталистская религия.

Начиная с известного визита трезвого Эбби Т. к пьяному Биллу Уилсону, Курц документирует духовное пробуждение Уилсона (или «озарение», как это назвали пятьдесят первых членов АА), его желание рассказать другим алкоголикам то, что он обнаружил и его постоянно растущее убеждение в том что, чтобы оставаться трезвым, он должен работать с другими алкоголиками.

Рассказ показывает важную роль Оксфордской Группы в развитии АА, мучительное написание Большой Книги, даже проблемы, вызванные за эти годы неофициальным статусом Уилсона как «начальника АА», и борьбу за участие Совета попечителей в АА. Всё рассказано в контексте двух важных моментов: Уилсон и первый выздоровевший алкоголик остро осознали свою собственную ограниченность как алкоголиков, и, что ещё более важно, они обнаружили, что здоровье и целостность, зрелость трезвости людей находятся в единстве АА.

Эрнесту Курцу был дан полный и неограниченный доступ к архивам Офиса Обслуживания Анонимных Алкоголиков в Нью-Йорке. Его беспрепятственное исследование, в сочетании с обширными интервью живых первых членов и друзей АА, привело к отчёту с документальной точностью.

Книга «Не-Господь-Бог» постепенно, но ясно детализирует неуклонную разработку Программы выздоровления для алкоголиков, и несёт в себе мысль, что именно Анонимные Алкоголики, как Программа и Сообщество, должны были дать Соединенным Штатам Америки в середине первой трети XX века.

Об авторе

Эрнест Курц получил степень доктора философии по истории американской цивилизации Гарвардского университета в 1978 году и начал изучать историю после приобретения профессионального опыта в области религии и психологии.

Он работает на факультете Университета Ратджерса Летней Школы Исследования Алкоголя в звании адъюнкта научного сотрудника Центра самопомощи в исследовании и распространении знаний Университета штата Мичиган, Анн-Арбор.

«В первую очередь мы должны были прекратить играть в Бога».

Анонимные Алкоголики, страницы 60-61

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	
БЛАГОДАРНОСТИ	xi
I	
Истоки	
Ноябрь 1934 – июнь 1935	7
II	
Становление	
Июнь 1935 – ноябрь 1937	63
III	
Обретение Самостоятельности	
Ноябрь 1937 – Октябрь 1939	103
IV	
Прелюдия к Зрелости	
Октябрь 1939 – Март 1941	149
V	
Становление Зрелыми	
1941-1955	201
VI	
Ответственность Зрелости	
1955-1971	247
Сноски	283

Хазелден фонд, национальная некоммерческая организация, основанная в 1949 году, помогает людям восстановить свою жизнь от болезни зависимости. Построенный на десятилетних знаниях и опыта, комплексный подход Хазелден к зависимости рассматривает полный спектр индивидуальных, семейных и профессиональных потребностей, включая лечение зависимости и дальнейшее предоставление услуг по уходу для молодежи и взрослых: публикации, исследования высших учебных заведений, народного образования и пропаганды.

Жизнь в восстановлении проживается «как один прекрасный день». Публикации Хазелден обучают и вдохновляют, поддерживают и укрепляют в выздоровлении на протяжении всей жизни. В 1954 году Хазелден опубликовал книгу *Каждые Двадцать Четыре Часа*, первый ежедневник по медитации для выздоравливающих алкоголиков и Хазелден продолжает публиковать работы, чтобы вдохновлять и направлять людей в лечении и выздоровлении, а также их близких. Профессионалы, которые работают для профилактики и лечения зависимости также обращаются в Хазелден для использования основанных на фактических данных учебных программ, информационных материалов, а также видео в школах, лечебных и исправительных программах.

Через опубликованные работы, Хазелден расширяет сферу надежды, поощрения, помощи и поддержки отдельных людей, семей и общин, пострадавших от зависимости и связанных с этим вопросов.

ПРЕДИСЛОВИЕ БЛАГОДАРНОСТИ

Всегда неуместно пытаться определить или продемонстрировать значимость субъекта во введении к его изучению. Это утверждение наиболее применимо к теме Анонимных Алкоголиков. Точно также как, простое признание редко воспринимается с должной глубиной и широтой взаимопонимания, на которое надеется любой изучающий в погоне за его или её предметом. Если это второе наблюдение может быть расширено, то это относится особенно к повышению осведомленности автора по этой теме.

Профессор Милтон Максвелл и профессор Джордж Гордон Попечитель Архива Комитета Офиса Обслуживания Анонимных Алкоголиков сделал больше, чем просто познакомил меня с «официальными» АА. Они уделили своё внимание, оказали содействие со сдержанным энтузиазмом, так как были убеждены в необходимости проведения исследования первоисточников. Как хранитель важных материалов, Архивы Комитета Попечительского Совета несут большую ответственность перед сотнями тысяч членов Анонимных Алкоголиков, разместивших их здесь, и подразумевают доверие к профессионалам. До настоящего проекта, никогда не одному исследователю не

был предоставлен доступ к материалам, которые я просил по мере необходимости для своей работы. Тем не менее, на первых встречах я чувствовал некоторое недоверие к себе при разделении обязанностей, хотя ко мне приветливо относились. Я благодарен такому доверию.

Помимо архивных исследований, этот анализ требует погружения в литературу по алкоголизму и присутствия на многих собраниях Анонимных Алкоголиков. Моя оценка Анонимных Алкоголиков, как «Сообщества», а также «Программы» родилась из последнего. И за это я особенно благодарен шести друзьям. Они настаивали на том, чтобы их имена не упоминались, и я с ними согласился. Тем не менее, я хотел бы в Предисловии и Благодарности почтить их вклад в простое наблюдение, что существует только один достаточный срок, чтобы описать свою приверженность к этому проекту на самом глубоком уровне – любовь. Их приверженность к трезвости очевидна, как и честное их терпение к моему первоначальному бунту по отношению к их любимой Программе, и породило во многом решение продолжить этот проект так глубоко.

Мои исследования в литературе об алкоголизме, начались в Центре Исследования Алкоголя Университета Ратджерса, были наиболее интенсивно продолжены в фонде Хазелден Центр Города, штат Миннесота. В качестве лечебного центра для алкоголизма и других химических зависимостей, а также научно-исследовательского центра по проблемам зави-

симости и их лечения, Хазелден является наиболее полезным, а также наиболее близким по настрою духа для моего исследования. Я благодарен директору Хазелден, доктору Даниэлю Дж. Андерсону, своим сотрудникам и, особенно, в оконцовке, старшему Мэри Лео Каммеиер, К.С.С. (C.S.J. – Company (Campaign) for Social Justice) отдела исследований Хазелден за их доброжелательность, глубокое доверие и энтузиазм в помощи.

Историческое исследование предмета существующего опыта чуть меньше пятидесяти лет обязательно включает в себя обширное изучение с интервью. Следующие люди, сыгравшие особенно важную роль в ранней истории Анонимных Алкоголиков, оказали щедрую и безотказно любезную помощь – иногда сомневаясь, что, разумеется, слишком часто казалось дерзким: Лоис Уилсон, Генриетта Сейберлинг, Марти Манн, Кларенс С., Уоррен С., и Дик П.. Я глубоко благодарен каждому из этих добрых людей за их помощь, честность и доверие.

Особенно хочется отметить Нелл Уинг, давнего секретаря соучредителя АА Билла Уилсона и в настоящем архивариуса Анонимных Алкоголиков. Её глубокое знание материалов, её щедрость в обмене личными воспоминаниями, её верная преданность в содействии этому проекту, её помощь в знакомствах и контактах, её готовность отвечать и изредка отчаянные просьбы проверить информацию: всё это подчёркивало только одно – её неизменную жизнерадостность в преданности службе.

В какой-то момент термин «наставник» оказался опасно банальным. Такая потеря была бы трагична, ибо понятие несёт глубокий смысл. Мне очень повезло работать совместно и учиться под руководством двух опытных историков: профессора Оскара Хандлина и профессора Уильяма Р. Хатчисона. Каждый трудился неустанно и далеко за пределами обычных обязанностей, чтобы улучшить стиль, который был изначально размытым. Любое предположение подвергалось сомнению и раскрывалось в обсуждении. Каждый подбодрял или критиковал, когда это было необходимо, так или иначе подталкивая; и все бережно делились собственным энтузиазмом в разработке проекта, когда мой пыл иногда ослабевал в трудах научных исследований и писанине. Я благодарен обоим за выход за рамки всяких академических отношений, за урок, преподанный этими преданными учёными, что это и как: за обучение очеловечиванию.

На заключительной стадии, эта рукопись была прочитана доктором Даниэлем Дж. Андерсоном, доктором Сарой Е. Уильямс, профессором Филиппом Натале, и профессором Джоном Дж. Куинном. Их замечания, предлагаемые с глубоким знанием области исследования алкоголизма, Анонимных Алкоголиков и литературной приемлемости, привели ко многим незначительным изменениям и одного серьёзного пересмотра. Если это исследование будет полезно для специалистов в области алкоголизма, то это во многом связано с ценными замечаниями доктора Андерсона, которыми руководствовался и я в начале моего

исследования литературы по алкоголизму. Доктор Уильямс в трудный момент способствовал моему более глубокому пониманию той стороны предмета, что до нашей встречи ускользала от меня. Профессор Натале, помимо поощрения исследования с самых первых шагов, разделила бремя окончательной стилистической правки. Профессор Куинн руководил пересмотром Части Второй, оказал существенное стилистическое руководство и содействовал своим заразительным энтузиазмом моим попыткам толкования некоторых из крупных идей. Каждому из них я благодарен за всё.

Сотрудники Хазелден Пресс, особенно г-н Джон Бернс, который отвечал за окончательное редактирование, приложили свой талант, терпение и энтузиазм, сделав намного приятнее утомительную задачу превращения технической диссертации в читаемую книгу. Я особенно благодарен им за их готовность и внимание, чтобы сделать доступным для широкого круга читателей научный аппарат по теме Анонимных Алкоголиков, – это должно заинтересовать многих читателей, которые сами не являются учёными.

И, наконец, особенно в начале, несколькими поясняющим идеям, исследованные во Второй Части, я благодарен своей сестре, Мэри Энн Курц, которая во время этого исследования была Инструктором Исследования по Психологии Кафедры Педиатрии Медицинского Колледжа в Пенсильвании. Помимо родственного отношения, она отдала много своего вре-

мени и профессионального опыта, опираясь на свои знания в области психологической литературы, чтобы направить моё внимание и помочь в изучении полезных и плодотворных идей, вытекающих из настоящего исследования. Какой бы вклад это исследование не сделало для понимания психологии мышления алкоголика, – это во многом благодаря её усилиям, которые отрывали от собственных текущих обязанностей, её щедрости и терпению и при её содействии.

Несмотря на всю добросовестную помощь наставников, читателей и других людей, осознаю, что очень вероятно, остаются некоторые недостатки при цитировании и стилистические погрешности: ответственность за это, конечно, лежит только на мне.

11 июля 1979

Эрнест Курц

I

Истоки Ноябрь 1934 – июнь 1935

Чего лишаются употребляющие алкоголь

Сырым, холодным днём в конце ноября 1934 года, двое мужчин сидели напротив друг друга за кухонным столом в кирпичном доме на Клинтон стрит, 182 в Бруклине, Нью-Йорк. Дом, только частично обогреваемый, несомненно видел лучшие дни. В наспех прибранной кухне стоял слегка сладковатый аромат несвежего спирта. На покрытом белой клеенкой столе стояли два бокала, кувшин ананасового сока, и бутылка джина недавно извлечённого из тайника в сливном бачке туалета в смежной ванной. Гость, аккуратно одетый и полный энергии, мягко, но сочувственно весело улыбался, как будто осмотрел спектакль; хозяин смеялся несколько громко, его высокое, худое, мужественное лицо не так волновал собственный небрежный наряд и щетина на наскоро побритом лице, как объявление его друга, старого собутыльника, только что сделанное им.¹

«Нет, спасибо, я больше не употребляю, я не пью»,

«Не пьёшь? Почему? Ты что, в завязке?»

«Нет, я не это имею в виду. Я просто не пью сегодня».

«“Не пью сегодня!”», – «Эбби, что с тобой случилось?»

«Ну, мне это больше не нужно: у меня есть религия».

Выражение лица хозяина и его сердце сникли. *Религия*. Его мысли блуждали, пока его гость продолжал говорить. Его первая мысль; «Хорошо! Мне больше достанется». Теперь не нужно беспокоиться о пополнении запасов – жена должна вернуться домой раньше, чем уйдёт визитёр. Хотя в этом и были некоторые плюсы, но его сознание омрачало недопонимание. Сколько раз он с нетерпением ждал сказочной перемены в своём старом друге, что уже не верил ни в какую счастливую перспективу: «религия есть» на самом деле! Он знал, что его друг был конченным пьяницей. «Или его алкогольный маразм стал религиозным?»²

Глубокое значение и ирония зарыты в этой беспробудной и дешёвой картине. Значение: так было засвидетельствовано рождение идеи Анонимных Алкоголиков. Ирония: тщательно ухоженный, трезвый, религиозно-фонтанирующий посетитель, Эдвин Т. – по прозвищу «Эбби» – умрёт, проспиртовавшись, спустя три десятилетия, на импровизированной койке в палате милосердия; а для его циничного, угрюмого, слишком громко говорящего и смеющегося хозяина – Уильяма Гриффита Уилсона – эта выпивка станет последней, он никогда больше не выпьет ни капли алкоголя. Как «Билл У.», он даст Америке и всему миру Программу и Единение, к которым со временем присягнут на верность более одного миллиона человек, как, в буквальном смысле, спасающих жизнь.³

Рождение идеи: такие моменты происхождения всегда трудно определить, и Анонимные Алкоголики самостоятельно сохраняют память о разных «моментах образования». Тем не менее, здесь, на этой кухне, в этот темный день ноября, семя было посажено в собственном понимании Билла Уилсона, чего его онемевший от алкоголя мозг не смог потом ни залить, ни пропитать, – семя, которое, в конце концов, он выносил и развил в ядро Программы и Сообщества Анонимных Алкоголиков: «*в родстве общего страдания, один алкоголик говорит с другим*».⁴

Такая беседа была полезной для одной важной идеи. Идеи, конечно, не возникают из небытия. Истоки и пути концепций, которые привели к этой идее, помогают объяснить её развитие в Программу и Сообщество Анонимных Алкоголиков.

Где-то в 1931 году, ещё один человек, молодой, талантливый и богатый финансовый гений, оказался на грани отчаяния перед своей неспособностью контролировать своё употребление. Перепробовав практически всё возможное «изцеление», он обратился к одному из самых больших медицинских и психиатрических талантов того времени, путешествуя по Цюриху в Швейцарии, остался под присмотром доктора Карла Густава Юнга. В течение почти года, Роуланд Х. работал с Юнгом, наконец, оставил лечение в безграничном восторге врача и почти такой же уверенностью в своей новой личности.⁵

К своему ужасу, Роуланд вскоре напился. Считая, что Юнг был его последним средством, он вернулся в

Цюрих под присмотр психиатра. По словам Билла Уилсона, написанным доктору Юнгу в 1961 году, «разговор между Вами [с Роуландом] стал первым звеном в цепи событий, которые привели к созданию Анонимных Алкоголиков». Этот разговор, который позже вспоминали и Уилсон и Юнг, имел два момента. «Прежде всего, Вы откровенно рассказали ему о его бесперспективности, так как дальше медицинское или психиатрическое лечение не простирается». Вторых, в ответ на возмущённый вопрос Роуланда, неужели нет хоть какой-нибудь надежды, Юнг рассказал о «духовном или религиозном опыте, – короче говоря, подлинном преображении», предупреждая, однако, «что, хотя такой опыт иногда приводил к выздоровлению алкоголиков, это было сравнительно редко ...».⁶

Что касается первого момента, Уилсон писал Юнгу: «Это откровенное и скромное Ваше заявление было, вне всякого сомнения, первым камнем в фундаменте, на котором было построено наше общество». В ответ на второе заявление, которое предложило тонкую нить надежды, Роуланд присоединился к Оксфордской группе «евангельскому движению на пике своего успеха в Европе». Напомнив Юнгу на это направление его идеи, Уилсон, который был связан с Роуландом Х. через их общего друга Эбби Т., подчеркнул «важный акцент Оксфордских Групп на принципы самостоятельного обследования, исповеди, реституции, и отдачи себя в служение другим».^{7*}

* Оксфордская Группа будет подробно рассмотрена во второй главе. Это была неденоминационная, теологически консер-

В Оксфордских Группам Роуланд нашёл «опыт преобразования, который отпустил его жажду употребления на некоторое время». Возвратившись в Нью-Йорк, он присоединился и стал активным Оксфордской группы в штаб-квартире епископальной Церкви США на Голгофе преподобного доктора Самуэля Шумейкера. Алкоголики не был основным интересом приверженцев Оксфордских Групп в Америке или в Европе, но Роуланд решил посвятить этим страдальцам свои усилия на выживание и содействовать своим собственным опытом перерождения. Так, в августе 1934 года, Роуланд Х. узнав, что его старый друг Эбби Т. находится под угрозой ограничения свободы в исправительном учреждении из-за своего пьянства, вмешался вместе со своим другом Себрой Г., взял с

вативная попытка в евангельском стиле вернуть себе импульс и дух понимания её членов первоначального христианства. Начинаясь как «Первый Век Христианского Братства» в 1908 году, стала популярной под названием «Оксфордская Группа», достигла своего пика в конце двадцатых и начале тридцатых годов; после 1938 была известна как «Моральное Перевооружение». Несмотря на время от времени запутанное неправильное использование терминов, Оксфордские группы следует отличать от «Оксфордского движения»: последнее было в конце девятнадцатого века, сильно литургическое движение в англо-католицизм (в англиканскую или епископальную церкви) по отношению к католичеству. Наиболее известное имя, связанное с Оксфордским движением, – это имя Джона Генри Ньюмена (1801-1890). Большой разницы между мыслью Ньюмана о «развитии доктрины» и преданностью делу Фрэнка Бухмана, основателя Оксфордской Группы, в улавливании «Первого Века Христианства», представить невозможно.

Эбби обещание, которое и привело того в Оксфордскую Группу и своему первому периоду трезвости.⁸

Эбби, действительно, «получил весть». Признал то, что его единственная надежда заключается в донесении опыта преобразования, который даёт религия и Оксфордская Группа, как наиболее известная и представительная в евангельском выражении религии для Америки на то время, он присоединился к ней и нашел там «дружбу и братство такого рода, какую он никогда не знал». Тогда, в порыве энтузиазма, с уверенностью характерной для любого вдохновлённого, Эбби, в свою очередь, искал самого безнадежного и наиболее саморазрушительного пьющего, какого он только знал – своего старого друга, Билла Уилсона.⁹

Суждения и чувства были взаимными. Уилсон давно поставил на Эбби крест, как на совершенно безнадежном, даже пообещал себе бросить пить, если он когда-нибудь дойдет до такого. Билл Уилсон в этот день визита, в ноябре 1934 года, был в шаге от угрозы исполнения своего же утверждения ... «ну, вряд ли когда-нибудь», что было жестокой правдой.¹⁰

Уильям Гриффит Уилсон родился, «довольно подходяще», – отмечает его биограф, – «в маленькой комнате за стойкой бара» 26 ноября 1895 г., первый из двух детей Гилман и Эмили Гриффит Уилсон. Янки из шотландцев ирландского происхождения, родители Билла оба выросли в Восточном Дорсете, штат Вермонт, где он и родился. Несмотря на общий благополучный фон, брак Уилсона не был счастливым и однажды ночью в 1905 году после долгого и в целом

тихого вечера уехал на бричке, озадачив и насторожив сына: Гилман Уилсон оставил семью.¹¹

Эта детская травма одна из его самых ранних воспоминаний. Билл Уилсон позже часто возвращался к этому, что, возможно, обычно в таких ситуациях «если бы только его родители любили его больше, они бы не разошлись. А, значит, если бы он был более послушным, такого никогда бы не случилось. Он всегда приходил к тому, что это *должно быть*, его вина. Он был виноват во всём».¹²

Осталось мало свидетельств, как мальчик пережил этот развод, – даже не известно в точности, – нанесло ли это обязательно травму тогда. Его молодая мать, с характерным для Янки реализмом, тихо развелась в Вермонте и решила начать всё сначала. Исключительно умная женщина, она переехала в Бостон и начала совершенно новую карьеру врача-остеопата, оставив Билла и его сестру Дороти заботе бабушке и бабушке по материнской линии.¹³

Лафайет и Элла Гриффит были добрыми приёмными родителями. Тем не менее, глубоко внутри у молодого Билла Уилсона ныло чувство неприятия – ещё болезненней от того что, по его мнению, он это заслужил. Три случая в эти спокойные года, успех, открытие, и снова неудача, выявляют это метание.

Дедушка Лафайет изо всех сил старался быть отцом для мальчика, но был молчаливым и интровертным человеком, слишком спокойным, не то что отец Билла, Джилли. Тем не менее, в отличие от отца Билла, Лафайет был проницателен; вспоминая, Билл чув-

ствовал, что дед был в состоянии прочесть его мысли. Однажды вечером, Лафайет интуитивно отметил огромную решимость формирующуюся в мальчике в ответ на тягу укоренившуюся в его чувстве отторжения. Почти случайно дед подумал вслух: «Я читал много об Австралии в последнее время, и никто не знает, почему австралийцы остаются единственными людьми в мире, которые способны сделать бумеранг».

После паузы Билл посмотрел в его глаза. – «Единственными людьми?»¹⁴

И вот молодой Билл приступил к работе, читал библиотечные книги, разговаривал с лесорубами, покрывал все подвернувшиеся клочки бумаги диаграммами, и, наконец, пилил, строгал, делал заново и метал. Около шести месяцев спустя, мальчик, потихоньку, повёл деда на церковное кладбище. Проверять сматерённый бумеранг, – из трех футовой доски сташенной от изголовья его кровати, понял дед с огорчением, – мальчик бросил, постоял в ожидании и получилось. «Я сделал это», прошептал Билл, а потом закричал. «Наш Вилли», – отметил дед, – «Самый первый американец, сделавший это. Человек номер один».¹⁵

«Успех»: тебя признали и называют «человеком номер один». Всякий раз, когда его дед с гордостью рассказывал эту историю и Билл слышал, «все огни в комнате, казалось, загорались ярче. Он наполнялся какой-то силой, и, когда говорилось об его достижении, чувствовал, как она растёт, распространяется по всему телу, как будто он принял какое-то сильно-

действующее средство». В последующие годы Билл Уилсон часто вспоминал эту фразу, это ощущение. С одной стороны, это была история его алкоголизма; с другой стороны, это был источник Анонимных Алкоголиков. Достоинно иронии: первый «успех» Уильяма Гриффита Уилсона был в создании бумеранга».¹⁶

«Открытие» было более сложным. Его биограф показывает, что у молодого Билла Уилсона было мало каких-нибудь друзей-сверстников, хотя Ратленд – город, к которому Гриффиты переехали вскоре после отъезда Эмили в Бостон – далеко не самый маленький город в штате Вермонт. Самый близкий друг Билла, примерно с 1908 г. был Марк Уэйлен, студент университета лет на десять старше его. Оба – мальчик и молодой человек – проводили много времени вместе, когда Марк был дома в отпуске, мальчик Билл упивался восторженным декламированием друга из Шекспира и Бернса, Ингерсолла и Маркса, Чарльза Дарвина и Уильяма Грэма Самнера».¹⁷

Но идеи – это не всё, что Билл Уилсон впитал во времена, которые он провел со своим другом. Однажды сухим, но холодноватым во второй половине днём, возвращаясь на тележке доставки Марка из соседнего Дэнби, они остановились у таверны. Билл выпил горячий сидр, по-видимому, безалкогольный, но он также впитал и нечто большее – атмосферу сельской Новой Англии полумрака пещеры в летний полдень. Эта «атмосфера» была в первую очередь не в физической ауре «в теплом, дружественном запахе мокрых опилок, пролитого пива и виски», – хотя он

мог с любовью вспоминать об этом. Скорее, это был эмоциональный и яркий отпечаток того дня, «его ощущение себя как дома, мужской атмосферы». В последующие годы «иногда он не мог думать ни о чем другом. Он хотел туда снова».¹⁸

С внешней стороны, Уильям обнаружил радость дружеского общения, чувство сопричастности с другими; ещё глубже он обнаружил, что опыт «одержимо-маниакального порядка» – «невозможности думать ни о чем другом» и «хотеть этого снова» – представления, которые позже дадут ему ключ для понимания себя и своего алкоголизма. Билл уже проявил некую маниакальность в своей работе над бумерангом. В этом случае, однако, непреодолимое желание поблекло на фоне признания «человеком номер один». Теперь, однако, эти глубокие чувства смешались и укоренились. Было ли это просто случайностью, что это открытие ассоциировалось с алкоголем? Билл Уилсон провел остаток своей жизни в поиске, а затем обучении, найденному им ответу на этот вопрос.

«Неудача», ознаменовавшая конец детства Билла, была ещё более значительна: он был вовлечён в радости и переживания первой любви подростковой жизни, но стал одним из брошенных. Осенью 1909 года, Билл Уилсон начал своё среднее образование в будни как обычный студент в местной академии Берр и Бартон, школы совместного обучения. Там он познакомился – и не без успеха – с Бертой Банфорд, «самой хорошенькой, яркой и, безусловно, очаровательной девушкой в школе. Он влюбился глубоко, само-

забвенно и Берта полюбила его». Билл и Берта не могли наговориться и много общались. Они верили, что их существа полностью созвучны и принимали свою любовь как нечто неизбежное. Ведомый любовью к Берте, Билл в первый раз в своей жизни потянулся к другому человеку – и, через неё, он почувствовал, также ко всем остальным.¹⁹

Как-то, однажды ноябрьским утром, когда Берта и её семья были в Нью-Йорке, обычное дневное расписание в Берр и Бартоне было нарушено. После гимна встал директор школы, чтобы сделать объявление. Читая по пожелтевшей бумажке, он сообщил студентам, что «некто очень дорогой для всех нас, Берта Банфорд, умерла накануне после операции в больнице на Пятой авеню». В течение нескольких дней Билл Уилсон был нем, борясь изо всех сил со случившимся и боясь принять. Вечером после отпевания Берты, стоя на кладбище рядом со склепом, который держал её тело казалось, издеваясь над его неспособностью когда-либо обнять её снова, вдруг повзрослевший Уилсон постиг откровение «неудачи». «Теперь он знал. ... Его желания, его любовь не имеют значения, чёрт побери. Его надежда, его жажда и страсть, ничего не значат перед неотвратимыми силами мироздания, и он никогда не забудет эту истину, которую он узрел и принял тем вечером».²⁰

Годы становления Уилсона закрыты от нас на этой ноте беспомощности. При всех своих положительных и утверждающих примеров в последующие годы – его армейской карьеры в Первой Мировой Войне, его

знакомств и грядущего брака с Лоис Бернам, его приключений на Уолл-Стрит в 1920-е годы – чувство беспомощности никогда не покидает глубокую сущность его бытия. Никогда, только за одним исключением: и в погоне за этим «исключением» Уильям Гриффит Уилсон – урожденный Вермонта, с социальными связями, отставной офицер армии и «самородок» Уолл-стрит – добьётся в конце-концов квалификации «Билла У., соучредителя Анонимных Алкоголиков».

Летом 1917 года, примерно за шесть месяцев до его брака с Лоис Бернам и за год до его небольшого участия в войне во Франции, вновь призванный младший лейтенант Уилсон оказался размещённым в Форд Родмане, штате Массачусетс. В военное время патриотизм в те первые месяцы американского участия в Великой Войне так взволновал некоторых из хорошо обеспеченных людей в округе, что они открыли свои дома – особняки таким как Уилсон – «нашим храбрым мальчикам в погонах». В одно из увольнений, Билл впервые обнаружил, что он одинок в переполненной комнате. Ему было неловко, как-то не в своей тарелке, он чувствовал себя одновременно ненужным и мешающим. То ли из-за того, что надо было что-то делать с долговязыми руками, свисавшими на шесть футов три дюйма, или по какой-либо другой причине, Билл выпил свой первый запомнившийся бокал алкоголя – «Бронкс-коктейль», протянутый ему «бодрой, но в тоже время надменной ... светской львицей», чьё внимание было рассеяно, когда она делала вид, что говорит с ним, что в значитель-

ной степени дополняло его «ужасное чувство неполноценности».²¹

Эффект и, следовательно, смысл этого первого бокала алкоголя оказался глубоким. Более полувека спустя, Уилсон вспоминал детали для своего биографа Роберта Томсена. Важность этого воспоминания, глубина его значимости для того, как Уилсон позже мог понимать чужой алкоголизм, и в отсутствие других доказательств, требуется его процитировать:

Может быть, это заняло немного времени, но, казалось, всё произошло мгновенно, он почувствовал, как тело расслабляется, раскрепощается, как ощущение жаркой теплоты просачивалось во все далёкие, забытые уголки его существа.

... Вскоре у него возникло ощущение, что он не был одиноким, наоборот, все люди были знакомы ему: не он присоединялся к группам, группы формировались вокруг него. Это было невероятно. И внезапно осознав, насколько быстро смог измениться мир, он засмеялся, и не мог остановиться.

... Это было чудо. Другого слова не подобрать. Чудо, воздействующее на него умственно, физически и, как он скоро узнает, и духовно тоже.

Всё ещё улыбаясь, он смотрел на окружающих его людей. Это были не высшие существа. Это были друзья. Они любили его, и он любил их.

... [Когда он уже уходил,] за спиной слышался жалобный стон саксофона, ватные голоса зву-

чали то громче, то тише, но теперь они ни в коей мере не противоречили ошеломляющему чувству радости. Его мир был вокруг, молодой свежий любящий, так он выбрал свой путь вниз по улице, шёл легко, изящно, как будто, – он точно знал, ощущал – он всю жизнь жил в цепях. Теперь он был свободен.²²

С этого момента Уилсон посвятил всю жизнь отлавливанию чего-то неуловимого – и, в конечном счете, иллюзорного – ощущения свободы. Судьба привела его прямо на «Уолл-стрит, что знаменует короткой путь к богатству и власти – или бедности», но это уже после брака с Лоис Бернам и небольшого срока службы. О тех годах, Билл позже вспоминал: «Я пил, чтобы мечтать о больших мечтах о большей власти». Он всё ещё мечтает – и пьёт, – когда фондовый рынок рухнул в 1929 году, Уилсон «с отвращением смотрел на обанкротившихся людей, которые прыгали с высотных зданий», но и сам он «начал тонуть ... В конце концов, я заскользил вниз в состояние, в котором я пил не мечтая о мечтах о власти: я пил, чтобы заглушить боль, забыться».²³

Вскоре собралось много такого, чего лучше бы не вспоминать: две редких возможности для бизнеса прошляпил в употреблении; ночевал в тюрьме; будучи слишком пьяным, чтобы присутствовать на похоронах матери Лоис, в чьём доме они жили. С 1930 по 1934 гг. подробности жизни Уильсона дали многова-то текстуры, чтобы следующая фраза не была чрезмерной: его жизнь превратилась в «алкогольный ад».²⁴

Несмотря на всё это, Билл наблюдался двумя медицинскими семьями. Его сестра Дороти вышла замуж за доктора Леонарда Стронга, которого Билл любил и уважал, однажды даже принял направление врача к талантливому коллеге, который прописал ему «силу воли». Отец Лоис, оставил усадьбу Клинтон-стрит и переехал к ней и Биллу в 1933 году, где женился во второй раз на докторе Кларк Бернам. Она пыталась идти по узкой грани между заботой о зяте и невмешательстве в брак своей дочери, опираясь, возможно, благоразумно, в большей степени на второе, чем на первое.²⁵

Очередной раз семейные медики уложили Уилсона в больницу Чарльз Б. Таунз, на Сентрал Парк Уэст, где он побывал четыре раза в 1933-1934 гг. Видимо, на второй из этих визитов, Билл впервые попал под присмотр доктора Уильяма Дункана Силкоурта. На первой их встрече, Силкоурт, позже увековеченный в АА анналах как «маленький доктор, который любил пьяниц», ознакомил Уилсона с пониманием его алкоголизма, с тем, что у него выбор небольшой: между надеждой и полным отчаянием. И не оставил на компромисс никаких шансов.²⁶

По словам доктора Силкоурта, алкоголизм Билла это болезнь: с одного взгляда это было очевидно, указывал врач. Уилсон страдал физической аллергией на алкоголь, продолжал врач, его ум оставался одержим им, приговорив пить против собственной воли. Хотя Силкоурт не использовал этот термин, он также описал своему пациенту феномен принуждения; вви-

ду физической аллергии после того, как в алкоголика, такого как Билл, попадает алкоголь – даже небольшая доза – он становится совершенно не в состоянии контролировать дальнейшее употребление алкоголя. Первый глоток даёт алкогольное опьянение, как в случае «обычных выпивающих» – тех, кто не страдает от физической аллергии. А дальше наблюдается довольно отчаянная картина – аллергия, одержимость, феномен тяги. Но врач также дал тонкий луч надежды. Они (Силкоурт причислял к процессу излечения и себя и всегда подчеркивал совместные усилия своих пациентов и его) должны были принять факт физической аллергии и неизбежности феномена алкогольной тяги, но могли бы совместно работать над её преодолением у Билла или, по крайней мере, жить трезво с одержимостью.²⁷

Едва ли такой прогноз был счастливым, но он подстегивал болезненно пьющего Уилсона, и сама такая реакция была свидетельством его алкогольного отчаяния. Его новое понимание и, несомненно, также заинтересованность врача временно поддержали настрой, но без всякой видимой пользы, вскоре он снова запил, и теперь, чтобы купить его алкоголь, даже украл жалкие несколько банкнот из сумочки Лоис. Она была вынуждена поддерживать семейный бюджет и своего пьяного мужа на зарплату клерка. Когда Билл был неизбежно госпитализирован снова, доктор Силкоурт уже насмотрелся достаточно. Уилсон доказал нежелание или неспособность принять один только диагноз и помочь, на чём полномочия

врача заканчивались. Его дело было явно безнадежным, о чём Силкоурт только что сказал Уилсону. Внизу, несколько позже, врач сообщил Лоис, что у неё остаётся выбор: или запереть Билла и смотреть, как он сходит с ума, или дать ему умереть. Из опыта последних пяти лет, Билл и Лоис знали, что нейропсихиатр прав.²⁸

И, как алкоголик, конечно, Уилсон обрёл надежду в этом самом приговоре о безнадежности; зная об этом, он, конечно, никогда бы не запил снова. Не продержался всего несколько недель до Дня Перемирия. Потом изливал – в баре – своему спутнику целый день своё понимание вдолбленного Силкоуртом происхождения его алкоголизма, а потом Билл принял предложение бармена выпить «на дорожку». В конце концов, он был во Франции, как шестнадцать лет назад. «Мой Бог!» воскликнул его друг: «как можно, вы пьёте после того, что только что рассказали мне? Вы должно быть сошли с ума!» Ответ Уилсона был кратким, простым и точным: «Да».²⁹

Так начался последний запой Билла Уилсона, тот, который перебил в конце ноября своим визитом друг Эбби. В моменты просветлений, Билл угрюмо размышлял. Диагноз безнадежного безумия, конечно, был проверен им всякий раз, когда тянулся за следующим глотком, чтобы облегчить боль или звал медсестру в жалости к себе от осознания этого. Да, он был безнадежен. Только теперь, сквозь алкогольный туман, пришёл Эбби Т., которого он – Билл Уилсон, – считал безнадежным. В конце концов, ему самому

угрожала институционализация, а Эбби, Билл знал это определённо, совершенно точно. Тем не менее, Эбби был здесь, и Эбби был трезв, и Эбби только что с улыбкой отказался выпить.³⁰

Столкнувшись с этим фактом, Билл Уилсон обрёл надежду. Он был более сведущим, однако пребывал в замешательстве. Слово религия сильно смущало его, «Что это за гремучая смесь – ... Эбби и религия! Может быть, его алкоголический маразм перерос в религиозное помешательство? Это было ужасным разочарованием. Я получил образование в прекрасном инженерном училище, где-то создал собственное мнение, кто такой Бог».³¹

Об отношении Билла к религии в ранние годы, мало что известно – вероятно, потому, что сведений мало. Дедушка Лафайет, оказавший основное влияние на развитие мальчика, был дотошно привержен к трансцендентализму. В ответ на это, молодой Билл Уилсон «покинул церковь» в возрасте около двенадцати лет – по «принципиальным соображениям». Как ни странно, «принципиальность» непосредственно связана с необходимым обязательством для трезвости. Посещение часовни было обычаем на Барр и Бартоне. А воспоминания Билла о его проникновенных беседах под звёздами с Бертой Банфорд показали, что молодой Уилсон не имел понятия о «религии», выходящего за пределы подросткового романтизма и созвучного расплывчатости идей своего деда Вермонта и его друга Марка Уэйлена, преклоняющихся перед силой человеческого разума. Вот тогда, во вре-

мя, когда пьяный Уилсон сидел на своей кухне, слушая Эбби Т., родилась концепция фундаментальной идеи АА, где «один алкоголик разговаривает с другим», снимающая настороженность к «религии», которая сидела так глубоко, что не допускала программу и единение Анонимных Алкоголиков.^{32*}

Учитывая свою долгую историю отчуждения от формальной религии, Билл знал, что не потерпит проповедей. Тем не менее, его боль и смятение в этот момент подготовили Уилсона к *чему-то*. Эбби был другом. Действительно, Билл смутно почувствовал, что начал прислушиваться, Эбби доказал свою дружбу, не навязывая эту новую обретенную «религию» ему. Что-то ещё – происходит что-то более важное для погрязшего в жалости к самому себе. Как Уилсон позже вспоминал, это как раз такой ход развития, который положил начало впоследствии Анонимным Алкоголикам: «В родстве общего страдания, *один алкоголик говорил с другим*».³³

Эбби продолжал спокойно излагать многое об Оксфордской группе, – её внеконфессиональном характере – важность инвентаризации самого себя, при-

* В ранних рассказах Билла о своей собственной истории (АА, стр. 9), автор алкоголиков предложил ещё более яркое описание своих чувств о религии по случаю этого первого визита Эбби Т.

Открылась дверь, и на пороге стоял он: блестящий и сияющей. Что-то было в его глазах. Он был необъяснимо другим. Что произошло?

Я пододвинул выпить через стол. Он отказался. Разочаровано, но с любопытством, я спросил, что с ним случилось. Он был не похож на себя.

знания своих недостатков, и готовность возместить ущерб; произвольный выбор своего собственного понимания «Бога» – Билл отметил, что Эбби использовал этот термин один лишь раз, вместо этого употреблял «другая сила» или «высшая сила» – Билл начал прислушиваться. И только тогда, когда Эбби собрался уходить, Билл вернулся к размышлениям. Билл Уилсон глубоко осознавал в своём сердце, что он не мог признать возврат к «обретению религии»; но Эбби – *безнадёжный Эбби* – был фактически трезв, и этот факт выматывал проспиртованные кишки Уилсона.³⁴

Несколько дней спустя, Эбби вернулся с другом. Шеп С. не нравилась Биллу. Шеп казалось слишком «образованной», «светской неженкой, которая, вероятно, провела беспокойную ночь, перебрав хереса, в ожидании выбора кавалером». Что она могла знать о выпивке? Эбби и Шеп говорили не переставая, как показалось Уилсону. Они говорили о душевном покое, их новой жизни и вновь обретенному чувству смысла жизни; они говорили о молитве, медитации, и особенно любви к безвозмездности в служении. Наконец они ушли, а психическая тошнота Билла сменилась физической: он изливал из себя спиртное,

«Ну, что все это значит?» – Переспросил я.

Он посмотрел мне прямо в глаза. Просто, с улыбкой, он сказал: «Я обрёл религию».

Я был ошеломлён. Как это понимать: прошлым летом помещательство на почве алкоголя, теперь, я подозревал, ударился в религию. Глаза его горели. Да, у мальчика жар, всё понятно. Но, ради всего святого, пусть разглагольствует! К тому же, джина у меня теперь больше, чем его проповедь.

страдая и мучаясь, пока выпитое изнутри вырывалось наружу.³⁵

Несколько десятилетий спустя Уилсон вспоминал свою внутреннюю борьбу в ту ночь и на следующий день. Это чёткое воспоминание хорошо выражает неоднозначность и настороженность к религии, которым впоследствии так глубоко стали придерживаться в самой основе Анонимных Алкоголиков:

Эбби и Шеп С. просят теперь его отказаться от одной характерной черты, которой он очень гордился, единственного качества, которое ставит человека выше животного – его пытливого, рационального ума. И они хотят, чтобы он уступил это какой-то иллюзии.

И, наконец, он знал, что уже допился к этому времени, достиг той точки, что должен посмотреть фактам в лицо и признать то, о чём они просили его, указывая на его слабость. Но как мог человек так унижить себя, чтобы отдаться только наитию, извратив свой врожденный, пытливый ум?

Он готов был признать удобность религии, что, возможно, будет правильно для некоторых – для старых, безнадёжных, для тех, кто отдал жизнь за любовь, за надежду на лучшую жизнь, но, клянусь Богом, это совсем другие люди.

Это было последним высокомерным всхлипом алкогольной гордости, но, несчастный и запутанный, каким он был, он всё равно не смирился. В тот момент он бы боролся.³⁶

Таким образом, Билл решил этот вопрос – или он так думал. Так как он решил его в пользу «своего пытливого, рационального ума», сразив того тем, что это будет только справедливо на следующее утро провести некоторые пытливые, рациональное расследования – в конце концов, такова была его профессия на Уолл-стрит. Если он хотел узнать истинный источник трезвости Эбби, Билл Уилсон сам должен посмотреть на Оксфордскую группу в штаб-квартире старой Церкви Голгофы. Чтобы облегчить своё расследование, конечно же, требовалось подкрепление, поэтому Билл прошелся по барам вниз по Двадцать Третьей улице, на некоторое время даже забыв о своей цели и назначении. Наконец, увлёкая за собой финского рыбака, чьё призвание напомнило ему о его собственных поисках, Уилсон прибыл в миссию Бауэр Церкви Голгофы.³⁷

Там Билл обнаружил, что он ожидал: «отвергнутых жизнью и отбросы общества». Увидев пьяного пилигрима, привратник собирался выгнать его, пока не вмешался Эбби, настояв на том, что после большой тарелки бобов и чашки кофе, Билл сможет присоединиться к группе в зале заседаний, если он сначала поест. Даже неприятие привратником не дало Уилсону осознания того, что некоторые из тех, на кого он смотрел вверху вниз, возможно, объективно лучше, чем он. Сидя в последнем ряду в алкогольном угаре, Билл смягчился, так как кофе и еда сделали свою работу. «Чёрт, это не плохие парни». Что ж, они пили, как и он! И поэтому, когда лидер, Текс, при-

звал покаяться, выйти вперед и засвидетельствовать это, Билл Уилсон, играя на публику, шагнул вперед. В зале были зрители. Уилсон, который в течение пяти лет погряз в изоляции алкогольного одиночества, конечно, не мог упустить такую возможность.³⁸

На следующий день он чувствовал себя дураком, но один факт поразил его. По дороге домой из миссии, он ни разу даже не подумал об остановке в баре. В течение трех дней, – дней внутренней борьбы и безрадостной бесполезности, – Билл Уилсон лежал в постели у себя дома, не в силах есть, только много пил, чтобы уменьшить похмельный синдром. Он хотел жить. Но зачем? Он знал, что обречен на невыносимые варианты зависимости от некоторой ложной веры или смерти от алкоголя, или к тюремному заключению. Билл чувствовал паралич мысли и воли. Внезапно, в порыве, без четкого плана и «более углубленного анализа», Уилсон решил, что он сможет обдумать, всё это лучше, если протрезвеет. Основываясь на этом «рациональном решении», он заставил себя пойти в очередной раз в городскую больницу к доктору Силкуорту, выпив по пути четыре бутылки пива – степень кредита Лоис в окрестной бакалее.³⁹

Доктор Силкуорт был не в восторге от плана Уилсона, так как мало что мог понять из его бреда, но он дал Биллу койку. На второй день пришел Эбби. Билл повторил за Эбби только тогда, когда тот попросил его в своей «заботливой, ободряющей манере». «Понимаю, что я бессилён, признаю это, и обрел готовность препоручить свою жизнь заботе Бога». Уилсон

кивнул, это все, что он мог делать, и Эбби ушел. Едва в состоянии передвигаться, конечно, без сна, мучимый состоянием между абстинентным синдромом и седативным эффектом, стараясь ослабить их, Билл Уилсон пытался думать.⁴⁰

В первых задокументированных рассказах об этой истории, Уилсон мало говорит о том, что произошло дальше. Он знал, что пересказ ранит его больше, чем добавит правдоподобия, и, тем более, не поможет кому-либо ещё «принять Программу». Тем не менее, это должно было произойти, он знал это, и, в конце концов, надо было поставить точку. Два десятилетия спустя он так и сделал, рассказал самым подробным образом об этой истории в книге «Анонимные Алкоголики взрослеют» Конференции 1955 года:

Моя депрессия нестерпимо углубилась и, наконец, как мне показалось, я оказался как будто на дне ямы. Онемев от сильного воздействия Силы большей, чем моя собственная, наконец, в одну секунду был раздавлен последний остаток моего гордого упрямства. Вдруг я обнаружил себя кричащим: «Бог, если Ты есть, покажись! Я готов на всё, ВСЁ!»

Внезапно комната осветилась ярким белым светом, я был в иступлённом восторге для которого нет слов, чтобы описать. Мне казалось, в моей голове, что я на горе, и что меня обдувает ветер, но не воздухом, а духом. А потом во мне что-то лопнуло, – я был свободен. Экстаз медленно утих. Я лежал на кровати, но теперь на какое-то время я был в другом мире, новом мире

сознания. Было замечательное чувство присутствия всего во мне и текущего сквозь меня, и я подумал про себя: «Вот Ты какой, Бог проповедников!» Большой мир вобрал меня, и я подумал: «Независимо от того, какими неправильными кажутся вещи, так должно быть. Таков порядок Бога в Его мире».⁴¹

»Большой мир. ... Мировой порядок. ...» Но почти сразу же снова начались страхи. Разве Силкуорт не предупредил его о повреждении алкоголем головного мозга? Было ли это доказательством – галлюцинация, основанная на его одержимости в трезвости Эбби? Если бы не он, после того, как все делали странные вещи в последнее время, как и глупая сцена в миссии? Почти отчаянно, Уилсон позвал медсестру и попросил её позвать доктора Силкуорта. Пусть он решает, подумал Билл. То или другое – трезвость или дурдом – это было его. Только он должен был знать, что.⁴²

Пришел врач, и Билл описал всё, что произошло, каждую деталь, которую он мог вспомнить. Уилсон ждал его ответа. Силкуорт задал несколько вопросов. Во-первых, «наводящие вопросы», и Билл напрягся, чтобы правильно ответить. Наконец врач откинулся в кресле у кровати, его брови. Молчание тревожно затянулось для Билла Уилсона. «Скажите мне,» – умолял он, – «это был реально? Я все ещё ... вменяемый?» Силкуорт колебался мгновение дольше, поджав губы. Наконец он сказал; «Да, мой мальчик. Ты в своем уме. Совершенно нормален, на мой взгляд». Врач немно-

го продолжил дальше, рассказав о «психическом перевороте» и «опыте изменения», но сразу же расценил свои слова, как слова всего лишь «простого человека науки». Тем не менее, Силкуорт заключил: «Независимо от того, что у тебя сейчас есть, держись за это. Цепляйся за него, парень. Это намного лучше, чем то, что у тебя было всего пару часов назад».⁴³

На следующий день просветления стало больше. Билл никогда не мог точно вспомнить, но был склонен думать, что дело в посещении Эбби, снова принесшего ему копию книги Уильяма-Джеймса «*Многобразии религиозного опыта*». То, что Уилсон получил – или думал, что получил – из книги имело большое значение для истории Анонимных Алкоголиков:

... Духовный опыт, Джеймс думал, что может обрести объективную реальность; почти как подарок с неба, сможет переделывать людей. У некоторых из них были внезапные блестящие озарения; другие шли очень постепенно. Некоторые получили его по религиозным каналам; другие нет. Но почти у всех был большой общий знаменатель – боль, страдания, несчастья. Полная безнадежность и безысходность требуется почти всегда, чтобы созреть для этого. Значение всего этого обрушилось на меня. *Безысходность* – да, это точно *про меня*. Именно это случилось со мной.⁴⁴

Это суть того, что пришлось осознать Уилсону. Также важным было понимание смысла, дошедшего до него в этот момент – обретение «духовного опыта» – третье из четырех основополагающих моментов Ано-

нимных Алкоголиков. Одна сторона основной идеи – необходимость духовного преобразования – пришла от доктора Карла Юнга через Роуланда. Применяемая на практике Оксфордскими Группами, она породила ещё и вторую сторону – одновременную передачу и безысходности и надежды: «один алкоголик разговаривает с другим», – как в первой встрече между Биллом и Эбби. Теперь, под благотворным руководством доктора Силкуорта и глубокой мысли Уильяма Джеймса, две «половинки» соединились в голове Уилсона, чтобы сформировать ещё только неявно понимаемое целое.

... *Безысходность*, да, это точно *про меня*. Именно это случилось со мной. Доктор Карл Юнг рассказал о безнадежности его алкоголизма другу Эбби по Оксфордской группе, а доктор Силкуорт произнёс эту фразу мне. Потом Эбби, также алкоголик, передал мне тоже самое. Без доктора Силкуорта, в одиночку, я никогда, может быть, не принял бы полностью вердикт, но всё изменилось, когда Эбби, в которого я уже не верил, пришёл ко мне, и один алкоголик начал говорить с другим.

Мои мысли пустились вскачь, – я предполагал цепную реакцию среди алкоголиков, – один нёс весть и эти принципы следующему. Всё, чего я теперь хотел больше всего – это работать с другими алкоголиками.⁴⁵

Почти всё, что станет Анонимными Алкоголиками, проявилось в этих словах. Элементы для всей совокупности Анонимных Алкоголиков, казалось, присутствуют, но, возможно, это проявляется только в рет-

роспективе. Пока Уилсон не прибывал в определённом понимании, хочет ли он этого или нет, должен ли он работать с другими алкоголиками, чтобы сохранить свою трезвость, – Анонимные Алкоголики ещё только зарождаются.

Доктор Уильям Дункан Силкуорт, выпускник Принстона, получил степень доктора медицины в Нью-Йоркском университете. В 1900 году он начал стажировку в больнице Бельвю, а персонал вскоре узнал, что молодой врач обладал особым очень недооцененным талантом. К своему собственному удивлению, Силкуорт обнаружил необъяснимый контакт с пьяницами. В 1924 году, после окончания подготовки по специальности нейропсихиатрия, он стал главврачом больницы Чарльза Э. Таунза в Нью-Йорке, частном учреждении, специализирующемся на алкоголизме и наркомании. Тут его талант нашёл применение в полном объёме; тем не менее, пока не появился Билл Уилсон, врач считал, что процент действительно излечившихся алкоголиков, с которыми он работал, был «только приблизительно два процента».⁴⁶

Его многочисленные пациенты, – в своей жизни он лечил более пятидесяти тысяч алкоголиков, – убедили доктора Силкуорта в двух вещах. Первая это то, что «алкоголизм это не только порок или привычка. Это принуждение, это патологическое влечение, это болезнь!» Вторая, в науке медицины того времени, алкоголизм был безнадежной болезнью: «одержимостью ума, обрекающей на употребление и физическую аллергию, приводящую к смерти».⁴⁷

Третья идея, вероятно, пришла после случая Силкуорта с Уилсоном. В опубликованных трудах после 1937, «маленький доктор, который любил пьяниц», склонялся меньше подчеркивать свою теорию строгой физической аллергии (хотя он продолжал ей придерживаться и обучать) и предлагал провести исследования в области коллоидной биологии. Наоборот, он обратил больше внимания и сделал акцент на «возможности [в] восстановлении только на моральной основе». В конце концов, в эссе «Мнение доктора», которое он представил для книги «Анонимные Алкоголики», Силкуорт безоговорочно заявляет, что «Если [алкоголик] не испытает полное психическое изменение, то надежды на его выздоровление очень мало».⁴⁸

Хотя Билл Уилсон сам всегда относился с опаской к алкоголизму как «заболеванию», так как хотел бы избежать медицинских споров по поводу наличия или отсутствия существования конкретизации «определения болезни», его обычные термины «болезнь» или «расстройство», а также его частое сравнение алкоголизма с «болезнью сердца» свидетельствуют о его принятии медицинских идей Силкуорта. В последующие годы широкое распространение получила «концепция больных алкоголизмом» во многом благодаря Анонимным Алкоголикам.^{49*}

* Наиболее явный подход Уилсона к осмотрительному использованию термина «болезнь» произошел на конференции НКДА (NCCA, National Catholic Church of America, ежегодная конференция Национального Католического Духовенства по проблемам алкоголизма), р. 20; «Мы никогда не называли алко-

Влияние Уильяма Джеймса на Билла Уилсона – и через него на Анонимных Алкоголиков – было более сложным. *Многообразие религиозного опыта* Джеймса произвело сильное впечатление на Уилсона. Действительно, американский философ-психолог единственный автор, который цитируется в книге *Анонимные Алкоголики* в ссылке, относящейся больше к «многообразию», чем к «религиозному опыту»: «Выдающийся американский психолог Уильям Джеймс в своей книге *«Многообразие религиозного опыта»* указывает на множество путей, которые привели людей к Богу. У нас нет никакого желания убеждать кого-либо в том, что есть только один путь, ведущий к вере».⁵⁰

Тем не менее, Уилсон также, по-видимому, приписывает выражение «безысходность» Уильяму Джеймсу. Проблема: ни само выражение, ни просто слово тупик не встречаются в книге. С другой стороны, по-видимому, Уилсон не заметил, и, конечно, не цитирует то, что было в послании Иакова: открытость к традиционной религии. Два примера: один незначительный, второй важный. Во-первых, в одном из

голизм заболеванием, потому что, с технической точки зрения, это не заболевание. Например, не существует такого понятия, как заболевание сердца. Вместо этого есть много отдельных заболеваний сердца, или их комбинации. Точно также и с алкоголизмом. Поэтому мы не хотели бы допустить ошибку с медицинской точки зрения, называя алкоголизм заболеванием. Поэтому мы всегда называли его болезнью, или расстройством, – так как это гораздо более безопасный термин для использования нами».

кратких сносок в своей книге «Многообразие...», Джеймс приводит с одобрением свидетельство того, что единственное лекарство от «дипсомании» (запоя) находится в «религиомании». Учитывая обстоятельства, при которых Билл Уилсон, основатель Анонимных Алкоголиков, мучительно отрезвел, то, читая это одновременно глубокое и размытое описание в гиффордских лекциях Джеймса, трудно себе представить, как не сделать передышку для того, чтобы собрать воедино разбросанные упоминания об употреблении и алкоголе. Тем не менее, он никогда не вспоминал эту явно неприятную идею – идею, высказанную ему неделю ранее, которой сам сначала оправдывал поведение Эбби в тот первый памятный визит. Во-вторых, если и есть одно ключевое слово, а также понятие в книге «Многообразие...», то это не «тупик», а «обращение» [перерождение]. Тем не менее, этот термин наводит в Америке на мысль об определенной религии, которую никогда не произнесли бы губы Билла Уилсона или написала рука – по крайней мере, не публично – на многие годы.⁵¹

Таким образом, к вопросу об Уильяме Джеймсе, по словам самого Уилсона «одного из основоположников Анонимных Алкоголиков», существует гипотеза, что Билл Уилсон сознательно или даже коварно обошёл религию в своей настороженности к ней, которую он связывал с понятием Джеймса об «обращении» потому, что он теперь много узнал непосредственно от доктора Силкуорта и, косвенно, через Роуланда и Эбби, от доктора Юнга – о необходимости и роли

признания собственного бессилия. Усилия Уилсона в течение многих лет по приданию интеллектуальной респектабельности Анонимным Алкоголикам, возникли из его собственной глубокой потребности, а также от его восприятия потребностей других людей. Эта подчеркнутая связь с главной фигурой в американской интеллектуальной истории, была в высшей степени полезна для него. Он практически использовал прагматика Джеймса – со всеми полезными коннотациями (подоплёкой) для тех, кто ищет «результатов», «денежного выражения» идеи анонимных алкоголиков.⁵²

Менее сознательно, так как не был глубоким мыслителем, но совершенно недвусмысленно и почти небрежно Уилсон использовал Джеймса, додумавшись при этом до ещё одного глубинного понятия американской психики. Таким образом он защитил и себя и свою Программу от кажущейся излишней религиозности. Плюралист Джеймс стал чрезвычайно полезным для основной темы Анонимных Алкоголиков. Большая часть настороженности Уилсона к религии лежала в его неприятии абсолютов. «Абсолютность» мышления, – что бы это ни было, – для Уилсона ассоциировалось с «алкогольным мышлением». Он – и АА – наиболее часто описывали алкоголика как «бескомпромиссного человека». Таким образом, как часть самих истоков и самого фундаментального понимания, Анонимные Алкоголики обязались отказаться от любых претензий на роль «единственных и неповторимых». Плюрализм терпимости к различиям остается важным и полезным для Анонимных Алкоголиков

как догма. Тем, кто возражал против «религии АА», особенно в первые годы Сообщества, указывали на ключевую фразу: «У нас нет монополии на Бога». Позже, когда с помощью вырванных из контекста фраз, проповедники от других вероисповеданий возражали против «религии АА», их внимание обращалось на другой виртуальный трюизм: «Алкоголик сам выбирает свою веру, у нас на это, конечно, нет никакой монополии».⁵³

Польза для Анонимных Алкоголиков книги Джеймса «Многообразие...» и её воздействие на Сообщество и/или Программу, таким образом, было глубинным. Каждое слово заголовка в книге как сыграло важную роль, так и запутало всё в туманном сознании трезвеющего Билла Уилсона, когда он впервые познакомился с философией Джеймса. Глубокий резонанс, кажется, был созвучен представлению Уилсона. Примечательно, что проникательные неамериканские студенты отметили своеобразную «американскую сущность» Уильяма Джеймса и Анонимных Алкоголиков.^{54*}

В то время, конечно, Уилсон не думал о Силкуорте и Джеймсе как об основоположниках. Тем не менее,

* «Сообщество / программа»: члены АА последовательно и решительно противостоят ссылкам на «организацию» или «учение»: говоря о членстве в какой-либо внешней структуре, они предпочитают термин «сотрудничество»; ссылаясь на приведенные идеи, наставления или предложенную литературу АА, они предпочитают термин «программа». Это использование – и это различие – сохраняется на протяжении всего этого исследования.

внушающий уважение источник трезвости безнадежного Эбби Т. Билл считал важнейшим для Эбби; поэтому он присоединился к Оксфордской Группе и завязал пожизненную дружбу с преподобным доктором Самуэлем Шумейкером, пастором епископальной церкви на Голгофе и главным Американским публицистом Группы. Пребывая в Оксфордской группе Уилсон, после затяжного алкогольного отупения, быстро убедил себя, что станет снова человеком номером один и объявил своим новым сподвижникам, что он собирается отрезвить всех пьяных в мире.⁵⁵

Со-группники не были впечатлены. Некоторые из них пытались работать с алкоголиками, и общий итог их деятельности был обычно провальным. Тем не менее, они давали возможность и даже поддерживали усилия Уилсона в этом. Со временем, они чувствовали, он узнает, насколько безнадежна работа с пьющими. На тот момент, они надеялись, его стремление и энтузиазм можно было бы направить в более конструктивном направлении. Они оставались в ожидании, стремясь тем временем более глубоко внедрить в Билла свои принципы и навыки.⁵⁶

Билл, конечно, не заставил себя ждать. Так как он чувствовал себя как дома в небольшой группе сопротивляющихся алкоголиков ближайшего кафетерия, а не на встречах Оксфордской группы, то Уилсон продолжил этим заниматься. Некоторых он приводил на Клинтон-стрит, они жили с ним и многострадальной Лоис. Почему он это делал, отчёта себе не отдавал. Тем не менее, формировалось осмысление:

алкоголикам, борющимся против своей одержимости к «выпивке», казалось, становилось лучше, если они проводили время, общаясь с другими такими же, занятыми такой же борьбой. Они, конечно, не говорили о выпивке – это, в конце концов, была зависимость, с которой они боролись. Их разговор был о духовных вещах: о принципах Оксфордской группы, о необходимости преобразования и возмещения ущерба или о своих усилиях по достижению «Четырёх Абсолютов» Группы: абсолютной честности, абсолютной непорочности, абсолютного бескорыстия и абсолютной любви.⁵⁷

Они, «казалось, делали лучше». Но «лучше» ещё не достаточно. Все, кроме самого Билла вскоре выдыхались и напивались. Лоис Уилсон, работавшая теперь в канцелярии универмага Лозер, чтобы поддержать новый энтузиазм мужа, предложила мягкое и судьбоносное решение, так как её дом временами наводнялся пьяницами. Она, возможно по понятным причинам, призывала Билла прислушаться к друзьям из Оксфордской Группы, приблизиться к группе и её респектабельным усилиям среди солидных людей, которые были его коньком. Дочь доктора Кларка Бернхэма наверняка чувствовала бы себя более комфортно среди завсегдатаев Церкви на Голгофе, чем среди обитателей закуской Стюарта. Но она не понимала каким образом, по какой причине, в какой обстановке или ситуации, но она подсказала Биллу направление. Она видела растущее разочарование мужа из-за провала его усилий, и предложи-

ние Лоис оказалось достаточным, чтобы в одном из своих визитов в городскую больницу, Билл выразил свою обеспокоенность доктору Силкуорту.⁵⁸

Однажды в апреле 1935 года, Уилсон так и сделал. Силкуорт, конечно, мог бы отсоветовать, тем более в отсутствие Лоис: «Послушай, Билл, Эбби и Оксфордская Группа предложили вам этот путь, почему бы не перестать пытаться управлять, а продолжить его вместе со всеми? Что ты возомнил о себе, ты, едва протрезвевший алкоголик?» Но он этого не сделал. Опираясь на свои глубокие знания алкоголизма, врач нацелил Билла совершенно в противоположном направлении: «Смотри, Билл, ты не получишь ничего, кроме неудачи, потому что *проповедуешь* алкоголикам». Силкуорт отметил пугающий аспект – особенно для алкоголиков – абсолюты Оксфордских Групп, кажущаяся странность и обескураживающая природа «внезапного озарения» опыта перерождения, на чём Билл настаивал при описании для каждого потенциального новобранца. Он напомнил Уилсону, на что Билл сам указывал по отношению к Уильяму Джеймсу и рассказал ему о письме доктора Юнга Роуланду.

»Билл [он сказал мне], ты ставишь телегу впереди лошади. Ты в первую очередь должен поколебать уверенность в этих людях. Дать им медицинские основы излечения, а это трудно. Вложи прямо в них понятие об одержимости, о том, что приговаривает их к употреблению: о физической тяге и аллергии организма, принуждаю-

щего их сходить с ума или умереть, если они продолжат употреблять. Идущее от другого алкоголика, когда один алкоголик разговаривает с другим, может проломить стену глухого эгоизма. Только тогда ты можешь начать опробовать другие средства, этические принципы, которые ты приобрёл в Оксфордских Группах».⁵⁹

Уилсону понадобилось время, чтобы обдумать. Кроме того, он столкнулся с ещё одним разочарованием. Друзья семьи, из которых осталось несколько самых дорогих, начали делать ехидные замечания по поводу его «миссионерской деятельности». Состояние Лоис, не слишком, мягко говоря, поддержанной, стало ещё хуже после того, как он протрезвел. Раньше она должна была тащить одного пьяницу; теперь же на ней висел фанатик, и она никогда даже не знала, сколько пьяниц обнаружит дома сегодня. Сама Лоис не жаловалась. Трезвость Билла была самым важным в её жизни, единственная вещь, ради которой она всегда работала. Билл знал это, и это жалило его: настоящий мужчина не может жить за счёт своей женщины. Что было такого в этой жизни, в конце концов, что он получил от трезвости?⁶⁰

Так Билл Уилсон снова зачастил на Уолл-стрит. В начале мая, возникла худенькая возможность. В борьбе за компанию в Акроне, штат Огайо, требовалась небольшая группа энергичных торговцев на выезде, и Билл ухватился за этот шанс, чтобы продемонстрировать своё мастерство. Борьба за компанию оказалась непродолжительной и с треском проигранной.

Обескураженный, все остальные покинули Акрон, но упрямый Уилсон – с осознанием того, что у него не было никакой работы, к которой надо было возвращаться, – остался в поисках какой-нибудь последней лазейки.⁶¹

Он начал расхаживать взад-вперёд. На одном конце вестибюля тускло светился просвет в бар, заполненный субботними кутилами во второй половине дня. На другом, как Билл отметил с некоторым интересом, стоял каталог гостиниц церкви. Пока Билл расхаживал, дружелюбное гудение из бара становилось всё громче, и стало посягать на осознание его жалости к себе. Он думал о проигранной борьбе – его долгожданное возвращение на Уолл-стрит было раздавлено. Он думал о Дне Матери – его мать отошла уже тридцать лет назад, и как отнесётся Лоис, если он не придёт, чтобы разделить этот день с ней?⁶²

»Боже», – подумал он, – «я собираюсь напиться». И с этой мысли начался заключительный основополагающий момент Анонимных Алкоголиков. Ибо в этот момент Уилсон запаниковал. Никогда раньше он не паниковал при мысли о выпивке. Одна идея родилась из всего его недавнего напряженного опыта: «Мне нужен другой алкоголик», и Билл Уилсон повернулся на каблуках, целенаправленно зашагал от бара к каталогу церкви.

Для приверженца Оксфордской Группы и друга Сэма Шумейкера, выбор имени из каталога оказался простым: в списке епископальной церкви был подходящий доктор Вальтер Танке. Взволнованный,

Билл позвонил и выплеснул свою историю, с просьбой свести с любой из Оксфордских Групп в Акроне. Танке перечислил известные ему имена, и Уилсон начал названивать. Он дошел до последней фамилии в списке, прежде чем нашел человека, который, казалось, понимал его беспокойство и отчаяние – это был Норман Шеппард. Шеппард сказал Биллу, что сам он не был алкоголиком, и он действительно не знает никаких алкоголиков, но его друг, г-жа Генриетта Сейберлинг, возможно, окажется более полезной. Отчаяние устрашало, ибо из телефонной будки Уилсон мог видеть краем глаза бар, и он только что поймал себя на мысли, что можно выпить – только один раз – что помогло упростить этот последний звонок. Билл набрал её номер. Мягкому южному голосу, ответившему на звонок, он выплеснул начало своего рассказа: «Я из Оксфордской Группы, и я алкогольно-зависимый из Нью-Йорка».⁶³

Генриетта Сейберлинг, выпускница колледжа Вассар и невестка одновременно основателя и президента компании «Гудиер: шины и покрышки», не была алкоголиком. Являясь глубоко приверженной Оксфордской Группе, она посвятила последние два года своей молодой жизни только одному проекту: отрезвлению доктора Роберта Холбрука Смита, известного хирурга в Акроне, жена которого была её близким другом. Она представила Смитов Оксфордской группе в Акроне, ввела в круг, который развился в значительной степени благодаря усилиям Харви Файерстоун. В последнее время в своих личных молитвах, миссис Сейберлинг получила «руководство» в отно-

шении хирурга алкоголика: «Боб не должен прикасаться к алкоголю». Она поделилась этим с врачом, но из этого не вышло ничего хорошего. «Генриетта», – ответил он, – «я не понимаю что это [алкоголизм]. Никто не понимает». Так что, когда Генриетта Сейберлинг услышала взволнованный голос Билла Уилсона и его странное заявление по телефону, эта глубоко верующая женщина решила не откладывать. Её первая промелькнувшая мысль была «Это манна небесная», и она пригласила Билла прийти в её дом в поместье Сейберлинг.^{64*}

Уилсон пришёл, рассказал свою историю Генриетте, и услышал от неё что-то о «Докторе Бобе», как его называли в Оксфордской группе. Доктор Боб, было сказано Биллу, перепробовал все медицинские лекарства и все религиозные подходы, в том числе Окс-

* «Руководство» было техническим термином Оксфордской группы. Ссылаясь на руководство Бога нашей жизнью, они, как правило, стремились точно распознать его в минуты тишины после молитвы. Это не обязательно понимать как «голос», хотя это было обычно так. Тот, кто получал «руководство», как правило, был уверен, что это от Бога, но злоупотребление этим пониманием привело Оксфордскую группу с начала 1930-х годов, к тому, чтобы поощрять «проверки руководства». «Делясь» с членами группы «руководством», полученным таким образом, они могли консультировать (под влиянием своего собственного «руководства») действительно от Бога или нет полученное «руководство». В середине-конце тридцатых годов, группа двинулась в сторону установления в качестве критерия истинного «руководства» соответствие с её «Четырьмя Абсолютами» – абсолютная бескорыстность, абсолютная честность, абсолютная чистота и абсолютная любовь.

фордской Группы, но почему-то он не мог оставаться трезвым. «Вы хотите поговорить с ним?» – спросила Генриетта. Конечно, поэтому и пришел Билл, и так Смиты – доктор Боб и его жена Энн – были приглашены посетить Генриетту Сейберлинг и её странного посетителя из Оксфордской группы Нью-Йорка на следующий день. «На следующий день», потому что, хотя Генриетта позвонила Энн сразу же, как услышала историю Билла, доктор Смит в тот момент был без сознания под столом в столовой, осторожно водрузив букет на День Матери в «горшок», который он только что поставил на стол.⁶⁵

Ровно в пять часов в воскресенье днём, Смиты появились у двери Генриетты Сейберлинг. Билл Уилсон провёл большую часть дня медитируя, размышляя над советом доктора Силкуорта, который тот дал ему: «Ты должен сначала поколебать уверенность этих людей. Так дай им медицинские основы излечения, а это трудно». Хорошо, подумал Билл, но здесь он должен был разговаривать с врачом. Что он, Билл Уилсон, может сказать ему, доктору Бобу Смиту?

Только взглянув на подергивающегося, дрожащего хирурга, Биллу сразу стало понятно, как решить проблему о том, что сказать в первую очередь. «Вам должно быть очень хочется выпить, Боб. Ведь так? Но давайте сначала немного поговорим – это не займет много времени». Перейдя в соседнюю комнату, Уилсон начал говорить Смиту о своем опыте с алкоголем: о надеждах, обещаниях и несбыточности обоих; о духе товарищества за бутылкой в гостиничных

номерах и болезненном похмелье; о преданности любящей жены и как ей пришлось работать клерком, чтобы поддержать его пьянство. Когда перешёл к диагнозу доктора Силкуорта об одержимости, тяге как физической аллергии, Билл «на самом деле положил его на обе лопатки». Затем он рассказал о визите Эбби и его простом сообщении: «Покажите мне свою веру, и через твои поступки я покажу вам мою».⁶⁶

Высокий, прямой как палка, с суровым обликом, доктор Боб Смит изучал Билла Уилсона через свои очки без оправы, сидя и слушая, как зачарованный. Когда хирург согласился посетить Генриетту, он вытащил из своей жены обещание, что они не задержатся дольше, чем на пятнадцать минут. Но теперь он хотел услышать больше от этого человека. Да, здесь был тот, кто действительно знал, о чём говорил! Этот незнакомец из Нью-Йорка «бывалый». Он чувствовал одержимость жаждой, ужасы похмелья, ненависть к себе из-за собственной неспособности бросить пить – всё то, что он сам, доктор Роберт Смит, испытал и испытывал даже сейчас, когда слушал.

Что-то произошло внутри Боба. Он был единственным ребенком в семье, и он женился до тридцати шести лет, когда попал вниз по течению алкогольного употребления. Доктор Боб Смит был убеждён и прожил свою жизнь по принципу, который никто другой действительно не мог понять. У него были друзья детства, приятели, почтительные коллеги, преданная жена, круг единомышленников в Оксфордской группе. Никто никогда не слышал, чтобы доктор

Боб говорил о себе. Для них он был врожденной Вермонтской молчаливостью – некоторые порой шутили так между собой. Для него переносить боль в одиночестве было глубоким убеждением, чего никто не хотел или не мог понять, – а это было не очень весело для окружающих, особенно, когда расслабляются коварным алкоголем в молчании.⁶⁷

Но вот он – тот, кто понимал, или, возможно, по крайней мере, мог понять. Этот незнакомец из Нью-Йорка не задавал вопросов и не проповедовал; он не сказал ни разу «вы должны» или даже «давайте». Он просто рассказал мрачные, но интересные факты о себе, о своем собственном употреблении. И теперь, когда Уилсон собирался встать, чтобы закончить разговор, он на самом деле поблагодарил доктора Смита за то, что тот его выслушал. «Я позвонил Генриетте, потому что мне нужен был другой алкоголик. Я нуждался в тебе, Боб, вероятно, намного больше, чем я когда-нибудь понадоблюсь тебе. Так что, спасибо за терпение. Теперь я знаю, что не собираюсь выпить, и я благодарен вам». В то время как он слушал рассказ Билла, Боб иногда кивал головой, бормоча: «Да, вот прямо как у меня, это точно про меня». Теперь он мог выдержать, напряжение ушло. Он слушал рассказ Билла, а теперь, чёрт побери, этот «алкогольно-зависимый из Нью-Йорка» должен выслушать его. Впервые в своей жизни, доктор Боб Смит начал открывать своё сердце.⁶⁸

Роберт Холбрук Смит родился 8 августа 1879 года, в Санкт-Джонсбери, штата Вермонт. Единственный сын известных родителей по гражданской и церков-

ной деятельности, Боб был воспитан в строгости, но он также показал признаки противления и мятежа с самого раннего возраста. Возможно, именно по этой причине он был особенно популярен среди своих сверстников. Свой первый глоток алкоголя, по воспоминаниям Смита, он сделал в возрасте девяти лет, когда нашел кувшин, спрятанный в кустах. Даже тогда ему понравилось то, как напиток подействовал для него. «Ему нравилось то, что он ощутил».⁶⁹

После окончания средней школы в Академии Сент-Джонсбери, Боб начал свою карьеру в Дартмутском колледже. Освобожденный впервые от опеки родителей, молодой Смит начал реализовывать мечты детства. В детстве его глубоко возмущало вынужденное посещение церкви, хождение в воскресную школу, и христианские начинания. Он решил, что, когда, наконец, освободится от родительского господства, то никогда не перешагнёт порог церкви. Таким было обещание, которое он держал в течение сорока лет. Жизнь в Дартмуте имела и другие радости: он приобрёл известность чемпиона школы университетского городка по поглощению пива. После окончания университета, Смит провёл три года, исследуя мир бизнеса. Тем не менее, он захотел стать врачом, так что, в конце концов, Боб поступил по доврачебной программе в университет штата Мичиган, где был быстро принят в звёздный клуб пьющего студенческого братства.

В Анн-Арборе (город в штате Мичиган), что-то в нём изменилось. Конечно, не его желание выпить: «оно было сильнее, чем когда-либо». Но Смит, кото-

рый хвастался так часто, что никогда не страдал похмельем, начал испытывать тремор каждое утро после того, как выпивал. Жил от одной выпивки до другой. Боб бросил обучение, чтобы отрезветь, а затем вернулся только затем, чтобы узнать, что факультет сменил профиль. Он был переведен в медицинский Университет Раш в Чикаго, но запои продолжались. Тем не менее, каким-то образом, ему удалось оставаться трезвым в течение двух семестров испытательного срока и получить степень доктора медицинских наук и даже на удивление перспективную интернатуру в городской больнице в городе Акрон, штат Огайо. Два года молодой доктор Смит был настолько занят, что, наверно, пить ему было некогда. Затем он заработал «проблемы с желудком» и пьянство вернуло всё на круги свои. По крайней мере, с десятков раз он укладывал себя в различные санатории (Уилсон отметил тщательно правильное множественное число), но безрезультатно. В конце концов, его отец послал врача в Акрон, и сильно напуганный доктор Боб Смит провел два месяца, вернувшись в Санкт-Джонсбери, тихо плача по ночам в постели, в которой родился.

Вышедшая Восемнадцатая поправка принесла надежду. Он не сможет выпить, если негде взять. Вскоре он познал действительность Великого американского эксперимента, а также некоторые менее приятные факты, относящиеся к нему. Правительство разрешило врачам доступ к спирту по медицинским основаниям. Доктор Боб, который всегда счи-

тал свою профессию освященной доверием, стал рыться в телефонном справочнике, выбирая имена в случайном порядке и заполняя рецепты, которые добыли бы ему пол-литра виски. Смит заработал две фобии, страх не заснуть и страх остаться без выпивки. Его жизнь стала зацикленной: оставаться трезвым, заработать достаточно денег, чтобы напиться, напиться, чтобы пойти спать, приняв седативные средства, чтобы успокоить нервы, не пить с утра, чтобы заработать деньги, чтобы напиться ...

Это кошмарное существование продолжалось семнадцать лет, его жена Энн и их двое детей жили с обманутыми надеждами. Не желая обременять своих друзей, они существовали на самом необходимом. Даже в те мрачные годы депрессии, всё меньше и меньше пациентов были готовы доверить своё тело хирургу с дрожащими руками. Боб был проктолог, и он понимал юмор, но не мог оценить глубокий смысл подслушанного однажды в больнице из открытых дверей лифта: «Когда вы идёте к доктору Смигу, вы действительно подставляете свою задницу».⁷⁰

Где-то в конце 1932 года, Дельфина Уэббер, друг семьи Смитов, позвонила Генриетте Сейберлинг, одной из немногих членов элитных каучуковых семей Акрона, которые остались с Оксфордской группой, не разделив энтузиазм Харви Файерстоун, с призывом «надо что-то делать с доктором Смитом – он пьёт, вы же знаете». Генриетта не знала, что делать, но после того, как обратилась в молитве за помощью, она позвонила своей подруге Энн Смит и убедила её

– без упоминания об алкоголе – ввести Боба в Оксфордскую группу на собрании. Когда придёт время, Генриетта была уверена, «руководство» подскажет ей дальнейшие шаги.⁷¹

Доктор Боб, чувствуя себя виновным в обречении на одиночество его жены из-за своего употребления, принял приглашение охотно. Однако, когда он узнал, что эта новая группа была чем-то вроде духовной школы, его первоначальный энтузиазм ослаб. Тем не менее, хирург нашел привлекательным самообладание, здоровье и счастье этих новых знакомых. Он чувствовал, что они обладали чем-то, чего он не понимает, и он решил изучить это – как прилежный студент религиозных философий. В течение следующих двух с половиной лет Боб присутствовал на их встречах, стал использовать – и по-прежнему регулярно напивался. Действительно, группа пленила его. Религиозная философия давно была его хобби, и он много читал: Писание, духовные и молитвенные книги и житие святых. К сожалению, его собственные лучшие идеи, оказалось, посещали его только тогда, когда он хорошо принимал на грудь, и неизменно забывал всё на следующий день.

Теперь, когда он закончил свой рассказ, пытаюсь иронично шутить и наблюдая, «понял» ли что-нибудь Билл, нечто стало проявляться в голове доктора Боба Смита. Сначала медленно, а потом с внезапной ясностью, он понял. Билл Уилсон был в состоянии контролировать своё употребление теми же самыми средствами – методами Оксфордской Группы, – что и сам

Боб пытался применять ..., но с одним отличием. «Духовный подход был бесполезным, как и любой другой, если вы впитали его, как губка, и оставили в себе». Цель в жизни должна быть, не чтобы «получить», а чтобы «отдать»: во всех его барахтаньях в религии и философии, доктор Смит никогда раньше не понимал этого простого и теперь очевидного факта.⁷²

Было уже близко к полуночи, и жажда доктора Боба узнать ещё больше притупила его тягу к алкоголю. Он пригласил Билла к себе. Так начались три недели интенсивной жизни по Оксфордской Группе. Билл Уилсон оказался в восторге от «духовного знания» доктора Боба и светлых заветов Энн Смит, которая каждое утро своим приятным голосом истолковывала христианское Писание и религиозные книги Оксфордской Группы. Всё что Боб и Энн знали это то, что с тех пор, как Билл переехал, врач ни разу не выпил и даже не захотел.⁷³

В начале июня, доктор Смит поднял вопрос. Это было время ежегодного медицинского Съезда, который состоится в этом году в Атлантик-Сити. Боб обычно посещал его и надеялся попасть и в этом году, но Энн боялась, что он останется без неё и Билла, что, – в некотором смысле, – так и будет. Что думал Билл? С одной стороны, Билл Уилсон редко отвечал на вопросы непосредственно, особенно когда он имел отношение к чужой жизни. С другой стороны, его мнение было очевидным, но он добавил ещё один вопрос на рассмотрение. «Хорошо, мы должны научиться жить в мире, полным алкоголя. Как вы думаете, когда вы узнаете, что будете готовы к этому?»⁷⁴

Таким образом, доктор Боб отправился в Атлантик-Сити, и о нём ничего не было слышно в течение нескольких дней. Однажды утром позвонила медсестра из его офиса. Она подобрала врача на железнодорожной станции в четыре часа утром: он был пьян. Энн и Билл принесли Боба домой и уложили его в постель, чтобы он вернул себе необходимые навыки, которые должен был применить в жизненно важной работе через три дня. Круглыми сутками его жена и новый друг сидели с доктором Бобом, выводя его из похмельного синдрома. На утро запланированной операции Боб проснулся, – его трясло. «Билл», – сказал он, – «я собираюсь пройти через это». Уилсон думал, что он имел в виду операцию, но Смит отмахнулся от него. «Нет», – пояснил он, «я имею в виду то, о чём мы говорили».⁷⁵

Энн и Билл повезли Боба в больницу, Уилсон протянул хирургу бутылку пива, когда он сошёл: чтобы он мог держать скальпель, помочь успокоить нервы и руку. Оставляя врача, чтобы он сделал то, что чувствовал, что должен был сделать, они вернулись в дом Смита на Ардмор-авеню, и ждали. Разные сценарии проигрывались в их головах и лишь немногие из них были с счастливым концом. Прошёл полдень, заканчивалась вторая половина дня, а о докторе Бобе до сих пор ничего неизвестно. Или он был не в состоянии совсем выполнить операцию? Или он попытался, но что-то случилось? Или всё, возможно, прошло успешно и, окрылённый успехом, Боб вышел и опять набрался? Это последнее, казалось, было их лучшей

надеждой. Наконец, в конце дня, раздался телефонный звонок. Боб? Или из больницы? Может быть даже полиция? Только те, кто любил алкоголика и жил с ним, могут знать глубину смешанных чувств надежды и страха, что обусловлены привычной первой реакцией, с которой Энн Смит пошла отвечать на волнующий звонок.⁷⁶

Это был Боб. Операция прошла хорошо, и длилась недолго. Ощущение ужасного напряжения рассеялось, вернулись воспоминания о том, что он узнал из бесед с Биллом. Врач покинул больницу, полный решимости начать жить так, как он считал после своего знакомства с Оксфордской Группой за последние два с половиной года. При посещении своих первых кредиторов, а затем других, которым он навредил своим поведением, доктор Боб Смит делал одно и то же: признавался каждому в том, что он честно знал о действительном состоянии болезни того; затем о перспективах и начинал планировать практическую программу возмещения ущерба в каждом конкретном случае.⁷⁷

Было десятое июня. Изложенное в «Вехах Истории АА» значение этого записано лаконично: «1935, 10 июня: доктор Боб выпил в последний раз, Анонимные Алкоголики основаны».⁷⁸

Четырьмя «основными моментами» в истории возникновения самой идеи и Сообщества Анонимных Алкоголиков были: разговор доктора Карла Густава Юнга в 1931 с Роуландом Х.; поздний визит Эбби Т.

в ноябре 1934 к Биллу Уилсону; «Духовный опыт» Уилсона и открытие им Уильяма Джеймса в городской больнице в середине декабря 1934 года; взаимодействие между Уилсоном и доктором Бобом Смитом в течение мая-июня 1935 года, которое оформилось окончательно и было закреплено в «моменте основания», только что записанном. Прежде чем рассматривать то, что случилось и с идеей, и с Сообществом, как оба эволюционировали и разрабатывались, как созревали и начали распространяться, уместно рассмотреть более внимательно, тщательно и проанализировать саму идею.

Сообщество, как организация Анонимных Алкоголиков последовательно провозглашала, что корни программы имеют двоякий характер. АА видели себя создателями основы и строителями моста между «медициной» и «религией», что имеет некоторую историческую обоснованность и большую стратегическую ценность. Тем не менее, «медицина» и «религия» были чрезвычайно всеобъемлющими терминами, принявшими конкретные очертания в историческом свете.⁷⁹

Источники основной идеи АА были замешаны на четырех проверенных основополагающих моментах. Доктор Юнг, например, говорил о явном «религиозном или духовном опыте» и «преображении», однако термин «признание собственного бессилия» пришёл больше от него, чем от Уильяма Джеймса. Вклад Джеймса был в укреплении и разъяснении необходимости духовного опыта/преображения и, особенно, в понимании того, что пути – и истоки – могут быть самыми разными.⁸⁰

Кроме того, основная причина в необходимости стресса по Юнгу и преобразования заключается в понимании Цюрихского психиатра медицинской бесперспективности состояния алкоголизма. Тем не менее, Уилсон тесно связал эту концепцию доктора Силкуорта, соединив её с «концепцией алкоголизма, как заболевания». Уилсон в своём осторожном отношении к медицинским работникам избегал термина «заболевание»; хотя идея алкоголизма как заболевания имела долгую историю; специфика определения Силкуорта как «физической аллергии» и «психического заражения», как правило, отвергается более поздними исследователями по биохимии и психике, но все эти точки зрения не имеют никакого значения.⁸¹

Всё это было «за рамками». Основная идея Анонимных Алкоголиков в первую очередь в понятии *бесперспективности* такого состояния, как алкоголизм. То, что большинство людей в середине двадцатого века в Америке нашли эту безысходность наиболее понятной, сформулировав её с точки зрения «болезни», «болезнь» или «расстройство», выдернутое из исторического контекста, раскрывает больше культуру, чем Анонимных Алкоголиков.⁸²

Второй аспект основной идеи АА заключался в том, что *безысходность* возникает из восприятия безнадежности. В развивающемся сленге Анонимных Алкоголиков, языке, который развивался всегда от возможной непостижимости к абсолютной наглядности, термин *безысходности* был заменен *достижением дна*.

Преобразование, третий аспект основной идеи АА, был уклончивым термином. Тем не менее, суровая действительность понятия была очевидна: «дно» явно подразумевает, что есть что-то ещё «дальше». Совершенно очевидно, что опыт преобразования в Анонимных Алкоголиках был в переходе от употребления к трезвости. Это был разворот от состояния активного алкоголизма к общему образу жизни под названием «трезвость». Более глубоко, это был переход от разрушающего полного эгоцентризма к четвертому аспекту основной идеи: конструктивному, творческому, и в *полной мере человеческому взаимоотношению с другими людьми*.

Таким образом, Анонимные Алкоголики предложили концепцию *алкоголика*, а не понимания *алкоголизма*. Само название своего руководства, особенно в его первой форме с орфографической ошибкой «Алкоголики Анонимные», служит свидетельством непосредственного отношения к алкоголикам, а не к алкоголизму.⁸³

Что же лежит в основе понятия «алкоголик»? «Эгоизм – эгоцентризм! В этом, мы полагаем, корень всех наших проблем ... Алкоголик представляет собой законченный пример бунта своеволия ...» (стр. 91) Необходимость выйти из внутренней тюрьмы ограниченного своего «я» является одной из тем, которые основополагают и находят своё выражение во всех великих религиях человечества. Человеческая жизнь имеет смысл, высший смысл, только как жизнь для других – или ради других – оказывается, одним из

способов понимания глубокого единства, а также основанием разнообразного человеческого опыта, который называют «религиозным». Основой для всего человеческого существования, оказывается стремление к эго-трансцендентности (выходу за пределы своего сознания).⁸⁴

Эта идея, несомненно, содержалась в мысли Карла Юнга и Уильяма Джеймса, связавших Уильяма Гриффита Уилсона – и таким образом Анонимных Алкоголиков – через Эбби Т., который заронил её во время своего позднего визита к Биллу. Вербально (на словах), Эбби принёс послание о признании собственного бессилия и необходимости преобразования; но только своим присутствием там, он донёс это сообщение, предопределившее дальнейшее понимание, что нужно *делать* – и делать для других – для того, чтобы оставаться трезвым. В тот момент, когда Уилсон понял (в Акроне), что смысл, лежащий в основе его новой обеспокоенности в том, что он руководил, был её источником, подвигло его к формальной проверке тезиса Оксфордской группы, что «один алкоголик должен говорить с другим». Основная идея АА начала скрытно проявляться.⁸⁵

К этой идее, элементы которой присутствовали в большом количестве у обоих из них, Билл Уилсон и доктор Боб Смит добавили стиль, уточнив первоисточник, почерпнутый из разговора между Уилсоном и доктором Силкуортом в апреле 1935. Силкуорт посоветовал Уилсону прекратить говорить о «абсолютах» и своём «духовном опыте», а вместо этого «ты в

первую очередь должен поколебать уверенность в этих людях. ... дать им медицинские основы излечения, а это трудно». Волей обстоятельств, Билл Уилсон в очередном подходе столкнулся с медиком, и вместо того, чтобы поучать врача в медицине, он просто отполировал предложенный Силкуортом стиль. Уилсон *рассказал* о безнадежности, а не проповедовал преобразование, и *рассказал*, на своём примере, свой собственный опыт, буквально факты из своей собственной жизни, а не предлагал абстрактные теории или даже научные факты.

Сидя в боковой комнате салона Сейберлинг в сторожке вечером 12 мая 1935 года, Билл представил доктору Бобу четыре аспекта основной идеи. Совершенно безнадежный, полностью сдавшийся, нуждающийся в преобразении и в других, употреблявший алкоголь, – это совершенно очевидно, – является не совершенным, не абсолютным, далеко *Не Богом*.

Едва ли глубокая или оригинальная идея, но то как Билл Уилсон придал этому сообщению достаточный импульс, чтобы достигнуть проспиртованной головы и сердца доктора Боба Смита – хотя и с опозданием на месяц. Уилсон сказал, по сути, *одним своим присутствием*: «Ты, употребляя алкоголь, не можешь быть Богом, как и я, когда пил, Богом не был. И даже *теперь* я не Господь Бог, хотя я трезвый алкоголик, но мне до сих пор нужны другие люди, теперь я нуждаюсь в них, потому что у меня есть что дать им. И именно потому, что я *принимаю* свой алкоголизм, свою слабость, свою ограниченность, я обнаружил,

что у меня есть что отдать – нечто *из моего* очень немногого. Вот почему я тоже *Не-Господь-Бог*: я *некто*, кто считает, что побуждение к цельности, возможность для этого, возникает из самой слабости моей, моей ограниченности и для алкоголика, Боб, это и есть смысла трезвости и жизни».

II

Становление Июнь 1935 – ноябрь 1937

Рамки трезвого алкоголика

Для того, чтобы принять, что я «Не-Господь-Бог», нужно нуждаться в других: нуждаться точно также в их бессилии точно также, как в собственном; нуждаться в них, потому что они – алкоголики, и именно потому, что сам алкоголик. Это настолько важное чувство, что два десятилетия спустя Билл Уилсон записал, что на «следующий день» (11 июня), доктор Боб предложил, чтобы они оба начали работать с другими алкоголиками. Однако, только 28 июня Билл и доктор Боб на самом деле встретили Билла Д., первого своего подопечного, «человека на кровати». Двумя днями ранее, Боб позвонил другу – медсестре из городской больницы Акрона – и сказал ей, что он «встретил парня из Нью-Йорка, который нашёл новое лекарство от алкоголизма». Первая реакция медсестры была несколько ехидной: «Не хотите ли Вы сказать мне, доктор Боб, что Вы опробовали это на себе?!». Смит скривился от такой прозорливости, осознавая то, насколько «секрет» его употребления был распространён, но он ответил лаконично и честно: «Да, я уверен, что так и есть». Немного смягчившись, медсестра сказала доктору Бобу, что да, на этаже есть

«достойный экземпляр», который сегодня увидеть вряд возможно.¹

Билл Д., которому суждено было стать третьим членом Анонимных Алкоголиков, обладал необходимой репутацией. Известный адвокат и бывший член Совета города, а также бывшей церковный дьякон, он проходил свою восьмую детоксикацию за шесть месяцев, нанёс побои двум медсестрам, оставив им синяки. Доктор Боб подумал, что он и Билл Уилсон не будут иметь больших затруднений, обращая внимание этого потенциального новобранца на его «безнадежность» и «дно», ... *если* тот хочет бросить пить.²

Билл Д. действительно хотел завязать: он был готов к этому. Он также совершенно созрел для того, чтобы воспринять весть в такой подаче. В ту пятницу утром, его перевели в отдельную комнату – ему было неизвестно, что это было сделано по инициативе и за счет доктора Боба. Когда, в скором времени, его жена появилась в дверях, Билл Д. пришел к убеждению, что должно произойти одно из двух: либо он умрёт, либо она собиралась уйти от него. Сокрушительным было осознание того, что счастье его жены было очевидным в любом случае в такой альтернативе.³

»Ты собираешься на выписку», – сказала она ему так, как будто она «разговаривала с подружкой о выпивке». Билла Д. возмущал её разговор с незнакомыми о его употреблении, и он грубо высказал ей это. Его жена отмахнулась от его бушующего протеста по поводу «верности» к нему. Она сообщила ему, что они тоже «забудыги». Билл расслабился. «Это было не так

уж плохо – рассказать о нём другим таким же», – доложил он впоследствии. Г-жа Д., видимо, имела довольно продолжительный разговор с Биллом Уилсоном и доктором Бобом Смитом, потому что она продолжала рассказывать своему мужу с остановившимся взглядом, что в планах этих двух пьющих остаться трезвыми, если расскажут другому такому же, как они собираются оставаться трезвыми. Много лет спустя, Билл Д. так выразил скачущие мысли в его голове. После того, как его жена ушла, он впал в ступор, не мог прийти к какому-нибудь выводу: «Все другие люди, говорили мне, что хотят помочь, но моя гордость мешала мне прислушаться к ним, и вызывала только возмущение с моей стороны, но я чувствовал, что был бы последним подлецом, если бы я не выслушал двух товарищей в течение короткого промежутка времени, если это поможет им».⁴

Когда Билл Д. снова открыл глаза, Уилсон и Смит стояли у его постели. Они втроём начали беседовать, и больной оказался не в состоянии лёжа на спине пассивно их слушать. «Сначала мы очень долго обсуждали разные случаи нашего употребления, и, естественно, я очень скоро понял, что они оба знали, о чём говорили, потому что это можно знать и чувствовать, только когда ты сам пил, по-другому невозможно, и, если бы я подумал, что они не знали, о чём говорят, то я не стал бы говорить с ними совсем».⁵

Как истинный алкоголик, Билл Д. сначала предложил ставший в дальнейшем обычным протест: «Но я отличаюсь», – вскоре ушёл в противоположную крайность, и в конце концов Уилсону пришлось его пре-

обычно пил каждый день, и мне было это непонятно. Я подошел и поздоровался, полагая, что, по крайней мере, пива он нальёт». ⁴⁸

Пол спросил, как поживает его друг «и пьёт ли все ещё».

«Не очень много», ответил Боб. «У меня нет денег, чтобы пить – нет работы». Не обращая внимания на неявную мольбу, «Пол сказал, он не пьёт и, если я когда-нибудь захочу узнать побольше о том, как бросить пить, он был бы рад поговорить со мной». Боб Е. назначил встречу на следующий день, но пришёл только через неделю. Другие друзья – проще сказать, собутыльники – пришли после того, как Пол ушел, и следующие шесть дней Боб провёл в пьяном угаре. ⁴⁹

«Но я появился в офисе Пола через неделю, и он рассказал мне об этой программе алкогольного отряда Оксфордской группы, как это помогло доктору Бобу Смиту и, если я был бы готов поговорить с доктором Бобом, ... он бы организовать встречу для меня, например, в полдень». Похмелившись, предоставленным Полом по пути напитком, Боб Е. проговорил с доктором Смитом в его доме большую часть этого дня. По его воспоминаниям, врач подчеркнул, «что я химически отличаюсь от обычного человека», и призвал его к госпитализации. «Духовную точку зрения не затрагивал». ⁵⁰

Опасаясь вынужденного отдыха, Боб Е. держался своего друга Пола как за благочестивого энтузиаста, человека, который должен был стать «АА номер двенадцать», согласился лечь в городскую больницу Ак-

рона. Его физическое перемещение оказалось не сложным. К девяти утра следующего дня под опекой доктора Смита, Боб обрёл относительно ясную голову для встречи с Полом. По крайней мере, достаточно ясную голову, чтобы начать задумываться об этой «новой терапии» на протяжении следующих пяти дней, казалось, состоящей просто из посещения групп по два или три человека. «Ни один из них ничего не сказал о том, что я должен был сделать – они просто представлялись и начинали рассказывать мне о своём опыте». Боб Е. внимательно слушал. Он слышал такие слова, как «обида» и «жалость к самому себе» и на третий день начал чувствовать себя обновлённым после посещения, – но он не понимал, почему. За этим незнанием «почему», Боб понял, что он не знал, «как». Его гости не сказали ему ничего, кроме своего опыта, со случайными намёками – особенно Джо Д. – об образе жизни «только на один день» или «на двадцать четыре часа». Но что от этого толку? Каждый раз, когда Боб пытался разузнать, его посетители просто снова рассказывали о своём опыте – как пили и теперь не употребляют. ⁵¹

На четвёртый день, посетители начали также и слушать; и когда они, наконец, услышали рассказ Боба, это было рассказано в терминах, которыми они тонко научили его. Наконец, на пятый день в больнице, его посетители, узнав, что Боб подготовлен, показал открытость по отношению к христианству, друг Пол вернулся, чтобы познакомить его с «духовной стороной». Из воспоминаний Боба Е.: «Я был вос-

приимчив... И всё же он перестарался. Он донёс до меня, что выпивка было просто вторичной как форма освобождения от какой бы то ни было жалости к самому себе, обиде, мнимой слабости и так далее, и, конечно же, он выявил химическую зависимость – объяснение, которое доктор Смит дал с медицинской точки зрения, – что всё взаимосвязано». ⁵²

Последнее действие Боба Е. перед отъездом из больницы было точно из практики Оксфордской группы: он «признал собственное бессилие». На коленях у его постели, а доктор Смит стоя над ним, Боб «признал полностью собственное бессилие –... [Это], должно быть сделано вместе с другим человеком Молиться и делиться вслух актом о капитуляции ... Вы не могли посещать встречи, если вы этого не прошли, что вы не могли просто пойти на встречу – вы должны были пройти программу сдачи». ⁵³

Не все в Акроне были готовы пройти такую драматическую процедуру, по крайней мере, на первых порах. Излюбленная история этого периода рассказывает о безымянном пьянице, который невольно подарил ещё не имеющему названия сообществу одно из своих временных Акроновских прозвищ, «примили-брось программу». Этот достойный, приполз обратно к доктору Бобу и после того, как большинство других безмятежно предполагали, что это была их последняя выпивка, бормотал в своих первых посещениях во время своего второго пребывания в больнице: «Чёрт побери, - когда вы, ребята говорите: 'прими или брось', вы имеете ввиду именно это!» Этот опыт и другие подобные ему, как Боб Е. и другие

акроновцы позже засвидетельствовали, способствовал в течение многих лет подходу с большей жесткостью групп АА, вышедших из Акрона. ⁵⁴

Но Боб Е. легко прошёл процедуру «признания собственного бессилия». После больницы, до сих пор без работы, как и большинство первых алкоголиков в Акроне, он с готовностью и охотно ударился в его «новое призвание оставаться трезвым». Один термин, который он слышал сначала от доктора Смита, а затем часто от своих посетителей, Боб Е., оказывается, начинает жить «в христианском обществе». Ежедневно, он и другие недавно протрезвевшие алкоголики встречались в неформальной обстановке в домах друг друга или, по крайней мере, в домах тех, кому из их числа посчастливилось ещё иметь их. Только что искупленные от своего активного алкоголизма, немногие из этих первых алкоголиков имели настоящих друзей со «старых времён». Семьи и работодатели в целом оставались недоверчивыми. Время, ещё недавно посвящённое выпивке и забвению, тяжело висело на их руках, и поэтому они искали друг друга. Первой целью такого «обмена» могла быть новая информация или опыт работы с новичками, но вскоре они стали делиться более глубоко. Используя свои рассказанные истории как атмосферу для обсуждения своих текущих надежд и страхов, своих радостей и обид, они начали медленно и бессознательно совершенствовать свой новый словарный запас, а вместе с ним новые концептуальные категории, с которыми они учились понимать жизнь. ⁵⁵

По субботам они собирались в неформальной обстановке в доме «Матери Г.» - Матрона Оксфордской Группы, чей сын протрезвел с помощью Уилсона и Смита в 1935 году в возрасте тридцати двух лет. Этот молодой человек оказался особенно неустойчив в своей трезвости. Приток новых трезвых алкоголиков остановился, и можно было видеться с Энн Смит чаще. Её теплота и полная чаша материнства с готовностью обнимала их всех – возможно, потому, что её единственный сын в том же году ушёл из дома в колледж. По какой-то причине все приходили на кухню. У Энн не было никаких прямых ответов, но она всегда находила соответствующий отрывок из Библии, чтобы почитать с ними. Она была «местом успокоения для людей, попавших в беду, стержнем, утешителем», – из воспоминаний её невестки. Симпатичная супруга доктора Боба особенно предпочитала чтения о «любви». Когда её большие руки были слишком заняты, чтобы держать Библию или когда изливание уныния и путаницы, казалось, слишком волновали её, «Мисс Энни» говорила простую библейскую цитату, которая всегда, как казалось её слушателям, исходит больше от её сердца и глаз, чем из губ и рта: «Бог есть любовь». Как работала эта цитата, посетители не знали, но, слыша эти слова из уст этой женщины, всегда успокаивались и обретали уверенность в том, что они сегодня не будут пить.⁵⁶

Официальные «встречи» по-прежнему проводились по вечерам каждую среду в большом Вестфилдском доме Т. Генри или Кларенса Уильямса. Алкоголики,

иногда составляли почти половину группы, так как 1937 год подошёл к концу. Трезвые алкоголики называли себя «алкогольным отрядом в Оксфордской Группе». Независимо от того, на что делается акцент: на единстве двух частей в выражении или на различии, подразумеваемого в этих двух частях, ещё неопределённости не было. Выражение оформляло важную идентичность группы. Это были «встречи», к которым могли быть привлечены новички после того, как они прошли процедуру «сдачи» (или даже время от времени пройти эту процедуру в небольшом подвальном помещении до начала собрания); это были «встречи», к которым доктор Боб начал возвращаться каждую неделю к концу 1937 года, когда протрезвели несколько Кливлендских алкоголиков. Казалось бы, оглядываясь назад, большую часть своей пробуждённой жизни встречи АА были непрерывными, но в исторической перспективе их вечерние посиделки по средам, кажутся в основном образовательными передышками в своём новом краш-курсе социализации. Но, конечно, такая осведомлённость не присутствовала у них тогда. Алкоголики Акрона сознавали благодарность во многом – на самом деле, во всём – Оксфордской группе; им нравилось их самоидентификация в качестве своего «алкогольного отряда». Так, в ноябре 1937 года, когда Билл Уилсон вернулся в Акрон с новостями об уходе жителей Нью-Йорка из-под эгиды Оксфордской Группы, то повод для гордости своей независимостью, притуплялся озабоченностью по поводу последствий выхода.⁵⁷

Уилсон пришёл в первую очередь, чтобы разделить эту новость, но с инстинктивным благоразумием он минимизировал значение разделения. Сфокусировавшись скорее на известии, что в течение последних шести месяцев некоторая мера успеха начала увенчивать усилия в Нью-Йорке, он сосредоточил внимание на значении и последствиях растущего числа членов, что у некоторых акроновцев было предметом особой гордости. Билл Уилсон и доктор Боб Смит взяли паузу для себя, чтобы совместно оценить последствия двух последних явлений «независимости акроновцев» и быстрого роста ньюйоркцев.⁵⁸

Большинство, к которым они обращались, не перестали пить, не выказали хоть какого-нибудь интереса к их идеям, но были также некоторые поразительные успехи. Была также злостная группа более чем из двадцати очень мрачных людей, держащихся на зубах, которые к тому времени оставались трезвыми в течение почти двух лет. Подсчитав всех по головам, Уилсон и Смит поняли, что в Нью-Йорке и группах в Акроне, более сорока ранее разрушительно ранее пьющих на сегодня оставались абсолютно трезвыми.⁵⁹

Разделяя чувства друг друга, Уилсон и Смит пришли вновь к пониманию того, что переполнило их в порыве блестящего озарения. «Внезапно всё это обрушилось на нас, – 'Что-то новое пришло в мир', – новая жизнь и наука, чего не было до этого, но остался вопрос: Как мы передадим этот опыт?».⁶⁰

Обсуждались три возможности, сначала Биллом и Бобом, а потом и среди всех алкоголиков Акрона.

Платные работники могли бы служить в качестве «миссионеров»; было рассмотрено и строительство и эксплуатация сети больниц, специализирующихся на лечении алкоголизма – важных ещё и потому, что большинство больниц общего профиля не желают оказывать какую-нибудь помощь алкоголикам и как источник дохода, чтобы поддержать «миссионеров»; и, прежде всего, им нужно было передавать свой опыт и методы на бумаге в качестве защиты против подтасовок, а искажение будет неизбежно, как только придёт общественное признание.⁶¹

Доктору Бобу Смиуту, записал Уилсон, понравилась идея книги, но были откровенно сомнительными идеи о платных миссионерах и прибыльных больницах. Тем не менее, вместе они представили все три идеи восемнадцати членам группы Акрона. При поддержке доктора Боба, Билл решительно убеждал в плюсах предложенных намерений, хотя убедительных доводов у него не было. Первоначально подавляющая реакция группы была – отвергнуть все три идеи: оплата труда рабочих уменьшила бы эффективность их сообщества; больницы, когда ещё появятся, всё это выльется в «жульничество»; и сами они не апостолы Христа, акроновцы анахронически указывали, что не нуждаются в печатной продукции. Но Уилсон и Смит убеждали и убеждали. И наконец, под настойчивые возражения большого меньшинства, акроновцы нерешительно согласились поддержать все три идеи.⁶²

Так, в ноябре 1937 г., осознание больших последствий того, чтобы быть не-Господом Богом явно не пронизывают все ещё неназванное объединение Ано-

нимных Алкоголиков. Для того, чтобы признать, что алкоголик, пьющий или трезвый, Не Господь Бог, – что он несовершенен, со многими недостатками, далеко не совершенен – было не трудно. Такое признание лежало заложенным в декларации: «Я – алкоголик». Но принять далее, что алкоголик, даже радостно трезвый, не-Господь-Бог, – что он один очень ограниченное создание в своей цельности, что это подразумевает утверждение большее, чем отрицание того, что алкоголик не может сам найти в себе силы, хотя они и коренятся в его слабости, что, будучи трезвым, алкоголик – позитивная идентичность, хотя несёт также и отрицательное клеймо: для этого требуется более глубокая вера, более глубокое понимание. Таким образом, контекст был установлен для сотрудничества в ближайшие два года. В Нью-Йорке и Акроне, события вскоре должны были продемонстрировать, что максимумы и минимумы трезвости могут быть столь же опасны для спокойствия, как и взлеты и падения в алкогольных запоях – что принятие быть «не-Господом Богом» должно было сделать человека большим, чем просто алкоголик.

III

Обретение Самостоятельности Ноябрь 1937 – Октябрь 1939

Поиск Целостности в Ограниченности

Когда доктор Боб Смит впервые отрезвел и объял во многом несформированные идеи Билла Уилсона в июне 1935 года, то основатели АА не афишировали влияние Карла Юнга, Уильяма Джеймса, доктора Уильяма Силкуорта и Оксфордской Группы, кому были обязаны. В ноябре 1937 года, однако, Уилсон и Смит почувствовали, что у них появилась «программа», и таким образом, они смогли более чётко подумать о взятых ими идеях из этих различных источников.¹

Эти идеи сохраняют понимание *людей* (алкоголиков), а не какой-то *предмет* (алкоголизм). Концепция, имеющая важное значение для Анонимных Алкоголиков, продолжает оставаться прагматичной для каждого *алкоголика*, а не просто спекулятивным достижением в непосредственном понимании *алкоголизма*. Предварительное понимание алкоголизма как «болезни, которая может быть побеждена только духовным опытом», очевидно, описывает состояние алкоголика, а не анализирует недуг. Суть восприятия проблемы алкогольного употребления в «эгоизме», точно так же остаётся неизменной. Действительно, в

дальнейшем осознании глубины и изложении этого, следует оформить связующее звено, как понимали Уилсон и Смит, чтобы углубить свои мысли о «программе». В течение нескольких месяцев, Билл, стремясь изложить в письменной форме то, о чём они договорились, в главе «Как это Работает», прямо подытожил своё и доктора Боба понимание устрашающего состояния алкоголика: «Эгоизм – эгоцентризм! Это, мы полагаем, корень наших бед. ... В первую очередь мы должны были прекратить играть в Бога. ... Алкоголик представляет собой законченный пример бунта своеволия, хотя он, как правило, так не думает».²

«Хотя он, как правило, так не думает». Если взять в качестве примера преднамеренное принижение понятий во многих описаниях сторонника крайних мер Билла Уилсона, всё скрывается в словах «как правило». Особенно на неудачной фазе их усилий с пьющими алкоголиками, Билл и Боб рано и чётко отсекали тормозящее препятствие у тех, кто не в состоянии был понять, что он собой представляет, и поэтому не мог достичь трезвости – это *отрицание*, принципиальное отрицание быть «алкоголиком». Это отрицание, Уилсон и Смит узнали из неудач, а также из своих успехов и, как правило, выражается в двух особенно упорных противоположностях: «заявление на право пить, как и другие люди»; и «заявлении об исключительности», чтобы настаивать на этом. Хотя по внешнему опыту проблемного пьющего, оказывалось, что если даже поместить его в лагерь с одними алкоголиками, он всё равно был бы каким-то «осо-

бенным» – исключительным. Проблема заключается в последствиях «отличия от других». Проистекает ли идентичность из способности быть таким же, как и другие люди, или из способности противопоставлять себя остальным? И кто такие «другие люди», как отличить подобных от антиподобных с одного взгляда в достижении идентичности?³

Таким образом, первая проблема новой программы стала: отобразить представление «настоящего алкоголика». Медленно, с начала 1938 года, Билл и Боб и их последователи, сдавшиеся алкоголики, постепенно разработали две идеи, на которых они до сих пор полагались лишь косвенно. Эти договоренности касались того, как алкоголик «достиг дна», и процесс, посредством которого новичок «идентифицировал» себя со сдавшимися алкоголиками. Фраза *о стуке снизу*, слова об *идентификации* появились в литературе Анонимных Алкоголиков в течение следующих ещё пятнадцати лет. Когда они наконец-таки появляются, «стук снизу» и «идентификация» – это термины, которые Анонимные Алкоголики сразу узнавали, вдобавок к накопленному опыту, когда программа и сообщество только начинались и заработали, и дают ясное свидетельство бессознательной глубины этих понятий.⁴

«Настоящий алкоголик» – это выражение по-прежнему следует понимать так, как описал доктор Силкуорт. «На каком-то этапе своего приёма спиртного он начинает терять контроль своего употребления спиртных напитков, как только начинает пить». Но «потеря контроля» может и, конечно же, отрицается

гораздо легче, чем «поведение алкоголика». Возможно поэтому, первые члены АА интуитивно знали это из своего собственного богатого опыта, отрицание было только внешним. Их собственные личные истории убедительно свидетельствовали о том, что, на самом деле, тем большее внешнее отрицание, тем более глубоко и болезненно сжимает внутри растерянность, страх, а страх – главный предвестник безумия. Где-то глубоко внутри, как бы это не было похоронено, исходя из своего собственного опыта, употребляющий алкоголь *знает*, что у него нет самоконтроля. И поэтому внешняя реализация может прийти через внутреннюю и болезненную. *Дно* начинает пониматься не как потеря работы или семьи, не как «валяться под забором», или чувство неспособности немедленно бросить пить, но, как чувство того, что ведь «действительно напиваюсь» и безнадежен в терминах концепции, и особенно в тех чувствах, в которых гости Боба Е. имели общее с ним. Билл Уилсон подвёл это к нему, рассказывая свою историю: «Никакие слова не могут рассказать о том чувстве одиночества и отчаяния, которые я нашел в этой горькой трясине жалости к самому себе». В другой раз, Уилсон чётко свёл всё то, что он и доктор Смит обнаружили: «Вы всегда должны помнить, что “удариться о дно” даёт суть необходимости держаться АА – это действительно так». ^{5*}

* Полная глубина этой реализации возможно, лучше всего засвидетельствована в избранной теме соучредителя АА по слу-

Сразу возникает ещё одна проблема. Если «падение на дно» это такое *внутреннее* явление, то, как кто-то может передать другому, этот побудитель трезвости и таким образом спасательную реализацию? Ответ Уилсона и Смита был основан на том, что они узнали во время их первой встречи друг с другом, а работа над ответом на это уже проскальзывает в описании того, как «прикроватные» посетители Боба Е. отнеслись к нему. Рассказывание личного опыта – *внутренний* личный опыт – закладывает фундамент для сохранения идентификации. Противоядие для симптома глубокого отрицания зменаменует *идентификацией* открытого и невзыскательного повествования в переплетении с глубокой честностью о личной слабости.

Процесс идентификации предлагается без какой-либо надежды на взаимность или на что-нибудь ещё. Трезвый алкоголик рассказывает свою собственную историю, исходя из убеждения, что такая честность требуется и нужна только для его собственной трезвости. Этот пример был свидетельством понимания АА того, что честность необходима, чтобы получить трезвость. Вместо прямой атаки на механизмы от-

чаю его первого опубликованного «Рождественского Поздравления Всех Членов»:

Не могут мужчины и женщины АА никогда забыть, что *только через страдания* они нашли достаточно смирения, чтобы войти во врата этого Нового Света. Как привилегированные, мы должны хорошо понимать божественный парадокс, что сила даётся от слабости, что унижение идёт перед воскрешением: что боль не только цена, но и является очень хорошим пробным камнем духовного возрождения.

рицания или доказательства эгоцентризма, носитель Программы Анонимных Алкоголиков демонстрирует буквально и ярко существенную необходимость честности к своей собственной трезвости. Честность имеет основополагающее значение для идентификации, именно в слабости говорящего и его уязвимости: она обнажает внутреннее мучение в употреблении – свою совершенную беспомощность – *теперь даже и перед этим слушателем*.⁶

Терапевтическая сила этого процесса идентификации возникла из данного свидетельства, *свидетельства исцеления в открытом признании взаимной уязвимости со всей возможной честностью*. Реакция исцеления на это приглашение, на это свидетельство, лежит в акте признания собственного бессилия – необходимого фундамента для «получения программы» Анонимных Алкоголиков. В ноябре 1937 года, процедура капитуляции проделала долгий путь, взяв начало от мучений Билла Уилсона при его отречении от «пытливого, рационального ума». Для доктора Боба Смита акт капитуляции, обещанный утром того же дня («я собираюсь пройти через это»), был воплощён в его действиях после операции 10 июня 1935 года. Хирург, со своими реалистичными экономическими страхами трусливо желающий цепляться за какие-то обрывки возможного вреда его медицинской репутации, наконец, «отпустил» всё это только тогда, когда он разыскал, признался и пообещал возместить ущерб тем, кто пострадал от него за годы употребления алкоголя. Может быть, потому, что окончательно

ная сдача доктора Боба пришла так опасно запоздало, акронский сооснователь, как правило, требовал сделать этот явно драматический акт о капитуляции с самого начала. Конечно, описание Боба Е. своего «признания собственного бессилия» и другие описания, предлагаемые первыми членами АА Акрона, практически идентичны и указывают в этом направлении.⁷

После ноября 1937 года, Билл Уилсон и доктор Боб Смит пришли к некоторому пониманию падения на дно, идентификации и сдаче в результате соединении этих двух ключевых концепций и практики. Когда Уилсон снова возвращался из Акрона в Нью-Йорк, внешне проблема, стоящая перед ним в ещё не сформированной программе Анонимных Алкоголиков, касалась только проектов больниц, миссионеров и книги, в необходимости которой акроновцы был столь нерешительны. Под стук колес поезда, создающих успокаивающий ритмичный фон для размышлений, он более глубоко задавался вопросом: если большой численный успех доктора Боба был явно обусловлен стилем Оксфордской Группы «признания собственного бессилия», как бы его нью-йоркцам получить этот опыт? То, что в последнее время они и так самостоятельно отделились от Оксфордской Группы; приняли в свои ряды, по меньшей мере, одного воинствующего безбожника; в своей настороженности к религии остро враждовали со словами «сдаться» и «преображение», – они вряд ли бы легко вернулись к такой религиозной практике как «признаться в собствен-

ном бессилии» на коленях. Можно ли было ожидать быстрого количественного роста и открытости по отношению к скептикам, таким, каким был и он сам, если такие драматические переживания преобразования, как «внезапное озарение», о чём даже Нью-Йоркцы с опаской подшучивали, были скорее исключением, чем правилом?

Голова Билла начала болеть, и он дал отдых усталому мозгу за более подходящим акроновским девизом: он просто должен встретиться с этой запутанной проблемой, как и с предложением проектов, «в своё время». К счастью, обращение к поверхностной проблеме могло бы предоставить решение другой, более глубокой. Прагматическая философия немедленного исправления поведения людей, предполагающая непосредственное исследование первопричин, начинает проникать в сообщество и программу Анонимных Алкоголиков, преодолев ещё одну ступень.

Всегда подчеркнута позитивный, Билл Уилсон сошел с поезда на Центральном вокзале более уверенный в поддержке слабого акроновского большинства в пользу предлагаемых проектов, чем обремененный осознанием глубоких проблем. Уилсон не понимал тогда, что это было начало его пожизненной задачи в Анонимных Алкоголиках. Он стал «передаточным звеном», и поэтому ему стало труднее выполнять роль посредника между разными пониманиями Анонимных Алкоголиков теми, кто *был* Анонимными Алкоголиками. Теперь, несмотря на весь свой хваленый «неиссякаемый завод» и пробивные таланты, Билл обнаружил, что его собственное рвение над проекта-

ми, так неохотно принятыми акроновцами, было далеко превзойдено энтузиазмом многих ньюйоркцев, и особенно, Хэнком П.

Уилсон объяснял озабоченность акроновцев тем, что они имели – он часто указывал на это, – твёрдое численное большинство нового сообщества. Но ньюйоркцы, переполненные самоуверенностью, не выказали никакого почтения к авторитетам. Они согласились с тем, что книга была первой необходимостью и наиболее важной задачей. Во главе с Хэнком и новичком Джимом Б., большинство, казалось, даже считало, что наиболее значимый эффект этого проекта будет образование невежественной акроновщины.⁸

В одном вопросе Уилсон увидел возможность соглашения. Главным беспокойством алкоголиков Акрона было финансовое состояние доктора Боба Смита: под угрозой банкротства он, казалось, наверняка потеряет свой дом, если не выкупит свою закладную. Связанные принципами Оксфордской Группы, акроновцы не допускали даже мысли о торговле программой или даже получения прибыли от возможной продаже книги, но они были убеждены в том, что верная, агрессивная евангелизация поможет, благодаря Божьему проведению, привлечь необходимую поддержку программе и её соучредителям. Ньюйоркцы же разделяли сходное отношение к такому «профессиональному подходу», – поэтому в начале года назревал инцидент.⁹

В середине 1937 года финансовое положение на Клинтон-стрит, 182, обострилось. Дохода Лоис Уил-

сон, как декоратора, едва хватало, чтобы поддерживать мужа и сохранять дом. Его жалкая недостаточность, даже без дополнительного бремени от проживающих пьяниц, большинство из которых никак не помогало, одолевала Билла осознанием того, что некоторые из отрезвевших алкоголиков, которые чекали каждую неделю вечерние заседания по вторникам, встали на ноги в финансовом отношении и зарабатывали хорошие деньги в мире бизнеса. Как раз в это время, Чарли Таунз, предприниматель, который управлял больницей Таунз, однажды встретил Уилсона на обходе по коридорам в поисках кандидатов и сделал не просто привлекательное, а сразившее Билла, предложение.¹⁰

»Послушай, Билл», – сказал он, – «У меня есть подозрение, что это ваше АА когда-нибудь соберёт целый стадион, вроде Мэдисон Сквер Гарден. ... Послушай, Билл, разве ты не видишь, что тебе не достаётся ничего? ... Все эти алкоголики вокруг тебя и хорошо получают, и зарабатывают деньги, но ты делаешь эту работу целый рабочий день, а до сих пор на мели. Это не справедливо».¹¹

Эти настроения зловеще суммировали многие из собственных мыслей Уилсона. И тогда Таунз выступил с предложением, которое давало возможность многое сделать. «Почему бы тебе не перевести свою работу сюда? Я дам тебе офис, приличные поступления счет и очень хороший процент прибыли. То, что я предлагаю, совершенно этично. Ты можешь стать гражданским терапевтом и преуспеть в этом». Билл

позже записал, что он был «шокирован» такой перспективой. Тренинг Оксфордской Группы заставлял сооснователя чувствовать «некоторые угрызания совести» перед дальнейшим своим развитием с обладающим энтузиазмом, но ударение Таунза на «этику» и его собственная вина за бремя, лежавшее на плечах Лоис, быстро освободили его от этого.¹²

В тот же вечер состоялось собрание на Клинтон-стрит, 182, и не успела группа собраться, Уилсон взорвался историей об этом своём удобном случае. Пока он объяснял детали и последствия, пыл Билла, однако, смещался к беспокойному неудобству перед бесстрастной невозмутимостью его слушателей. «Без всякого энтузиазма я договорил историю до конца. Повисло долгое молчание».¹³

И, наконец, представитель на этот раз тихой группы откашлялся. «Мы знаем, как трудно тебе, Билл ... это сильно беспокоит нас. ... [Но] неужели ты не понимаешь, что никогда не сможешь стать профессионалом? ... Ты говоришь нам, что предложение Чарли этично. Наверно, оно этично, но то, что мы имеем, не будет работать только на этике, ... это должно быть лучше. Конечно, идея Чарли хороша, но хороша недостаточно. Это вопрос жизни и смерти, Билл, и ничего, кроме самого лучшего, работать не будет».¹⁴

И вот Билл Уилсон, в первый раз услышав голос группы, что он позже определит и высоко оценит как «групповое сознание», повинился ему и вежливо отказался от щедрого предложения Таунза. Теперь, примерно шесть месяцев спустя, Билл знал, что он

должен без всякого страха противостоять любому склонению к «профессионализму», так как это может поставить под угрозу хрупкий союз в содружестве между контингентами Нью-Йорка и Акрона. Во всяком случае, он понял, что только общее, связанное с Оксфордской Группой, понимание может предоставить прочную основу для цементирования единства, находящегося под угрозой. Уилсон нашёл свой аргумент, чтобы удержать ситуацию в руках. Он указал на особое значение книги, как на демонстрацию того, что программа не является собственностью профессионалов, не продаётся.¹⁵

Учитывая в таком смысле и виде проблему, было необходимо предварительное финансирование публикации. Так как само расположение Нью-Йорка имело плюсы, и личное прошлое многих жителей давало доступ к богатым людям, то Билл отметил, что их непосредственная ответственность была ясна. Они могли потянуть больше, чем согласованные проекты – даже все три из них – за счет добывания средств, необходимых для их реализации.¹⁶

Проблема получения денег без всяких условий стала основной. Алкоголики Нью-Йорка составили список богатых людей. Надежды алкоголиков была на то, что сам поразительный факт того, что они – трезвые – смогли приблизиться к потенциальным донорам, знавших их безнадежными пьяницами, обеспечит им лучшее доказательство возможной ценности программы, которую они продвигали. К их разочарованию, они не получили ни одного цента, ни единого обеща-

ния поддержки. «Некоторые из богатых выказывали умеренную озабоченность и сочувствие, но они действительно не были заинтересованы. Почти единодушно казалось, что они думают, что туберкулез, рак или Красный Крест были бы лучшими благотворительными инвестициями. Почему они должны пытаться оживить множество нищих алкоголиков, которые виноваты сами в своих проблемах? С большим унынием мы, наконец, обнаружили, что алкоголики, как объекты милосердия в большой степени, никогда не могут быть популярны».¹⁷

Злой и в депрессии, Уилсон обрушил своё раздражение своему шуруину, доктору Леонарду В. Стронгу, в «обличительной речи о скупости и недалёковидности богатых». Билл правильно и, возможно, хитро выбрал своего слушателя. Леонард Стронг был близким другом Уилларда Ричардсона, глубоко религиозного человека, который управлял частным благотворительным фондом Джона Д. Рокфеллера-младшего. Выслушав брата его жены, врач позвонил своему хорошо информированному другу, и на следующий день представил Уилсона ему лично.¹⁸

Ричардсон, священнослужитель, проявил заинтересованность, и поэтому в конце декабря была организована встреча, «состоявшаяся в приватной комнате правления г-на Рокфеллера». На ней присутствовали, кроме Ричардсона, Билла Уилсона и Леонарда Стронга: Альберт Скотт, председатель Попечительского совета церкви Риверсайд; Фрэнк Амос, человек от рекламы близкий к Рокфеллеру и А. Леруа Чип-

мэн, помощник по некоторым личным делам Рокфеллера. Присутствовали также доктор Уильям Силкуорт, доктор Боб Смит и некоторые из алкоголиков Акрона и Нью-Йорка.¹⁹

Встреча оказалась исторической, но началась неловко. Так как узкий круг Рокфеллера ожидал представления незнакомых людей, которые привлекли их внимание таким окольным путём, то алкоголики на этот раз онемели – в благоговении как перед богато украшенной комнатой, так и богатством и могуществом их хозяев. И, наконец, кто-то предложил, чтобы каждый алкоголик рассказал свою историю. Последовательные рассказы о нищете, деградации, безнадежном непреодолимом желании, и, наконец, спасении в трезвости произвело глубокое впечатление. Когда последний алкоголик закончил свой рассказ пилигрима, Альберт Скотт, который председательствовал на заседании, встал во главе стола и воскликнул: «Да это – первый век Христианства! Чем мы можем помочь?»²⁰

Долгожданный и горячо ожидаемый момент настал. Уилсон заговорил, «собираясь ва-банк». Он отметил необходимость денег для наёмных работников, сети больниц и особенно литературы, подчеркнул актуальность, а также достоинства привлекательности этой деятельности. Доктор Силкуорт и остальная часть контингента, – даже акроновцы, – были тронуты мольбой Билла и близостью содействия. Уилсон с энтузиазмом повторил все затронутые вопросы, с удовлетворением отмечая кивки согласия между со-

бравшимися советниками с большим богатством. Но тогда Альберт Скотт выступил с ещё одним вопросом, который перевёл его более ранний вопрос в непредвиденное направление: «Не испортят ли деньги это начинание?»²¹

Обсуждение возобновилось вокруг тем, не очень отличающихся от тех первых, прошедших в Акроне за месяц до этого. Ближе к концу, была достигнута договорённость о том, что независимо от окончательного решения, предприятию – пока безымянному – безусловно, нужны были деньги. Фрэнк Амос предложил провести исследование, предположив, что его результаты могли бы послужить основой для прямого представления Джону Д. Рокфеллеру-младшему Уилсона и Смита, столь многообещающих и увлечённых, предположил, что на первый взгляд Амоса Акрон – старше и группа побольше, и финансовые потребности доктора Боба были более насущны».

Противоречивые воспоминания завуалировали исход этого исследования, ознаменовавшего следующий шаг в истории анонимных алкоголиков. По словам Генриетты Сейберлинг, она и другие убедили Амоса, что деньги могут действительно «испортить это начинание», и он сообщил об этом Джону Д. Рокфеллеру-младшему, который с ним согласился. По воспоминаниям Билла Уилсона, Амос вернулся из Акрона в восторге, как и от алкоголиков Нью-Йорка, и «он рекомендовал г-ну Рокфеллеру предоставить нам \$ 50 000 только в качестве старта». Уилсон сообщил, что «дядя Дик», Ричардсон, стал таким же энту-

зиазмом, обнаружив в этом «соединении медицины, религии и большой хорошей работы» что-то однозначно достойное благодеяния Рокфеллеров. По словам Уилсона, сам Джон Д., вновь выразил озабоченность Альберта Скотта. На основании того, что деньги будут портить любые попытки жизни Первохристианства, самый богатый человек в мире наотрез отказался финансировать предприятие. Одну уступку, однако, Рокфеллер сделал: \$ 5 000 было помещено в казну церкви Риверсайд, чтобы предоставить необходимую временную помощь Биллу и доктору Бобу Смитсу.²³

Билл Уилсон, во время этих первых событий 1938 года, пришел к необходимости восприятия «признания собственного бессилия» для отдельного алкоголика. Он ещё не внедрил это понятие в суть новообразованной и ещё безымянной группы непьющих алкоголиков, которые станут Анонимными Алкоголиками. Почувствовав, что Ричардсон, Эймос, Чипмэн и Стронг не были полностью согласны с Рокфеллером, Уилсон искал дальнейших встреч с этими четырьмя, надеясь через них продолжить добывать помощь других богатых людей. В этом начинании был создан – весной 1938 года – Фонд Алкоголиков, который в конечном итоге превратился в службу Совета по Общему Обслуживанию Анонимных Алкоголиков. Среди его первых попечителей были Ричардсон, Амос, Чипмэн и Стронг, которые, таким образом, положили начало долгой и позже хлопотной работе по традициям, позволившие составить большинство доверен-

ных лиц организации, не являющиеся алкоголиками. В обстоятельствах этого происхождения коренится ещё одно важное событие в истории Анонимных Алкоголиков. Из-за невозможности юридического определения «алкоголик», группа формализовала себя простым трудовым соглашением, а не путем поиска какой-либо юридической хартии.²⁴

Весной 1938 года произошло событие, но не из-за достижений Фонда как задуманная концовка. Усилия по добыче денежных средств «сошли на нет. ... Это выглядело как тупик». Но идея книги осталась. Билл Уилсон, чей писательский опыт сводился к отчетам компании, которую он представлял как брокер на Уолл-стрит во время своего расцвета 1920-х годах, обнаружил, что он не знал, как начать работу в планируемой сфере. Отягощенный многими великими идеями и надеждами, движимый необходимостью рассказать всё это, он чувствовал невозможность этого, что на некоторое время сначала даже тормозило его. Доктор Боб посоветовал, как всегда: «Будь проще». Попечители Фрэнк Амос и Лерой Чипмэн просили рекламную литературу для своих усилий по сбору средств. В ответ на запрос Уилсона о том, чего бы они хотели, попечители-неалкоголики снова указали на тот факт, что их собственный интерес и энтузиазм был разбужен тем, что они услышали на заседании 1937 года в декабре – рассказами алкоголиков собранных вместе.²⁵

Поэтому Уилсон создал то, чем стали первые две главы Анонимных Алкоголиков: «История Билла» и

«Есть Решение». Было ли это проектом для книги или рекламной литературой, Биллу было не совсем ясно. Но, становилось всё более очевидным, в первую очередь, волнующая картина изнанки человеческой жизни, обеспечивающей, главным образом, возможность для самоидентификации или, первым делом, то, что прагматичные люди откликнулись на свой опыт пути к процветанию, а главным ходовым товаром здесь было то, что любой алкоголик должен был предложить свой рассказ. О самом продукте всего этого прагматизма как «примитивного», Билл Уилсон не задумывался.²⁶

Подобная реализация происходила и среди алкоголиков в Нью-Йорке. Само их происхождение от Оксфордской Группы познакомило их с длинной религиозной и психологической традицией полезности исповеди. Для Оксфордской Группы, этим осуществлялся некоторый подтекст «общественности», – хотя существует различие между «открываться для исповеди», что было личным и «получение свидетельства», что, по своей природе, было публичным. Разница во мнениях по этому различию, на самом деле, было одним из факторов отхода алкоголиков Нью-Йорка от Оксфордской Группы, а ещё было усилено «группой руководства», что Уилсон нашел особенно гнетущим.²⁷

Но отрыв от Бухмановцев состоялся, и алкоголики должны были решить, что должно происходить на их собственных встречах. Целью первого опыта потенциальных приверженцев, с которыми устанавлива-

лись некоторые самоидентификации, стал рассказ и пересказ «историй», что и начало бессознательно внедряться в практику, наилучшим образом воплощая терапевтический процесс создания ядра, которое и стало в скором времени Анонимными Алкоголиками. Сама книга способствовала этому развитию.²⁸

Подспудно Билла и доктора Боба тянуло к опубликованию книги Анонимных Алкоголиков с ноября 1937. Внешний толчок произошёл на встрече ранней осенью 1938 года, организованной попечителем Франком Амосом между Биллом Уилсоном и Евгением Эхманом, религиозным редактором издательства Харпер Бразерс. Билла привлекал обещанный ему аванс в \$ 1500 на издательство книги. Нью-Йоркские выразители быстро развивающегося «группового сознания» с сильным информационно-пропагандистским уклоном решили, что сообщество должно иметь свою собственную книгу, и, кроме того, если бы он сумел убедить Харпера получить аванс, то и с книгой могли бы решиться финансовые проблемы и с непроизводительными до сих пор Опекунами и Фондом. Было принято решение о создании акционерного общества, – так и родились «Издательские Работы, Инк.».²⁹

В 1953 году «Издательские Работы, Инк.» станет «Издательство АА Инк.» и, наконец, в 1959 г. – «АА Всемирное Обслуживание Инк.», но его первоначальное название имело красноречивое значение в ранней истории Анонимных Алкоголиков. По мнению большинства алкоголиков в Нью-Йорке в то время

название «Издательские Работы» было выбрано «Как название, происходящее из общего выражения, используемого в группе: «Это работает». Согласно первым акронцам, «Работы» в «Издательских Работах» отражали цитату святого Джеймса, который сыграл такую выдающуюся роль в «вливании духовности» в течение этого первого лета 1935 года. Книга должна была быть первой «работой» сообщества в следующем Джеймсовском призыве подтвердить веру извне – делами. Обе интерпретации были верны – каждый по-своему. Возможно, Уилсон даже сознательно использовал двусмысленности, заложенные в слове «работы». Это отражало увлечение жителей Нью-Йорка пропагандой проверенных результатов и, в то же время, успокаивало до сих пор сомневающихся акронцев в данном проекте. Они обязательно поддержат, когда услышат эхо «любимой цитаты Энн Смит».³⁰

В то же время, в последние месяцы 1938 года и весь 1939 год Билл Уилсон трудился над написанием. Набросав главы, Уилсон читал их на еженедельной встрече в своём доме на Клинтон-стрит и посылал их доктору Бобу за комментарием к акронцам. Особенно в Нью-Йорке была жаркая дискуссия. Таким образом, это был «не очень безмятежный» Билл Уилсон, который после долгих колебаний и даже остановок, наконец, подобрал слова к сердцу программы, благодаря которой он и почти сто других алкоголиков отрезвели.³¹

Растянувшись на кровати и пребывая в «отрешенном, духовном настроении» однажды вечером, Уил-

сон готовился со своим желтым карандашом засесть за школьный блокнот, разложенный перед ним. Быстро, не останавливаясь, он написал слова «Как это работает» в верхней части страницы, а затем сделал паузу, чтобы поразмыслить о шестиступенчатой процедуре, о которой его партнёры договорились на предыдущем собрании и вполне прилично подвели итоги того, что они вынесли из Оксфордской Группы:

1. Мы признали, что мы пили, что мы были бессильны перед алкоголем.
2. Мы провели инвентаризацию наших дефектов или грехов.
3. Мы признаём и разделяем наши недостатки с другим человеком в доверии.
4. Мы возместили ущерб всем тем, кому мы причинили зло нашим употреблением.
5. Мы старались помочь другим алкоголикам, не помышляя о денежном вознаграждении или престиже.
6. Мы молились, чтобы всё, что мы думали, было от Бога, чтобы Бог дал силу выполнить эти предписания.³²

Слишком нравоучительно, слишком сентиментально благочестиво, – он поморщился; также слишком сложно и даже непонятно, если кто-то не знает учения Оксфордской Группы. В любом случае, это не был, конечно, способ начать эту главу, и – против его воли – эхо «Оксфордской группы» напомнило Биллу снова о различии между подходами Акрона и Нью-Йорка. Его переписка и телефонные разговоры с док-

тором Бобом, и особенно усилившееся влияние хирурга в Акроне, несколько снимали эти трудности, но проблема оставалась нерешенной. Быстро, прежде чем мысль ускользнёт, Уилсон начал писать, стремясь поймать тему надежды – что-то, с чём все могли бы согласиться.³³

»Редко мы встречали человека, который потерпел неудачу тщательно следуя по нашему пути». – Карандаш Билла начал летать над бумагой, а его мысли продолжали течь, – так он написал абзац, начинающийся:

Полумеры ничем не помогут вам. Вы находитесь на поворотном моменте. Отдайте себя под защиту и заботу Бога при условии полного отказа.

Теперь мы думаем, что вы готовы! Вот шаги, которые мы предприняли – наша программа выздоровления:

Мы признали, что мы бессильны перед алкоголем, – наша жизнь стала неуправляемой.

Пришли к убеждению, что Бог может вернуть нам здравомыслие.

Приняли решение препоручить нашу волю и нашу жизнь заботе Бога.

Сделали поиск и бесстрашную моральную инвентаризацию самих себя.

Признали перед Богом, собой и другим человеком истинную природу наших заблуждений.

Были полностью готовы к тому, чтобы Бог устранил все эти дефекты характера.

Смиренно на коленях просили Его исправить наши недостатки.

Составили список всех людей, кому мы причинили зло, и преисполнились готовностью загладить свою вину перед ними.

Прямо возмещали причиненный ущерб таким людям везде, где это возможно, за исключением случаев, когда это могло повредить им или другим.

Продолжали инвентаризацию своей личности и, когда мы были неправы, сразу признавали это.

Стремилась путем молитвы и размышления углубить соприкосновение с Богом, молясь лишь о знании Его воли для нас и силы для этого.

Обретая духовный опыт как результат этих шагов, мы старались донести это послание до алкоголиков и применять эти принципы во всех наших делах.³⁴

Уилсон сделал паузу. Его намерение состояло в том, чтобы «разбить на более мелкие куски... Наши шесть кусков истины ... чтобы быть столь же ясными и понятными, насколько это возможно, [не оставляя] ни единой лазейки, через рационализацию которой алкоголик может вывернуться». Почти лениво, он начал нумеровать новые шаги: «Их добавилось до двенадцати. Каким-то образом это число показалось знаменательным. Без какой-либо особой поэтики или причине я связал их с двенадцатью апостолами Чувствуя огромное облегчение, теперь, я приступил к перечитыванию проекта».³⁵

Дебаты начались почти сразу, как пришли гости, и Билл закончил зачитывать им вслух первый раз. Обозначились три точки зрения. «Консерваторы ... думали, что книга должна быть Христианская в док-

тринальном смысле этого слова, и об этом должно быть сказано»; «либералы», которые «не имели никаких возражений против использования слова «Бог» на протяжении всей книги, но ... были категорически против любого другого богословского предложения»; и «радикальные левые ... атеисты и агностики», кто «хотел слово» Бог «удалить из книги совсем ... Они хотели психологическую книгу, которая бы заманила алкоголика. Оказавшись втянутым, новичок может принять Бога или оставить его в покое, как он пожелает». Попавши в этот, казалось бы неизбежный перекрестный огонь, Уилсон попросил о перемирии. Отчаявшись удовлетворить всех, он, наконец, обеспечил временное соглашение тем, что он берётся окончательно судить о том, что будет в книге.³⁶

Уилсон вернулся к написанию только затем, чтобы обнаружить другую проблему. Наиболее важными частями любой книги, призванные захватить внимание и изменить читателя, он понимал, были начало и конец. Начало, после одного фальстарта, не вызывало никаких проблем. Его собственная история, в конце концов, положила начало *Анонимным Алкоголикам*. Но как кратко рассказать о его муках? Первые попытки Билла казались неизменно слишком «нравоучительными» – качество, которое годами корбило многих, пока они подошли к заключению основной части книги *Анонимные Алкоголики*, ибо ни Уилсон, ни АА никогда не сталкивались с этой проблемой:

Оставь себя Богу, как ты понимаешь Бога.
Признай свои ошибки перед Ним и своим ближ-

ним. Расчищай обломки прошлого. Стань свободным от того, что у тебя есть и присоединяйся к нам. Мы будем с тобой в Братстве Духа, и ты, несомненно, встретишься с некоторыми из нас, если пойдёшь трудной Дорогой Счастливой Судьбы.

Пусть Бог благословит тебя и пребудет с тобой – всегда.³⁷

Такой или подобный вывод, чувствовал Уилсон, по понятным причинам, может заставить только некоторых читателей подпрыгнуть и закричать: «Аминь». Остальных вряд ли, а опыт научил побуждать многих пробовать программу. В этой реализации, однако, забрезжило решение. «Опыт подсказывал», что программа работала, когда происходило рассказывание историй на настоящее время трезвых алкоголиков. В течение нескольких недель Билл Уилсон боролся с проблемой как сделать такой вывод. Он читал, что написал, тем, кто собирался в его доме каждый вторник вечером. Из этой практики и опыта возникло очевидное решение «раздел рассказов 'история болезни'», который не только приведёт к выводу, но и будет содержать также рассказы более половины основной массы *Анонимных Алкоголиков*. Основная критика, что предложили слушатели Уилсона, – это то, что было недостаточно «примеров доказательств того, что программа действительно работает. Решение о включении раздела «Мнение Доктора», в котором доктор Силкуорт изложил своё понимание алкоголизма и своё одобрение *Анонимных Ал-*

коголиков было шагом навстречу этой проблеме. Но эта часть тоже, заканчиваясь, говорит о молитве и «ментальном озарении», и поэтому, в конечном счете, служит в качестве неофициального предисловия, а вовсе не выводом.³⁸

Тем временем, рассказывание историй проявилось другим, менее явным образом, как лучшее «доказательство живого свидетельства» и, – что важнее, – того, как работает программа. Поскольку чтение рукописи Билла затянулось на многие недели, возникло разделение, которое, казалось, угрожало единству самой Нью-Йоркской группе. «Ветераны», отрезавшие в 1936 году и в начале 1937 года разделяли энтузиазм Билла в работе над публикацией. Они с нетерпением ждали следующей недели, чтобы услышать продолжение работы и обсудить, если не оспорить идеи и выступление Билла. Те кто, пришёл совсем недавно и смаковал зарево новой трезвости, хотели поделиться этим опытом со своими бывшими собутыльниками – и к тому же им говорили, что это на самом деле единственный способ, чтобы сохранить свою собственную трезвость. Но, чтобы донести хоть немного трясущимся пьяницам на ранних стадиях отказа от употребления, или даже тем, кто недавно выписался из больницы Таунз и почти поверил в возможность «нового образа жизни», о котором узнал, попав в Бруклин, сталкивались с аргументами, что книга «просто не работает». Никто якобы не получил трезвость, и, согласно этого, они должны понять, что тоже напьются.³⁹

Таким образом, повествующий заострял внимание на двух основных направлениях: в качестве подкрепления «Помнить, Когда», особенно полезно «Когда» – тогда опыт ярко представляется не в третьем лице какого-то трясущегося страдальца; и одновременно становится наживкой для привлечения и средством для передачи сообщения, что «Эта Программа Работает», из чего страдающий контакт мог «почерпнуть» своё красочное выражение. Даже после того, как они отошли от Оксфордской Группы, безымянные члены формирующегося сообщества продолжали получать устные обращения и просьбы о помощи. Откликаясь, каждый раз им рассказывали чужую собственную историю, но все рассказчики также испытали разочарование алкогольной исключительности. Был ли ответ сформулирован: «Но вы другие», – или: «Но я другой», – даже эти попытки ещё не сформулированного «Двенадцатого Шага» нести послание, приводили несколько новых рекрутов. Из этого опыта выделась позже специфика практики АА: Двенадцатый Шаг всегда должен быть сделан, по крайней мере, двумя человеками. Отсюда пришел мощный толчок в направлении, уже обозначенном: центральность истории каждого пьющего, особенно на открытых собраниях. Включение «раздела историй» в книгу Анонимных Алкоголиков было, таким образом, не просто задуманным, а эмпирически обоснованным уроком, полученного несколькими различными способами. В то время как «Как это работает» содержит сердце программы, «Как заставить это работать?»

первоочередной вопрос, за который можно ухватился, имея только истории, рассказанные экс-пьяницами.⁴⁰

С учетом объявленного намерения в каждой из трех редакций книги Анонимных Алкоголиков, чтобы продемонстрировать разнообразие людей в разделе рассказов, которые обрели трезвость в АА, пределы разнообразия на самом деле изображены поучительно. В первом издании, восемнадцать из двадцати восьми историй были составлены по «акроновцам, которые имели существенные сроки трезвости и благоприятные отзывы». В то время, конечно же, было едва достаточно «выздоровливающих алкоголиков», чтобы позволить Уилсону – и другим заинтересованным сторонам широко замахнувшись программой – выбрать среди них. Проблема была решена при помощи редактирования, чтобы акцентировать различные фазы общего опыта пьющих.⁴¹

Например: только тринадцать из двадцати восьми историй не показали никакой религиозной подготовки в детстве, ещё десять указали на очень интенсивные занятия. Аналогичным образом, из пятнадцати, в которых упомянуто образование, восемь чётко свидетельствовали о посещаемости колледжа, в то время как остальные семь подчеркнули тот факт, что они даже не «закончили школу». Из двенадцати – девять не обозначили раннего религиозного обучения, вспоминали свой первоначальный цинизм по отношению к помощи любого религиозного подхода.⁴²

Социальный или экономический класс распознать не так легко, общим «опытом достижения дна» была

потеря средств к существованию. Девятнадцать из двадцати восьми историй чётко выявили, по крайней мере, отношение к среднему классу: один врач (Смит), три инженера, пятеро на управленческих или руководящих должностях, два редактора, шесть тех, кто владел собственным бизнесом, плюс водитель Кадилака, который поддерживал «Плэйгёрлс» и женщина, которая часто посещала «чайные посиделки» и «карточные вечеринки».⁴³

Особая грань «дна» по опыту большинства алкоголиков, которые успешно получили Программу АА, была болезненным осознанием диссонантного поведения, то есть поведения под воздействием алкоголя, который конфликтовал с идеалами, полученными из социального, образовательного и религиозного воспитания. Помимо потери работы или собственного бизнеса из-за пьянства, пятеро сообщили о серьёзных автомобильных авариях; восемь побывали в психушке; и четыре семьи распались. Также был один рассказ о попытке самоубийства, один случай, когда пьющий намеренно поджжёт собственный дом, а также случаи не попадания на собственную помолвку, похороны матери и рождение ребёнка.⁴⁴

Почти совершенно типичная история Билла Д., «АА номер три», включена не была. Его «верительные грамоты», на самом деле обычные для «получения программы», в эти первые годы были, очевидно, слишком вопиющими: весьма уважаемый представитель верхнего слоя среднего класса, с образованием выше среднего, с интенсивным религиозным обу-

чением в юности, которое с тех пор было заброшено, и известный в обществе в прошлом, в последнее время всё это было сведено на нет в результате такого поведения, как нападение на двух медсестер. Несмотря на упущение истории Билла Д., Уилсон и другие, конечно же хотели бы передать в книге важный момент, что и такие люди могут быть алкоголиками. Программа «Анонимных Алкоголиков» только привлечёт ещё больше людей, если термин «алкоголик» не будет вызывать только стереотипное изображение бомжа из трущоб с многодневной щетиной, с полупустой бутылкой муската, выступающей из дырявого кармана его рванья, слишком большого пальто, как и штанов и изношенной обуви, роющемся в мусорном баке в поисках газет, которые бы стали ночью матрасом и одеялом. В будущем, однако, возникла бы ещё более неприятная проблема. Допустим, что респектабельные, воображаемые типы среднего класса, могут быть алкоголиками, то где уверенность, что единственный способ помочь им в таком состоянии, это терапия Анонимных Алкоголиков? Эта проблема вскрылась только в 1939 году и обеспечила повод для расширения раздела историй в последующих изданиях книги *Анонимные Алкоголики*.⁴⁵

К концу января 1939 года Уилсон был готов сдать книгу в печать. Затем, помня о двойственном происхождении программы, «что-то прозвучало предостерегающе: Алкоголики могут быть очень критичными людьми. Что делать, если книга содержит медицинские ошибки, или – ещё хуже – окажется оскорбительной для какого-нибудь религиозного верования»? Так,

четырёхста «сигнальных экземпляров» вышли для оценки. Были предложены комментарии, но наиболее значимый результат произошёл внутри самой группы.⁴⁶

Уилсон написал на титульном листе маллитной печати «Алкоголики Анонимные» [так в оригинале], но многие в Нью-Йорке – и ещё больше в Акроне – нашли, что это неприемлемо в качестве заголовка. Правда, после выхода из Оксфордской Группы в 1937 году, Нью-Йоркцы начали называть себя «группой безымянных алкоголиков», а к октябрю 1938 года некоторые неофициально использовали термин «Анонимные Алкоголики». Но с момента начала в 1938 году финансового начинания, поиски счастливого эвфемизма* привели непьющих алкоголиков к обращению к себе в письменной форме, как «Корпорация Сотни Мужчин», обращая внимание на то, что это не было случайным предприятием, – что число выздоровлений было существенным.⁴⁷

Большинство членов группы в Нью-Йорке – и почти все в Акроне – также считали, что наиболее важно передать надежду, и поэтому название «Выход» стало очень популярным. На какое-то время, Билл Уилсон позже признавался, тоже был увлечён этим названием, потому что он намеревался расширить его как «Выход: Движение Б.У.». Однако такое название решительно пресекалось теми немногими, на ком он проверял эту идею. И всё же, Билл начал скла-

* Слово или выражение, заменяющее другое, неудобное для данной обстановки или грубое, непристойное

няться к названию «Анонимные Алкоголики», проводя время с большинством Нью-Йоркцев, но совершенно не в состоянии убедить акроновцев. И, наконец, попросил одного ветерана из Нью-Йорка, посетив его семейную ферму в штате Мэриленд, исследовать названия в Библиотеке Конгресса. Тот ответил телеграммой: «Библиотека Конгресса имеет 25 книг с названием «Выход», 12 «Путь ...» ... «Анонимных Алкоголиков» нет». Все согласились с тем, что они заслужили лучшую участь, чем быть тринадцатым «Путём», гораздо меньше хотелось быть двадцать шестым «Выходом» и, таким образом книга – а в конечном итоге и сообщество – получила своё название.⁴⁸

Разосланные экземпляры вернулись, но замечания читателей касались незначительных изменений в окончательном тексте. Одно из ярких и значительных изменений пришло из предложения психиатра из Нью-Джерси, доктора Говарда. Большую часть «мы имели» и «мы пробовали», что многие новые читатели нашли столь привлекательным после многих лет наставлений, он упорядочил изначально как «Ваше» и «должны». Доктор Говард, предположил, что безумие и смерть, так ярко изображённые в книге как последствия алкоголизма, были настолько убедительными, что дальнейшее усиление не нужно. Таким образом, долг АА к медицинской профессии углубился.⁴⁹

Из «мира религии», Доктор Гарри Эмерсон Фосдик вернул свою копию без критики, выразил самое глубокое удовлетворение в связи с этим, и послал благоприятный отзыв о книге, в котором он призвал дать

АА полную свободу действий. Морган Р., первый католический приверженец группы, представил рукопись другу на Нью-Йоркской Архиепископии комитета по публикациям. Этот комитет, сообщил Морган, «не имел ничего против, но лучше рассказать о наших усилиях. С их точки зрения книга была совершенно правильной, для тех, кому она предназначена». Очень немногие редакционные предложения, понимаемые как улучшения, а не как критика охотно и с благодарностью были включены, особенно в разделе обработки молитв и медитаций. Только одно изменение было предложено: в заключение собственной истории Уилсона, он «риторически выразился о том, что «мы нашли Рай прямо здесь, на этой старой доброй земле». «Комитет мягко предложил изменить «Рай» на «Утопию»: «в конце концов, мы, католики, обещаем людям что-то гораздо лучшее не на Земле!»⁵⁰

Это напоминание о его склонности к крайностям и грандиозности облегчило Уилсону принятие окончательного изменения, которое теперь более настойчиво требовали «радикалы» среди Нью-Йоркской группы. Эти немногие, во главе с Хэнком П. и Джимом Б., были непреклонны в нажиме на обеспокоенность в том, что в Двенадцати Шагах было «слишком много Бога». Билл знал об опасности его склонности к «переборщиванию» от доктора Говарда и от католических контактов Моргана. Ему, по-видимому, также было известно, что, по крайней мере, один католический священник в Кливленде, хотя и рад видеть

своих прихожан трезвыми, запретил двоим из них по пути в Акрон участвовать в явно религиозном собрании не под эгидой католичества. Итак, Уилсон принял полезность компромисса:

... Во Втором Шаге мы решили описать Бога как «Силу большую, чем мы сами». В Шагах Три и Одиннадцать мы вставили слова «Бог как мы Его понимаем». Из Шага Седьмого мы удалили выражение «на коленях». И, в качестве введения в предложение ко всем Шагам мы дописали слова: «Вот Шаги, которые мы предприняли, и которые предлагаются в качестве программы выздоровления». Двенадцать Шагов АА должны были только предлагаться.⁵¹

После спорили практически всё остальное время относительно написания и публикации книги. Недавно отрезавшие алкоголики не могли пройти мимо в степенном молчании, чтобы не использовать оставшуюся последнюю возможность для дискуссии по поводу их работы: сколько нужно будет заплатить за это? Акционеры Уилсон и Хэнк П. утверждали, что по цене \$ 3,50. Книга, по их мнению, не только должна распространять программу, но поддерживать их работу. Других, однако, громогласно интересовало: сколько алкоголиков, нуждающихся в программе, сможет потратить такую сумму на книгу весной 1939 года? Цена, которую предлагали они, была в диапазоне от \$ 2,50 до \$ 1,00. Билл рассказал историю, что Хэнк, наконец, победил, но не без тени юмора Уилсона в окончательном компромиссе: «В качестве уте-

шения для соперников, мы попросили г-на Блэквелла выполнить работу на самой толстой бумаге в его магазине. Оригинал оказался настолько громоздким, что стал известен как «Большая Книга». Конечно, главная идея состояла в том, чтобы убедить алкоголиков, что она на самом деле стоит потраченных денег».⁵²

Если после этого счастливого исхода, Билл Уилсон, автор книги *Анонимные Алкоголики*, нуждался в дальнейшей передышке, и он получил её. Статья в *Ридерз Дайджест*, которая была обещана, и на которую косвенно полагались, не случилась, хотя на неё очень надеялись; банк исключил закладную на дом в Клинтон-стрит – Билла и Лоис выселяли; все попытки до конца лета 1939 года получить рекламу в национальном журнале для книги *Анонимные Алкоголики* не удались; и, несмотря на шквал в двадцать тысяч открыток, разосланных каждому врачу к востоку от реки Миссисипи и приуроченных к появлению книги Анонимных Алкоголиков в Нью-Йорке на общенациональном радио, только две книги были проданы. Кроме того, Хэнк начал проявлять первые признаки позднее проявившейся паранойи и начавшее расти подозрение, что он запьёт снова, вскоре подтвердилось пугающе точно. Даже Эбби – человек, который принес Биллу Уилсону семя, которому суждено было стать Анонимными Алкоголиками, – вернулся к употреблению и не выказывал никаких признаков интереса к прекращению, даже «на один день». Жарким летом 1939 года, несмотря на то, что программа наконец выкристаллизовалась и опубли-

фордской Группой тлеи, главным образом в Акроне. И в Кливленде, стали появляться первые намёки о том, что дальнейшее развитие Анонимных Алкоголиков – чего желали и чего опасались – не только продолжиться, но по-прежнему будет пытаться выйти за рамки собственного общего контроля Сообщества.

Трезвые и не очень, Анонимные Алкоголики понимали, что сами не справятся и поэтому им нужны другие. Но потребность в других была также ограничена. Анонимные Алкоголики родились – теперь нужно было не только расти, но и взрослеть. Тем не менее, как и в случае с отрезвлением отдельных членов, рост АА предшествовал его зрелости. В своём росте как Сообщество, в течение ближайших двух лет, Анонимные Алкоголики оттачивали понимание своего стиля в необходимости помощи другим. Поступая таким образом, АА заложили основу для своего дальнейшего развития как Программы.

IV

ПРЕЛЮДИЯ К ЗРЕЛОСТИ Октябрь 1939 – Март 1941

Необходимость в Других – Эра Известности

В Нью-Йорке и Акроне, активное присутствие сильных личностей, признанных всеми как «соучредители», формировали развитие Анонимных Алкоголиков. Из-за уважения, которым пользовались Билл Уилсон и доктор Боб Смит – в сознании большинства из их когорты эти двое мужчин принесли им трезвость – рост АА в Нью-Йорке и Акроне ложился от них. Но это были только два человека; и, хотя Уилсон всё ещё испытывал интерес к развитию, то, по крайней мере, по сравнению с привычкой к хирургической точности доктора Смита тщательно работать с одним человеком за раз, собственное отношение Билла не только к доктору Бобу, но и к различиям в предпочтениях разных течений и необходимость считаться с нежными чувствами вновь обретающих трезвость алкоголиков, тормозило его врождённое стремление к продвижению.

Выделяется опыт первых кливлендских Анонимных Алкоголиков и порой причудливо. Кларенс С. организует собрания его молодой группы, проходящие каждый четверг по вечерам в доме Эбби Г., даже когда сам Эбби продолжает томиться в городс-

кой больнице Акрона. В течение пяти месяцев алкоголиков Кливленда встречают там относительно спокойно. Однако, многие чувствуют, что такое новое отношение связано с верой в то, что всё скоро закончится. Общее мнение состояло в полной уверенности, что передача программы через книгу, а не в неофициальной атмосфере Оксфордской Группы и при непосредственном контакте с Биллом Уилсоном или доктором Боб Смит, невозможна, это всё теория и спекуляции. Но была надежда, опирающаяся больше, чем только на реальный опыт Уилсона и Смита, и, таким образом, Кливленд стал испытательным полигоном для того, чем Анонимные Алкоголики стали впоследствии.¹

Кливледцы столкнулись с пьяницами в «Двенадцати Шагах» – с алкоголиками, которые продолжали пить – рост был медленным, и не в последнюю очередь из-за «действительно тяжёлых случаев», поступающих от д-ра Боба в его новой практике больницы Сент-Томас в Акроне. Тем не менее, как и первые приверженцы в Нью-Йорке, кливледцы были единомышленниками-миссионерами. Они не только несли в себе послание, – они несли его всем. Опираясь на программу в недавно опубликованной Большой Книге, из названия которой они выхватили самосознание своей идентичности, и, остро осознавая необходимость драматического отделения от Оксфордской группы, первые АА Кливленда особенно полагались на то, что работа с другими алкоголиками имеет важнейшее значение для их собственной трезвости. То

ли из-за чрезмерных усилий или по счастливой случайности, кливледцам рано удалось получить известность, о которой мечтали и стремились получить все члены сообщества. 21 октября 1939 года самая престижная газета Кливленда, Плаин Деалер (Plain Dealer), опубликовала первую статью из поддержанной редакцией серии из семи статей корреспондента Элрика Б. Дэвиса. Все статьи и передовицы выдержано и одобрительно описывали Анонимных Алкоголиков, подчеркивая резонную надежду на это новое общество в помощи иначе безнадежным пьяницам.²

Наиболее последовательной и поэтому вызывающей большее доверие является история о том, что эта серия статей была написана и опубликована в начале 1939 года тогда, когда кливледцы по-прежнему ездили в Акрон. Дороти С., жена Кларенса, зная о проблемах своего мужа, его переживания и планы, разыскала самого видного священника города, преподобного доктора Дилворта Люптона. Люптон, признанный и любимый пастор Первой унитарной церкви Кливленда, сам потерпел неудачу в нескольких попытках помочь Кларенсу отрезветь. Дороти, опираясь на хорошее настроение священнослужителя, а также его гражданскую известность, надеялась получить от него благоприятный отзыв на попытку привести «чудо» Анонимных Алкоголиков в Кливленд. Полный сочувствия священник выслушал её любезно и терпеливо, с готовностью разделил свою радость в обретении её мужем трезвости. Но отказался под-

держат, а в дальнейшем даже посетить собрание в Акроне, исходя из личного опыта, заявил, что «всё, что связано с Оксфордской Группой» не может «надеясь на продолжительное действие или успех».³

Где-то в конце лета 1939 года, группа Стилман Авеню установила совершенно точно, что Дороти С. снова посетила преподобного доктора Люптона вооружённая Большой Книгой и именами католических членов Джо Д. и Билла С., как доказательство того, что Анонимные Алкоголики не являются Оксфордской Группой. Священник послушал, почитал книгу, сходил на собрание и был впечатлен. Он сказал: «Дороти, вы вернетесь в Плаин Деалер. Вы скажите там, что я собираюсь выступить в защиту АА». Этого было достаточно для признания АА, поскольку он был одним из действительно больших протестантских деятелей в Кливленде и был занят во всех гражданских делах. Его слова стали лучшей порукой. Мы достали ... репортера Плаин Деалер».⁴

Как и откуда появился Эрлик Дэвис история умалчивает. Кларенс, совсем не публичный человек, утверждал, что того нашли на стуле в баре и вытащили для одной цели: использовать для Программы АА, с единственным непреклонным требованием кливлендского организатора (Кларенса) – анонимности, так как выяснилось, что некоторые из алкоголиков, – опасаясь за свою анонимность, – стали возражать против присутствия газетчика на своих собраниях. В любом случае, Дэвис посещал собрания и, наконец, в конце октября опубликовал свою серию ста-

тей – блестящий отзыв, сумевший сохранить анонимность Кларенса и всех остальных.

По свидетельствам Анонимных Алкоголиков, реклама Дэвиса привела к притоку членов, и как следствие, в свою очередь, вызвала оживлённое увеличение групп АА в Кливленде и окрестностях; но это свидетельство не совсем точно. В течение нескольких недель после серии статей в Плаин Деалер число членов существенно увеличилось за счёт заинтересовавшихся и привело к расколу на три группы. Но на раскол не столько повлияло увеличение количества людей, сколько несогласие отдельных членов Кливленда с Кларенсом С. в подходе к самой гласности, так как понимание сообществом анонимности было ещё недостаточным. Косвенно, известность, приобретённая в серии публикаций Дэвиса и последующей проповеди Дилворта Люптона 26 ноября 1939 (проповедь была переиздана в виде брошюры и широко распространена), дала повод для удобного обращения в дальнейшем к газете в 1940 г. Это, в свою очередь, подготовило почву для следующей возможности популяризации в Кливленде Анонимных Алкоголиков: значимое событие того, что, по крайней мере, в Кливленде был отмечен прорыв АА к быстрому росту со всеми вытекающими отсюда проблемами и возможностями.⁵

Последующая известность пришла сама и распространилась далеко за пределы метрополии озера Эри со временем приобретшего известность как «лучшее место в стране.» На пресс-конференции в отеле в

Чикаго 16 апреля 1940 г. Ролли Хемсли, скандальный звёздный кэтчер (игрок, находящийся за домом, принимающий мяч) бейсбольной команды Кливленд Индианс (Cleveland Indians), объявил, что в своём прошлом эксцентричном поведении, которым он время от времени отличался, виновата «пьянка», что он был алкоголиком, который теперь не пьёт целый год «с помощью и благодаря Анонимным Алкоголикам». ⁶

В 1940 году из-за оживления экономической активности и в сочетании со страусиной американской политикой по отношению к европейской войне, внимание и энтузиазм большинства американцев среднего класса сфокусировалось на зрелищных видах спорта, и в 1940 году профессиональный бейсбол стал триумфально лидировать среди них в Америке. Внимание мира бейсбола было сосредоточено – с конца 1939 года до начала 1940 года – на наиболее типичного костлявого американца – восемнадцатилетнего Кливлендского подающего, который мог бросить бейсбольный мяч со скоростью почти сто миль в час: на Роберте Уильяме Эндрю Феллере. ⁷

Большинство спортивных обозревателей подыгрывали Феллеру, описывая его как неуклюжего, талантливого деревенского мальчика с удивительными способностями, нуждающегося в зрелом руководстве и обращении, чтобы тому достигнуть своего полного потенциала. Многие поклонники охотно бы стали наставниками Боба Феллера, к которому был большой интерес, но только один человек действительно сыграл эту роль. Менеджер Кливленд Индианс, Ос-

кар Витт мудро понимал, что он не мог осуществить свою задачу, не ставя под угрозу отношения с остальной частью команды, поэтому он и корабельный магнат Альва Брэдли, владелец команды Грейт Лэйкес (Great Lakes), нашёл и нанял опытного кэтчера, Ролли Хемсли, Хемсли считался «опытным» в значительной степени потому, что он играл за три команды и в обеих лигах. Витт и Брэдли либо не знали, либо предпочитали игнорировать, что метания Хемсли были связаны с тем простым фактом, что там, где он играл, эксцентричное поведение кэтчера заражало всю команду пьянством. ⁸

Согласно легенде Анонимных Алкоголиков, как-то в 1939 году Брэдли, услышав об успехах доктора Боба Смита в Акроне с безнадежными пьяницами, «предложил двести тысяч, большая сумма по тем временам, чтобы мы могли бы научить [Хемсли] не пить, но док сказал ему, что это не покупается». Однако, по словам Боба Е., доктор Боб пообещал, что попытаться помочь». Мы выбрали для этого шесть человек, куда вошёл и я»; и хотя Брэдли «не смог купить его,» один из членов «команды» поднялся с низов Кливленда на руководящую должность в фирме Брэдли почти так же быстро, как мяч Феллера, пролетал расстояние между насыпью и бейсбольным полем. Каким-то образом кэтчер Хемсли «втянулся в программу. Он стал одним из самых верных членов, которые у нас когда-либо были, [стал] потрясающий образцом для детей по всей стране». Его пример усилился в 1940 году, когда Боб Феллер достиг своего пика. Со

всей своей природной скромностью, которая была одной из его отличительных черт, спортивный герой мальчишек отнёс большую часть своих заслуг мудрости, наставничеству, и отеческой заботе «экс-алкоголика» Ролли Хемсли.⁹

Влияние известности Хемсли способствовало гораздо больше Анонимным Алкоголикам, чем его служба в качестве «потрясающего примера для детей.» Ранние АА Кливленда были особенно осторожны в отношении анонимности, а также по вопросу отношений АА к Оксфордской Группе, её членам, несмотря на их стремление к публичности, оставались даже скрытными. Кливленд не был Нью-Йорком или Акроном. Нью-Йорк, по своим размерам и разнообразию по возможностям выбора работы помогал недавно отрезвившим алкоголикам пролить свет на некоторые последствия их употребления. В гораздо меньшем Акроне, из-за близкого знакомства сплоченного истеблишмента с практикой Оксфордской Группы могло даже облегчить повторное вступление бывшего пьющего в сообщество этого делового города. Но в Кливленде, опасения по поводу экономических последствий известных бывших выпивох были вполне реалистичны: личная анонимность для кливлендцев была главным образом заветной защитой.

Анонимность группы осуществлялась также для скрытности и считалась важной из-за своего происхождения от Оксфордской Группы, а в АА Кливленда только усилилась даже в разгар популярности Хемсли. С одной стороны, члены Кливленда боялись, что

объявление происхождения из Оксфордской Группы оттолкнет уважаемых сторонников, таких как Люптон, и сделает участие католиков в Анонимных Алкоголиках невозможным. С другой стороны, возникли опасения из-за беспокойства, что явное отрицание корней АА Оксфордской Группы может спровоцировать тех, кто был подвержен попыткам Группы повернуть и полностью вернуться к ортодоксальности в группе. Оба предчувствия особенно обострились после внутреннего скандала с ролью Кларенса в деле Элрика Дэвиса.¹⁰

Целое лето 1940 года, последствия известности Хемсли оказались не только безобидными, но и однозначно полезными. Несмотря на неосторожное и даже ошибочное упоминание об Оксфордской Группе в одной газетной статье, пример Хемсли способствовал отрезвлению отца-католика из стратегически расположенного и уважаемого прихода. В благодарность отец Н. поприветствовал Анонимных Алкоголиков перед персоналом, по крайней мере, одной католической больницы в рамках своей организации. В Кливленде те из АА, кто всерьёз был привержен ко всем принципам Оксфордской Группы, подвиглись к созданию своей собственной группы. Но новая группа видела себя как выражение Анонимных Алкоголиков, а не как возвращение к Бухманцам, которые теперь называли себя «Моральное перевооружение». Таким образом, фактически результаты известности Хемсли успокаивали разнообразные тревоги для всех членов АА. Позже в 1940 году, Уилсон мог бы и одоб-

ритель даже использование фотографий Джека Александра в рассказе Сатердей Ивнинг Пост, для которой концессия рассказа, возможно, не была в духе этого изобразительно-ориентированного журнала. Более неоднозначно получилось у Марти Манна, заложившего мину для раскрытия анонимности «ради блага других» – что поставило Анонимных Алкоголиков перед необходимостью задуматься над пониманием своего имени.¹¹

Тем не менее, несмотря на важность этих событий в Кливленде для роста членов и противоборства АА с раскрытием анонимности, основной вклад Кливленда в Анонимных Алкоголиков только случайно был связан с какими-то цифрами или публичностью. Фундаментом Программы Анонимных Алкоголиков с момента его самоопределения была «работа с другими». Факторы, которые в конечном итоге определили осознание рамок для всех членов АА, опирается на опыт Кливленда, который был извлечён из случаев с Дэвисом и Хемсли. Наиболее важно и то, что приток членов, в связи с этими событиями произошёл в контексте особой настороженности по поводу анонимности и связью с Оксфордской Группой.

Именно в этом контексте были разработаны три характеристики, которые определённо отличают Сообщество и Программу Анонимных Алкоголиков. Как и всё остальное в АА, эти разработки были исключительно прагматическими; тем не менее, эти характеристики эволюционировали и выявили много о сущности Анонимных Алкоголиков. Из-за напряженнос-

ти вокруг анонимности и отношения к Оксфордской Группе, а также из-за резкого увеличения числа членов и своеобразной географии Кливленда и его окрестностей, группы быстро дробились и разделялись. Со временем и дальнейшим развитием конкретные мотивы завуалировано всплывали в отдельных случаях на памяти кливлендских «ветеранов», но, так как группы делились и разрастались, то каждый из четырех перечисленных факторов был преодолён, хотя часто пребывал в очень запутанной комбинации.¹²

Возможно, как раз из-за путаницы с тем, с чего началась каждая группа, первые кливлендцы сочли полезным вернуть руководство – даже ради простого выбора ведущих, тем для обсуждения и поддержке тех, кому требовалось больше информации или помощи в контактах со знающими членами. Шесть месяцев стало обычным сроком работы в комитете, в котором один из членов выбывал и заменялся каждый месяц, а количество членов определялось только по групповому стажу. Таким образом, каждый имел равные возможности занимать должности, критерием была трезвость, а не популярность на выборах. Обязательным было выполнение Программы, что считалось более важным, чем угождение кому-нибудь, фракции или группе: ничьё значение не могло быть выделено или преуменьшено в общей роли. А поскольку трезвость была на первом месте в правильном применении Программы АА, то Программа заполучила первых приверженцев. Таким образом, идеалы

«облеченных доверием исполнителей» и «принципов, а не личностей» были закреплены и гарантированы на практике.^{13*}

Опять же некоторые факторы – довольно специфичные для ситуации в Кливленде в начале 1940-х годов, и присущие, хоть и скрытно в то время для Анонимных Алкоголиков, другим – в сочетании с получением уникального феномена «спонсорства» АА. Факторы, присущие Кливленду, были: быстрый количественный рост, бойкое деление на новые группы, расходящиеся в понимании Программы Анонимных Алкоголиков, возникающее из-за различного подхода к анонимности, и разнящегося отношения членов к идеям и принципам Оксфордской Группы. Идеи, содержащие ядро АА, опосредовано выразились из скрытого для понимания значения «самоидентификации» на практике в качестве основного, если не единственного пути, чтобы «получить Программу»; из глубокого чувства, что «эту простую Программу» может «получить любой», но «всякий» заинтересовавшийся волен выбирать различные и случайные пути; из глубокого понимания того, чтобы оставаться трезвым «вы сохраняете только для того, чтобы отдать», из особенно побудительного убеждения в необходимости «работать с другими людьми».¹⁴

Итак, «спонсорство» вошло в практику. Формально брошюра Анонимных Алкоголиков под названием

* Фразы «облеченные доверием исполнители» и «принципы, а не личности» взяты из Двенадцати Традиций Анонимных Алкоголиков, относящихся к Пятой Главе.

«Вопросы о наставничестве» начинается в типичном для АА стиле: «Что такое наставничество?» Этот вопрос отвечает историческому изложению контактов Билла Вильсона с Эбби Т. и доктором Бобом Смитом в 1934-1935 гг. Только после развития этой истории было предложено аналитическое описание спонсорства. «Процесс наставничества по существу заключается в том, что алкоголик, достигший некоторых успехов при выполнении программы выздоровления, регулярно делится этим опытом на персональном уровне с другим алкоголиком, пытающимся добиться трезвости или сохранить её при помощи АА».¹⁵

«Донесение». Взятый из Оксфордской Группы термин, который Анонимные Алкоголики сначала избегали, был восстановлен в самом центре Программы преемственности АА. Открытое, облегчённое, дружелюбное «сообщество» АА – особенно показал расцвет в Акроне – не могло быть сохранено при значительном росте и расширении Анонимных Алкоголиков; без жизненного стиля «коммуналки», который предварял заветные воспоминания Кливлендских алкоголиков 1942 года своих первых дней в программе. На востоке Нью-Йоркцы и группы, вышедшие из Нью-Йорка, некоторое время экспериментировали с «клубами АА» – они оставили след, который надолго запомнился урной, постоянно забитой отходами от кофе, окруженной мягкими стульями в центральных офисах АА крупных городов. Но, в целом, с клубами ничего не вышло, не хватало примитивного чувства «содружества» – желания выжить.¹⁶

На подсознательном уровне, также, как в начале и кливлендские Анонимные Алкоголики, – в значительной мере благодаря своей застенчивости, хотя явно пытались отказаться от связи с Оксфордской Группой, – вернулись обратно в лоно, из которого они и все АА вышли, познав за своей собственной практике, как важно то, чтобы непрерывно передавался совершенствующийся ключ к жизни в качестве члена Анонимных Алкоголиков: достижение честности и самоидентификации с помощью «обмена опытом».

Первая общенародная известность уже была у Анонимных Алкоголиков ещё до публикации статьи в Плаин Деалер Кливленда, но не имела такого эффекта. Летом 1939 г. Фултон Оурслер, редактор журнала Либерти, согласился с предложением журналиста Морриса Маркея написать статью об Анонимных Алкоголиках. Часть вышла 30 сентября 1939 года в выпуске под несколько неприятным названием «Алкоголики и Бог». Хотя огласка была желательна, большинство членов Анонимных Алкоголиков – из опасений быть отмеченными как «религиозная» группа – поморщились как от данной подачи материала, так и от содержания статьи. Название и почти трусливое извиняющееся маркеевское настойчивое утверждение о том, что «корень этого нового открытия – религия», объяснял для многих членов нового сообщества провал широкого привлечения к их программе, несмотря на большую зону охвата. Ошибка Маркея была в том, что он не понял или не показал надлежащим образом опыт и ощущение «дна», и особенно то, что даёт необходимость нынешним алкоголи-

кам работать с другими алкоголиками, для него это казалось маловероятным, чтобы сделать программу привлекательной для американцев.¹⁷

Маркей выделил с присущим ему рвением как раз то, что группа избегала и была очень осторожна: «Любой член группы должен был обратиться к каждому человеку, который был спасён, дать обязательство продолжать эту работу, чтобы спасти других людей». Подход Либерти был в предложении проанализировать успех Программы, которая была недостаточно разработана, чтобы сделать его привлекательной: «Психологическая необходимость выпить заменяется на психологическую необходимость спасти своих товарищей по несчастью...» Анонимные Алкоголики, как организация, нуждается в других людях, и в то же время нуждается в известности посредством некоторых из них; но при всех благих намерениях в мире это менее чем адекватно полезно.¹⁸

Особенно возмутительным является тот факт, что попытка Либерти общенациональной рекламы была неудачна и второй раз. Ранее, летом 1939 года, неутомный Морган Р., яркий рыжий ирландец, который, за несколько месяцев до этого, использовав своё знакомство с чиновником Арх-епархиальной канцелярии как посредника между Анонимными Алкоголиками и католической церкви, вспомнил ещё об одном хорошем друге, и торжественно сообщил, что популярный радиожурналист Габриэль Неаттер был готов взять у него интервью в общенациональном эфире.¹⁹

Реакция группы была двойственной – группа была взбудоражена, но и ошеломлена. Анонимным Алкоголикам было необходимо внимание общественности: Большая Книга только что была опубликована, но не была замечена. Конечно, история Моргана в эфире может вызвать интерес, и продажи возрастут. С другой стороны, «Боже мой... Морган?» После нескольких недавних его провалов памяти, группа имела все основания для беспокойства. «Что делать, если перед самым днём трансляции этот душевно больной напьётся?» Воспользовавшись членством Спортивного клуба в центре города одного из АА, они взяли ворчащего Моргана в плен. В течение почти недели, участники по очереди сидели с ним круглосуточно, ни разу не выпустив его из виду. Морган остался трезвым, передача состоялась, но книжные заказы не потекли рекой.²⁰

Трезвость Моргана устояла перед искушением собственной (но анонимной) национальной гласности; а вот выживание Анонимных Алкоголиков в последовавшей безысходной ситуации – другой вопрос. Хэнк П., «размахивая своими записями о сертификатах (практически бесполезными) Издательских Работ», вытаскивал из новичков пятьсот долларов для сообщества, на которые «завалил почтовыми карточками всех врачей к востоку реки Миссисипи», обращая их внимание на важность радиотрансляции, и включив обратную связь – карточки на книгу *Анонимные Алкоголики*.²¹

Алкоголики Нью-Йорка были совершенно уверены в сокрушительном успехе радиовыступления Мор-

гана, который должен был быть обязательно после такого «большого усилия самоограничения», что совсем забыли про почтовое отделение «на целых три дня». Вот, краткую вечность спустя, вооруженные «парой чемоданов, чтобы принести домой часть большой корреспонденции», они отправились в почтовое отделение. Они обнаружили целых двенадцать билетов. Это было, конечно, обескураживающим, но, возможно, их алкоголизм подготовил трезвых алкоголиков к тому, что произошло дальше, потому что дальше было ещё хуже. Из двенадцати ответов «некоторые рубили нас немилосердно. Другие, по-видимому, нацарапанные медиками на своих манжетах, были совершенно неразборчивы». Болезненно выброшенные инвестиции в пятьсот долларов и непростые усилия по обеспечению трезвости Моргана обеспечили улов с общим итогом заказов на две книги.²²

В конце 1939 года лето перешло в осень, и количество отзывов о Большой Книге увеличились. К сожалению, большинство обзоров появились в конфессиональной религиозной прессе. Фосдик в своём обзоре в Нью-Йорк Геральд Трибьюн подавал «как вопрос изначального выбора», но этот большой тираж уважаемой газеты оказался не востребуемым. Перси Хатчисон из Нью-Йорк Таймс рассмотрел книгу с благосклонностью – посвятив больше внимания «психологии», чем «религии» – в июне 1939 г. Тем не менее, ничего не выходило до заметки в Плаин Деалер, когда Вашингтон Пост вновь обратилась к Таймс – обзор Хатчисона засвидетельствовал заслуживающее

доверия важность нового явления. Такая удача позволила подготовить общественность, чтобы вызвать всплеск сочувствия к новой популярности от предстоящего ужина у Рокфеллера и известностью Хемсли.^{23*}

На первой встрече в 1940 году попечителей барахтающегося фонда, Уиллард Ричардсон появился сияя невразумительным таинственным энтузиазмом. После того, как такое простое дело, от которого было мало толку, было решено, Ричардсон раскрыл, что Джон Д. Рокфеллер-младший дал понять, что, по его мнению, настало время поощрить сообщество и придать ему импульс. Рокфеллер предложил ужин, на который он мог бы пригласить несколько сотен своих друзей и деловых партнеров. Первоначальное ознакомление с программой дало бы этим людям от богат-

* Наиболее неприятный обзор был дан анонимом в журнале *Нервных и Душевных Болезней* в сентябре 1940 года: «В юношеские годы мы посещали множество «познавательных» собраний больше как зрители, чем в качестве участников. Мы никогда сильно не напрягались, раздражаясь плаксивыми цветастыми фразами о наших внутренних состояниях чувств. Это надо было больше не нам, а для хвастовства на публику. Ни тогда, ни сейчас мы не склонны к автобиографичности, время от времени добавляя намеки на духовное, чтобы украсить рассказ, придать вид древнего изречения». «Это огромная, большая книга, то есть многословная, – бесвязная исповедь по типу посиделок у костра, где присутствуют рассказы в виде биографий различных алкоголиков, которые были в определенном учреждении и временно восстановились главным образом под влиянием «старших духовных братьев». Вряд ли это новое слово во внутреннем понимании алкоголизма. Это всё поверхностный материал».

ства и власти возможность «принять участие на начальном этапе» достойного предприятия.²⁴

С нетерпением Уильсон просмотрел список из четырехсот предложенных фамилий. Он нашёл «настоящее созвездие знаменитостей и богатеев Нью-Йорка». Конечно, зная по собственному опыту, что его программа больше всего нуждалась в финансовой поддержке, Билл одобрительно отметил «что общий финансовый вес людей из списка легко может быть оценён а миллиард долларов», и он оставил встречу попечителей в приподнятом настроении, чтобы спланировать подготовку со своей стороны: подготовить алкоголиков, приглашённых на столь значимое мероприятие, чтобы воспользоваться благоприятным случаем.²⁵

«Так как алкоголик, вообще говоря, живёт в выдуманной реальности инфантильной регрессии к бредовому состоянию всемогущества, то возможно, он лучше всего управляем в данный момент, по крайней мере, по регрессивной методике массовой психологии, в которой также реализуется принадлежность к религиозному пылу, следовательно, книга имеет тенденцию к религиозности. У Билли Сандей и подобных ораторов были свои успехи, но мы считаем, что методы Фореля и Блейлера находятся неизмеримо выше». Чуть более благоприятный, но не менее страстный, был обзор, предоставленный журналом *Американской Медицинской Ассоциации* 14 октября 1939 года: «Эта книга представляет собой любопытное сочетание организации пропаганды и религиозного увещевания ... В действительности это одна из книг о признании серьёзности зависимости от алкоголя. Кроме этого, книга не имеет научного интереса или заслуг».

Вечером 8 февраля 1940 года состоялся званый обед в Нью-Йоркском Юнион-клубе. «Клуб», как почти самодовольно отметил Уилсон, «ещё более консервативный, чем сам Союз Лиги». Присутствовали семьдесят пять человек из приглашенных четырехсот. Во время толкучки перед обедом, не-алкоголикам бодро подают обычные коктейли, в то время как алкоголиков поддерживает сладость острого ощущения того, что они стали случайными свидетелями того, что они совсем не против алкоголя, что их программа состоит вовсе не в запрещении употребления для всех в мире. Стратегически, Уилсон договорился, что столы были небольшими, и за каждым сидел один из своих трезвых алкоголиков. Хотя лучшее было ещё впереди, особенно с точки зрения безалкогольных гостей, размещение тоже оказалось гениальным: «за одним столом сидел наш герой, Морган, безукоризненно одетый как вышколенный мальчик. Один седовласый банкир спросил: «г-н Р., из какого вы учреждения? Морган усмехнулся и ответил: «Ну, сэр, я не представляю какое-либо учреждение в данный момент. Девять месяцев назад, однако, я был пациентом в психиатрической больнице Грейстоун. Интерес за столом резко возрос».²⁶

После обеда («закончившегося гренками. Для кучки бывших пьяниц, мы выглядели на удивление неплохо»), Билл и доктор Боб заговорили, рассказывая свои истории. Затем, чтобы подчеркнуть серьёзность и достоинство проекта, за ними последовали «доктор Гарри Эмерсон Фосдик, представлявший религию, и

доктор Фостер Кеннеди, всемирно известный невролог, ... от медицины». Джон Д. Рокфеллер-младший, внезапно заболел, так что его сын Нельсон выступил в качестве принимающей стороны. В конце концов, пришла его очередь говорить от имени своего отца. Для присутствующих алкоголиков, ожидание было почти невыносимо, пока молодой Нельсон проходил формальности рассмотрения интереса своего отца в этом новом предприятии. Затаив дыхание, они ждали «кульминацию – дадут ли денег».²⁷

Нельсон Рокфеллер продолжал выполнять свои обязанности. «Джентльмены», – заключил он, обращаясь к гостям, представляющих почти немыслимое богатство, – «как вы все видите, это работа, основанная на доброй воле. Её сила заключается в том, что один член несёт благую весть другому, без всякой мысли о прибыли или награде. Поэтому мы считаем, что Анонимные Алкоголики должны быть самодостаточными, поскольку деньги для них не главное. Они нуждаются только в нашей доброй воле».²⁸

Не-алкоголики вождельно зааплодировали с удовлетворением, совсем не ожидавшие такого заключения, стали подниматься, чтобы выразить своё согласие и высокую оценку прозорливости Рокфеллеров. Остолбнев в недоумении, которое замаскировало их сокрушительное разочарование, алкоголики стали присоединяться к аплодисментам. Обед закончился, и после сердечных финальных рукопожатий и прощаний, гости стали уходить. Невесёлые, с разочарованием заглушённым растерянностью, Уилсон,

Смит и под стать им остальные алкоголики наблюдали как «целый миллиард долларов» [направляется] к двери».²⁹

В течение первой недели после обеда, Джон Д. Рокфеллер-младший, отправил стенограммы переговоров и экземпляры Большой Книги всем, кто был приглашен. Анонимные Алкоголики продали книги Рокфеллеру – «сделав также ему на них колоссальную скидку: один доллар за каждый экземпляр». В сопроводительном письме, самый богатый человек в мире «подтвердил своё большое доверие Анонимным Алкоголикам, с удовлетворением отметив, что многие из его друзей были свидетелем начала такого подающего большие надежды движения, и своё глубокое убеждение в том, что наше общество должно быть самофинансируемым». Он продолжал считать, однако, что небольшая временная помощь была необходима, и что он выделяет \$ 1000 на новую группу: сумма, – надо отметить, – как раз компенсация в \$ 2.50 за скидку на четыреста книг. Тем не менее, деньги были важны, и от тех, кто понял намёк в письме Рокфеллера и подарочный экземпляр книги, в АА поступило дополнительно \$ 2,000.³⁰

Более важным, чем деньги, однако, как позже поняли алкоголики, через несколько недель после обеда, был результат огласки. Несмотря на интерес прессы, никаких репортеров на обед допущено не было. Было件нятно, что Рокфеллер второго шанса не предоставит. «Если бы любой из наших алкоголиков сорвался», – осознавал Билл Уилсон, – «всё дело рухнуло бы бесславно». Но пока всё шло хорошо, Анонимные

Алкоголики были сведены с фирмой Айви Ли, которая была рекламным консультантом Рокфеллера. Вместе они составили заявление для прессы. При помощи Айви Ли, последующая реклама была широко распространена и в целом благоприятна, несмотря на некоторые нечистые методы работы, например, такие как использовали Нью-Йорк Дейли «Миррорс», «Джон Д. Дайнс Тосс-Потс». Просьбы о помощи и заказы на Большую Книги «потекли, и ужасное разочарование, которое последовало за уходом гостей с ужина, теперь было забыто».³¹

Ужин у Рокфеллера – со всеми надеждами, потрясениями, и окончательное разрешение их – может служить основой для всего этого периода. Алкоголики, вновь обретшие трезвость, особенно в Нью-Йорке, стали медленно приходить к открытию, что «заткнуть пробкой бутылку» ещё не всё. По мере приобретения опыта, они придумали два выражения – соответственно уродливых, – чтобы описать и интерпретировать то, что они наблюдали, что происходит вокруг них и с ними. «Нимб алкоголика», как они обнаружили, также присущ «сухому пьянице». И до такой степени, что отмечался отказ от «собственного бессилия», забывалось «дно», осуществлялась попытка снова взять на себя контроль над своей жизнью и волей. Это было предупреждением если не к возвращению к активному алкоголизму, то, по крайней мере, своего рода сухое похмелье, которое может сказаться на собственной трезвости почти также болезненно, что станет невыносимым.³²

«божественную неудовлетворенность» для тех, кто собирается продолжать, как Уилсон, всегда тянуться к недостижимой цели, ибо только таким образом, в стремлении достичь, сможет постигнуть – скрытые от него – каковы были цели Божьи. Признание того, что его недовольство, его большая «жажда» может иметь божественный смысл, было одним из самых больших подарков Доулинга Биллу Уилсону и через него Анонимным Алкоголикам. Другой может быть и не обрадовался бы собственной точки зрения иезуита. Билл говорил о своих собственных трудностях с молитвой и своих остающихся проблемах с передачей понимания своего «духовного опыта» другим алкоголикам. Продвижение в общении получилось только тогда, когда он сказал Доулингу об изменении фразы в Двенадцатом Шаге на «духовное пробуждение» – это казалось Биллу попыткой замаскировать, а не прояснить роль божественного в спасении алкоголика. Отец Эд предложил с сарказмом краткий ответ: «Если вы не можете назвать его, это Не Господь Бог». Несколько лет спустя, Уилсон переадресовал бы выражение обратно к Доулингу, частично объяснив этим свои трудности в принятии католической веры». ^{43*}

Но в этот момент Уилсон берёт утешение, которое принесли слова своего нового друга. Священник продолжал, его ясные глаза сверкали, так как он почувствовал своё влияние на теперь расслабленную фи-

* Согласно письму Рут Х. (секретарь Уилсона) доктору Бобу Смиуту, 11 февраля 1941 года, добавление Приложения под

гуру ссутулившуюся на другом стуле. Со свойственной ему мягкостью, Доулинг отметил, что должно было быть очевидно: то, что, на самом деле, он созерцал связь между Упражнениями Игнатия и Программой Анонимных Алкоголиков. Собственно, на молитву Билла ответ был дан, не так ли? Он сам был трезв. Если Бог выбрал, чтобы использовать его для того, чтобы предложить программу трезвости другим, это был великий и славный «бонус». Кто он такой, чтобы требовать «больше» того, что и так уже было безвозмездным подарком? Для того, чтобы искать больше, – да. Это было неизбежно, ибо это было искание Бога, который создал его – и сделал его трезвым – для себя. Но требовать?

Доулинг покачал головой с печальной улыбкой, и Билл понял с внезапной ясностью, что во всём он сознался, сделав свой Пятый Шаг, взискательность была и всегда будет его главной духовной проблемой, главной угрозой его трезвости. Вскоре, Доулинг ушёл, и Билл Уилсон, лелея это новое самоосознание, впервые за несколько месяцев заснул мирно и спокойно. ⁴⁴

С начала 1941 года, Анонимные Алкоголики продолжили своё медленное распространение. В определённом смысле, их рост был обязан и продажам

названием «Духовный опыт» во втором издании АА было разработано, «чтобы попытаться несколько развеять идею многих тех, которым кажется, чтобы получить выздоровление или остаться вообще трезвым, необходимо получить внезапное озарение духовного опыта».

Программы.* Появился неплохой процент тех, кто недавно отрезвел и работал в торговле, и, восстановив доверие своих работодателей, многие из них вновь стали на ноги. Чужие города и одинокие гостиничные номера часто возрождали старые опасения, поэтому и в новых местах они искали алкоголиков, которым они могли бы дать свою Программу для того, чтобы сохранить свою трезвость. Из Акрона и Кливленда они путешествовали в Миннеаполис, Милуоки и Сент-Луис, в поисках подготовленных слушателей; из Нью-Йорка, сообщение несли в Бостон, Майами и города между ними. Даже при наличии Большой Книги, практика отправки «действительно сложных случаев» к доктору Бобу в Акрон в его новом качестве, продолжалась. На восточном побережье, такие отправлялись в Нью-Йорк в крепкое уилсонское ядро трезвых алкоголиков, хотя сам Билл – теперь уменьшив количество рекламы – продолжал путешествовать по более крупным городам, где информировал о том, что они содержат пока ещё небольшую группу заинтересованных и предпринимающих усилия пьяниц.⁴⁵

* Несмотря на заявленное в Одиннадцатой Традиции АА, что «Наша политика во взаимоотношениях с общественностью основывается на привлекательности наших идей, а не на пропаганде», по имеющимся воспоминаниям и интервью первых акроновцев и кливлендцев, всё настойчиво свидетельствует о том, что в начале, по крайней мере, в этих районах, «торговля программой» было работой движения, а не только пропагандирование. Двенадцать Традиций АА, конечно, были сформулированы лишь в 1946 году – см. чуть ниже в Пятой главе – и частично в ответ на то, что было замечено, как некоторые злоупотребляют без такого понимания.

Зимой 1940-41 принесло и второго, но первого непонятого посетителя, к Анонимным Алкоголикам в здание клуба на двадцать четвертой улице. Джек Александер был писателем, который гордился своим цинизмом и носил эту торговую марку на рукаве. Не оступив от одного из основных разоблачений рэкета в Нью-Джерси, он был вызван на субботу в Ивнинг Пост владельцем судьёй Куртисом Боком. Два из хороших друзей Бока, врачей, в последнее время начали петь дифирамбы чему-то под названием «Анонимные алкоголики». Не мог бы Александер написать рассказ в Пост? Безо всяких условий. Любопытный судья хотел знать правду, а Александер продемонстрировал свою способность находить слабые места. Репортер сначала колебался, но слова, что предложенное ему дело связано не только с религией, но и с Рокфеллером, разожгло его любопытство и обострило его цинизм. Его присутствие на встречах в Филадельфии ничего не дало. У них, как он обнаружил, по-видимому, умные люди, которые отвечали на все его вопросы о своей деятельности, объясняя только, как «говорит Большая Книга...»; а его обещание уважать их анонимность, если он не сможет найти веские причины, чтобы сделать иначе, банально закрыло все пути исследования.⁴⁶

Этот Билл Уилсон, предполагаемый автор Большой Книги, казалось, почитается некоторыми как живой святой, что особенно подогревало любопытство журналиста. Александер отправился в Манхэттен, чтобы убедиться самостоятельно. В Нью-Йорке, писатель

впервые был озадачен тем фактом, что, несмотря на свою репутацию циничного разоблачителя, он был встречен с энтузиазмом. Потом он подумал, что, если эти открыто признающие за собой мошенничество, настолько уверены в себе, что, конечно, они обрадовались бы преданию гласности, что было в его силах, и он ещё больше уверился, что надо добратся до подноготной Анонимных Алкоголиков.⁴⁷

Сам Уилсон поразил Александра либо своей невероятной наивностью или некоторой глупостью. Он не только открыто говорил о своём алкоголизме в прошлом, но, объясняя свою обеспокоенность по поводу гласности, которую он с готовностью признавал как желаемую для группы, этот «один из основателей», подчеркнул свои недавние ошибки в грандиозности и предложил, чтобы они с репортером прокатились в захолустный город Акрон, чтобы и доктор Боб смог получить достаточное внимание. Затем Уилсон добавил, что они должны посетить Кливленд, чтобы Александр смог понаблюдать различные методы, которые были разработаны Анонимными Алкоголиками.⁴⁸

На всю оставшуюся жизнь, журналист остался близким другом Билла Уилсона и Анонимных Алкоголиков, особенно, если принять во внимание, что его более поздние статьи о Сообществе подвергались редакционному контролю со стороны Уилсона, чего он никогда не допускал от кого-либо другого на любую другую тему. Иногда в своей переписке с Уилсоном, Александр ссылался на свой первоначальный скептицизм относительно АА. Если Билл Уилсон

или преобразование доктора Боба положили начало Анонимным Алкоголикам, их общенациональное распространение было обусловлено в первую очередь схожим опытом Джека Александра.⁴⁹

Под влиянием яркого рассказа Александра в субботней Ивнинг Пост от 1-го марта 1941 года, увеличение членов Анонимных Алкоголиков начало приобретать быстрый и общенациональный рост. За последние десять месяцев 1941 года, членство выросло в четыре раза с 2000 до 8000, и одно из предсказаний Большой Книги, наконец, сбылось. Внезапно уже стало невозможным послать трезвых алкоголиков, имеющих опыт в Программе, чтобы посетить всех тех, кто выражал интерес. В бесчисленных закоулках Америки, как при мобилизации перед войной, Программа должна была быть «получена из Книги». И существенно развивалась постоянно удлиняющаяся цепочка переписки, так как многие заказы Большой Книги из распределительного центра в Нью-Йорке были с приложением просьбы о предоставлении дополнительной подробной информации.⁵⁰

Первая группа «рассылки» была создана в начале 1940 года в Литл-Рок, Арканзас, где получили первоначальный импульс от развития истории Морриса Марки в Либерти. Другие последовали почтовому стилю только после 1940 года, когда темп возрос после гласности от обеда у Рокфеллера, но эти группы до сих пор были достаточно немногочисленны, так что, в конце концов, кое-какие путешествия «ветеранов» из Нью-Йорка или Акрона-Кливленда, были в состо-

янии конкурировать с ответом на первоначальный запрос о литературе. До тех пор пока этот метод посещения оставался обычным делом, Анонимные Алкоголики сохранили две характеристики, которые разрушил потоп, вызванный Александером. Во-первых, остались два скромных «центра» Анонимных Алкоголиков, и – хотя слова о различии не получили большого распространения – те, кто посетил их, заметил больший «духовный» акцент у акроновцев, сохранившихся оставшиеся от Оксфордской Группы «Четыре Абсолюта», даже после их отделения в 1939 году от бухманцев. Во-вторых, Акрон и Нью-Йорк в качестве самосознательного центра сохранил влияние на отпочковавшиеся группы. Тех, как правило, было по одной группе в каждом городе, и они совершали периодически паломничество в Акрон или Нью-Йорк, чтобы «сверить часы». Чикаго, например, использовало практику посещения, по крайней мере, пары членов Акрона каждые два месяца.^{51*}

Наплыв членов, который стал ответом на рассказ 1941 года, изменил всё. Большая Книга, а не путешественники стали основным средством распространения вести, а так как Нью-Йорк был основным издательством и распределительным центром, Билл Уилсон и люди вокруг него стали нервным узлом Анонимных Алкоголиков. Из последовавших писем, и из во многом импровизированных ответов на них, и из обычной прагматичности Уилсона, стали вырисовы-

* О переживании стресса в «духовном» Акроне и Кливленде, см. Приложение.

ваться «Двенадцать Традиций Анонимных Алкоголиков». Таким образом, Нью-Йорк, а не Акрон или Кливленд стал «центром» Анонимных Алкоголиков в осознании большинства членов.⁵²

Само название издательского предприятия *Анонимные Алкоголики* было напоминанием о первом принципе Программы и единственным утверждением: «Это работает». На фоне своего личного опыта, они склонялись к тому, что первые новые трезвые члены Анонимных Алкоголиков испытали разные другие формы лечения от алкоголизма. Самой поразительной особенностью Анонимных Алкоголиков к таким было обещание, что «это сработает»: стало основной темой сообщения, которое они доносили до всё ещё страдающих алкоголиков. На поверхности, донесение было одним из способов выговориться, а на дне, признанием безнадежности своего нынешнего состояния у активно пьющего. Более глубоко, спасительная надежда усиливалась только одним своим появлением.⁵³

Билл Уилсона и доктор Боб Смит, со своими историями лечения, рано обнаружили, что даже пьющий алкоголик, как правило, очарован их трезвостью, что неизбежно приводит к неизменному вопросу: «Как это работает». Поэтому совершенно справедливо, Уилсон сам выбрал заглавием пятой главы Большой Книги, в которой излагаются этапы программы Анонимных Алкоголиков: «Как это работает». Но эта глава, отражающая всё, что узнал Билл и доктор Боб, предложила не анализ, но свидетельство – свидетельство их опыта. Структура и стиль всей этой главы,

никоим образом не исследует происхождение или причинно-следственные связи алкоголизма или его лечения. Был предложен простой формат «это то, что мы сделали», – обмен опытом употребления и трезвости.⁵⁴

С самого начала, Уилсон и Смит открыто выразили готовность принимать изменения в Программе только на основе успешного опыта, равного или большего, чем их собственный. Что касается выслушивания аргументов – как бы убедительны они не были – не на основе опыта, а Билл и Боб хорошо знали, что алкоголики легендарно слынут величайшими рационализаторами, [например,] склонность Уилсона временами подвергаться бичеванию «этой странной особенностью рассудка и эмоций, этого извращенного желания маскировать плохой мотив под хороший...». Главный вклад Смита в Анонимные Алкоголики – его частое напоминание [об этом] и заветные последние слова Биллу, олицетворяющие осторожность при аргументации, анализе и объяснении: «Будь проще».⁵⁵

Анонимные Алкоголики находили только неприятности при попытках оспорить или объяснить своё простое главное послание. Первое и убедительное свидетельство своего собственного опыта заключалась в приоритете опыта. Поэтому, когда Билл Уилсон приступил в 1941 году к написанию писем в ответ на вопросы о Сообществе и своей Программы и [продолжал это на протяжении] всей своей долгой карьеры, то естественно и легко возник определенный стиль. Редко были ответы, понятные в принципе. Ему были чужды дедуктивный подход и рассуж-

дения. Напротив, Уилсон делился опытом – своим собственным, и, так как время шло, тем, что он узнавал в опыте других. Каждое письмо следовало по четко определенной, в основном неосознанной схеме: (1) если я правильно понимаю, ваша проблема / беспокойство похожа на ...; (2) по этому поводу было сделано следующее ...; (3) это работает так ...; (4) формулировка: «Но, конечно, вы не обязательно должны следовать моему пониманию, всё, что я могу сделать, это показать вам, как это, кажется, сработало в прошлом, и я надеюсь, что ваш собственный неуклонный опыт поможет всем нам лучше разобраться с этой проблемой для вас и для АА».⁵⁶

Опыт был тогда первым принципом. Весьма сомнительно, что мир когда-либо видел более последовательную жизнь до этого, построенную на прагматизме, так что как многие думали, характеризует американскую культуру.

Тем не менее, «опыт» в качестве первого принципа может привести к другим принципам, и даже жестким правилам. Эта возможность создает особую проблему для Анонимных Алкоголиков с присущим им чувством не-Бога, осознанием собственных границ. Таким образом, квалифицированная степень жесткости, с которой АА интернализировали ещё три принципа, вытекающие из опыта, проливают свет как на само Сообщество, так и на его воплощение и выражение «американского прагматизма».

Если и есть одно абсолютное требование в Программе Анонимных Алкоголиков, это увещевание к своим приверженцам: «Не пить». Это абсолютное утвер-

ждение возникло из понятия, что значит быть алкоголиком. Если и есть одно абсолютное требование в Сообществе, которое содержится во втором слове его имени – Анонимные.* Этот принцип был основан на опыте из двух подходов. Первый из необходимости защиты себя как отдельного человека-алкоголика от экономических санкций, а для Сообщества – от возможных срывов в рядах своих членов. Когда последующий опыт показал, что эти проблемы не всегда могут быть актуальны или даже, при определенных обстоятельствах, они могут уступить другим соображениям на благо АА или отдельного алкоголика, а также дальнейший опыт показал вторую и более глубокую причину анонимности. Так как «нимб алкоголика» начали понимать как наибольшую опасность для всех алкоголиков, пьяных или трезвых, то, желание принять ограничения, налагаемые анонимностью, привели к осознанию, что это самый надёжный свидетель, особенно перед самим собой, «совершенно трезвым».⁵⁷

Такой же опыт был показан и в более крупном масштабе. В самом начале Анонимные Алкоголики жадно искали и честно униженно жаждали гласности. Затем появилась статья в Сатердей Ивнинг Пост. Это публичное внимание можно было только приветствовать, а то, с чем цинизм Джека Александра впервые столкнулся в неподдельном восхищении, которое он передал своим читателям, было понимание

* Понятие «абсолютного» более полно будет рассмотрено непосредственно в приложении А, см. Том II

Уилсона и Анонимных Алкоголиков, которые воспринимались как «люди, не желающие известности для себя». То, что они наконец-то неохотно разрешили фотографии, под давлением Пост, и при условии, что лица не должны быть узнаваемы, что было понятно по отношению к большинству членов, а в заявлении Уилсона и Смита того же требования и к себе, Александер нашел впечатляющее свидетельство их альтруистической самоотверженности. Эти люди были в первую очередь заинтересованы в людях, что было необычно на журналистском поприще. Таким образом, Анонимные Алкоголики, само Сообщество, был направлено на продуктивный путь, гнушаясь организационного и институционального, а также личного возвеличивания – отношение, которое Уилсон попытается затачивать и оттачивать в продолжение раскрытия опыта.⁵⁸

Осознание того, что опыт действительно продолжает раскрываться, лежит в основе ещё одного принципа, которому суждено стать ключом к «Образу Жизни АА». Этот ключ – концепция ограниченного контроля. Открытость продолжения опыта предполагает недопущение любых рамок, которые могли бы исключить новый опыт. Таким образом, любой контроль со стороны прошлого опыта был ограничен. Осторожность в отношении «абсолютов», что и продемонстрировали Анонимные Алкоголики в своём отделении от Оксфордской Группы вместе с парадоксальной неизбежностью, что в философии нет абсолютов, кроме одного – того, что абсолютов нет.⁵⁹

«Ограниченный контроль». Одним из первых прагматичных открытий Уилсона и Смита, и чем были явно вдохновлены в подходе «первоначального христианства» Оксфордской Группы, было то, что – даже с помощью понимания Силкуорта алкоголизма – требование «не пить больше никогда» было нереальным. Это было нереально, потому что это было слишком сложно, и, следовательно, отпугивало тех, кто нуждался в Программе. Или это было нереально, потому что было слишком поверхностно для других, чьи пути к алкогольному дну были усеяны нарушенными обещаниями. В любом случае, это не работало. Так Билл и доктор Боб начал представить свою идею «Программы Двадцати Четырёх Часов», «Один День по Программе». ⁶⁰

«Вы можете кое-что сделать, но не все» – стало основным посланием Анонимных Алкоголиков алкоголикам, пьяным или трезвым. Это сообщение служило одновременно и для защиты от «нимба», и для утверждения чувства собственной значимости, что было особенно важным для употребляющих алкоголь, которые погрязли в ненависти к себе из-за неспособности достичь полного контроля над своим пьянством. Кроме того, это чувство ограниченного контроля вскоре стало посланием Анонимных Алкоголиков и к себе. Уже в Большой Книге Уилсон написал: «У нас нет монополии на Бога», и теперь, в рассматриваемый период, быстро возникло явное выражение этого очевидного следствия: «У нас нет монополии на лечение алкоголиков». Оба послания продолжали развиваться и углубляться по смыслу. ⁶¹

Яркая формулировка этого чувства ограниченно-го контроля как для человека, так и для Сообщества, отражена в заявлении и истории разработки требования к членству в АА. Изложенное сначала в «Предисловии» к Анонимным Алкоголикам, оно гласит: «Единственным условием для членства является искреннее желание бросить пить». Нет какого бы то ни было условия, ни даже просьбы о каких-либо действиях, ни даже признания об отказе от употребления алкоголя. Никто, даже из желания помочь ему или ей, не может оспорить право членства. Фундаментальное для АА право членства не может и, таким образом, никогда не будет под контролем любого другого лица. И не нужно – и не возможно – брать алкоголика под полный контроль, за «честное желание бросить пить», которое, безусловно, может сосуществовать с желанием выпить, – что многие алкоголики даже с большими сроками трезвости могут с легкостью подтвердить. ⁶²

Тем не менее, запрашивая даже об этом ограниченном контроле, как доказал развивающийся опыт АА, уже слишком много. Определение «честный» или «искренний» было убрано в 1949 году, во время первой публикации в «краткой форме» Традиций АА. Официальное объяснение показало остающуюся открытость АА к обучению в непрерывном опыте:

Как АА повзрослели, получили большое признание, и стало практически невозможно определить, что представляет собой «честное» желание бросить пить, в отличие от других форм, в

которых желание может быть выражено. Было также отмечено, что; те, кто может быть заинтересован в этой Программе могут попутать с фразой «искреннее желание». Таким образом ... описательное прилагательное убрали.⁶³

Но самое глубокое выживание чувства ограниченного контроля в Анонимных Алкоголиках произошло на более сложном уровне. Напряженность между Акроном и Нью-Йорком АА было частично разрешено после публикации книги Анонимных Алкоголиков, отхода АА Акрона от Оксфордской Группы и потока переписки и новых членов в результате известности после субботней статьи в Ивнинг Пост. Тем не менее, напряженность ещё оставалась, и, как Билл Уилсон размышлял над отчетами челноков, а также убедившись на своём собственном опыте использования различных подходов Анонимных Алкоголиков, основа бунтарства всех алкоголиков, пьющих или трезвых, настойчиво и неоднократно возвращалась к нему. Два направления лежали на поверхности: перейти к большей и более жесткой организации, структуре и центральной власти; или выбрать путь полного отсутствия запретов и наибольшей открытости сотрудничества и возможностью отсутствия центральной власти. Несмотря на его стремление к власти и установкой быть «человеком номер один», кажется, Уилсон никогда серьёзно не рассматривал первый вариант. Его первый опыт, особенно посещение различных вновь образованных групп в период между 1939 и 1941 годами, преподавал ему – и Анонимным Алкоголикам – важный урок.

Завещанное Анонимным Алкоголикам выражение этого урока названо в Сообществе «Правилom номер 62». Некоторое время в начале 1940 года, успех программы отрезвления был связан с одержимостью алкоголиков рекламой даже больше, чем у Уилсона. Эта достойная в своем увлечении, разработка комплексного плана трех отдельных корпораций для того, чтобы распространить весть – клубы, клиники и кредитные бюро. Представленный в штаб-квартиру план был изложен в шестидесяти одном правиле, положении и подзаконном акте АА в Нью-Йорке, с просьбой о «сверх правах».⁶⁴

Уилсон ответил в своем обычном формате: «Еще менее грандиозные схемы, даже по характеру, не удавались нигде до этого, [но ваша] очень автономная группа [конечно, имеет] право ... игнорировать наши предупреждения...». Это сработало, и результат, как и ожидалось, «был подобен взрыву на макаронной фабрике». Со временем фурор успокоился, и, в конце концов, наказавший себя промоутер, снова написал в Нью-Йорк. Его письмо сводилось к следующему: «Ну, вы, ребята, в штаб-квартире были правы, а я был неправ», но с ней он приложил карточку, которую он уже забронировал каждой группе АА в Соединенных Штатах. Разработанная и сложенная, как учётный табель в гольфе, она имела на внешней стороне надпись: «Группа [место] – Анонимные Алкоголики: предписание № 62». Когда табель открывали, лишь одно пикантное изречение бросалось в глаза: «Не относитесь к себе слишком чертовски серьезно».⁶⁵

Под влиянием Уилсона, Анонимные Алкоголики уцепились за то обязательство, что у них не должно было быть никакой центральной власти, и поэтому допускались только самые минимальные из организационных структур. Не всегда, однако, юмор, такой как «Правило № 62», подчеркивал смирение в самоограничении. За эти годы многие за пределами сообщества, но благожелательно к нему расположенные, пытались Уилсона и Анонимных Алкоголиков заставить развиваться по-другому. Доктор Гарри М. Тибу, первый друг-психиатр АА, увидел в отречении от власти отказ от ответственности, и обвинил как Анонимных Алкоголиков, так и его соучредителя в «незрелости» из-за их тщательного избегания формализованного управления. Иезуит-моралист Отец Джон Форд, друг, которому Билл часто обращался за помощью в прояснении собственных размышлений после их встречи в Йельском университете в 1943 году, последовательно нападал на «анархию» АА, загадочно предупреждая о последующих отклонениях и обязательно последующего разбавления Программы АА.⁶⁶

Ответы Уилсона на такую критику были последовательны и просты. Анонимные Алкоголики могли позволить себе «почти анархическую... структуру, которая фактически призывает к отступлению, заранее зная, что не потерпят неудачу, [потому что] у нас есть принуждения от непрерывного пьянства, безумия и смерти». Рассуждения, лежащие в основе этого понимания ясны. Опыт учит, что пьющий алкоголик стоит перед выбором: воздержание, безумие или смерть. Анонимные Алкоголики уже зарекомен-

довали себя, по мере накопления опыта, безусловно, лучшим и часто единственным средством к воздержанию. У АА, таким образом, были, без какой-либо организации, достаточные полномочия и адекватная дисциплина.⁶⁷

«Для нашей группы есть лишь один высший авторитет – любящий Бог...». Билл и АА никогда не забывали эту формализованную во Втором Шаге Сообщества идею. Дисциплинировал сам «Джон Ячменное Зерно». «Поскольку платой за отклонение есть пьянство, а плата за пьянство – безумие или смерть, мы считаем, что этого достаточно. Мы не должны дополнять работу Бога своей коррекцией. ... Мы можем просто оставить работу Джону Ячменное Зерно...». «Великое страдание и большая любовь – лучшие надсмотрщики в АА, в других мы не нуждаемся».⁶⁸

Другие антиавторитарные и анти-организационные сообщества были вдохновлены подобным видением. «Первоначальное христианство», которое так много видело Анонимных Алкоголиков, рефлектирующих самих в себя, на самом деле, была такой же. Более ранние попытки осуществить возврат к примитивам, выстрадали предсказуемую судьбу. Удивительно, учитывая его происхождение, Билл Уилсон был в курсе этой проблемы. Тем более, что он наблюдал продолжающееся развитие Оксфордской Группы и наблюдал за своим другом Сэмом Шумейкером, который последовал за ним в 1941 году из-за неодобрения этим священнослужителем усиления личного

доминирования Фрэнка Бухмана, в ловушку которого сначала попал Уилсон из-за личной харизмы часто присущей таким людям. Кроме того, со всем его стремлением быть «человеком номер один», опыт 1940 года научил Уилсона с осторожностью относиться к своей собственной грандиозности или чем-либо, что могло бы кормить его.⁶⁹

Проблемой Уилсона стало найти безопасный путь для Сообщества Анонимных Алкоголиков между удвоенной опасностью организационной перегруженности и личной харизмой. Сначала на ощупь, он пытался все больше и больше использовать всё, что даёт организационная структура, чтобы изолировать АА в целом от его собственного влияния как личности. Всё больше и больше, с течением времени, Билл отходит от своего положения и руководства. Тем не менее, на каждом шагу, долго проживший сооснователь сталкивается с опасностями организационного развития, которые замаячили с другой стороны.⁷⁰

Таким образом, счастливый, весной 1941 года, из-за успеха роста Сообщества через публикацию журнала и книги Анонимных Алкоголиков, он был обеспокоен передачей своего опыта новым приверженцам, всё чаще требовал от руководства, ведомого Уилсоном, приступить к новой попытке: ясная и явная формулировка полезного опыта научила и продолжает учить Сообщество. Соответствующие поиски привели к одному дню ограниченного контроля. Трезвый алкоголик был явно не-Господом-Богом, так же как и не Господом: трезвый алкоголик, кото-

рый стал цельным, путём принятия своей ограниченности. То же самое, должно быть верно и для АА как ассоциации алкоголиков. Они не могли бы претендовать ни на большее, ни на меньшее. Анонимные Алкоголики были людьми, а не Богами: что уже было существенным ограничением. Но АА были также облагорожены, ибо они существовали в служении трезвости. Принимая эту ограниченную ответственность, что Анонимные Алкоголики тоже Не-Господь-Бог, они стали цельными именно из-за принятия своей ограниченности. Любой, кто это забывал, рисковал своей собственной трезвостью и, по сути, ставил под угрозу существование Сообщества.

V

Становление Зрелыми 1941-1955

Ограничения Анонимных Алкоголиков

После 1941 г. Анонимные Алкоголики обратили своё внимание на проблемы, присущие быстрому темпу роста Сообщества, проблемы, которые порой, казалось, угрожали их Программе. В каждой из трех следующих пятилеток, АА отрабатывает один конкретный аспект: проблему, что, хотя они и осознают свою ограниченность, но в принятии этого заложена сама их сила. Под руководством Уилсона за эти пятнадцать лет, Сообщество Анонимных Алкоголиков научилось применять свою Программу к себе. И для Сообщества алкоголиков этот процесс оказался не легче, чем для любого из отдельных его членов-алкоголиков.¹

С 1941 по 1945, основной проблемой был эффективный обмен быстро накапливающимся опытом без создания центрального органа, само существование которого могло задушить дальнейшее развитие опыта и приобретение мудрости. Решение было придумано и сформулировано в явном виде и задекларировано в «Двенадцати Традициях Анонимных Алкоголиков» и предлагало начать жить по этим традициям. Пример был показательным, так как АА вскоре столкнулись с двумя новыми проблемами: необходи-

мостью развития своего понимания понятия «достичь дна» и с увеличением использования в широких слоях общества отличных от алкоголя психоактивных веществ.

Возможно, из-за того, что всё внимание Традиций было сосредоточено на Сообществе Анонимных Алкоголиков, десятилетие с 1945 по 1955 год характеризуется открытием одного проявления Принципа, не особо приветствуемого. Анонимным Алкоголикам – и особенно Биллу Уилсону – стало понятно, что, если на самом деле, с одной стороны, в каждой «проблеме» скрывались «возможности», значит, с другой стороны, большие возможности и даже очевидные успехи, при ближайшем рассмотрении, могли скрывать зловещие проблемы. В период с 1945 по 1950 год из-за счастливой возможности возросшего общественного признания Уилсон и другие стали склоняться к мысли о том, что Анонимным Алкоголикам по плечу большие задачи, а не только собственная миссия. Проблема возникала тогда, когда некоторые, сосредотачиваясь на вопросе о достаточности, забывали, что сама эта достаточность возникла из ограничений – именно как «Сообщество», ведь АА было первым сообществом, которое даже не завело организации.

Но Анонимные Алкоголики и Уилсон выучили урок негативного результата общественного признания и первых попыток самостоятельного существования. В период с 1950 по 1955 год, «Билл У.», как единствен-

ный оставшийся в живых сооснователь, вновь обратил своё внимание к корням Программы АА как аналитически, так и исторически. И плюсы и минусы отражены в презентации Анонимных Алкоголиков Американской ассоциации гражданского здоровья, которая отметила это своей премией Ласкера в 1951 году за «важную деятельность социального первопроходца, который создал новый инструмент социального воздействия, новую терапию, основанную на родстве в общем страдании, что имеет огромный потенциал для множества других недугов человечества».²

Награда содержала скрытую, но серьёзную угрозу для чувства цельности в ограничении, от которого Уилсон начал отступать. В основном бессознательный ответ на эту угрозу был извлечён из плюсов и минусов за предыдущие пять лет, которым Билл Уилсон и Анонимные Алкоголики посвятили половину десятилетия между 1951 и 1955 годами в самопознающем стремлении к «Взрослению» в Сообществе, уделив внимание тому, что было сочтено незрелым и отбрасывало опыт группы больше, чем другие её сильные стороны или, возможно, расширение её компетенции. Билл намеревался написать вторую книгу. В ней он показал и объяснил, что Анонимные Алкоголики – это «образ жизни», они должны быть всегда открытыми, и, таким образом, более сплочёнными. На некоторый уровень организации, Уилсона, тем не менее, шаг за шагом подтолкнули изменения, которые дали бы Анонимным Алкоголикам качества зрелого демократи-

ческого общества: представительство, выборы, – в конечном счёте, – ответственность.

Середина 1941 года застала Анонимных Алкоголиков в переезде офисов из верхней части города к Центральному вокзалу. Уилсон и его помощников радовало не только дополнительное пространство, но и возможность быть более подготовленными к встрече многочисленных челноков, которые приезжали в Нью-Йорк. Медленно, прислушиваясь к различным затруднениям, Уилсон с помощниками «начинали предвидеть распространение Анонимных Алкоголиков по всему миру».³

Рост Сообщества продолжался почти в геометрической прогрессии. Число членов возросло с двух тысяч членов, в основном на северо-востоке Соединенных Штатов, которые стали свидетелями известности после публикации в Сатердей Ивнинг Пост с 1941 по 1945 годы, до более чем пятнадцати тысяч. Большинство из них были американские граждане, но из-за обстоятельств военного времени, небольшой процент от их числа был разбросан по всему Земному шару. Особенно в культурах англосаксов, эти «одиночки» начали находить родных алкоголиков готовых и желающих услышать послание.⁴

Пропорционально увеличению членов, росла переписка с офисом в Нью-Йорке. В большинстве писем просили литературу или информацию о других местных Анонимных Алкоголиках, но во многих из них содержались процедурные и практические вопросы, а в отдельных случаях, теоретические. Настойчиво,

часами Уилсон отвечал на эти вопросы: «Если я правильно понимаю, ваша проблема похожа на ... По этому случаю, эти добрые люди, теперь уже годами трезвые, пытались ... Конечно, только вы и ваша группа можете решить эту проблему самостоятельно: я могу только рассказать вам, чему мы, как нам кажется, научились из прошлого опыта, и, может быть, вы и ваша группа захотите последовать этому, но как бы вы не поступили, пожалуйста, дайте нам знать, что у вас получится».⁵

Книга «Двенадцать Традиций Анонимных Алкоголиков» возникла непосредственно из такой переписки. К 1945 году некоторые из вопросов стали часто повторяться, что предполагало «систематизацию всей этой массы опыта в набор принципов, которые могли бы предложить проверенные решения для всех наших проблем в жизни и совместной работе, а также связи нашего Сообщества с внешним миром». Такие вопросы, как «членство, групповая самодостаточность, единство целей, взаимоотношения с другими организациями, профессионализм, публичные дискуссии и анонимность в различных аспектах», конечно, казалось, были последовательно урегулированы приобретённым опытом, порой болезненным. Тем не менее, Уилсон колебался. Он добавил как свой собственный, так и большой накопленный опыт АА и боялся потери индивидуального подхода. Медленно, однако, сведённые в судорогах пальцы от писанины, скудная помощь персонала и повторяющийся характер некоторых проблем, победили. Подчёркивая, что

«кодекс Традиций не может, конечно, когда-нибудь стать правилом или законом [,] но может служить ориентиром для наших попечителей, людей в штаб-квартире и, особенно, для групп с нарастающими болезненными проблемами», Уилсон впервые опубликовал «Двенадцать Вопросов по Традициям АА» в недавно открытом журнале Сообщества, Грейпвайн, в апреле 1946 года.⁶

Это была первая публикация в «развёрнутой форме». Текст был вскоре уплотнён, переписан более тесно и удобнее для запоминания, в точности ровно как двести слов из Программы Двенадцати Шагов, которые составляли конституцию АА. В этой ныне читаемой «краткой форме», Двенадцать Традиций Анонимных Алкоголиков получили следующее содержание:

Первое: Наше общее благополучие должно стоять на первом месте; личное выздоровление зависит от единства АА.

Второе: Для нашей группы есть лишь один высший авторитет – любящий Бог, как Он выражает Себя в нашем групповом сознании. Наши лидеры всего лишь доверенные слуги; они не правят.

Третье: Единственным требованием для членства в АА является желание бросить пить.

Четвёртое: Каждая группа должна быть вполне самостоятельной, за исключением дел, затрагивающих другие группы или АА в целом.

Пятое: Каждая группа имеет лишь одну главную цель – донести наши идеи до тех алкоголиков, которые всё ещё страдают.

Шестое: Группе АА никогда не следует поддерживать, финансировать или предоставлять имя АА для использования любой родственной организацией или посторонней компанией, чтобы проблемы, связанные с деньгами, собственностью и престижем не отвлекали нас от нашей главной цели.

Седьмое: Каждая группа АА должна быть полностью самокупаемой, отказываясь от помощи извне.

Восьмое: Анонимные Алкоголики должны всегда оставаться непрофессиональным объединением, однако наши службы могут нанимать работников-специалистов.

Девятое: АА, как таковые, никогда не должны быть организацией; однако мы можем создавать службы или комитеты, непосредственно подчиненные тем, кого они обслуживают.

Десятое: Анонимные Алкоголики не имеют своего мнения по вопросам их не затрагивающих; следовательно, имя АА не должно быть никогда вовлеченным в общественные дискуссии.

Одиннадцатое: Наша политика связей с общественностью основывается на привлекательности, а не на пропаганде; мы должны всегда сохранять анонимность на уровне прессы, радио и кино.

Двенадцатое: Анонимность является духовной основой всех наших Традиций, постоянно напоминающая нам о необходимости ставить принципы выше личностей.⁷

Двенадцать Традиций хорошо служили Сообществу Анонимных Алкоголиков, возможно потому, что две

основные проблемы, с которыми сталкиваются организации, были решены во время их формулирования.

В ранней истории АА, те, кто протрезвел и «прошёл Программу», как правило, были «почти без исключения мрачными и совершенно безнадежными». Таков был тип алкоголиков, находящихся среди первых членов: люди, которые, по их мнению, могли бы легко определить степень деградации по себе. Кроме того, «опыт падения на дно» способствовал такой избирательности. Ощущение деградации коренится в восприятии падения идеалов – как правило, довольно высоких идеалов во времена, связанные с Оксфордской Группой и известностью в религиозной прессе. Распространённое объяснение предполагало отказ чьего-либо понимания прохождения Программы Анонимных Алкоголиков, как «Он ещё не достиг дна»; и, таким образом, те, кто в первую очередь искал свой «успех» работы по Двенадцатому Шагу, были склонны разыскивать своих «голубей» буквально в канаве.⁸

С последствий сообщения в Сатердей Ивнинг началась история, которая изменила это. «Теперь стали появляться молодые люди. Собралось очень много людей, которые до сих пор имели работу, и жильё, и здоровье, и даже хорошее социальное положение. Они, в свою очередь, могли убедить других таких же, как они сами о необходимости обратиться в АА». Однако, понятие «дна», и «капитуляции» и «преображения» осталось. Идея ограниченного контроля также

была выяснена и уточнена таким развитием событий: понятие «дна» может быть повышено, но необходимость опыта падения сохранилась. Так Уилсон сам продолжил своё объяснение:

Конечно, для таких типов новичков было необходимо достигнуть эмоционального дна. Но мы обнаружили, что они не обязательно должны пасть на самое дно для того, чтобы признать, что они были пьющими. Мы начали развивать осознанную технику «подъёма со дна» и били их этим.⁹

Разработанная «сознательная техника» полностью изображала ранние симптомы алкоголизма, как их понимали Анонимные Алкоголики, делая ударение на устрашающий акцент неизбежной «прогрессии» этих симптомов. Оберегать предвидение АА, принятие «не-Бога», теперь гарантировано новой формализацией Третьей Традиции: поиск Анонимных Алкоголиков будет всегда подразумевать желание бросить пить и чувство неспособности сделать это без помощи и поддержки. Для того, чтобы присоединиться к Анонимным Алкоголикам обязательно заявить публично: «мне нужна помощь». Это основание и причина «единственного требования для членства».¹⁰

«Признание употребления [алкоголя]» неявно, конечно, понимается как обращение «мне нужна помощь» согласно Третьей, Пятой и Десятой Традиции Анонимных Алкоголиков. Вопрос о «других зависимостях» оставался латентным на протяжении большей части этого периода, и был окончательно решен лишь в кропотливой работе в следующие двадцать

пять лет. Тем не менее, ещё осенью 1945 года, Билл Уилсон обратил внимание в двух статьях АА Грейпвайн, что со временем возникнет соблазнительное предложение расширить рамки Программы Анонимных Алкоголиков. «Средство для сна Таблетки Менасе» и «Эти “Одурманивающие Шары”» относящиеся к продуктам «Зависимости от таблеток», затронули алкоголиков. По мере роста, осознание параллелей и особенно взаимно усиливающейся связи между алкоголем и более эзотерическими химическими веществами изменяющими сознание, только углубилось, опытные члены АА протаскивали идею, в независимости от принадлежности, включить в свою Программу все «изменяющие сознание наркотики» и принимать в своё Сообщество всех, кто, по-видимому, пристрастился к ним.¹¹

Предложение было заманчивым, если понимать приём психоактивных препаратов как «забалдеть, жуя», – что неизбежно ведёт к употреблению настоящей «выпивки», – и приходили всё больше и больше к подтверждению печального, болезненного, а порой и смертельного опыта для слишком буквальных фундаменталистских членов. Кроме того, многие люди приняли предложение. Расширив понятие алкоголизма до понятия «химической зависимости», они стали применять чёткую программу Анонимных Алкоголиков для других химических зависимостей. К 1960-ым, эта практика обеспечила путь идеям АА, чтобы передать методы лечения, направленные на поразительное разнообразие проблем и людей образованных,

для которых алкоголизм, строго говоря, был лишь весьма отдаленным пугалом.¹² Но Анонимные Алкоголики, верные своим Традициям, остались в стороне. Сообщество щедро делится своими идеями и литературой со всеми, кто считает их полезными. Поступая осторожно, они отказываются брать на себя ответственность за другие идеи и литературу, которые уходят дальше, за пределы чётко очерченной проблемы алкоголизма. Окончательная формулировка АА о своей позиции по «химической зависимости» была сделана только после 1955 года, но Традиции, выработанные на опыте начала 1940-х, показали, что конечная позиция неизменна.¹³

Полезным в этом процессе разрешения стало одно открытие Сообщества, метко ведомого в широкой исторической перспективе. На первой странице в августе 1945 года в АА Грейпвайн, Билл Уилсон – за два месяца до своего первого обращения внимания к «Зависимости от Таблеток» и за восемь месяцев до официального опубликования Двенадцати Традиций – предложил в статье под названием «Смирение, как ещё один аспект хорошей связи с общественностью» своё понимание истории вашингтонского движения, существовавшего всего век назад. Соучредитель АА начал с восхваления явления, к которому его внимание было привлечено в статье члена-подписчика в предыдущем номере Грэйпвайн, успеха в их мотивации «почти 100 тысяч алкоголиков, которые помогали друг другу оставаться трезвыми». Его колкое сетование было о том, «что сегодня влияние этой важной

работы на данный момент полностью исчезло, многие из нас никогда и не слышали об этом».¹⁴

Был сделан один вывод, и здесь явно проглядывается поиск поддержки в сформулированных Традициях, где Уилсон перечисляет четыре недостатка, которые привели к гибели вашингтонцев: «Перебор с саморекламой – эксгибиционизм»; «Неспособность учиться у других и становиться конкурентоспособными, вместо кооперации с другими организациями в своей области»; «Первоначально сильные и простые цели группы [восстановление пьяниц], таким образом [запретом фанатизма], рассеиваются в бесплодной полемике и расходящихся целях»; и «Отказ придерживаться своей первоначальной цели и поэтому беззащитность против кого-либо».¹⁵

Уроки, извлеченные Уилсоном, были многогранны. Тем не менее, в них заложен один важный принцип: «[АА должны быть] бесповоротно уверены, что мы всегда должны быть достаточно сильными и сплоченными, особенно внутри, чтобы смочь противостоять окружающему миру». Это простое уравнение прочности и целеустремленности вело Анонимных Алкоголиков через опасные перипетии в течение следующих двадцати пяти лет. Уилсон закончил свою статью наставлением: «Да, мы всегда готовы учиться на собственном опыте!» Способность АА извлекать уроки из опыта других, а также от своего собственного развития было протестировано не раз за эти двадцать пять лет.¹⁶

Другие окончательные позиции, видимо, основные, но далеко не неизменные, необходимы были до тех

пор, пока вырабатывались. Первые намёки на принятие медицинского подхода Анонимными Алкоголиками, как приемлемой терапии произошло в 1943 и 1944 годах в период восемнадцати месяцев, на которые ссылается Билл Уилсон: по приглашению Комитета Психической Гигиены штата Мэриленд, психоневрологической Секции города Балтимор Медицинского Общества на встречу в университет Джона Хопкинса; через хорошие знакомства друга АА доктора Фостера Кеннеди связанного с Рокфеллером, Секция по Неврологии и Психиатрии Медицинского Общества штата Нью-Йорк; и по настоянию доктора Е.М. Еллинек, эксперты вновь собрались в летней школе Йельского университета Алкогольных Исследований.¹⁷

Только что моментально раздувшаяся гордость АА и их основателя за свои идеи, немедленно сдулась. Такое признание, – это Сообщество и его сооснователь быстро поняли, – угрожало тогда только многообещающему принципу анонимности и неучастию во внешних предприятиях. В 1944 году появился первый слабый намёк на потенциально серьёзную проблему. В течение месяца после презентации Уилсона в Медицинском Обществе штата Нью-Йорк, больница Таунз начала выставлять свои претензии: «Анонимные Алкоголики являются нашим выдающимся вкладом в медицинский подход». Тактично и осторожно Билл протестовал от своего имени об этом искажении истории, как он её понимал; и вздохнул с облегчением, когда нынешний директор Таунз, док-

тор Джон Буллард, согласился, что такая реклама неуместна.¹⁸

Последствия эксперимента Йеля оказалось более трудно содержать. В январе 1944 года, во многом вдохновлённые усилиями и связями Марти Манн, доктор ... Е.М. Еллинек, первоисследователь Америки в алкоголизме, вместе с доктором Говардом У. Хаггардом, выдающимся медицинским авторитетом по алкоголизму, и доктором Д. Селденом Бэконом, ведущие исследователи социологических проблем, связанных с алкоголем, объявили «Йельский план алкогольных исследований», «Йельский план клиники по излечению от алкоголизма» и формирование «Национального комитета по просвещению в алкоголизме». За каждым начинанием – исследований, лечения и народного образования – лежало желание вывести «на первый план два эпохальных открытия об алкоголизме: ПЕРВОЕ, что алкоголизм это болезнь, а не нравственный проступок; ВТОРОЕ, что, если правильно распознать до сих пор безнадежного алкоголика, он может быть полностью излечен».¹⁹

Осторожно топчась вокруг полемики трезвый-пьяный, Йельская группа даже заигрывала с принятием средств, как от ликероводочной промышленности, так и от воинствующих сторонников трезвости. Такая поддержка, казалось, была на первый взгляд настоящим переворотом. Каждая сторона, убеждённая в правильности своей собственной позиции, была уверена в привлечении престижа Йеля со своей собственной точки зрения. Группа Новый Приют, одна-

ко, скоро распознала опасность для своего авторитета в такой финансовой зависимости и отшатнулась, но проблема финансирования осталась.²⁰

Финансы, однако, не были единственной проблемой. Просветители также опасались ошибиться в учениках из-за их твёрдолобости, которых пьющие, такие как Билл Уилсон, обычно презирали – «неженка[и]», которые только и могли, что вспоминать воздействие алкоголя после «одной дикой ночи, когда было слишком много хереса на котильоне в Юниорской Лиге». Самый надёжный способ продемонстрировать, что они действительно знали о реальном алкоголизме, было явно показать «настоящих алкоголиков». Такой была идея Манны в первую очередь, и она сама стала «Экспонатом А», пойдя на шаг, в котором участвует анонимность. Несмотря на тонкое различие между провозглашением себя алкоголиком и раскрытием себя, чтобы стать членом Анонимных Алкоголиков, почти все в то же время понимали, что только члены Анонимных Алкоголиков обладали достаточным комфортом в своей «болезни», чтобы обозначать себя публично как «алкоголики».^{21*}

Билл Уилсон и большинство членов АА понимали это. Тем не менее, вдохновленные их рвением про-

* Те, кто научился как-то управлять своей проблемой употребления алкоголя, или даже достиг полного воздержания, за счёт использования других методов лечения, иногда в этот период провозглашали себя как «бывшие алкоголики». Только члены АА исповедовали, что основное условие остается неизменным, – они по-прежнему «алкоголики».

поведовать истину и доносить ещё и другим алкоголикам, следуя по мандату Двенадцатого Шага своей Программы, большинство из них не только приняло деятельность Манны как «очень полезную», но и «Уильям Уилсон» и «Роберт Смит, доктора медицинских наук», стали членами Консультативного совета Н.К.О.А. (Н.С.Е.А.), их имена (но не их отношение к Анонимным Алкоголикам), таким образом, появляются на фирменном бланке. Марти Манна, тем временем, приступила к общенациональному туру рассказов своей истории в газетах и, в конце концов, легко подтверждала членство в Анонимных Алкоголиках. Она пренебрегла своей анонимностью, и, как «пышная экс-дама», объясняла журналистам их недоумение по поводу такого явного противоречия, что это «ради других». ^{22*}

Лёд на самом деле был тонким. Никто не боялся, что Марти может запить снова, хотя доктор Тибу, который был её терапевтом и познакомил её с АА, выразил Уилсону, по крайней мере, двоякую озабоченность по поводу «испытаний на прочность». Тем не менее, проблема пришла с другой стороны, откуда не ждали. Для того, чтобы «расширить свой штат и умножить свои возможности», Н.К.О.А. в 1946 году

* «Пышная экс-дама»: восхитительная, но, по-видимому, апокрифическая сказка, взлелеянная особенно женщинами-членами АА определённых форм, которая касается яростного протеста г-жи Манн к небрежному редактору, который подписал её фотографию: «пышная экс-дама». Марта, как сообщается, телеграфировала: «Я до сих пор дама, 226 – чёрт возьми!»

начала масштабно привлекать общественность к сборам. Для привлечения средств они не только поставили имена Уилсона и Смита на своём фирменном бланке, и тем самым косвенно подтвердили связь с «Анонимными Алкоголиками» (раскрыв это), но и также разослали письма в некоторые группы АА. Так указал на это один из попечителей АА в письме Биллу Уилсону, который в это время отсутствовал в Нью-Йорке: «Если это письмо, где АА повсеместно и на бланке, который несёт как ваше имя, так и Боба Смита, как спонсоров, когда-нибудь выйдет за пределы списка рассылки АА со ссылкой на сбор средств, мало не покажется». ²³

Наблюдение оказалось пророческим. В течение нескольких часов офис Анонимных Алкоголиков в Нью-Йорке был потоплен звонками и телеграммами с вопросами и протестами, а через два дня сотрудники офиса телеграфировали Уилсону: «АА может расколоться, если Марти будет тобой поддержана». Билл сточно телеграфировал обратно доктору Бобу и в офис. Его телеграмма начиналась сетованием: «Какая ситуация», и продолжалась на четырех страницах, где Билл осторожно признавал свою ошибку, позволив такое использование его имени. Через три дня, а всего через неделю после того, как всё это началось, Фонд Алкоголиков выпустил короткое заявление отмежёвующее себя от поборов и отмечающее, что «Анонимные Алкоголики смотрят с неодобрением на несанкционированное использование своего имени в любой деятельности по сбору средств». ²⁴

Это всё происходило в то время, когда сам Уилсон путешествовал по Дальнему Западу. Его путешествие имело две цели. Это был длительный отпуск после тяжелейшей депрессии, которая мучила его на протяжении большей части этого десятилетия, и давала возможность обсудить с продюсером Халом Валлисом предлагаемую главную особенность картины об Анонимных Алкоголиках, другим признаком общественного признания, оказанным АА в этот период.²⁵

В начале 1944 года голливудский продюсер искал помощи Анонимных Алкоголиков с целью постановки художественного фильма, который бы показал понимание АА драмы алкоголизма. Этот проект был сначала отложен, а затем заброшен, когда вышел в прокат бестселлер Чарльза Джексона, кинофильм «Потерянный Уикэнд», на ту же тему. После 1945, особенно на волне популярности кинофильма «Потерянный Уикэнд», Анонимные Алкоголики получили полезную рекламу от освещения в новостной хронике и возможность донести свои идеи с помощью радио и даже регулярного вещания. Особенно полезной для широкой известности стала статья в журнале Фортуна об Анонимных Алкоголиках в 1951 году, в которой было предложено то, что Сообщество неформально утвердило, приняло и в течение более десяти лет перепечатывало и распространяло в качестве эффективного краткого описания своей Программы.²⁶

Не все журнальные публикации были настолько благоприятными. В 1946 году Тру Конфешинс вышла

в печать с заголовком: «Позвольте мне рассказать вам о чудесном искуплении убеждённого пьяницы». В целом явно положительное, изложение было мрачно в деталях и подтексте. Следующим по глубине такой журналистики было достижение 1954 года, когда журнал Конфиденциал предложил «разоблачение» «Анонимных Алкоголиков: Без Выпивки, НО КАК СКОПИШЕ НАИВНЫХ ДЕТЕЙ». Интересно отметить, что реакция АА внутри была не столько возмущённой, сколько философской. «Ну, мы понимаем, в общем, что это не так, но кто знает? Может быть, это заставит двигаться некоторых, кто нуждается в исследовании Программы, и они – если захотят использовать такой шанс – просто смогут получить то, что им нужно, вместо того, что они хотят!»²⁷

Середина 1940-х годов стала свидетелем ещё одного значительного развития в разворачивающейся истории Анонимных Алкоголиков, хотя такой рост произошёл в первую очередь из-за развивающейся личной зрелости Билла Уилсона. В 1946 году в рамках ликвидации последствий дела Манна-Н.К.О.А., Уилсон достиг другого понимания, того, которое непосредственно вытаскивало Билла с самого дна его депрессии. Эта новое осознание прекрасно дополняло его интуицию прошлых десяти лет об опасности чрезмерной зависимости: «Я вдруг понял, до какой степени я пытался доминировать... над другими, и степень, в которой я потакал своим бесплодным попыткам самобичевания... все крутится вокруг контроля чего-то или кого-то». Это понимание было очень

важным для Уилсона, и это в конечном итоге оказалось очень продуктивным для Анонимных Алкоголиков. Но с 1945 по 1950 год, Биллу пришлось бороться, чтобы это заработало в его собственной жизни в Сообществе АА. Только тогда он мог бы поделиться своим богатством со своими коллегами-алкоголиками, публикуя более глубокое понимание Программы АА, к которому это понимание привело его.²⁸

Что Анонимные Алкоголики сами по себе Не Господь Бог, Уилсон, казалось, прекрасно понимает. Вот как он писал, жалуясь корреспонденту: «Анонимные Алкоголики – это ужасно несовершенное общество потому, что оно состоит из очень несовершенных людей. Мы все преданы неким совершенным идеалам, потому что мы очень человеческие и очень больные, мы часто не дорабатываем. Я знаю, потому что я сам постоянно не дорабатываю». В организационном плане, а также в личном, Билл Уилсон находил много примеров, чтобы сказать: «Мы всё ещё не идеальны»; «... Мы приближаемся к зрелости. ... Понятно, что мы не можем вечно быть отгороженными от давления, которое рвёт современное общество на части».²⁹

С 1 ноября 1945 года Уилсон сделал попечителям АА предложение «относительно будущего Фонда Алкоголиков». После того, как похвалил за вклад попечителей неалкоголиков, сооснователь высказал мнение, что «у нас... В настоящее время начинает развиваться в конечном итоге структура [в АА]». Отметив, неверно учтённые обстоятельства, что хотя «функционально я отстранён», Билл призвал попечителей дей-

ствовать в одном направлении. «Столкнутся [с] парадоксом духовного принципа [,] если они [не] отпустят свою временную власть, чтобы увеличить своё собственное духовное влияние?»³⁰

Билл Уилсон стремился к признанию Анонимных Алкоголиков как «нового вида человеческого общества», такого, который живёт повседневной практикой осознания того, что «наша крепость группы, кажется, проистекает из нашей индивидуальной и всегда возможной слабости». Возможно, подстрекаемый комментариями любителя политологии отца Эдварда Доулинга своего первоначального предложения – «АА показали, что демократия – это терапия» – Билл стремился преодолеть старую политическую и организационную проблему разделения полномочий и ответственности. В Сообществе Анонимных Алкоголиков, не являющейся организацией, отрицается власть. Тем не менее, их Программа, казалось, требует, чтобы именно в Сообществе, Анонимные Алкоголики служили образцом ответственности за своих членов. Столкнувшись со шквалом отставок попечителей, он, проталкивая своё видение в 1948 году, немедленно был обескуражен тем, что первым отказался поддержать его концепцию «зрелости» АА доктор Боб Смит в 1949. Уилсон отступил для переосмысления – переосмысления с точки зрения «духовного» в качестве надлежащего модификатора «зрелости», «духовной ответственности», а также вопросов «власти» и «денег», на чём его предложения были сосредоточены до сих пор.³¹

Билл не делал выводов до 1952 года, пока он не переработал концепции, ведя Анонимных Алкоголиков к решению организационных трудностей Сообщества. Уилсон достиг этого решения, обратившись снова к себе, чтобы подготовить то, на чём, в конечном счете, все его идеи и деятельность были основаны: его понимание алкоголизма, и в особенности его собственный опыт этого «недуга». Ибо, чтобы быть трезвым, алкоголик должен был найти цельность своего бытия в принятии ограничений и, следовательно, нужны другие люди, которые также приняли это ограничение, и потом Анонимные Алкоголики, как Сообщество и Программа, взаимно необходимы, прежде всего, как общество, а не как организация. Само Сообщество как таковое нуждалось в Программе, поскольку оно также целиком состоит только на явном принятии им своих собственных ограничений.³²

Кульминация общественного медицинского одобрения Анонимных Алкоголиков как терапии также пришлась на этот период. В 1949 году, Уилсон был приглашён выступить на ежегодном съезде Американской Ассоциации Психологов (А.Р.А.) на конгрессе в Монреале. Главный медицинский вопрос, касающийся алкоголизма, – законность претензии на то, что это «болезнь». Для Уилсона, алкоголизм, конечно же, и был таковым. Но это был больше, чем спорный вопрос, и, что особенно важно для Анонимных Алкоголиков, что узнал Билл, как и почерпнул от своих

противников психологов, а также из своего собственного опыта.^{33*}

Значение понимания алкоголизма как «болезни», «расстройства» или «недуга», а не как «симптома», было глубоким. Анонимные Алкоголики, в отношении полемики по «внешним вопросам», не вступали в дискуссию напрямую. Тем не менее, поскольку разногласие более глубоко касалось понятия человеческой жизни, Анонимные Алкоголики, как выразители «духовных» идей, могли внести свой вклад.³⁴

Люди от медицины поняли, что дебаты не были ни праздным времяпрепровождением, ни просто продуктом академического умозаключения. «Если ... алкоголизм рассматривать как симптом, то программа излечения должна быть предназначена для лечения

* Обстоятельства приглашения Уилсона выступить в Монреале тесно связаны с Тибу (Гринвич, Коннектикут), Уилсон, 18 ноября 1948 года; см. также д-р Франк С. (Шарлоттсвилль, Виргиния) Уилсон 30 декабря 1948: совершенно очевидно, что многие в А.А.П. (А.Р.А. Американская Ассоциация Психологов) были не в восторге от появления Уилсона. Уилсон предложил умное свидетельство об этом, часто рассказывая анекдот, описывающий, как экс-президент А.А.П. после его речи отметил, что «кроме нескольких членов АА, находящихся в комнате, и себя, я не думаю, что хоть один из моих коллег поверил вашему объяснению». Билл выразил удивление, потому что он получил высокую оценку. «... Старик ответил: «Ну, мистер Уилсон, у вас в АА есть сто тысяч выздоровевших, а мы в психиатрической практике имеем лишь несколько таких. Они аплодировали *результатам*, гораздо больше, чем *докладу*». (Уилсон доктору Джону Г., 9 октября 1967 года, курсив Уилсона).

основного заболевания»: [в то время как] привыкание к употреблению как болезнь [при направленных усилиях] «ломает последовательные мероприятия, связанные с привычкой к употреблению». Первым примером этого последнего подхода были Анонимные Алкоголики. Тем не менее, развернулась дебаты медиков по поводу алкоголизма, неуловимые изменения в понимании алкоголизма происходили и в рамках Анонимных Алкоголиков, и особенно во взгляде Билла Уилсона.³⁵

Изменение было одно – замещалась зависимость. Уилсон и его последователи никогда не колебались в понимании, чему их «болезнь», «расстройство» или «недуг» алкоголика должна была непосредственно противостоять. Их цель по-прежнему была «сломать последовательность мероприятий, связанных с привычкой к употреблению» – на жаргоне АА: «не брать первую рюмку, только один день, только сегодня». Но трезвость, как она понимается в АА, имеет дальнейшее последствие в подтексте.³⁶

Столкнувшись с проблемами и заботами «жизни в трезвости», как известно из часто трагического опыта, особую опасность для алкоголиков имеют такие личностные подводные камни как нимб алкоголика, застарелые обиды и тенденции к доминированию или чрезмерная зависимость от других, ветераны движения сформулировали три стороны значительных отличий. «Активный алкоголизм» – состояние навязчиво-компульсивного пьющего, который продолжает поглощать алкоголь. Отсюда можно выделить две

других. Одна, – «просто не пьющий» – бывший навязчиво-компульсивный пьющий, который «завязал», но продолжает «алкогольно мыслить»; то есть питает грандиозные планы и ожидания, нянчит застарелые обиды и так далее. Другая, – «истинно трезвый» или «уравновешенный», – принявший новый «образ жизни»; то есть тот, кто отказался от грандиозности, обид и претензий на «исключительность» и пришёл к осознанию, что есть только одна истинная зависимость – от «Высшей Силы», – что вся Программа Двенадцати Шагов Анонимных Алкоголиков должна быть использована во всех аспектах повседневной жизни.³⁷

Состояние «просто завязал» или «завязал пить» является опасным даже как промежуточная стадия между состояниями «активного употребления» и «настоящей трезвостью» или при отходе от «настоящей трезвости». Человек в таком состоянии сухости всё равно алкоголик, который страдает от многих или от всех мучений, ранее смягчаемых алкоголем, но привычное болеутоляющее больше не является доступным вариантом, а тот факт, что преодолён «активный алкоголизм», препятствует любому восприятию «дна», которое может привести к «капитуляции», необходимой для «преображения» к «истинной трезвости». Такое чистилище хуже ада, потому что человек страдает от мучений в иллюзии, что это рай, и, потом, доходит от такой алкогольной неопределённости до того, что чаще всего выбирает алкоголизм ада, чем рай настоящей трезвости.³⁸

Это развивающееся понимание трех, а не двух составляющих всё глубже проникло в самосознание членов Анонимных Алкоголиков в начале 1950-х годов. Это объясняло для них не только самих себя, но и успехи и неудачи других. Появилось новое и несколько приглушенное двойственное различие: между «живущим трезво» и «мышлением и жизнью алкоголика» – для последнего неважно: употребляет ли он алкоголь или нет. Такое понимание «образа жизни АА», разумеется, подразумевало своё происхождение из Оксфордской Группы, но только в 1967 году это точное выражение закрепилось в правах в сборнике трудов Билла Уилсона. В тот наиболее ранний период выживший соучредитель АА обратился к задаче чётко сформулировать эти состояния в терминах, более знакомых как его собственному разуму, так и его последователям в Анонимных Алкоголиках.³⁹

В 1950 году, Уилсон начал отходить от активного руководства постоянно растущих предприятий нью-йоркского офиса Сообщества, заявив о своём желании посвятить высвобожденное время для написания нескольких проектов. Билл начал официальную работу по наиболее важным из них с философской точки зрения только в 1952 году, явно основываясь на своём опыте периода с 1946 по 1950. Трактат появился в 1953 году, как Двенадцать Шагов и Двенадцать Традиций. В этой книге изложено самое глубокое понимание Уилсона об «образе жизни АА». Это был Новый Завет АА – результат успешного завершения озарения в первоисточнике Большой Книге Анонимных Алкоголиков.⁴⁰

Под влиянием внешних событий вокруг него, Билл Уилсон начал и завершил своё описание Двенадцати Шагов АА как «образа жизни», подчеркнув необходимость установить полное признание собственного бессилия даже для не совсем достигших «дна» и настаивая на том, что даже «выздоровливающий алкоголик» всё равно как маленький ребёнок со своим нимбом и инфантильным неповиновением. Среди этих тем и вычлененного из них, Уилсон обнаружил старинный лейтмотив. Ключ к АА. Образ Жизни был – очень простым – «смирении».⁴¹

Смирение. Ключ к Программе АА «шаг, который отделяет мужчин от мальчиков», был представлен – как это ни удивительно, – в Шестом Шаге: «были полностью готовы к тому, чтобы Бог устранил все эти дефекты характера». Дело в том, что не только «я» не могу самостоятельно добиться этого устранения, но даже прежде чем кто-то Другой сможет, «моя» основная «деятельность» сводится только, по-видимому, к тому, чтобы быть в постоянной пассивной готовности, открытости. Прямое исследование Уилсона значения смирения заключено в квадратные скобки его косвенного подхода к нему в Шестом Шаге. Хотя «часто не понятное, ... подлинное смирение» было представлено просто и классически в Пятом Шаге, как «реализм ..., здравомыслие, твёрдая честность». Тем более, что «сначала ... стоит [следует] признание наших недостатков», «подлинное смирение» облегчённо «отстранение от боли застарелой тревожности». Таким образом Пятый Шаг, служит примером того, как

«было положено начало истинной близости между человеком и Богом».⁴²

В Седьмом Шаге, где «достижение большего смирения» представляется как «основной принцип каждого из Двенадцати Шагов АА», Уилсон расширяет своё любимое понимание гордости за состояние алкоголика, проживающего в ясной и личной демонстрации фундаментальной истины, что сила исходит из слабости. Три ключевых элемента быстро вышли вперед из чёткого понимания сущности состояния выздоравливающего алкоголика: 1) характера и роли «инстинктов»; 2) точный характер опасности в «потребности»; и 3) особая ловушка для алкоголика в противоречивом двуедином поиске «зависимости» и «независимости».⁴³

В своём обсуждении инстинктов, Билл Уилсон обычно перечисляет такие основные страстные стремления человека, как «безопасность, половое влечение и общение». Опасаясь больше повторений, чем аллитерации, он иногда замещал слова «есть, воспроизводить, кем-то стать» или «деньги, романтика, общение и престиж», описывал, как «противоестественный акт [влить[вание]] так много алкоголя в себя, что они разрушали свою жизнь», вело алкоголиков к превращению этих «основных естественных желаний» в деструктивные «искаженные движения». Соучредитель принял человеческую природу, так как научил его опыт, а именно: основные «инстинкты» есть ни зло, ни добро – они просто *есть*.⁴⁴

То что искажало эти стремления, извращало страсть, было востребовано. «Мы выдвигаем необос-

нованные потребности для себя, для других и для Бога». Опасность потребностей обоюдоострая. «Либо мы настаиваем на доминировании людей, которых мы знаем, или мы зависим от них слишком сильно». «Либо мы ... пытаемся играть в Бога и доминировать над теми, кто рядом с нами, или мы... настаиваем на чрезмерной зависимости от них». Каждая потребность отрицает ограничение, будь то по отношению к себе или к кому-нибудь другому. Для существенно ограниченных созданий, таким образом, любая потребность обречена на разочарование.⁴⁵

Чтобы избежать ловушки желаний, Уилсон предложил глубокое, по простоте своей, решение. *Правильная* зависимость была единственной подлинной *независимостью*. В «духовной Программе» Анонимных Алкоголиков собственно зависимость от Бога самая первая. «Чем больше мы приобретаем готовность быть зависимыми от Высшей Силы, тем более независимыми становимся на самом деле. Поэтому зависимость, как это практикуется в АА, на самом деле является средством обретения подлинной независимости духа». Но даже если это и так, то, во-вторых, *собственно* зависимость также непосредственно опирается на других: «Разбираться в одиночку в духовных вопросах опасно». Шаги Пятый, Восьмой, Девятый и Двенадцатый применяют, а также показывают, что «спасение» в Анонимных Алкоголиках заключается в «выходе из изоляции» к «ощущению согласия с Богом и человеком», в «чувстве *принадлежности*, [осознанию того, что] мы больше не живем в совершенно

враждебном мире. Мы больше не потеряны, испуганы и бесцельны». ⁴⁶

Путь, пройденный по Образу Жизни АА, вёл от разрушительной зависимости от химического алкоголя к правильной зависимости от Бога и в отношениях с другими; от честности относительно инстинктов к радости в мощи, возникающей из-за слабости; от путаницы самоуничтожения «дна» к идентичности, полученной по существу от принятия цельности ограниченности своего существования. Только осуществив это, придёт «духовное пробуждение», на котором основана «радость жизни [что] является темой» Двенадцати Шагов АА. Это духовное пробуждение – «новое состояние сознания и бытия». Это означает принятие в члены АА того, кто «был преображён, потому что ухватил источник силы, в котором, в той или иной форме, он до сих пор себе отказывал». ⁴⁷

На практике эта теория нашла отражение на собственном опыте Уилсона, что ясно показывает практически вся переписка соучредителя. На практике же, эта теория формировала историю Сообщества в течение следующих двадцати лет. Этот исторический путь отмечает процесс, с помощью которого Анонимные Алкоголики сами достигли «истинной зрелой ответственности». ⁴⁸

Ибо если тщательная формулировка этого «образа жизни» была интровертной: Анонимные Алкоголики шли по Программе – через Билла Уилсона – в течение начале 1950-х; то экстравертной, *содружество-развивающей* целью АА, были их самосознанные усилия на «Взросление» – опять же, временами подгоняемые

продуманным руководством своего умудрённого соучредителя. Эти два события были связаны между собой. Так медицинские – и особенно психиатрические – исследования и соображения исходили в дискуссии о «болезни», особенно фокусируясь на «зависимости», упускали важную черту изолирующую характеристику алкоголизма и алкоголика: специфическую чрезмерную зависимость от детского поведения. ⁴⁹

Это диагноз, с которым Билл Уилсон мог легко себя идентифицировать – до определённой степени. В середине 1940-х годов, Уилсон нашёл доктора Гарри М. Тибу и занялся психотерапией. Доктор Тибу, психиатр, специализирующийся на лечении алкоголиков, с самого начала поддерживал Анонимных Алкоголиков и познакомил Сообщество со своим первым успехом с женщинами, Марти Манн. На протяжении всей своей долгой и выдающейся карьеры, психиатр Коннектикута опубликовал ряд проницательных анализов по алкоголизму и терапевтической динамике присущих Программе Анонимных Алкоголиков. Тибу пришёл к этому осознанию во многом благодаря своему знанию Билла Уилсона, и его диагностическое заключение было одновременно глубоким и простым. Опираясь на фразу, приписываемую Фрейдю, психиатр указал соучредителю АА, что и в его активном алкоголизме и в его нынешней трезвости он пытался жить в инфантильных грандиозных требованиях «Его Величества Ребёнка». ⁵⁰

Уилсон согласился с диагнозом; на самом деле, он учёл и развил своё понимание последствий этого в Двенадцати Шагах и Двенадцати Традициях. Но как-то не умещалось в Уилсоне, что даже о «по-настоящему трезвых алкоголиках» надо думать как о «незрелых» по существу. Его переписка с Тибу особенно была усыпана как подтверждениями, так и опровержениями этой амбивалентности, возможно, наиболее разителен один случай в 1951 году, когда – отвечая на письмо врача, обвинив его в незрелости в исторических искажениях – Билл набросал горячий отклик, который он позже распорядился не отправлять по почте: «Оно свидетельствует, о моём большем эго, чем у Гарри! Не Посылать!» Сам у себя, по крайней мере, Уилсон всегда с готовностью находил следы, по крайней мере, «Его Величества Ребёнка».⁵¹

Но для Анонимных Алкоголиков Билл отказался принять столь конструктивно разрушающее понимание. Другое соображение взволновало Уилсона и ветеранов вокруг него. Новый поворот в послевоенной эпохе потребительской рекламы изображал употребление алкоголя как то, что «взрослому» нужно делать. Подталкивание к «зрелости» и «взрослой жизни» было во многих направлениях, отражалось в стиле одежды, в успешных развлечениях и множестве других культурных традиций. Анонимные Алкоголики не могут бороться непосредственно с рекламной индустрией, которая представляла употребление алкоголя как признак зрелости, но она могла и пыталась продемонстрировать своим собственным существовани-

ем, что воздержание от алкоголя само по себе не является признаком незрелости.⁵²

В понимании Билла Уилсона, главной чертой зрелости была ответственность. С 1950 года Уилсон обратил внимание на демонстрацию того, что трезвые алкоголики могут нести ответственность и за себя, и также за других, употребляющих алкоголиков. Его следующий выбранный способ достижения этой демонстрации был в осуществлении очевидных и провозглашённых изменений в структуре Сообщества.⁵³

Это был «следующий выбранный способ», потому что Уилсон оказался загнанным в затруднительное положение, и его первоначальная попытка обойти это потерпела почти катастрофическое фиаско, и была почти фатально контрпродуктивна. Затруднительное положение возникло из-за того, что в повышении бюджетно-финансового благополучия, как это было для потребностей Фонда Алкоголиков с большинством попечителей неалкоголиков весной 1938 года, с того времени по 1945 не было необходимости. В этом последнем году Анонимные Алкоголики приняли свою Традицию «никаких взносов со стороны» и откровенно заявили гостям на ужине у Рокфеллера в 1940 году, что их помощь не только больше не нужна, но даже больше не принимается. Тем не менее, Фонд с его попечителями продолжал существовать. В качестве источника и хранилища доброй воли, они были посредниками между Анонимными Алкоголиками и обществом в целом. Явно состоящие из большинства неалкоголиков, попечители и Фонд были наиболее наглядным свидетельством благополучности Содру-

жества. Такая зависимость от неалкоголиков была для Уилсона отрицанием ответственности и свидетельством незрелости. Но Фонд и его доверенные лица не просто проливали свет. Эти люди давали много, и большинство из них стали близкими друзьями. Отдавая должное, Уилсон знал, была также ответственность и свидетельство зрелости.⁵⁴

Столкнувшись с этими проблемами, Уилсон обозначил пятнадцатилетнюю годовщину съезда Анонимных Алкоголиков, которая состоялась в Кливленде в 1950 году «Вечер АА Взрослеют». До встречи, он со страниц АА Грэйпвайн увещевал делегатов, чтобы использовать этот «шанс доказать, что мы достигли зрелости...!» Интересно, что это было сделано под названием рубрики: «Смирение может быть лейтмотивом!». Затем доклады Билла и других на этой встрече изобиловали примерами и подтверждениями «зрелости»; например, про безымянного таксиста, который радовался, что на этом съезде он не должен был бороться с пьяными; и кливлендского пресс-редактора Луи Зельцера, который показал, что, по крайней мере, на своём поле, АА была очень необходима и желанна. Несмотря на всю эту явную шумиху, дело испытывало большие затруднения.⁵⁵

Доктор Тибу, например, писал, напоминая Уилсону, что громкие прокламации «зрелости» были самым надёжным свидетельством как раз противоположного. Психиатр в дальнейшем сомневался, принимая во внимание самообъединение и самоопределение в «анархии» Анонимных Алкоголиков, что Сообщество может когда-либо надеяться достичь зрелости, и при-

водил в качестве дополнительных доказательств этого давнего «трансзонального разделения» поддержку Мартой Манной Н.К.О.А. и ответ Уилсона в попытке примирения. На примере Н.К.О.А. он вновь объяснил АА «политику в отношении всех внешних предприятий». Билл, признавая «анархию», обращал внимание, что АА «как это ни парадоксально, тесно связаны друг с другом общими интересами». В заключение, хитро прося совета у своего бывшего терапевта по этим вопросам, Уилсон признавал, что в то же время «в некотором отношении АА, несомненно, выросли..., но во многом другом – нет, и может не вырастут никогда» и спрашивал почти жалобно: «Разве необходимо пессимистично относиться к возможности того, что наше Общество так никогда не созреет?»⁵⁶

С своим письмом к Тибу, Билл прилагает рукопись своей будущей статьи в Грейпвайн, «Твой Третий Завет: ... предложение созывать «Конференцию по Общему Обслуживанию Анонимных Алкоголиков» – небольшой структуры из областных делегатов АА, собирающихся ежегодно, которые могли бы брать на себя прямую ответственность за руководство штаб-квартирой АА Общего Обслуживания в Нью-Йорке». В предлагаемой статье даются шесть соображений, побуждающие к изменению. Первые четыре заслуживают, чтобы их привели дословно:

Давайте признаем некоторые факты:

Во-первых – доктор Боб и Билл не бессмертны, они не могут жить вечно.

трудно для самих Анонимных Алкоголиков – и особенно для его попечителей, – так и для отдельных членов Сообщества. Не быть Богом подразумевает трудный урок обучения быть не-Господом-Богом. Тем не менее, признание того, что АА были созданы целиком в силу ограничений их самих, что им была необходима и Программа и Сообщество, на что – со стратегической, но во многом с бессознательной пронизательностью – Уилсон обратил своё внимание и усилия в последующие годы после 1955 года.

VI

Ответственность Зрелости 1955-1971

Анонимные Алкоголики и Цельность в Ограниченности

Билл Уилсон отказался от формального лидерства в Анонимных Алкоголиках в кульминационный момент Съезда «Совершеннолетия» Сообщества 3 июля 1955 года; а скончался 24 января 1971 г. В годы между этими датами, Сообщество столкнулось с организационной проблемой, созданной продолжительной жизнью своего основателя, и попыталось её решить. АА процветали в эти годы, потому что присутствие харизматического авторитета соучредителя служило мощной поддержкой для укрепления качеств открытости, простоты и терпимости. До тех пор, пока «Билл У.» был жив, даже его удалённое присутствие тормозило развитие любой организационной бюрократии, которая могла задушить первоначальный замысел АА своим рвением с замаскированной корыстью. Но Анонимные Алкоголики также и пострадали, потому что это препятствовало развитию любого рода действительно автономии, самообновлению власти. Несмотря на принятие своих «Заветов» Конференцией Общего Обслуживания АА, Сообщество уклонялось от администрирования так, что было трудно даже

найти источник собственных полномочий, хотя, по существу, харизматичный авторитет первоначального замысла не был на «официальной» службе.

Тем не менее, Анонимные Алкоголики установили ограниченную независимость от Уилсона, так как он обратил своё внимание на другие области, куда они не могли последовать. Кроме того, АА получили, во многом невольно, последний завет своего соучредителя – «ответственность» за изменения в попечительском большинстве: перейти от неалкоголиков к алкоголикам. Самое главное, что Анонимные Алкоголики, наконец, достигли чёткого и окончательного признания своих фундаментальных ограничений, своего глубокого понимания не-Божествен(ен)-ности. Сообщество достигло этого окончательного признания во многом следуя настойчивости Уилсона, несмотря на «неофициальность» его примера, как и окончательно разрешили отношение АА к «другим зависимостям», и к пользователям других, отличных от алкоголя, психоактивных химических веществ.¹

«АА не элементарщина, и никогда такими быть не могут». Некоторые из наиболее боязливых попечителей АА почувствовали, что после 1955 года Билл Уилсон сам намеревался опровергнуть, по крайней мере, такой подход к этому. Они – и он – были тщательно отгорожены от общественности тремя направлениями среди обширной деятельности одного из основателей. Для всех очевидно направленная борьба АА с алкоголизмом. Не так было очевидно понять отношение Сообщества к своим собственным ограничени-

ям. Три направления интересовали Уилсона: спиритизм, экспериментирование с ЛСД, и занятие терапией витамином В-3.²

Свидетельства реальности «духовного» очаровали Билла Уилсона. Его убеждённость в том, что у него были свои неопровержимые доказательства другой жизни отдельных людей после физической смерти, оказала большое влияние на веру взрослого Билла, по крайней мере, с середины 1940-х годов. После 1948 года, через дружбу с философом-мистиком Джеральдом Хёрдом в сферу поздних жизненных интересов попал Олдос Хаксли, с которым Уилсон экспериментировал и, в конечном счёте, утверждал о некоторой власти над спиритическими явлениями. Билл настолько глубоко погрузился в эту область, что иногда путал термины «спиритизм» и «духовность».³

Тем не менее, несмотря на своё убеждение, что у него есть доказательства реальности «духовного» и – следуя его логике – фактического существования «Высшей Силы», Уилсон решил не распространяться, а тем более объявлять или подвести этот фундамент веры в или на Анонимных Алкоголиков. Сообщество через своих доверенных лиц от всей души и с благодарностью одобрило молчание своего Соучредителя по столь потенциально спорной теме. Билл осмотрительно поделился своими идеями об опыте в этой области только с несколькими доверенными друзьями, потому что он, по-видимому, считал, что для спасения от алкоголизма необходима вера, именно она – вера – должна была быть, а значит, по определению,

обоими предполагаемыми событиями в рамках Сообщества и философии, лежащей в основе Программы. Такая критика привлекла внимание дилетантов, широкой общественности, которым, возможно, была необходима терапия Программы, но теперь предоставила возможность рационализированного отказа от неё.¹⁸

Таким образом, понятие «ответственности» стала актуальной. Всё об АА, что обесценивало исследование или открытость по отношению к Программе теми, кто нуждался в его терапии, было явно проявлением безответственности и свидетельствовало о «незрелости». Анонимные Алкоголики сами, конечно, верные своей Десятой Традиции относительно «публичных споров» особенно вне, не предполагали публичной защиты или открытой схватки. Действительно, Уилсон призвал выступающих в защиту против бесцеремонного обращения к своему любимому Сообществу прислушаться не только к Десятой Традиции, но и возможным зёрнам истины в самой критике:

Вероятно, Каин в статье сберёг некоторых людей от АА. Может быть, некоторые останутся больными дольше, а, возможно, кто-то из них умрёт из-за этого.

Но до тех пор, пока мы, те, кто находятся на грани, обеспокоены этим, я думаю, что довольно хороший опыт. За все годы это первая направленная постоянная критика нашего Сообщества, которой никогда не было. Так что имеет значение наработать практику принимать такие вещи с чувством юмора.

Несмотря на раздражительный и необъективный тон, часть содержит некоторую полуправду. Это, конечно, относится только к некоторым годам АА в разное время! Поэтому она должна помочь нам принять во внимание эти естественные тенденции.¹⁹

Три статьи были работы двух авторов, Артура Каина и Джерома Эллисона, но основой и созданием определённого мнения для их распространения была полу-популярная презентация к книге-исследованию лучшего психиатра и социолога, вышедшая немного раньше. Доктор Моррис Е. Хафец и Гарольд В. Демоне-младший, в 1962 году опубликовали книгу Алкоголизм и Общество. Глава, посвящённая «Анонимным Алкоголикам», проницательно рассматривала Шаги и Традиции Программы и Сообщества и в целом с симпатией, обращая внимание, прежде всего на то, что успех АА свидетельствовал о недостатках других, более классических, медицинских процедур. В заключение, Хафец и Демоне одобрительно, но не резко рассмотрели обычную психиатрическую критику Анонимных Алкоголиков. Среди «социальных и психологических механизмов», которые оформили АА, были отмечено, что «символ удовлетворения материнского воссоединения ... [для] окружающих анонимных масс отраден и безопасен»; Анонимные Алкоголики требуют от своих членов «компульсивного, почти мстительного внимания на образ жизни АА [таким образом, используется конструктивно] механизм принуждения»; этот «пункт [ред] – дорога назад к образу жизни нашего среднего класса ... возможно, от-

сюда происходит сущность АА, как и от нашей доминирующей «протестантской этики»; «Наиболее поразительными «были» секто-, как и культо- подобные аспекты АА».²⁰

Об этом уже известно и даже признано, особенно Уилсоном, даже, возможно, с пользой. То же самое можно сказать и о фундаменте, на котором Хафец основал свою последнюю и самую уничтожающую критику, на замечании, что «сознательное обращение к Богу или эмоциональное отдавание другим, требует определенного чувства того, чтобы быть человеком», которое можно воспринимать как просто немного другую формулировку в том смысле, который привёл Уилсона к его исследованиям ЛСД и витамина В-3. Но сам по себе окончательный критический анализ, который явно подхватили Каин и Эллисон, был менее приемлемым и, конечно, непосредственно угрожал самостоятельному образу АА. «По нашему мнению, на самом деле АА не интересуют алкоголики в целом, а только насколько они близки к АА».²¹

Артур Каин, в двух статьях 1963 (Харпер) и 1965 (Сатердей Ивнинг Пост) годов, критиковал уже менее сдержанно. В первом абзаце отразил напыщенность, которую нашёл в Анонимных Алкоголиках, психолог колумбийского образования резко критиковал «движение, которое становится одним из самых фанатичных религиозных культов Америки: 'АА'». Каин разглагольствовал в своей «религиозной» критике, обвиняя Анонимных Алкоголиков в «антинаучности», «нетерпимости», «догматичности» и даже в

собственном «Святом Граале ('фактически кофейника, который использовала Энн, чтобы заваривать первые кофе в АА') «и многое другое». Для подкрепления сил после встречи просто подают пирожные и кофе, а не «тело и кровь Иисуса Христа».^{22*}

Любое сочувствие к таким нападкам на Анонимных Алкоголиков легко может быть не услышано, если повести себя совершенно несдержанно. В самом деле, Билл Уилсон – даже когда он жаловался, что обвинения были «вопиющими» – предполагал, что в них может таиться «полуправда», которую члены АА могли бы знать. Но чем сильнее Каин заходил в красноречии своей критики, тем труднее было проглотить АА. Его основное обвинение было «трезвость в Анонимных Алкоголиках без рабства в нём». Так он подхватил и кратко изложил эту тему в статье Пост «Высказывание» за 1965 год: «АА стал догматическим культом, отделения которого слишком часто обращают трезвость в рабство АА. Из-за своего узкого кругозора, Анонимные Алкоголики мешают тысячам тех, кого ещё можно было бы когда-либо вылечить. К тому же АА сдерживают научные исследования в одной из самых серьёзных проблем здоровья Америки».²³

* Фотография «факта с кофейником...» который появляется в **ААСА** (после стр. 114) может быть принята в качестве оправдания ссылки на «Святой Грааль». Несмотря на то, что я присутствовал на сотнях собраний АА в ходе этого исследования, так и остался в недоумении, и не могу предложить никакого обоснования в любом смысле Евхаристии с несвежим сыром, сухими крекерами и неизменной подачей слишком крепкого или слишком слабого кофе, за исключением, возможно, самых мистически настроенных людей – каким Каин явно не был.

Ключ к одному из аспектов критики Каина лежал в скрытом в первом глаголе в только что процитированном отрывке – «стал». Это был ключ также к тому, как чувствовали себя Анонимные Алкоголики после острой, как змеиный укус, атаки Джерома Эллисона в 1964 году, «Анонимные Алкоголики: Опасности Успеха». Нэйшен писала, направив своё нападение на «штаб-квартиру» Анонимных Алкоголиков, бичевала её как «жирную в своём собственном праве», управляющую «самозванными экспертами» в обслуживании «ультраконсервативного Попечительского Совета» и в её «достатке и близоруком консерватизме», предполагающие «молчаливое одобрение расовой сегрегации» и консервирование «Большой Книги АА» «[несмотря на наличие], как устаревший, из первого века, отзвук истории. Эллисон зарезервировал свою похвалу за «рядовыми [которые] кишат интересным, актуальным, информированным и сиюминутным опытом» во многом так же Каин восходил обратно к золотому прошлому и призвал «Анонимных Алкоголиков вернуться к своей первоначальной цели быть столь необходимыми, как скорая помощь», в его понимании «трезвость сама по себе не является образом жизни. это просто отсутствие опьянения».²⁴

В конце шестидесятых годов упор АА на «ответственность» и изменение соотношения попечителей, по крайней мере, косвенно отвечало такой критике. Историк может быть более прямолинейным, находя больше, чем небольшие несоответствия в критике «религии» Анонимных Алкоголиков, основываясь в

своих замечаниях на обращение в значительной степени к воображаемому Золотому Веку в прошлом; также поноситель штаб-квартиры близоруко консервативен и так оторвался от реальности, что приводит в качестве примера лишь два конкретных вопроса, чётко обусловленных в большей степени практикой «низов», чем организационным навязыванием. Отдавая должное критическим замечаниям, приведёнными Каином и Эллисоном, продолжающаяся история Анонимных Алкоголиков, по крайней мере на момент смерти Билла Уилсона, противоречит их основному обвинению.

Объявленная «ответственность» и изменение в соотношении попечителей продолжала осуществляться, и Билл Уилсон в последние годы – редкий случай в первые годы АА – успокоился. Всё больше и больше одолевала эмфизема, которая в конечном итоге и убила его, число его публичных выступлений уменьшилось, и даже написание писем текло сравнительно небольшой струйкой. На тридцать пятой годовщине Конференции Анонимных Алкоголиков в Майами-Бич в 1970 году Билл предстал перед делегатами в инвалидном кресле под бурные аплодисменты. В течение семи месяцев он был как покойник, но теперь он «протянул руку, схватил аналой обеими руками, и одним плавным движением вытянулся во весь свой рост в 6,3 фута (192 см)», чтобы кратко обратиться к тем, кто собрался. Лейтмотивом конференции была «Декларация единства», и Билл Уилсон дал этому сердечное и соответствующее благо-

слодение. «В будущем АА нам необходимо: поставить наше общее благополучие на первое место, чтобы сохранить наше Сообщество единым. От единства АА зависит наша жизнь и жизнь тех, кто ещё придёт».²⁵

Это была важная тема: напоминание об ограничении. В течение двадцати пяти лет, стойкая и, в конечном счёте, знаковая проблема преследовала АА и Билла Уилсона: как сохранить единство Анонимных Алкоголиков? Единство АА коренилось и возникло из стремления – помогать алкоголику. Два вывода следовали из этого тождества единства и целеустремленности. Во-первых, Анонимные Алкоголики ограничивались своими усилиями донести до остальных алкоголиков, что у них одна проблема – их алкоголизм. Во-вторых, для всех алкоголиков, имеющих общую проблему – алкоголизм, в утверждении, что они «особые» – отличаются от других алкоголиков, – скрывается угроза их трезвости. По глубине проникновения в суть, давалось чёткое понимание, что ключевым значением в АА является необходимость для алкоголика «прекратить играть роль Бога», утверждалось, что в этой особенности и кроется «корень неприятностей [алкоголика]». Программа Анонимных Алкоголиков работала, поскольку она приглушала претензии алкоголика на исключительность. Но именно потому, что их Программа работала, сам успех АА одновременно подводил алкоголика к новому подтверждению собственной особенности. Этот результат не удивителен, ибо также имеет основополагаю-

щее значение: в прозрении АА было понимание того, что даже трезвые алкоголики остаются по-прежнему алкоголиками. Проблемой в успехе АА стало то, как сохранить своё Сообщество, когда из-за его успеха те, кто продолжают считать себя «уникальным», оказывали постоянное давление, зауживая подход в своём конкретном выражении к АА, или претендовали на более широкие компетенции для Программы и Сообщества в целом. Появилась угроза основным принципам Анонимных Алкоголиков, которые определились в своём единстве и целях на протяжении многих лет, с двух направлений: как вызов адекватности претензии Сообщества оставаться «Анонимными»; и постоянное сползание к расширению своего понимания «Алкоголиков».²⁶

Одной из первой и постоянной заботой была склонность некоторых членов Анонимных Алкоголиков к формированию «специальных групп»*. «АА в более общем подходе подвело итоги в названии 1976 брошюры Сообщества “Ты думаешь, ты особенный!”»²⁷

Другие основные стимулы для «специальных групп» пришли из-за беспокойства о потенциальных новичках и возникли также из опасений в том восприятии религии, которая присуща Анонимным Алкоголикам.

* Под «специальными группами» (ранее назывались «группами специального назначения») понимаются группы утверждающие, что они «Анонимные Алкоголики», хотя ограничиваются посещением в соответствии с некоторым другим общим фактором в жизни, а не алкоголизмом своих членов.

Кое-кто в АА, кто разделяли определенную религиозную традицию, иногда выказали беспокойство, что их религиозные коллеги допускали близость Программы к религии. Кроме того, они считали, что могли бы исследовать «духовные глубины» в образе жизни АА более глубоко вместе с теми, кто разделяет их религиозные убеждения.²⁹

Принимая во внимание определение Анонимных Алкоголиков группы АА – «Любые два-три алкоголика, собравшиеся вместе с целью поддержания трезвости, могут называть себя группой АА», – то, кажется, нет никакого внутреннего барьера для таких «специальных групп». Тем не менее, Анонимные Алкоголики не признают такие собрания, как встречи группы АА. «Официальная» группа АА должна состоять в одном из перечней в списках как на национальном, так и на региональном или местном уровнях; в Бюро Общего Обслуживания АА в Нью-Йорке и его местных центральных отделениях Обслуживания, где перечислены только те группы, доступ к которым полностью открыт, т.е., те, которые считают Традиции единственным критерием для членства при «желании бросить пить». Группа, накладывающая любое другое ограничение, указывают Анонимные Алкоголики, не является группой АА.^{30*}

* В последнее время, по крайней мере, в крупных городских районах, некоторые АА собрания указываются в официальных списках «Собраний», как «женские» или «геи». У меня нет никакой возможности примириться с тем, что говорится в этом пункте, помимо того, что отмечу: (1) такого не-

Кроме того, за достаточно короткое время, практически все члены Анонимных Алкоголиков настолько пропитывались философией духа и Программой, в которой они сами настаивали, что такие «специальные группы» были для них «совсем не АА». Обычно такие встречи собирались для определения своего отношения к описанным отдельным самостоятельным потенциальным членам с целью, чтобы упростить подход к ним. Члены Анонимных Алкоголиков, присутствующие на этих «встречах», однако, настаивали на том, что такие собрания были «на самом деле не АА»; и они особо подчеркивали важность «идентификации в ощущении», а не по формальному признаку. После того, как осторожный новичок находит другого или другую, такого же «особого(енного)», а также «проблемы с алкоголем», эти другие начинали присматривать за новичком на «регулярных, настоящих» собраниях Анонимных Алкоголиков.³¹

существовало до 1971 года, на чём этот рассказ по существу останавливается; (2) такие встречи, как правило, ничем не отличаются от многих других небольших собраний групп АА, которые также кажутся только одной гранью групповой терапии, чтобы быть настоящими «АА»; (3) везде, где я присутствовал, не было исключенных «посетителей» – вернее, если посетитель говорил, что ему «более удобно» быть на «очередном заседании» АА, то ему разрешали остаться, если его группа была не доступна; (4) ААГВ 34: 5 (октябрь 1977 г.) содержал пять статей, в целом критических, терапии «групп специального назначения», назвав это «Проблемой текущего момента в АА» (стр 6-18.)

Существенным моментом было произнести: «Я врач-алкоголик, или священник, или полицейский, или католик, или еврей, или гуманист, что в какой-то мере эквивалентно решающему принятию «дна», присущего пониманию «Я алкоголик – Признаю». Профессиональное и религиозное самосознание, как правило, подмечает «получение Программы», когда можно сказать без подсказки, что всему, что достиг в жизни, или в чём-нибудь ещё, обязан своей «Высшей Силе», что следует за фундаментальным признанием «Силы большей, чем мы сами» Второго Шага Программы Анонимных Алкоголиков.

Более чувствительный вопрос на грани «специальных групп» возник из давней американской практики сегрегации по цвету. Анонимные Алкоголики была резкими противниками этого, и, как гласит легенда, Билл Уилсон, Вермонтский Янки, выпускник частной школы, кто обитал в мире на Уолл-Стрит, был в замешательстве от необходимости принимать чёрных.^{32*}

* Такое явление называют здесь и более обычно описывается как «расовая сегрегация». Предпочтение фразе «сегрегации по цвету» меня наталкивают три соображения: 1) «цвет» является более точным термином – «раса» рассматриваться не может; 2) передовые антропологические мысли предостерегает от мышления в терминах «расы» на том основании, что этого теоретически недостаточно, и что она слишком легко может вскормить дискриминационный фанатизм; 3) тема Не-Господь-Бог, которую я нахожу в присущей Анонимным Алкоголикам философии, по существу означает, что существует только одна «раса» – человечество – и что все члены его

Уилсон вёл переписку по этому вопросу. Обращения были с обеих сторон. Его предложения – как всегда, он редко предлагал «ответы» – содержали две темы. Во-первых, подчиняться закону; не делать АА слишком отдалённым от любого сообщества – «мы и так уже достаточно изгой»; и «жить Программой» – «нарабатывать свой собственный опыт», а не других. Во-вторых, однако, он отвечал точно так же, как и на любой вопрос об «особых группах» или исключительной практике. Анонимные Алкоголики никогда не напечатали бы «только для белых» или «только для черных» в перечне встреч, но если Сообщество так понимает перечисленные места встреч, то такова реальность – часть того, что «я не могу изменить». Такие исключения, принимая во внимание понимание АА своей истории и Традиций, возможно, именно этим фактом приглашают к обращению к своей Высшей Силе, чтобы сформировать необходимую новую группу. Это последнее можно было бы рассматривать как трусливое уклонение от рассматриваемого вопроса; хотя такое решение кажется в высшей степени опрометчивым, а также глубоко неисторичным, учитывая широкий круг задач, для которых

являются единственными и принципиально равными в их общей не-Божественности. Я сожалею, если моя точка зрения оскорбляет кого-нибудь, но я надеюсь, что эти соображения плюс обсуждение, приведённое ниже, в девятой главе, добавит решение, а не к проблеме, как ещё одну из трагедий нашего времени. Если я неправильно рассудил, простите меня: я тоже человек, и поэтому не Бог.

вера в укоренившееся решение было предложено и принято Биллом Уилсоном в его собственных – и АА – ограничениях.³³

Но «специальные группы», обеспокоили не только по поводу анонимности или даже из-за очень острой проблемы сегрегации по цвету, и даже были не столько главной проблемой, выделенная как «особая», к которой цеплялись некоторые из Анонимных Алкоголиков. Более глубокое понимание угрозы Сообществу возникло из стремления некоторых членов, у которых были проблемы, связанные не только с алкоголизмом, расширить сферу их «программы» для других, с которыми они делились только этой «другой проблемой». Усилия по формированию групп, называемых «Анонимными Алкоголиками», имели отношение к обеим проблемам и были особенно тяжелы для тех, у кого «другие проблемы» смешивались с отличными от алкоголя, психотропными препаратами – «Таблеточными Проблемами», с которыми Билл Уилсон и Анонимные Алкоголики столкнулись ещё в 1945 году. Одним из аспектов такого решения была разработка концепции «химической зависимости» и лечения её вне Анонимных Алкоголиков, даже среди членов АА.³⁴

Более щекотливой была проблема взаимоотношений членов, отягощённых другими проблемами, которых стремились ограничить в своём Сообществе «АА», хотя они были точно такими же; т.е. алкоголиками, пристрастившимися к «таблеткам». Начиная с конца 1950-х годов и весь 1960, Билл Уилсон и Ано-

нимные Алкоголики боролись с этим вопросом. Важно отметить, что к этому вопросу Сообщество подошло фундаментально и философски, а не проблемно-организаторски, неявно инстинктивно, и, очевидно, без осознания какого-либо несоответствия в связи с «отставкой» от руководства соучредителя. Решительно, во многих письмах и одной ключевой статье, Уилсон извлек из двух принципов один существенный и показательный практический вывод.³⁵

Первый принцип: так как для того, чтобы группа «Анонимных Алкоголиков» должна быть для «алкоголиков» и «ищет трезвости, ... то ... становится понятным, что нет никакой возможности сделать неалкоголика членом АА»; «Группа [даже] из посвященных в АА со специальным назначением [кроме трезвости] ... это не группа АА». Второй принцип: «как люди мы должны нести наши знания АА и опыт другим областям. ... Все мы хотим, чтобы применение принципов и практики АА, получило самое широкое распространение для тех, кто хочет попробовать... « Практический вывод: «Без непосредственного участия АА».³⁶

В каждом письме, а также в своей статье « Другие Проблемы, Отличные от Алкоголя», Уилсон преследовал две цели. Ограничения Анонимных Алкоголиков самих по себе: поэтому имя Анонимных Алкоголиков должно было быть ограничено только теми алкоголиками, кто ищет трезвости.³⁷

Такое сочетание озабоченности АА по защите исключительности своего имени с утверждением, что сущностное единство АА было получено и даже со-

впало с принятием ограничений самих себя, имело глубокое значение. Анонимные Алкоголики применили к себе, как Сообществу, стриктуру не-Бога-подобности, указанную Программой для своих членов. Таким образом, под руководством своего соучредителя, Анонимные Алкоголики прочно засвидетельствовали, что принятые ограничения породили спасительную целостность.³⁸

Глубоко религиозным пониманием является возникающее чувство получения силы от признания своей слабости. Собственное понимание АА этого было отчётливым, и, как ни удивительно, наиболее чётко проявилось в выборе Сообществом охраны своего имени задолго до того, как стали возникать проблемы «других зависимостей». В начале 1951 года, стремясь «защитить свое имя», вновь сформированная Конференция по Общему Обслуживанию Анонимных Алкоголиков исследовала возможность юридической поддержки у Конгресса США аналогично Американскому Обществу Красного Креста. Комитет, на который была возложена эта задача, рекомендовал против такого объединения. Последние две из девяти причин, объясняющих это решение, поставили точку:

8. Мы считаем, что не могут быть объединены «духовная вера» и «образ жизни».
9. АА может существовать до тех пор, пока у них остаётся духовная вера и открытый образ жизни для всех мужчин и женщин, которые страдают от алкоголизма.³⁹

Первое свидетельство репутации «Анонимных Алкоголиков» заложено в декларации о своей слабости и ограниченности. «Алкоголик» – это тот, кто не мог контролировать своё употребление, и анонимность служила эффективным напоминанием об уязвимости такого состояния. Само провозглашение слабости, как источника единственного, но такого славного «успеха» Сообщества, продемонстрировал, как истину в первой инстанции, что сила исходит от слабости, возможность от бессилия, идентичность от ограничений.⁴⁰

Член АА, который жил по Программе в Сообществе обнаруживал, что абсолютно точно индивидуальная слабость являлась тем фактором в его жизни, что служит основой спасения его совместно с трезвостью. Члены (АА) разделяют такую позицию потому, что это было первым шагом на пути их спасения – принятие собственного бессилия и ограниченности, в совокупности со своим бессилием перед алкоголем. Таким образом, Анонимные Алкоголики решили парадоксальную задачу понимания алкоголика быть «особенным» таким образом, что позволило, открыло и на самом деле даже привело к счастливому плюрализму. Единство идентичности, основанной на общем бессилии, не может оказаться под угрозой – наоборот, может быть только обогащено – из-за «различий»; «особенность» становится определённо «полезной», когда в её основе заложено выявление слабости личности.⁴¹

Таким образом, Анонимные Алкоголики разгадали отрицание «Но я отличаюсь», которым были преисполнены первые же слова Билла Д., «АА № 3». Программа правдиво провозглашала, говоря: «Да, вы другой, но только не в бессилии, которое идентифицирует вас с другими такими же, но именно поэтому сила возникает в вас из этой слабости. Ваше признание нашего общего бессилия, позволяет также разделить и силу друг с другом – это и есть первый необходимый шаг». Алкоголик анонимный вместе с Анонимными Алкоголиками достигает идентичности в положительном отношении – идентификации – с бессилием. Тогда и только тогда может произойти индивидуализация личности с негативным отношением к ощущению особенности и будет иметь благотворное влияние. Чувство «Но я отличаюсь», таким образом, становится источником социальной жизни, а не отчуждающим страхом, как это было в мучительной жизни пьющего алкоголика.⁴²

Основной недостаток, который постоянно отмечали все наблюдатели в употребляющих спиртное, был «дефектом социализации». Основой динамики, как неизменно указывалось Анонимными Алкоголиками, был её процесс «социализации». Чтобы это «работало», АА прививали своим членам, что ключ в отношениях между их самостями и признанием себя не-Господом Богом, как в теории, так и на практике счастливого плюрализма.⁴³

«Счастливый плюрализм». Эта концепция и её жизнь смешана с Анонимными Алкоголиками с мо-

мента возникновения и на протяжении всей истории. Самые разные «источники» такие, как Уильям Джеймс и Оксфордская группа, Эбби Т. и врачи Карл Юнг и Уильям Силкуорт, косвенно указывают, что она возникла на первой встрече между Уильямом Гриффитом Уилсоном и доктором Робертом Холбруком Смитом – «двоих мужчин, которые при других обстоятельствах никогда бы не провели вместе и десяти секунд». Помимо их общего Вермонта, жестко необщительного и социально неловкого хирурга и его угодливо пробивного нового знакомого в 1935 году не объединяет абсолютно ничего – кроме алкоголизма. Тем не менее, от этой встречи и этого обмена – от его результатов – возникло прочное взаимное уважение: уважение именно потому, что каждый мог предложить другому свою «особенность», а через него и многим другим.⁴⁴

Продолжающееся история Анонимных Алкоголиков продемонстрировала и подтвердила такое основательное понимание. В Нью-Йорке влияние глубоко религиозного Фица М. компенсировало наезды на развивающуюся программу воинственного агностика Хэнка П. и своеобразного Джима Б. В Акроне-Кливленде, резкая индивидуальность Кларенса С. уравновешивала притяжение мягкого характера Т. Генри Уильямса и духовно просвещенной Генриетты Сейберлинг. Вторжение со стороны поглощалось аналогично – будь то критический цинизм Джека Александера или мягкое глубокомыслие отца Эдварда Доулинг. Притяжения АА Уилсона и Смита как «соучредителей» поко-

ятся не столько на их очень важном участии в этой напряженности, сколько на той крошечной части каждого из них, которая оставалась выше борьбы и видела расхождения для того, чтобы они остались в истории АА: больше плодотворными, а не пагубно разрушительными – и «отлично».

Это восприятие, это ощущение, живо проходит через оба любимых образа Билла Уилсона. «В доме Отца Моего обителей много» означало для Уилсона, что различия тоже нужны. Ссылаясь в связи с этим пониманием на детскую память, – «Мой дедушка обычно говорил: “Он принимает всех людей, чтобы создать мир”», – Билл нашёл и объявил, что было бы не только глупо, но и невозможно для него или для Анонимных Алкоголиков когда-либо забыть, что «никто не может быть всем для всех людей». Заветный образ Уилсона «Странник Прогресса» несёт то же сообщение: бессилие, и из-за этого, потребность в других. Если бы все были «пилигримы», то никто бы никуда не «дошёл». «Прогресс» вверх – «продвижение», вниз – если так получается, то это также необходимо.⁴⁵

Во всех своих размышлениях о терминах «спасения», ни Билл Уилсон, ни доктор Боб Смит, ни Анонимные Алкоголики как таковые, никогда не попадали в ловушку предательства, какое может лежать в понимании как тягостном бремени обязательств навязывать своё видение и, как следствие, нетерпимости, куда часто попадают те, кто думают, что обладают «истинным спасением». «В первые дни АА я

потратил много времени, пытаясь заставить людей согласиться со мной, практиковать принципы АА как я, и так далее. Пока я продолжал это делать... АА росла очень медленно». Скоро, хотя и с болью, Уилсон рано отметил, что «И при этом мы никогда не имели ни малейшего успеха, настаивая на какой-то конкретной форме спасения. Тем не менее, мы можем привести (примеры) людей в пределах досягаемости спасения – то есть спасение выбирают *они*».⁴⁶

Основой для этого понимания было собственное чувство собственного бессилия Уилсона – и чувство юмора. По мере того как соучредитель призвал своих последователей в одном из своих ранних призывов к «открытости» в Анонимных Алкоголиках, «Путь наши “достойные” алкоголики иногда пытались судить “менее достойных”, когда мы оглядываемся на это, то выглядит довольно комично. Представьте себе, если вы можете, что один алкоголик судить другого!» В конце своей карьеры Уилсон явно радовался «[АА] работает для людей с очень расходящимися взглядами – это хорошо!» Очень рано в своей общественной карьере, Билл хитро сослался на доктора Боба, когда глубокомысленно сообщил собравшимся под эгидой августейших особ в Йельском университете, чтобы услышать их и АА «секреты»: «Как кто-то хорошо выразился, «Честность заставляет нас протрезветь, но толерантность оставляет нас трезвыми»».⁴⁷

Два десятилетия спустя, Уильям Гриффит Уилсон пришёл к такому же выводу, дав более развёрнутый ответ корреспонденту, который, расстраиваясь из-

за некоторых «нападок на» Анонимных Алкоголиков, стремился заручиться поддержкой соучредителя в своём взгляде – «во многом привлекательным» – «чем АА должны быть»: «Это кажется абсолютно необходимым для большинства из нас, чтобы преодолеть убеждение, что человек есть Бог». ⁴⁸

Сноски

Ключи к сокращениям

В сносках используются следующие сокращения. Они более подробно объясняются в «Примечаниях по первоисточникам» в заключение к библиографии во II томе.

АА: *Анонимные Алкоголики*, 4-е изд.

ААСА: *Анонимные Алкоголики Взрослеют*

АAGV: *АА Грайпвайн*

АBSI: *Как Это Видит Билл*

Амос, «История»: Фрэнк Амос, «История Алкогольного движения вплоть до формирования алкогольного фонда 11-го августа 1938»

«Основные понятия»: Уилсон, «Анонимные Алкоголики. Основные понятия»

«Истоки» [Уилсон], «Анонимные алкоголики. Как Всё Начиналось»

СААAL: Классификатор Аннотации Архива Алкогольной Литературы

»Соучредитель»: [Уилсон], «Анонимные Алкоголики глазами У.Г.У., соучредителя»

«Сообщество»: [Уилсон], «Сообщество Анонимных Алкоголиков»

HS: Генриетта Сейберлинг

HS, «Истоки»: Генриетта Сейберлинг, «Происхождение Анонимных Алкоголиков»

JSA: Журнал исследований по алкоголю (до 1975 года, цитата является **QJSA** и ссылка на *Ежеквартальный журнал исследований по проблемам алкоголизма*)
Джим Б., «Эволюция»: Джим Б., «Эволюция Анонимных Алкоголиков»

LM: [Уилсон], «Разговор в колледже ЛеМонэ, Сиракузы, Нью-Йорк»

«Мемо»: [Уилсон], «Меморандум Нашей Пишущей Команде, тема: Вехи Истории»

NCCA: [Уилсон], «Конференция Духовенства: разговор на ежегодной Национальной Конвенцией на Конференции Духовенства по проблемам алкоголизма»

NCEA: Национальный комитет по образованию по алкоголизму; позже, NCA: Национальный совет по алкоголизму

NW: Нелл Уинг

NW, «Очерк»: Нелл Уинг, «Очерк об Истории АА»

NW, «Предыстория»: Нелл Уинг. «Предыстория АА»

OG: Оксфордская Группа (для предварительного знакомства см. стр. 10-11, для детального изучения см стр. 74-93.).

QJSA: см **JSA**, выше.

«Обзор»: [Уилсон], «Обзор Движения Биллом»

«Рокленд»: [Уилсон], «Стенография презентации заседания Правления, государственной больницы Рокленда, 14 декабря 1939 года»

«Сообщество»: [Уилсон], «Общество Анонимных Алкоголиков»

Томпсон: Роберт Томпсон, *Билл У.*

tr.: расшифровка магнитофонной записи или записи на магнитную ленту.

12 и 12: книга «Двенадцать Шагов и Двенадцать Традиций»

VRE: Уильям Джеймс, *Многообразие религиозного опыта*

I 1934-1935

1 История образования восстанавливается из **ААСА**, с 58-59. АА. Стр. 9-13. Уилсон, **LM**; Уилсон, **NCCA**, Стр. 9-10. **tr.** Эбби, Стр. 12-13.; материал и детали взяты из интервью Лоис Уилсон от 7 апреля 1977 года.

2 Цитата из окончания из ААСА, стр. 58.

3 Об истории трезвости Эбби, в письмах к Эбби Уилсону: 24 ноября 1940 года (Кесвик), 19 ноября 1942 (Филадельфия), 12 ноября 1948 г. (Нью-Йорк), ? Ноябрь 1949 года (Дублин, Нью-Гемпшир), ? Март 1952 (Спринг Валли, Нью-Йорк), ? Декабрь 1952 года (Катона, Нью-Йорк) – последние три – вырезатели. См также: Уилсон Джон Т., 27 декабря 1948 года; Уилсон Эмме Д., 21 апреля 1950 года; Уилсон Джеку Т., 3 октября 1950 года; также Нелл Уинг, интервью, 4 апреля 1977 года, и **tr.** Рут Х.. Несмотря на продолжающееся употребление Эбби алкоголя, Уилсон всегда считал его своим «спонсором». Это является глубоким свидетельством центрального значения «несущего весть» в Анонимных Алкоголиках. Эта точка проявляется наиболее поразительно чётко в публикациях Уилсона, «Обзор».

«более одного миллиона»: лучшее излечение членов АА. Барри Лич и Джон Л. Норрис, «Факторы в

развитии Анонимных Алкоголиков (АА)», Вениamina Кисин и Анри Беглеитер (ред.), Лечение и Реабилитация Хронического Алкоголизма (Нью-Йорк: Пленум Пресс, 1977), Стр. 443-507. см. Также Джон Л. Норрис, «Анонимные Алкоголики и Прочие Группы Самопомощи», Ральф Е. Тартер и А. Артур Шугармен (ред.), алкоголизм: Междисциплинарные Подходы к Сохраняющейся Проблеме (Чтения, МА: Аддисон-Уэсли, 1976), стр. 764: «Мы верим цифре в 896 700 активных членов, что довольно консервативно. Это не относится к тем, кто не выздоровел в АА и больше не посещает собрания». Также, конечно, не включает тех, кто умер в период между 1935 и 1976 годами.

- 4 **ААСА** стр. vii; стр. 59 (курсив Уилсона).
- 5 Эбби **tr.**, Стр. 9-11; некролог Роуланда Х., Нью-Йорк Таймс, 22 декабря 1945 года, – из которого я беру написание «Роуланд»: Уилсон и те, кто следовал за ним по привычке опускали «у».
- 6 Уилсон Юнгу, 23 января 1961 года; ответ Юнга (Цюрих), 30 января 1961 года, принял образ Уилсона «нашего разговора», как «адекватно сообщается». Эта переписка была опубликована дважды в слегка отредактированном виде в **AAGV**, в январе 1963 года и 1968. См также **NW**, «Предыстория»; Уилсон, **tr.**, стр. 98; Уилсон, **LM**: «Я предполагаю, что это на самом деле началось в далеком Цюрихе ...»; Уилсон Маргарита Л., 14 января 1946: «Итак, вы видите, я могу утверждать, что являюсь продолжателем дела доктора Юнга». Маргарита Л.

была учеником Юнга: см доктора Гарри Тибу (Гринвич, Коннектикут), доктор Ральф Б., 15 ноября 1945 года; Уилсон Делия С., 6 марта 1947 г. Она была наиболее тонким продолжателем связи Уилсона с идеями Юнга.

- 7 Ответ Уилсона Юнгу, 23 января 1961 года.
- 8 Уилсон, **tr.**, стр. 115: В августе 1934 года небольшим контингентом Оксфордская группа отдыхала в летнем доме Н. возле Беннингтон, VT. Один из числа, Цебра Г., узнал, что его отец, судья в Манчестере, собирается совершить Эбби в психушку Брэтлборо. Он и ещё один посетитель, Шеп С., придумали вместе с Роуландом «план» для Эбби. См. также: Эбби, Т., стр. 12; **NW**, «Предыстория».
- 9 Эбби, **tr.**, стр. 12-13. см. Уилсон, **tr.**, стр. 117.
- 10 **AA**, стр. 9; ААСА, стр. 58.
- 11 Томсен, стр. 15; – в моём использовании биографии Томсен, см. стр. 340 в библиографии; на фоне родителей Билла, там же, стр. 12-14. О значении «вечернего дезертирства» в сознании Уильсона свидетельствует тот факт, что Томсен начал с его описания, открывая главу, стр. 3-11.
- 12 Томсен, стр. 28 (курсив Томсена).
- 13 Томсен, Стр. 17-21. Отношения Уильсона с его матерью, и её с ним, всегда оставались сдержанными: см., например, её два письма к нему: 24 ноября 1940 года и 22 ноября 1953 года. Билл родился в День благодарения, и напряжение его матери по передаче согласия в этих ежегодных посланиях бросается в глаза; например, Эмили Уил-

- сон Стробелл (Сан Диего, СА) Уилсону, 24 ноября 1940: «Сейчас многие дети не хотят, как, возможно, вы знаете, и поэтому может быть это несколько порадует, чтобы вы знали, что вы не были нежелательны». См. также Уилсон Фреду Б., 20 мая 1946 года: «Ни Дороти [его сестра], ни я не были совершенно правы по отношению к матери, несмотря на все наши усилия к этому». Уилсон упоминает о «большом позоре и большом пятне», тянувшегося после развода родителей, заставлявшего его чувствовать себя, «что я не такой как все, я отличаюсь»: **LM**, [стр. 2].
- 14 Томсен, стр. 30, 34.
- 15 Томсен, стр. 30-31, 34-36.
- 16 Томсен, стр. 38.
- 17 Томсен, стр. 43-44. Ни Уилсон, ни Томсен не упоминают Дарвина или Самнера по имени, но описание идей переброшенных в разговоре с Валлоном, позволяют ясно увидеть влияние этих мыслителей.
- 18 Томсен, стр. 49-51.
- 19 Берр и Бартон: Томсен, стр. 52-53; история Берта Бенфорда, изложенная Томсеном, стр. 56-63. Уилсон впервые это высказал, несколько сжато, в **LM**, [стр. 3]; где он сократил его гораздо более сильно в **AACA**, стр. 54.
- 20 Томсен, стр. 63.
- 21 Томсен, стр. 104-106.
- 22 Томсен, стр. 106-108. см. также стр. 162-163.
- 23 **AACA**, стр. 55.
- 24 Томсен, стр. 169-174.

- 25 Томсен, стр. 160; Лоис Уилсон, интервью, 7 апреля 1977.
- 26 Уилсон вспоминает о направлении в больницу Таунз доктором Стронгом, см. **AA**, стр. 7. Томсен выводит это из воспоминаний, записанных на пленку. Лоис Уилсон, в интервью 7 апреля 1977 года, говорит, что она впервые услышала упоминание о Таунз от своего отца, доктора Бернхэма. Если Лоис упоминает об этом в разговоре с Биллом или доктором Стронгом, то в этом нет противоречия.
- «четыре раза»: Томсен, стр. 191. Уилсон обычно указывает три пребывания в Таунзе пациентом, и утверждает это на магнитных записях. Больничная документация, кроме фотокопий двух последних госпитализаций Билла в сентябре и декабре 1934 года, была утеряна. Я склонен согласиться здесь с Томсеном: Билл, кажется, игнорирует госпитализации в июне и сентябре 1934, а также страница, ссылающаяся на его первое поступление в сентябре, фотокопия посещения, оказывается, подразумевает дату конца 1933, его первого поступления. Тем не менее, доктор Силкуорт, **AA**, стр. xxiii, указывает на три пребывания, что добавляет беспорядка, так как и у Томсена третье поступление упоминается в июле 1934 года (стр. 194). Решение этой дилеммы, учитывая утерю больничных записей, казалось бы навсегда останется тайной. Почти отчаянное резюме Томсена о магнитных лентах по этому поводу: «На самом деле, воспо-

минания [Уилсона] на весь период от '33 примерно до конца' 34, были полностью неупорядоченными». (Стр. 192-193). Таким образом, независимо от разговора, состоявшегося между Силкуортом и Уилсоном в июне или сентябре (или даже июле) должен оставаться неизвестным в неопределённости «серединой лета 1934 года» – **ААСА**, стр. 52, несмотря на то, что на стр. 56, точно также, Уилсон говорит, «сентябрь». Моё собственное предпочтение – считать конец июня.

27 Понимание доктора Силкуорта о алкоголизме, как и предложил Уилсон по этому поводу, будут проанализированы ниже, стр. 33-34 с более полными цитатами. Здесь см. Томсен, стр. 191, 194-195.

28 Томсен, стр. 193; **ААСА**, стр. 52. «на зарплату клерка»; см. сноски № 26, выше, из-за временных несоответствий, и № 58, ниже, в истории занятости Лоис.

Как врач, который получил обучение в префрейдистской эпохе, Силкуорт был самым настоящим специалистом в нейропсихиатрии; см. также сноску № 46, ниже.

29 **ААСА**, стр. 57.

30 Из источников, приводимых в сноске № 8, выше, ясно, что, хотя обязательство Эбби было формальным, но и оно не было бы на самом деле выполнено, если бы не необходимость отчёта перед друзьями.

31 **ААСА**, стр. 58. «Замечательным инженерным училищем» для Уилсона был Норидж, военная акаде-

мия Вермонта, в котором он восстановился в 1914 году после того, как не удался почти каждый предмет Массачусетского технологического института на вступительных экзаменах. Чудеса памяти алкогольной грандиозности! – См. Томсен, стр. 72.

32 Дед Билла: Томсен, стр. 31-34; **АА**, стр. 10; «оставление церкви». Уилсон, **НССА**, стр. 3-4; Уилсон – Хербу Б., 3 июня 1968 года «неловкая настороженность к «религии» наиболее ярко иллюстрируется в АА в настойчивом повторении: «Это духовная, а не религиозная Программа». Такая точная фраза не появляется больше нигде в литературе, и её происхождение ускользало от обнаружения, но оно широко распространено. Засвидетельствовано лучше всего как фундаментальное понятие в главе АА «Мы агностики», стр. 44-57. её значение (для АА) и мотивация в **АА**, стр. 90, которая касается представления первого предупреждения в «Работе с Другими». Его значение будет подробно рассмотрено во второй части, особенно в восьмой главе, Том II.

33 **ААСА**; стр. 59 (курсив Уилсона).

34 См. АА, стр. 12; **LM**, [стр. 5]; **НССА**, стр. 10.

35 Томсен, стр. 211-212.

36 Томсен, стр. 213-214. на записи Уилсона, слово «другой» в конце второго последнего абзаца этой цитаты из Томсена сильно нагружено, и есть некоторый сарказм в голосе Билла. Ясно, что слово должно быть выделено курсивом.

37 Томсен, стр. 214; **ААСА**, стр. 59; Лоис Уилсон, интервью 7 April.1977.

- 38 Томсен, стр 215-216. **ААСА**, стр. 59-60.
- 39 Томсен, стр 216, 219. **ААСА**, стр. 60-62. Здесь есть смешение в сроках: в предыдущем рассказе, я сохранил – не было каких-либо конкретных причин менять – интервалы времени, указанные Томсеном и другими источниками: «через два дня», «на следующий день» и т.д. Тем не менее, так как первый визит Эбби был в конце ноября (вероятно, между 26-м и 30-й), а окончательная госпитализация Уилсона в Таунз произошла, что неоспоримо подтверждено (из больничных записей), 11 декабря в 2:30 вечера, есть необъяснимая пауза. Лучшей гипотезой будет поместить его между первым визитом Эбби и поездкой Билла в Миссию Голгофы: Лоис Уилсон (интервью от 7 апреля 1977 года) вспоминала посещения Эбби несколько раз, один раз он даже оставался на ужин, до того, как Билл отправился в своё «расследование».
- 40 См. **ААСА** стр. 62-63. Томсен, стр. 221.
- 41 **ААСА**, стр. 63; см. Томсен, стр. 222-224. АА стр. 12-13. Наиболее ёмко, позднее, понимание Уилсона этого опыта появляется в письме к Марджори У., 3 апреля 1958 года: «То, что я на самом деле имел в виду: я катапультировался в духовный опыт, который дал мне возможность почувствовать присутствие Бога, Его любовь, и Его всемогущество. и, скорее всего, его личную доступность для меня».
- 42 **ААСА**, стр. 63; Томсен, стр. 224; **LM**, [стр. 6].
- 43 Томсен, стр. 224; см. **ААСА**, стр. 63; Описание мимической манеры Силкуорта Лоис Уилсон, интервью от 7 апреля 1977 года.

- 44 **ААСА**, стр. 64 (курсив Уилсона).
- 45 **ААСА**, стр. 64 (курсив Уилсона).
- 46 Биографическая информация о Силкуорте взята из Национальной Энциклопедии американских Биография (Нью-Йорк: Джеймс Т. Уайт Со., 1954), т. 39, стр. 299; Некролог, Нью-Йорк Таймс, 23 марта 1951 года; из архивной копии АА его «Заявления на назначение в учтивый персонал больницы Никербокер,» заполненное рукой Силкуорта от 28 апреля 1945 и из некролога **AAGV**, «Маленький Доктор, Который Любил Пьяниц», **AAGV** 7:12 (май 1951), 2-8.
- 47 **AAGV**. собр. соч., 1; «Мнение Доктора» АА, стр. ххvii. Что Уилсон получил эти идеи и приписывал их Силкуорту, ясно из магнитофонных записей Уилсона и всех печатных источников. Кроме этого, при несколько более подробном анализе: Уилсон Говарду С., 4 января 1956 года; Хелен С., 9 апреля 1962 года; Берта Б., 19 октября 1965 года; см. также «После Двадцати Пять Лет – автор Билл», **AAGV** 16:10 (март 1960), 22.
- 48 АА, стр. ххvii; **AAGV**, «Маленький Доктор» 7; У.Д. Силкуорт, «Алкоголизм как проявление аллергии», Медицинская запись (Нью-Йорк), 145: 249-251 (1937); см. также У.Д. Силкуорт, «Новый подход к психотерапии при хроническом алкоголизме», Журнал-Ланцет (Миннеаполис) 59: 312-314 (1939); Уильям Д. Силкуорт, «весьма успешный подход к алкогольной проблеме», Медицинская запись (Нью-Йорк), 154: 105-110 (1941).

49 Классической и, возможно, до сих пор наиболее авторитетной терапией является идея Е.М. Еллинека, что алкоголизм – это болезнь, Концепция Болезни Алкоголизма (Нью-Хевен: колледж и Университу Пресс, 1960); наиболее открытого исторического излечения, хотя проведено и проводится с социологической точки зрения, А.Е. Вилкерсон, История Концепции Алкоголизма как болезни, неопубликованная диссертация, Университет Пенсильвании, 1966, Университет Микрофильмы № 67: 188; самый последний обзор концепции и литературы Марк Келлер, «Концепция Болезнь Алкоголизма Ремиссия», АПБ 37: 1694-1717 (1976); но см. также Брюс Холли Джонсон, Движение Алкоголиков в Америке: исследование культурных инноваций (неопубликованная диссертация, Университет штата Иллинойс в Урбана-Шампейн, 1973), для социологического исследования сдвигов в культурном понимании концепции алкоголизма. Продолжающееся сложность медицинской мысли по этому вопросу, и, возможно, бессознательное глубина «болезни сердца» по аналогии Уилсона, может быть собрана из прочтения исследования сообщения в Кисин-Беглеитер и Тартер-Сургерман, см. обратите внимание № 3 выше: и ещё глубже от первых четырех томов серии из которых Кисин-Беглеитер цитирует Т. 5.

50 **АА**, стр. 27.

51 Уильям Джеймс, *Многообразие Религиозного Опыта* (Нью-Йорк: Ментор, 1958), стр. 213. Лекция 9 носит название «Обращение», Лекция 10 «Обраще-

ние (окончание)». Как бы трудно ни было доказать обратное, я уверен, что слово «дефляция» не встречается в **VRE**; Точно так же, только более осторожно, с опаской, в конце концов, Уилсон был в состоянии говорить свободно о «преображении». На в последствии, он более непринужденно с алкоголиками Нью-Йорка «шутил над своей» «яркой вспышкой», чем как-либо более точно ссылался на свой «опыт преобразования» – интервью с Лоис Уилсон, 7 апреля 1977 года; Интервью с Марти Манн, 15 ноября 1977 г. Уилсон стал открыто говорить о своём опыте «преобразования» на своей презентации 1939 года в национальной больнице Рокленда: я подозреваю, что может быть, на этом первом публичном выступлении перед группой врачей Уильсона так истово проигнорировали, поэтому и последовали за ним.

52 Уилсон, **tr.**, стр. 133: «С наступлением темноты, этот профессор Гарвардского университета, долго пребывавший в забвении, которого никто не знает, стал одним из основателей Анонимных Алкоголиков»; см. также следующий анализ, **tr.**, стр. 133-134. Уилсон часто и с жаром рекомендовал **VRE** корреспондентам, рассказывающим о сложностях Программы АА или озабоченных по поводу «духовного опыта»: см., например, Уилсон Мариону Р., 21 января 1952 года; Полу Х., 28 октября 1954 года; Мелу Б., 2 июля 1956 года; Эду Б., 28 июля 1958 г. **VRE** возглавляет список из шести названий «духовного чтения Билла и полезного для первых АА» (Ящик 31, Папка 19, 2, архивы АА).

Джим Б., в «Эволюция» стр. 3, отмечает о написании АА: «Билл, вероятно, получил большую часть своих идей из одной из этих книг Джеймса «Многообразие Религиозного Опыта» [так в оригинале]. Две недавние интерпретации Джеймса могли углубить понимание вдумчивому читателю относительно родства его идей и понимания Анонимных Алкоголиков; см. Джон Э. Смит, *Цель и Мысль: Значение прагматизма* (Нью Хэвен: Йель, 1978), особенно в главах 3 и 6; Уильям Барретт, *Техника Иллюзии* (Нью-Йорк: Анкор- Даблей, 1978), особенно стр. 253-294.

53 В одном случае, когда его попросил профессор философии Университета Фордхэм, объяснить более точно его использование Джеймса, Уилсон осторожно и уклончиво ответил, но с той точки зрения, которая поддерживает мою интерпретацию: «Пока я не могу точно определить конкретную часть «Многообразия», я очень хорошо помню, что в целом опыт описывал, независимо от разновидности, что так часто происходит в условиях полной безнадежности - точно мой собственный, незадолго до просвещения». Уилсон преподобному Роберту Дж. Роту, С.Д., 12 ноября 1965; см. Роберт Дж Рот, «Уильям Джеймс и Анонимные Алкоголики», Америка 113: 48-50 (1965).

Цитаты из **АА**, стр. 92; стр. xiv (предисловие к 2-е изд., 1955).

54 Для правильной интерпретации личной истории Уильяма Джеймса, чтобы читатель узнал о лич-

ной истории Уилсона, которая может показаться особенно провокационная, см. Гушинг Страут, «Плюралистическая Идентичность Уильяма Джеймса», Американ Квартерли 23: 135-152 (1971).

Среди неамериканцев, обративших внимание на АА, раскрывающих эту точку зрения, см. Р. Бирчер, «'А.А.' *Alcoholics Anonymous oder das Budnis der 'Namenloser Trinker'*» («АА Анонимных Алкоголиков или Союз Безымянных Пьющих»), Вень-Депункт, Цюрих, 23: 214-220 (1946);

Г. Моучот, «*Alcoholics Anonymous. Lettre de'Angleterre*» («Анонимные Алкоголики Письмо из Англии»), *Concurs medical* 76: 1863-1864 (1954);

П. Бенсуссан и Е. М. Виллиаумеу, «*Le mouvement 'alcoholiques anonymes', structure et dynamique; essai d'adaptation aux malades en cure de desin-toxication*» («Движение Анонимных Алкоголиков, его структура и динамика; попытка адаптации пациентов во время лечения деинтоксикации»), *Annales medtcal-psychologujues*, 114: 280-289 (1956);

Джозеф Кессель, *Avec les Alcoholiques Anonymes* (Париж: *Libraire Gallinard*, 1960), изд США. под названием *The Road Back*, перевод Фрэнсиса Парtridge (Нью-Йорк: Нопф, 1962);

П. Боргхес и Е. Медаглини, «*A proposita di una forma di psicoterpia di gruppo nell alcoolismo cronico; considerazioni critichi su l'Alcoholics Anonymous*» («По поводу типов групповой терапии при хроническом алкоголизме: критические замечания по

Анонимным Алкоголикам»), *Rass. Stud, psychiat.*, 54: 79-92 (1965);

Р.К. Джонс, «Сектантские Характеристики Анонимных Алкоголиков», *Социология* (Оксфорд), 4: 181-195 (1970).

55 **ААСА**, стр. 65; Томсен, стр. 232-233. «Фрагмент истории – Билл», **AAGV** 10: 2 (июль 1953), 6-9. Для понимания глубины дружбы Шумейкера с Уилсоном, см. его выступление на конвенции АА «Взросление» в 1955 году, в перепечатке **ААСА** стр. 261-271. Роль Шумейкера в Оксфордской группе будут рассматриваться во второй главе. Глубокое осмысление Уилсона **ОГ**, как лона Анонимных Алкоголиков, см. Уилсон Чарльзу П., 1 июля 1938 г. Это свидетельство имеет особенно большое значение, поскольку оно исходит от того времени, когда Уилсон только болезненно отделял свою зарождающуюся группу Нью-Йорка от соединения с **ОГ**.

56 **ААСА**, стр. 65; Томсен стр. 232-233. Интерпретация в этом параграфе основана на моём собственном исследовании Оксфордской группы – см. цитаты во второй главе – интервью с Лоис Уилсон (7 апреля 1977) и Генриеттой Сейберлинг (6 апреля 1977).

57 Томсен, стр. 232-233. Лоис Уилсон, интервью от 16 ноября 1976 года и 7 апреля 1977 г. Начал ли Билл сразу приводить домой алкоголиков на Клинтон-Стрит или только после того, как в конце 1935 вернулся из Акрона, скрываясь от конфликтных воспоминаний, в том числе и от самого Уилсона.

Я следую за Томсеном в поиске примеров, начиная с самых первых дней 1935 года. Хотя Лоис Уилсон «склонна думать», что это было несколько позже, но отвечая на это непосредственно, некоторые из её собственных воспоминаний обстоятельств указывают иначе – цитаты из её интервью. «Местный кафетерий» Стюарта, в районе Миссии Церкви Голгофы, а не Клинтон-Стрит.

58 То, что «все, кроме Билла, напились» является ярким показателем Уилсону, «памяткой», где он очерчивает историю тех, кто позже протрезвел снова и, наконец, выполнил «Программу» – из-за того, что некоторые прошли её, другие комментаторы путались здесь с общим характером отказа.

Уилсон всегда ссылался на работу Лоис «в Мэйси» или как на «сотрудника канцелярии в универмаге». Лоис покинула Мэйси в марте 1934 г. Когда она вернулась на работу в сентябре 1934 года, это был Лозер, тоже универмаг, но тот, который в то время обещал ей работу «в качестве декоратора» после испытательного срока в драпировках. Билл почувствовал себя униженным – жена работает, понятно, но это привело других, таких как Томсен к неправильному пониманию акцента на «приходится работать» у Лоис. Хотела она или нет, в это время отказаться от Билла (она это отрицает), но Лоис лелеяла мысль о карьере в интерьерном убранстве, как творческом и приятном. После ухода от Лозера в 1936, она работала самостоятельно, и её нынешний дом свидетельствует о её таланте и

способностях в этой области. (Лоис Уилсон, интервью от 16 ноября 1976 года и 7 апреля 1977).

Гипотетическую альтернативу по этому поводу надо рассматривать осторожно, так как, когда зондировали этого писателя о разговоре с Лоис: тот, криво улыбаясь, заявил: «Ну, для меня не было большой пользы от Оксфордской Группы: Я не думаю, что мне нужно “преображение”», Лоис отказалась развивать свои мысли по этой теме (Метафора).

59 **AACA** стр. 67-68. см. «Фрагмент истории – Билл», **AAGV** 10: 2 (июль 1953), 6-9; Томсен стр. 233-234.

60 Лоис Уилсон, интервью от 7 апреля 1977 года; см. **AACA**, стр. 65; Томсен, стр. 234.

61 **AACA**, стр. 65; Томсен, стр. 235.

62 Инцидент, повествование которого начинается здесь, является высшим моментом самоосознания истории АА – часто растянутой и романтично описанной. Основное повествование дано Уилсоном в **AACA**, стр. 65-70. Томсен, используя все источники Уилсона, замечает следы на стр. 235-240. Мой пересказ основан непосредственно на источниках, используемых Уилсоном и Томсеном, дополненный источниками Сейберлинг и интервью из воспоминаний доктора Смита, описанного и оценённого в «Примечаниях к источникам».

Цитирование будет предложено здесь и в следующих параграфах только для поддержки моих дополнений или изменений повествований Уилсона-Томсена.

Для фрагментированного ума Билла часто забывают очевидный источник: **АА**, стр. 150.

Кроме самой Лоис, не осталось ни одного свидетеля, который мог бы засвидетельствовать качество брака её и Билла в трудные годы вплоть до 1935 г. Тем не менее, в воспоминаниях Лоис действительно есть некоторые документы, и данное исследование получило доступ к некоторым из этой документации – см. Библиография, Том II. Исходя из этих источников, а также из того, что Лоис рассказала мне (интервью от 24 января 1979 г.) должна была появиться её автобиография, «Лоис Помнит», которая планировалась к опубликованию в середине 1979 г., а также из-за вопросов, задаваемых читателями в первой версии настоящей книги, то, представляется целесообразным добавить здесь несколько слов о состоянии брака Уилсонов на 1935 год.

Лоис настаивает на том, что она никогда не думала о том, чтобы выйти замуж за Билла. Действительно, несмотря на его употребление, Лоис чувствовала в течение первых пятнадцати лет их брака, что это её вклад в их отношения, и этого было недостаточно. Оба, Лоис и Билл хотели детей, но врачи обнаружили после двух внематочных беременностей, что Лоис страдала от врожденного дефекта, что помешало ей когда-либо иметь детей. Лоис была благодарна, но иногда беспокоилась, продолжающейся любви Билла к ней, принятия её, несмотря на это разочарование. Кажется очевид-

ным, что даже некоторая прохлада разливается между Уилсонами в начале 1930-х годов, но ещё более отчётливо то, что оба сильно стремились сохранить свой брак – за исключением употребления Билла и эпизодов, которые вытекают из этого. После того, как Билл протрезвел, брак Уилсонов улучшился – на некоторое время. Вскоре развивается новая напряженность, и описание путей - и их решение - это автобиография Лоис, которая ожидает своих исследователей. Многие из опубликованных работ Билла, а также его письма делают намёки на его понимание проблем своего брака. Некоторые из них будут отмечены, в зависимости от обстоятельств, в повествовании и примечаниях, которые последуют.

63 Генриетта Сейберлинг, «Истоки» [стр. 3], Уилсон и другие, особенно миссис Сейберлинг, подчеркивают «совпадение» и «Провидение» в выборе Биллом Танке, особенно потому, что это был пресвитерианский священник в Акроне, который наиболее активно поддерживал и отстаивал **OG**. (По словам г-жи С., интервью от 6 апреля 1976 года, Билл был в списке, но Танке был «слишком занят подготовкой своей проповеди, чтобы поговорить с ним».) Учитывая недостаток опыта Билла в официальной религии и его новую дружбу с Сэмом Шумейкером, я считаю его выбор логичным.

Следуя версии Уилсона-Томсена, имя миссис Сейберлинг было десятым в списке. Я выбираю версию **HS**, особенно потому, что она сама – пре-

свитерианка - едва знала доктора Танке: «Истоки» [стр. 3].

Окончательная цитата оттуда же, «из Нью-Йорка», добавлена позже устно **HS** и вписана в копии архива АА Нелл Винг; также устно добавлена автору в интервью от 6 апреля 1976.

64 На фоне миссис Сейберлинг из цитат интервью; её усилия в отношении доктора Смита, см. там же, и **HS**, «Истоки» [стр. 1-2]. Воспоминания г-жи Сейберлинг о внешности Билла на их первом собрании могут помочь в понимании как наступила некоторая напряженность, которая на протяжении многих лет отмечала отношения между Оксфордской Группой и Анонимными Алкоголиками: «Билл стоял сгорбившись, и был одет в неподходящие и непарные одежды. Он смеялся слишком громко и даже слишком широко открывал рот, когда говорил. Он имел манеру потирать руки и самодовольно улыбаться – очередной Юра Хип». Убеждённая, что она «отполирует» Билла, и твёрдо уверенная, что только благодаря усилиям миссис С., Уилсон – и АА – достигнут нужного «класса». (Интервью от 6 апреля 1976 г.).

65 Согласно рассказу доктора Боба в его истории, АА, стр. 179: «За день до Дня Матери ... Я пришёл домой пьяный, неся большое комнатное растение, которое поставил на стол и тотчас поднялся наверх и вырубился». Следует признать, что я здесь предпочитаю более красочную деталь, связывавшую г-жу Сейберлинг с Энн Смит в последующем

разговоре, как «более красочную». (Интервью цитируется; см также Сью Г., tr).

66 Прямые цитаты взяты из пересказа Уилсоном истории доктора Боба Смита по случаю смерти последнего: «Доктор Боб» **AAGV** 7: 7 (январь 1951), 22. По словам г-жи Сейберлинг, были приглашены Смиты на обед, и в четыре сначала пообедали; что нашло отражение Уилсона в **AACA**, стр. 67, хотя «[Боб] не ел». Описание встречи Боба в его собственной истории, **AA**, стр. 169, кажется, опровергают это – делается ударение на «последний крупный разговор» и то, что он вытащил из своей жены обещание, что они останутся только на «пятнадцать минут», и упор Уилсона в более ранних источниках на «сразу же, как увидел». Догадка этого писателя в том, что г-жа Сейберлинг не пригласила бы гостей прийти в воскресенье во второй половине дня в пять часов, не угостив их обедом. Может быть, тогда, если бы Уилсон в **AACA** был бы более точен; я не отразил этого описания здесь из-за акцента в самосознании АА своей собственной истории о непосредственной идентификации между Биллом и Бобом. Я подозреваю, что в начале обеда, возможно, даже прежде, чем они сели, Билл отметил дискомфорт Боба, взглянув на состояние, при полностью заставленном столе и предложил, чтобы они закрылись в частном порядке – гипотеза, которая хорошо согласуется с мнением г-жи Сейберлинг о недостатках Уилсона в классе».

67 Только два печатных источника истории доктора Боба: его собственный, рассказывающий о нём в

AA, стр. 161-172; и некролог в **AAGV** подробно процитированный в предыдущей ссылке, 10-44. Помимо этого, какие можно сделать умозаключения о «последнем крупном разговоре», дополнив эти источники (1) записанными на плёнку воспоминаниями сына доктора Боба, Роберта Р. Смита, как сообщила мне Нелл Винг и Нилс П.; (2) интервью с доктором Расселом Смитом, двоюродным братом доктора Боба, 12 и 13 июня 1977 года; (3) беседами с Нилс П., которая в то время работала над биографией доктора Боба, 5 апреля, 27 августа и 14 ноября 1977 года; (4) интервью с Энн К., которая знала доктора Боба до 1935 года и после, когда она сама пришла в АА в 1948 году, и была известна среди АА района Акрона как «девушка доктора Боба», 7 сентября 1977 года; (5) Сью Г. **tr.**: Сью Г. приёмная дочь доктора Боба и Энн Смит.

68 Напряжение Билла в чувстве нужды в докторе Бобе в данный момент менее ясно из рассказа доктора Боба, чем из многих пересказов истории Уилсона: см. особенно «Сообщество» на стр. 465; **LM**, [стр. 8]; «Сообщество» на стр. 8 **tr.**; также **AACA**, стр. 70. Цитата доктора Боба из **AACA**, стр. 68; точная цитата Уилсона моя реконструкция из источников только из списка - см. также Томсен стр. 237-238.

69 «Доктор Боб», 13; детали, о которых повествуется в параграфах, следовательно, вытекают из печатных источников, приведённых выше, ссылки № 66 и 67. Поскольку они краткие и легко отслежи-

ваемые, я должен предложить конкретную цитату только тогда, когда используется ещё какой-либо другой источник или я использую прямую ссылку.

Одна поправка: «Доктор Боб», 17, даёт в качестве окончания медицинской школы Смитом приводит «Браш Юнивёсити»; однако, согласно Нилс П. и доктору Расселу Смигу, и подтверждается Беакон-журналом Акрона в некрологе доктора Боба (17 ноября 1950), это был медицинский колледж Раш в Чикаго.

70 Косвенные умеренно непристойные воспоминания доктора Рассела Смита из профессиональной семьи. Я, конечно, не могу никаким способом проверить, что доктор Боб рассказал по этому поводу Биллу; однако, такая попытка пошутить хорошо подошла бы к тому, что я знаю о его личности и «чтобы понять», как убедительно подтверждается другими источниками, и в которых этот рассказ снова оказывается следующим абзацем. Для понимания чувства юмора доктора Боба, см. Рут Х., *tr.*, и особенно Вирджиния М., *tr.*

По словам Генриетты Сейберлинг, интервью от 6 апреля 1977 года, доктор Боб был уволен из сотрудников городской больницы Акрона в 1934 г. По словам доктора Рассела Смита и Нилс П. (июнь и август 1977 цитата из интервью), это было не так, хотя потерять свои привилегии мог. Я склонен принять это последнее мнение и предположение, тем более что миссис Сейберлинг твёрдо убеждена: ни Уилсон, ни Смит не говорили и даже не

намекали на такое, ибо всё их стремление было изобразить глубины «алкогольного дна». Кроме того, исследование Франка Амоса АА Акрона 1938 года, предназначенное быть особенно критическим, основано на интервью со многими известными акроновцами, в том числе с председателем правления АКО (АСН), никак не упоминает о таком срамном случае и последующем восстановлении - что, кажется, несомненно было бы использовано Амосом в своих максимальных усилиях энтузиаста для изображения многих «спасателей» в АА. – Приложение, от 23 февраля 1938 года Фрэнк Эймос (Нью-Йорк) в Дж. Д. Рокфеллер-младший в тот же день: «Заметки об Акроне, Огайо, Обзорение».

71 Информация, содержащаяся в настоящем параграфе, получена, в основном, от Генриетты Сейберлинг, упоминается в «Начале» и интервью. Кажется совершенно очевидным, что доктор Боб в 1932 году не имел ни малейшего понятия, что другие были обеспокоены его употреблением, что даже в 1935 году именно его беспокойство из-за этого привело к его приглашению присоединиться к **OG**. Такая интерпретация и ссылка на признание вины Бобом, с которого начинается следующий абзац, поддерживается Сью Г., *tr.*

72 «Доктор Боб», 22; этот параграф особенно проясняет «последний крупный разговор», см., особенно, на стр. 5: «Я делал всё, что эти хорошие люди говорили мне, что делал каждый из них, и, как я думал, очень верно и искренне, но продолжал упот-

реблять лишнее. Одно они не смогли донести до меня, одну... вещь то, что смог Билл, – указание пытаться быть полезным кому-то ещё».

И все же: те, кто вспоминает **OG** более одобрительно, так как и моё собственное исследование **OG** (см примечание № 33 к главе, стр. 323, ниже), чем большинство других членов АА, свидетельствуют о том, что, если **OG** Акрона и не была редким исключением (что вполне могло бы быть, учитывая её происхождение и состав), такое заключение Смита было вызвано не столько тем, что в группе не говорили об этом, сколько тем, что Боб просто не слышал этого. Это последнее, на самом деле, кажется весьма вероятным, и гипотеза подкрепляется двумя наблюдениями. Во-первых, следующие четыре года Смита в **OG**, и уважение, которым он пользовался у приверженцев **OG** даже после того, как он покинул группу в 1939 году, свидетельствуют о том, что после первой встречи с Уилсоном, Боб приблизился к **OG**, а не наоборот. Во-вторых, такой подход практиковался в **OG**, но Смит расслышал его только тогда, когда Уилсон (который, надо заметить, сознательно работал по принципам **OG**) его показал, всё указывает на это и делает понятным, почему Уилсон и Смит сразу обратили особое внимание на возможность определённой идентификации у алкоголиков. Об этом позже, см. ниже, стр. 60-61.

73 Уилсон не возвращался домой от Смитов в тот вечер. Миссис Сейберлинг устроила его в загород-

ном клубе Портедж, и Билл оставался там ещё несколько дней. Точная хронология покрыта мраком из-за конфликтов воспоминаний, укоренившихся в продолжающемся разногласии между сторонниками **OG** и большинством других АА о роли **OG** в происхождении АА и, таким образом, о соотношении по важности ролей Уилсона, Смита и Сейберлинг на тот момент.

Уверенно можно сказать, что Билл оставался в загородном клубе некоторое время; как показывают все верные источники, рассмотренные и оцененные в совокупности Боб и Энн Смит очень хотели пригласить Билла к себе поскорее.

74 **ААСА**. На стр. 70 я слегка перефразировал исходные слова Билла, для того, чтобы выделить его характерный стиль вопрос-ответ – стиль часто встречающийся во всей своей переписке. Этот стиль рассматривается более подробно в четвертой главе, ниже, стр. 190-191. В «последнем крупном разговоре», на стр. 4, Смит иронично подчеркнул свою «потрясающую жажду знаний», рассказывая об этом инциденте.

75 **ААСА**, стр. 71. Сью Г., **tr.**, опять же добавляет красочные детали, – например, отхаживание доктора Боба помидорами, квашеной капустой и сиропом Каро.

76 Там же; см. также Уилсон, **tr.**, Смит, «Последний крупный разговор», стр. 4.

77 **ААСА**, стр. 71.

78 **ААСА**, стр. VII.

79 Точка зрения, касающаяся источников самосознания АА должна быть понятна уже из текста; тем не менее, хотелось бы также явно процитировать, см.:

Уилсон, «Сообщество», где он подробно останавливается на предложении об общих чертах в своём письме Полу Д., 4 августа 1943 года: «Затем мы постараемся показать некоторые из общих знаменателей психиатрии и религии...»;

Уилсон, «Основные Концепции»: «АА представляет собой синтетическое понятие - синтетический гаджет, как это было, опираясь на средства медицины, психиатрии, религии, и наш собственный опыт употребления алкоголя и выздоровления».

Уилсон, «Соучредитель»: «Поэтому теперь ясно, что Анонимные Алкоголики являются синтетической конструкцией, которая опирается на три источника, а именно: медицину, религию и свой собственный своеобразный опыт».

Уилсон, «Истоки»: «Конечно, никто не изобретал Анонимных Алкоголиков. АА представляют собой синтез принципов и установок, которые пришли к нам из области медицины и религии».

Другие за пределами АА также точно разделяют это понимание; см., например, Р. Бирчер (примечание № 54, выше): «Основатели АА узнали через опыт, что психиатрия и религия встречаются в своей области». (Перевод с **САААЛ** № 4791);

С.Н. Дэвис, «Анонимные Алкоголики», Архивы неврологической психиатрии, Чикаго 57: 516-518 (1947): «АА использует комбинацию из многих основополагающих принципов медицины, психиатрии, религии»;

См., также сноску № 4 к восьмой главе (Том II);

«Программа Анонимных Алкоголиков» упоминает термины до того, как любой из них был использован в «Моральной психологии»: см. Силкуорт, АА, стр. xxv; Боб Е., **tr.**, стр. 4; Уоррен С., интервью от 8 сентября 1977 года;

И, наконец, единственное определение алкоголизма в книге **АА**: «... заболеванием, которое может быть излечено только путем приобретения определённого духовного опыта». – стр. 43.

80 Термин «безысходность», исходит от доктора Юнга, мои источники подтверждены Фредом В., интервью от 20 ноября 1976 г. Г-н В., известный филаделфиец, корреспондировал Уилсона и продолжительное время лечился у Юнга.

81 Здесь в качестве источника доктор Силкуорт, см. сноска № 46-48 выше; из истории понимания алкоголизма как «болезни», см. сноску выше, № 49.

82 Десятая Традиция Анонимных Алкоголиков гласит: «Сообщество Анонимных Алкоголиков не придерживается какого-либо мнения по вопросам, не относящимся к его деятельности; поэтому имя АА не следует вовлекать в какие-либо общественные дискуссии». «Двенадцать Традиций Анонимных Алкоголиков» рассматриваются в четвёртой главе,

ниже, стр. 206-207. Для обсуждения Десятой Традиции, см. **ААСА**, стр. 123-128. **12 и 12** стр. 180-183. Для большей встряски на основе центральной безнадежности и «неизлечимости» см. Уилсон Смит, 15 июля 1938.

83 «Опечатка», которая произошла при печати на машине Малтилит, распространённая для комментариев перед публикацией, копия которой находится в архивах АА. Весь подход **АА**, наиболее ясен из Главы 2, «Выход Есть» и Главы 3, «Ещё об Алкоголизме», – это такое описание «реального алкоголика» (стр. 20), что читатель может решить сам, «я такой же, как они» (стр. 28).

84 АА, стр. 62. (цитаты основных мыслей этого параграфа появляются в главах восемь и девять. Том II)

85 Сосредоточенность Уилсона в то время на таком аспекте визита Эбби ясна не только от его стресса как «один алкоголик разговаривает с другим» **ААСА**, стр. 59 (курсив Уилсона); но и ещё более отчётливо проступает в «Сообществе» Уилсона, стр. 2-3 проекта. Для развития центральной идеи между визитом Эбби к Биллу и встречей Билла с доктором Бобом, см. также «*После Двадцать Пять Лет Трезвости – Билл*», **AAGV** 16:10 (март 1960), 27; замечания Уилсона в истории новостей, «*Эпическое Собрание По Поводу Десятой Годовщины*», **AAGV** 2: 2 (июль 1945 г.), 6; беседа Уилсона в Йеле 1943 года, изложенная в письме к Полу Д. 4 августа 1943 г. Ощущения доктора Смита, настаивавшего на «*Последнем крупном разговоре*».

Поразительный характер этого влияния на тех, кто начал контакт с АА, засвидетельствовала Рут Х., **tr.**, и Марти Манн, **tr.** в интервью от 15 ноября 1977.

II 1935-1937

1 **ААСА**, стр. 71; см. АА, стр. 184, история Билла Д., как она была опубликована во втором издании сегодня; ранее также подразумевалась на стр. 156, АА; Томсен, на стр. 243, слепо следует **ААСА**: «На следующее утро...»

Разговор с медсестрой: **ААСА**, стр. 71; **LM**; АА, стр. 156.

Возможно потому, что Уилсон в **LM** (видимо, и где-то ещё в устной форме) ошибочно подразумевает то, что предполагается зачастую, что Билл Д. был первым алкоголиком, который подошёл Уилсону и Смицу. Слишком часто упускают из виду одну деталь, хотя **ААСА** на стр. 72, опровергает это заблуждение; нужно отметить отдельно ссылку на дату гораздо ближе к 28, чем к 11 июня. Кроме того, Энн К. из Акрона, в интервью от 7 сентября 1977 года, называет имя – Эд Р. – по известной традиции алкоголиков Акрона «упустившего шанс стать 'АА № 3'». Сосед Смита (Сью Г., **tr.**) не был госпитализирован; таким образом, Билл Д. точно останется «первым человеком на кровати». Эдгар Р. (Янгстаун, Огайо), Уилсон, 8 февраля 1957 подтверждает это и предлагает свои собственные воспоминания последовательности обстоятельств. По словам г-на Р., он был привлечён до того, как доктор Смит «сорвался» в Атлантик-

- Сити, жил со Смидами с Биллом и Бобом некоторое время, и сопровождал соучредителей АА в их первом посещении в больнице Билла Д. Его собственное заключение: «Вся разница в том, что я был первым, кто в Акроне НЕ добился успеха» (курсив Р.).
- 2 На фоне истории Билла Д., АА, стр. 182-192. см. также **ААСА**, стр. 72, АА, стр. 156-158. «Восемь раз за шесть месяцев»: АА, стр. 156 и 184; Уилсон, **ААСА**, стр. 72 и **LM**, утверждает «шесть раз за последние четыре месяца» – конечно же, возможно.
- 3 Отдельная палата: **LM**; АА стр. 157, 184 – позже также думал и Билл Д., за счёт доктора Смита: согласно свидетельству Генриетты Д. (жены Билла Д.), **tr.**
- 4 АА, стр. 184-185 (курсив Билла Д.).
- 5 АА, стр. 185.
- 6 АА, стр. 185-186. «Но я другой» дословно: **LM**,
- 7 ААСА, стр. 72; см. АА, стр. 186.
- 8 АА, стр. 187-190. Уилсон, **ААСА**, стр. 72, здесь, как сказано ранее: «На следующий день», подразумевается что, после первого визита: обстоятельства обоих повествованиях склоняют меня принять дополнения из воспоминаний Билла Д., АА, стр. 189: «в ближайшие два-три дня...»
- 9 Нет цитат здесь для описания душевного состояния Уилсона, хотя есть намеки в **LM**. Моя интерпретация также опирается на то, что: (1) история ещё разворачивается; (2) Эрни Г., **tr.** – Эрни был единственным алкоголиком в Акроне, отрезвившим в этот период (но, см. примечание № 16 ниже):

- с теплотой сотоварища, он говорил с Уилсоном об этой озабоченности; (3) Генриетта Сейберлинг в интервью от 6 апреля 1977 года (поддерживала 4) **HS**, «Истоки» [стр. 6], Уилсона (также и Смита) «в первые дни [говорила] Генриетта, я не думаю, что мы должны слишком много говорить о религии или Боге».
- 10 Уилсон, **tr.**; Лоис Уилсон, интервью от 7 апреля 1977 года; Томсен, стр. 249, запутывает, говоря, что «не было никаких изменений в бое за компанию у Билла».
- 11 «Доктор Боб» [явно удачный день – «для Билла» - в отличие от следующего], **AAGV** 7: 8 (январь 1951), 4; «Доктор Боб», **AAGV** 7: 8 (январь 1951 г.), 22; Некролог Энн Смит, **AAGV** 7: 1 (июнь 1950), 3; Уилсон **tr.**: «Мы премного благодарны апостолу Джеймсу. Определение любви в Послании к Коринфянам также играет большую роль в наших обсуждениях». См. Смит, «Последний крупный разговор», стр. 8-9, а также Сью Г., **tr.** и Вирджиния М. **tr.**
- 12 Существует разногласие между Бобом Е., **tr.**, записанных на пленку воспоминаний сына доктора Боба, и Уилсоном, **tr.**: жили ли алкоголики у Смитов. Я выбираю следовать двум последним источникам этого периода (Боб Е. никого другого не было); это понимание подтверждается Эдгаром Р. (Янгстаун, Огайо), Уилсон, 8 февраля 1957 года, и интерпретацией интервью Найлс П. Случай, рассказанные Уилсоном, **tr.**; роль Вильямсов также

рассматривается в **AACA**, стр. 75-76, Боб Е., **tr.**, Уильям У., **tr.**, Ева Г., **tr.**, и **HS**, интервью от 6 апреля 1977 года...; финансовое состояние Смитов, см. J.C.W., **tr.**, Сью Г., **tr.**, а также Смит (Акрон) Хэнку П., 15 сентября 1939 года, и Уилсон, 23 апреля 1940 года.

- 13 Для обсуждения числа протрезвевших, см. Примечание № 16 ниже. Это предельное «количество трезвых», конечно, не означает, что не было некоторого количества других, по крайней мере, трезвых на некоторое время, приходящих на собрания **OG**.
- 14 Уилсон, «Сообщество» на стр. 466; «Вокруг да около духовного» Уилсон Кларенсу С., 8 января 1940 года; доказательство того, что это было подчёркнуто в тот период, предлагается Рут Х. [секретарь Уилсона] к А.А.М., 17 августа 1940 года; см. также Уилсон Ларри Дж., 27 июня 1940 года: это письмо содержит предложения Уилсона к акроновцам, которые, переехав в Хьюстон, были в процессе создания АА в Техасе. Так как Ларри Дж. сам был протеже Кларенса С. (Кларенс – писателю, 9 сентября 1977 года), и это был первый случай, чтобы Уилсон, после публикации АА, разъяснял АА подробно в письменном виде; ссылка на это письмо здесь и далее имеет особое значение.
- 15 Лоис Уилсон, интервью от 7 апреля 1977 года; см. Томсен, стр. 249. Этот писатель был поражён в своих интервью 6 и 7 апреля 1977 года тем, что и Лоис и Генриетта Сейберлинг подчёркивали не-

- дооценённость роли Энн Смит в самом начале АА. **HS**, которая считает Энн вместе с собой одной из «четырёх основателей» АА, особо подчёркивает «материнскую заботу» Энн, «сочувствие к бездомным» [так в оригинале «Истоков»] и «атмосферу и окружающую обстановку, которую та обеспечивала, чтобы заменить потребность для мальчиков в салонном окружении». Лоис упирала особенно на «тепло» и «материнство», а также говорила о «безопасности и доверии, которые она давала всем, кто встречался с ней».
- Переписка между Биллом и Лоис с лета 1935 года остается закрытой. Чувства, описанные здесь, основаны на цитируемых интервью, отчётах **NW** в этой переписке, см. также ссылку № 62 в первой главе, Приложение Б, Том II. Статья Лоис была опубликована в Хаусе Бьютифул, 16 октября 1935.
- 16 Уилсон, **tr.**; интервью с Лоис Уилсон, 7 апреля 1977 г. Число трезвых алкоголиков даётся поразному: в **AACA**, стр. 73, кажется, что четыре; Томсен, стр. 249, говорит, что «пять, а, возможно, шесть», но остается неясным, включает ли он Уилсона и Смита. Часть трудностей здесь, как и в Нью-Йорке, заключается в том, что те, кто сначала вроде подходили, а потом сорвались, но, в конце концов, вернулись и «получили Программу». Ситуация особенно осложняется тем, что Эрни Г. имел по крайней мере один такой срыв, а так как он в это время ухаживал и в конце концов женился на дочери доктора Боба, Сью, то его отношение к АА

- было несколько особенным. Если есть действительно промежуток между одним - или даже больше - алкогольным «срывом[и]», который позволяет потом остаться «в Программе», и по прошествии лет на самом деле больше не выпивать, то тогда только Билл Д. и Эрни Г. «получили Программу» летом 1935 года. Нильс П., в интервью от 27 августа 1977 года и в частном сообщении от 3 января 1978 года, говорит «два или три»: под его определение также подпадают Билл Д. и Эрни Г. У нас сложилось впечатление, что Фил С. – также иногда упоминающийся как новичок в этот период, - пришёл только в начале сентября; таким образом, я остановился на двух других «трезвых алкоголиках» в моей проекции мыслей Уилсона по этому поводу. См. также Сью Г., *tr.*, и Уилсон Чарльз П., 1 июля 1938.
- 17 Ибо «Будь проще», любимая фраза Смита и в сознании большинства связана с его наибольшим вкладом в АА, см. **ААСА**, стр. 9; в своём последнем послании к АА, «Доктор Боб», **ААГВ**, 43; как и его последние слова, обращённые к Уилсону, **ААСА**, стр. 214. «Простота» пропитывает АА: см., например, стр. 14, 27, 28, 46, 50, 52, 57, 62. ...
- 18 Уилсон, на протяжении всей своей жизни, много раз участвовал в различных деловых и финансовых предприятиях, которые слишком сложно даже упоминать в настоящем исследовании. (*NW*, интервью от 5 апреля 1977 г.); см. Уилсон Неду Ф., 11 июля 1940 года, раскрывает эту проблему: он опасается стать или оказаться «профессионалом

[по алкоголизму]». Проблема «профессионализма» будет преследовать Билла в течение следующих двух десятилетий: будет упоминаться в примечаниях в соответствующих параграфах. Понятно, однако, что с этого момента – в конце 1935 года, он определённо начинает посвящать основную часть своего времени и жизни, чтобы работать с алкоголиками. Двусмысленности, присущие этой проблеме, приходится наиболее показательно на ранний период, Рут Х., *tr.*; см. кроме того, особенно Смит (Акрон) Хэнку П., 15 сентября 1939 года, и Рут Х. (Нью-Йорк) Кларенсу С., 16 июля 1940 года.

В истории занятости Лоис, см. в главе первой примечание № 58; Лоис начала отдаляться от Лозер в декабре 1935 года; и, наконец, оставила 22 марта 1936, с тех пор, однако, продолжала выполнять некоторые самостоятельные работы в качестве декоратора – интервью от 7 апреля 1977 года.

Алкоголик, как непривлекательный и нянчиющий жалость к самому себе – это тема, которая пронизывает / 1 / ф: см., например, стр. 16; см. также Уилсон Ларри Дж., 27 июня 1940 года, и в Аль-С, 6 мая 1942 года, где Билл анализирует причины провала усилий, описанных здесь и в следующих параграфах.

Идеей «смены окружения» также пронизан подход доктора Боба Смита: см. две подпольные истории с алкогольной палатой, которую организовала сестра Игнатия в госпитале Святого Томаса

- (обратите внимание как и кому, см. стр. 79-80, ниже), – файлы Розарии Холл, Благотворительная больница Сент Винсента, Кливленд, Огайо; также «Работа с подопечными АА», четырнадцать установленных случаев излечения на основе накопленного опыта.
- 19 **ААСА**, стр. 73-74. см. также стр. 11.
- 20 **ААСА**, стр. 74; Томсен, стр. 252; Уилсон Ларри Дж., 27 июня 1940 года, и Аль-С, 6 мая 1942 г. Уилсон больше понял об опасности чрезмерной зависимости, о чём намекает в первом письме: «Первые 8 или 10 случаев ничего не дали, и таких было полно с тех пор.... Много самомнения было выбито из нас». Уилсон - Р.Ф., 15 июля 1938 г. Для Силкуорта, **ААСА**, стр. 74; «Маленький доктор, который любил пьяниц», **AAGV** 7:12 (май 1951 г.), 5, 7.
- 21 **ААСА**, стр. 74; Томсен, стр. 250-252.
- 22 Там же; для **OG**, см. ниже сноску на № 33. Уилсон лучше изложил в резюме к «Меморандуму» стр. 21: «Оксфордская Группа хотела спасти мир, и я только хотел спасти пьяниц».
- 23 **HS**, «Истоки» [стр. 5]; ААСА, стр. 74-75. Томсен, стр. 256, см. также, сноску № 33 ниже.
- 24 **ААСА**, стр. 74-75 Томсен, стр. 256.
- 25 Там же; прямая цитата моих спрогнозируемых выкладок из этих и других источников Уилсона, особенно **tr.** и **LM**.
- 26 **ААСА**, с 74-75. Томсен, стр. 256, интервью с Лоис Уилсон, 16 ноября 1976 года и 7 апреля 1977 г. прямые цитаты от Томсена, стр. 256.

- 27 **ААСА**, с 74-75. Томсен, стр. 255-256, чётко отражает тон Уилсон, **tr.**
- 28 Анализ Уилсона был опубликован в **ААСА**. стр. 74-75 – его сущность цитируется чуть ниже в тексте. Наиболее подробный анализ он провёл в письме к МакГи Б., 30 октября 1940 года: это письмо предоставили Джеку Александеру при условии на него «не ссылаться» (архивная копия), которое отражает продолжающуюся щекотливость этого вопроса в начале 1941. См. также Уилсон Элмеру 7, 8 октября 1943 г. Дополняя эти «официальные» источники, я полагаюсь также на Эбби Т., **tr.**; Кларенс С. – писателю, 9 сентября 1977; а также интервью с Энн К. и Уоррену С., 7 и 8 сентября 1977 года.
- Томсен скудно рассматривает этот вопрос, стр. 261-262 ; лучший предыдущий авторитетный анализ, помимо Уилсона, сделал Ирвинг Питер Геллман в публикации «Трезвый Алкоголик» (Нью-Хевен: колледж и Университу Пресс, 1964), в разных местах, но см. особенно на стр. 160 и далее. Геллман натывается здесь, как и в целом в своём анализе на слишком прокрустовы усилия, чтобы привести в соответствие АА с социологической парадигмой Ноттингема от «религии».
- За помощь в описании конвенции 1955 здесь и в следующих параграфах, я благодарен Джону К. Форду, S.J., интервью от 12 апреля 1977 года.
- 29 **ААСА**, стр. 74-75 (курсив Уилсона).
- 30 См. Хелен Смит Шумейкер, / Стоя у Двери: Жизнь Сэмюэля Шумейкера (Нью-Йорк: Харпер & Роу,

32 **ААСА**, стр. 160-161. Легенда АА гласит, что эти шесть шагов, которые непосредственно связаны с **ОГ** – это просто заблуждение. См. источники, приведённые во второй главе, сноска № 33; Генриетта Сейберлинг, кто – если бы хоть кто-нибудь – захотел бы это утверждать, интервью от 6 апреля 1977 года; широко аннотированная **ОГ** «книга» Энн Смит в архивах АА. Эти шесть «шагов» суммируют то, что первые АА собрали из различных источников **ОГ**. То, что это точная формулировка этих шести «шагов» было придумана Уилсоном, когда он только намеревался записать историю в **ААСА**, становится понятным из различий между ними и «шестью пунктами», отмеченные Уилсоном в «Обзоре», как «полученные из Оксфордских Групп».

33 Понятна и борьба Уилсона с проблемой приемлемого написания для алкоголиков обоих городов Нью-Йорка и Акрона, которые все ещё привязаны к **ОГ**, которая очевидна из его писем к доктору Бобу Смиту – см. цитату в сноске № 1, выше. Показателем того, что Смит был опорой Уилсона, было то, что Билл явно принёс рукопись для просмотра Доктору Бобу как «соучредителю» АА: лидерское положение Смита среди алкоголиков Акрона и его роль в обеспечении книги всеми АА, было крайне важно и действительно необходимо в этом аспекте. Другие люди, в Нью-Йорке – Хэнк П., например, – пока ещё не разделяют осведомлённости Уилсона о центральной роли Смита: см. глава четвёртая, сноска № 31, стр. 155-156.

34 АА, стр. 71-72 (1-е изд.), с последними изменениями, которые будут рассмотрены ниже, стр. 138, вернулись к своей первоначальной форме. Здесь же, первоначальный проект был утерян. Поскольку я был в состоянии с помощью **НВ** реконструировать *оригинальную* форму с самых ранних доступных проектов и комментариев Двенадцати Шагов, то были отмечены небольшие различия в следующих шести (курсивом отмечены различия):

5. ... заботе и *руководству* Бога. (Я также подозреваю, что слово *сдаться* первоначально появилась в этом шаге.)
6. Были полностью *готовы, что* Бог избавил ...
7. ... недостатки - *безоговорочно*.
8. Составили *полный* список ...
11. [слово «сознательное» опущено]
12. Достигнув духовного опыта *как результат действий в этом направлении*, мы старались донести это послание *другим, особенно алкоголикам*, и ...

35 **ААСА**, стр. 161.

36 **ААСА**, стр. 161-164.

37 АА, стр. 164.

38 **ААСА**, стр. 164; в АА появляется глава «Мнение Доктора», с ххiii-ххх, (2-е изд.); в 1-е изд., она стоит на стр. 1-9. Доктор Эстер Р. (Балтимор) Уилсону, 18 июля 1938 года, предложила в относительно раннем проекте Билла из первых двух глав то, что, хотя она нашла «презентацию материала... захватывающей», и что «то, что вы говорите, несёт в себе убеждённости в истинности, ... Я ду-

маю, вы должны поручить № 1 врачу, у которого познания в медицинских и социальных проблемах алкоголика более обширны, чтобы написать введение».39 Интервью с Лоис Уилсон, 16 ноября 1976 года; о ситуации в Акроне, Боб Е., *tr.*, стр. 22. Кроме того, описание Рут Х. этих первых встреч, записанных **NW** и представленной автору информации в письме от 6 декабря 1976 года.

40 В Нью-Йорке только один из выступающих и Уилсон официально говорили на каждой из этих первых встреч. Знающие жители Нью-Йорка, например, **NW** и профессор Джордж Гордон, отвечая на интервью Рут Х. и Марти Манн, утверждают, что практика многих выступающих на том же собрании возникла в Акроне. Тем не менее, Энн С, Уоррен С., и Дик П. – интервью 7 и 8 сентября 1977 года – это отрицают, указывая на то, что даже тогда в Акроне и Кливленде то, что теперь называют «дискуссиями с одним спикером» были наиболее типичны для встреч АА. Вполне вероятно, что практика с большим количеством выступающих и безо всякого официального обсуждения на встречах АА возникла из-за переноса практики Двенадцатого Шага отдельными лицами. «Вызовы Двенадцатого Шага», на которых настаивала неофициальная традиция АА, всегда должны совершаться более чем одним членом АА, каждый рассказывал свою историю пока ещё нетрезвому объекту их заботы, в попытке облегчить идентификацию. Когда и где именно впервые происходил переход, который заканчивался в конференц-формате

определить невозможно, хотя, кажется хорошим предположение, что это происходило спонтанно, в разных местах, когда АА вступила в фазу своего роста и описано в начале пятой главы, ниже.

41 **AACA**, стр. 164; с «намерением изобразить разнообразие» в 2-е изд, Том II. (Нью-Йорк) автору, 15 декабря 1976 года; см. также ниже, глава пятая; 3-е изд., интервью с Бобом Н., одним из редакторов, 15 ноября 1976 года.

Фактическое разнообразие среди членов АА, см.:

М.М. Мерфи, «Достоинства, Подчеркивающие Два Уровня Социальных Классов на Встречах Анонимных Алкоголиков», **QJSA** 14: 576-585 (1953);

Р.Х. Сейден, «Экспериментальная проверка предположения, что члены Анонимных Алкоголиков являются репрезентативными алкоголиками», тезисы, университет Денвера, сообщает **CAAAL** № 8400;

Г.М. Трайс, «Социологические факторы в сочетании с АА», журнал уголовного права и криминологии 48: 378-386 (1957);

Г. Эдвардс, С. Хенсман, А. Хьюкер, и В. Уильямсон, «Кто приходит в Анонимные Алкоголики?» *Lancet* 2 (не уточнено): 382-384 (1966);

Г. Эдвардс, С. Хенсман, А. Хоукер, В. Уильямсон, «Кто входит в Анонимные Алкоголики?» *Лансет* [ежегодный медицинский журнал] 2 (не уточнено): 382-384 (1966);

За подробной информацией, предлагаемой Ли-чем и Норрисом, см. «Факторы» у Кисин и Беглеи-

тер, самый последний анализ с наиболее критических точек зрения, которые могут быть синтезированы из четырех других взглядов Кисин-Беглеитера;

В. Кисин, «Теория и практика в лечении алкоголизма», стр. 40-41;

А. Беигель и Стюарт Гхертнер, «На пути к социальной модели», стр. 215-219;

Д.Р. Дорофф, «Групповая психотерапия в пьянстве», стр. 237-240;

Ф. Баекеланд, «Оценка методов лечения при хроническом алкоголизме», стр. 402-408.

Уилсон часто вспоминал, например, Джей ?. , 13 апреля 1965 «В течение первых 15 лет АА у нас практически не было молодых людей, мы все одинаково медленно добивались прогресса либо на Скид Роу или на Парк-авеню».

Для осознания этой проблемы АА в это время, см. Уилсон Чарльзу П., 1 июля 1938 года; также информацию, запрошенную в ответах на вопросник, разосланный членам в конце 1938 года – видимо, в надежде найти больше разнообразных рассказов: «возраст, профессиональная история, история образования; возраст, с которого начал серьёзно выпитывать; возраст начала неконтролируемого употребления; количество лет неконтролируемого употребления, когда начал пить, как долго продолжались последние кутежи, среднее время между кутежами за последние пару лет употребления, насколько сильным был религиозный фон в детстве, что изменилось в религиозном от-

ношении после того, как покинул отчий дом; число госпитализаций; эффект от госпитализаций, количество и результаты врачей и врачей-психиатров; количество потерянных рабочих мест в употреблении; результаты выпивки в браке, были ли какие-то попытки в религиозном подходе во время употребления и каковы были результаты и ваше отношение к этому». Важным в заданных вопросах, конечно же, являются предположения и другие возможные незаданные вопросы.

В начале Кливленда, я спрашивал Уоррена С., интервью от 8 сентября 1977 года, мог бы он вспомнить занятия членов, перечислить по памяти не называя имён членов входящих во вторую группу этого города, группу, в которой по воле обстоятельств не было ни одного из Оксфордской Группы. Отметив, что «почти все были безработными, когда пришли к нам, почти все вернулись к тому, чем они занимались», он вспомнил: «газетного дистрибьютора, коммерческого художника, менеджера по продажам и продвижению, продавца одежды, эконома, рекламщика, бухгалтера, менеджера по трафику, менеджера по продажам, железнодорожного кондуктора, фермера, мастера по ремонту пишущих машинок, продавца канцелярских товаров, продавца одежды, садовода».

42 «Исторический разрез» 1-го изд. проходит на стр. 183-390.

43 «Кадиллаки» и «Прожигательницы жизни» на стр. 194; «чаепитники» и «картёжники» на стр. 219 (1-е изд.).

- 44 Как ни странно, необъяснимо и невероятно, писатель Джек Александер в более позднем воспоминании о 1940-1941 своего исследования АА утверждал, что после знакомства с АА в Филадельфии, штат Нью-Йорк, и Акроне, он был в Кливленде, где впервые увидел универсальность движения. Это само по себе правомерно, но непонятно его объяснение: «В Акроне это были в основном заводчане. В Кливленде – юристы, бухгалтеры и другие профессионалы, в дополнение к рабочим». **AAGV** 1:12 (май 1945), 1, 8. Все другие доказательства, устные и письменные, свидетельствует о том, что связанные с Оксфордской Группой первые акроновцы были едва ли «в основном заводские рабочие».
- 45 История Билла Д. появляется во 2-е изд., стр. 182-192:.. согласно Энн С., интервью от 7 сентября 1977 года, её не было в 1-е изд. «Потому что он был слишком скромным»; письмо Тома П. к автору и интервью с Бобом Н., как указано выше, № 41.
- 46 **AACA**, стр. 164-165; прямая цитата взята из **AACA**, стр. 164 и **LM**. Рут Х., **tr.**, подробности касающиеся этого.
- 47 **AACA**, стр. 165;
Уилсон Смит, ? июня 1938: «Кстати, вы все могли бы придумать хорошее название. Почти все согласны с тем, что мы должны озаглавить Анонимные Алкоголики. Хотя были предложены и такие названия как *Рай*, *Сто Мужчин*, *Приходит Рассвет*, и т.д....» (Курсив мой).

- Форма письма введения «Кого это касается», Альберта Л. Скотта (Нью-Йорк), 1 июля 1938 года, накладывает тяжелую ношу на «Сообщество 100 бывших алкоголиков, которые выздоровели»;
- Фрэнк Эймс (N.P.) Альберту Скотту, 4 октября 1938 года, относит Уилсона и Смита к «лидерам» Алкогольного «эскадрона» и делает ссылку на предполагаемую книгу, как под названием «*Сто Мужчин*»;
- Джим Б., «*Эволюция*» стр. 4, свидетельствует о том, что «в середине октября [1938] рукопись книги была закончена ... название книги в это время было «100 Мужчин»;
- Уилсон Фрэнку Амосу, 4 января 1939 года, ссылается на предлагаемую книгу, как на «*Сто Мужчин*». Амос, в записке к Рокфеллеру от 6 января 1939 года и, по-видимому, вдохновленный этим письмом Уилсона, называет по памяти «*Анонимные Алкоголики*»;
- Первый проект, который кажется серединой между сбором средств и этапов первых двух глав книги АА, от 7 января 1939 года, озаглавлен: «*Меморандум - Окончательный проект – 100 Мужчин Корп.*»;
- Датируемый концом января или началом февраля 1939 года, буклет с предложением озаглавлен: «*Анонимные Алкоголики*»; но начинается он: «Предлагается сформировать - 'КОРПОРАЦИЮ 100 Мужчин': Цель: издать книгу - '100 Мужчин'»;

После даты этой телеграммы, приведенной в заметке, все ссылки на эту книгу называют её «*Анонимные Алкоголики*».

48 Телеграмма от Фица М. (Вашингтон) Генри П., 11 февраля 1939 года; «движение Б.У.» идея: **AACA**, стр. 165-166; см. также «Традиция, Рожденная анонимностью - Билл» **AAGV** 2: 8 (январь 1946), 2-10;

О значении названия книги для имени Сообщества, см. сноску № 47, выше, стр. 140-141, ниже.

Знание АА приписывает первое использование названия «*Анонимные Алкоголики*» Джо У.: **NW**, интервью от 14 ноября 1977 года, отвечая на вопрос автора, берём в скобки вставки из Рут Х., тр.

49 **AACA**, стр. 168-169; см. Рут Х., тр., Вирджиния М., тр., Джим Б., «*Эволюция*» стр. 4, вновь сообщает доктор Ховард: «Он стал проявлять большой интерес и энтузиазм, но был очень критически настроен ... слишком много «оксфордизма», и он был слишком требовательным». Было бы хорошо, если бы можно было определить, был ли это доктор Говард или сам Джим Б., с которыми связаны предложенные стилистические изменения в связи с «оксфордизмом»; но так как переписка доктора Говарда была утеряна, – это невозможно. Моё собственное чтение проекта в мультит, о котором идет речь, склоняет меня к подозрению, что это предложение Джима Б.: так похоже на его характер.

50 **AACA**, стр. 168-169 (курсив Уилсона); история обзоров книги, в том числе годов Фосдик, рассмат-

ривается в четвертой главе, см. особенно стр. 164-166 и сноску № 23.

51 **AACA**, стр. 167; . Рут Х., тр, предлагает краски и детали; касающиеся возникновения Кливленда, см. стр. 78, ниже.

52 **AACA**, стр. 170; проблема Уилсона как «профессионала» вновь появляется здесь: Билл только получал доход «от АА» как гонорар за свои произведения, особенно АА и **12 и 12**, (Вплоть до своей смерти в 1950 году доктор Смит получил часть гонорара за АА). Те, кто возражал против такого «профессионализма», последовательно настаивали на более дешёвом – в дальнейшие годы в мягкой обложке – издании АА. Те же, кто подчёркивал, что «АА должны стоять на своих собственных финансовых ногах», были последовательны – и более успешны – против таких шагов. Цитирование недоступно, потому что Трустее Минутес остаются закрытыми, но отражения дискуссии могут быть найдены в «итоговых отчётах Конференций Общего Обслуживания Анонимных Алкоголиков» почти за каждый год после 1955 года.

Начало пожара этого противоречия может быть лучше всего исследовано в переписке Кларенса С.: см. Кларенс С. (Кливленд) Л. В. Харрисону, 27 апреля, 21 июля 1944 года, и письма без даты между этими двумя, которые только что привёл. Дальнейшие комментарии Кларенса по теме недоступны из-за испорченных копий **AACA**, посланных ему автором; Кроме того, в магнитофонной записи я записал с ним интервью, 6 октября 1978 года.

53 **ААСА**, стр. 171-179; см. также «Книга Опубликованных Доказанных Обескураживающих Предприятий - Билл», **AAGV** 4: 2 (июль 1947), 3.

54 «Доктор Боб», **AAGV** 7: 8 (январь 1951 г.), 26; практика Нью-Йорка из воспоминаний Марти Манн, **tr.** и интервью от 15 ноября 1977 года; «жены»: в Нью-Йорке и Акроне с той точки, что алкоголики, приближающиеся к программе, были все мужчинами.

По некоторым сведениям (Генриетты Сейберлинг, Кларенса С.), эти отдельные встречи не были «встречами», но были закрытыми заседаниями, на которых любые новички, которые ещё не «признали собственное бессилие», были рядом с теми, кто это прошёл. Тем не менее: по собственному свидетельству Боба Е. – были полезными, потому что можно почувствовать себя является одним из «них», но определено – «признание собственного бессилия» является предварительным условием для того, чтобы посещать группы, и условие чётко анализировалось после каждой состоявшейся встречи **OG** каждую неделю, с самого начала. Несомненное различие было не очень чётким, не таким, как я делаю это в тексте: этот период был небольшим. Мне кажется ясным, однако, что, таким образом, тогда имело место значительное и неловкое разделение.

55 Тг. Дороти М., Ллойда Т., Дэйва Т., Дж.Т.К., Джозефа К., Боба Е., стр. 20; интервью с Кларенсом С., 20 августа 1977 года, и Кларенс С. автору, 9 сентября 1977 года.

56 Кларенс С. является основным источником здесь и во многом другом, что последует дальше; из других **tr.** цитируемых в предыдущей сноске, его версия дополняется Дороти М., **tr.** Дороти М. была в 1939 году женой Кларенса С. В её **tr.** есть интервью Уилсона в 1954 году, и, таким образом, особенно полезно при сортировке расхождений между Уилсоном и версиями Кларенса С. в истории АА. Кроме того, чрезвычайно полезно было интервью 7 и 8 сентября 1977 г. Уоррена С., Уоррен пришёл в АА, как голубь Кларенса в середине 1939 года. Он остался выше споров между Кларенсом и Нью-Йоркским Офисом Общего Обслуживания АА, и был рекомендован Кларенсом как «лучший пример реальной истории». Я нашёл людей, знающих Уоррена и при памяти: в случаях неразрешимых противоречий, я, как правило, следовал их воспоминаниям.

57 Большая часть католического подхода к этим событиям любезно предоставил Джон С. Форд, С.И., интервью от 12 апреля 1977 года; ср Также Кларенс С. автору, 9 сентября 1977; Уоррен С., интервью 7 и 8 сентября 1977 г. Кажется разумным предположение о том, что непонимание Уилсоном папского осуждения **OG** вновь коренится в осознании этого явления в Кливленде.

58 Дороти М., **tr.**; Кларенс С., **tr.** Кларенс предложил яркие и красочные детали встречи в Акроне от 10 мая и встречи в Кливленде 11 мая в письме к автору от 9 сентября 1977 года.

59 Дороти М., **tr.**; Кларенс С., **tr.**; см. также **tr.** Т. Генри Уильямса и Ллойда Т. Согласно Кларенсу С. (письмо писателя от 9 сентября 1977 года, интервью от 22 октября 1977 года), «придиры» среди оксфордских приверженцев «были очень недовольны мной (на самом деле некоторые из них были на редкость противны)... Если я [думал], что был бунтарём [из-за его объявления в Акроне о встрече в Кливленде], вы должны присутствовать в следующий четверг вечером в Кливленде на нашей первой встрече. Это – целый букет из Акрона и других мест обрушились на нас и попытались сорвать нашу встречу: один парень... собирался отхлестать меня!». Преследование продолжалось в течение всего лета и осени, и Кларенс временами позже утверждал, что это и послужило причиной раскола на группы Садовый Гроув и Бортон в ноябре 1939 г. Уоррен С., интервью 7 сентября 1977 года свидетельствовали о сохраняющемся, но уменьшившемся «беспокойстве». История вопроса к 1942 году становится слишком сложной, а также несущественной (личности остались в стороне), чтобы подробно здесь останавливаться: моя оценка его значимости появится в примечании № 1 к главе четыре, ниже.

60 «Доктор Боб», 23; Боб Е., **tr.**; **NW**, «Контур»; **LM**; «Ещё один фрагмент истории - Билл»; **AAGV** 10: 9 (февраль 1954 г.); Доктор Рассел Смит, интервью 12 и 13 июня 1977 г. Вопрос об использовании больницы в Акроне и Кливленде является наиболее сложным, и я считаю, что это, по существу,

неразрешимая проблема в истории Анонимных Алкоголиков. Настаивая, что история, приведённая в тексте, по существу, правильна, я предлагаю в этом и следующем примечании некоторый намёк на сложности, с этим связанные. Фрэнк Амос, «Записки о Акроне, Обзор Огайо», прилагается Амосом (Нью-Йорк) и Альберт Скотт, 23 февраля 1938 года, сообщают о своём интервью с судьей Б., председателем правления Городской больницы в Акроне: «По его совету», – говорил он, – «был горд, чтобы дать Смигу все привилегия для общения с алкоголиками в городской больнице». У меня есть сомнения в этом и подозреваю, что Амос неправильно понял Б. или что один из них был не совсем точен. Помимо источников, которые просто привёл, **tr.** медсестры доктора Смита в это время, Эммы К., и детальное исследование Найлс П. в биографии Смита опровергают такое заявление.

61 Сестра Игнатия, **tr.**; «Сестре Игнатии - Билл», **AAGV** 22: 3 (август 1966), 2-9; Сестра Игнатия, «Уход и лечение алкоголиков», **AAGV** 25: 1 (июнь 1969), 5-8: это последнее основано на интервью, которое дала сестра Игнатия в 1951 году; см. также **AACA**, стр. 7. Поскольку Кларенс С. отрицает точность Уилсона и Боба Е. по поводу этих событий, важно отметить, что истории основываются здесь и в следующих параграфах также на двух кратких неофициальных (без даты) историях сестры Игнатии из больницы Святого Томаса, а также на её письмах (Кливленд) Уилсону от 13 марта и 3 апреля

1957 года: в письмах она отвечает на запрос Билла о возражениях Кларенса по поводу истории, записанной в **ААСА**. Эти материалы находятся в архивах Розари Холл, в отделении для алкоголиков в благотворительной больницы Сент-Винсента, Кливленд, штат Огайо, за который сестра Игнатия была ответственной в период с 1952 до своей смерти в 1966 году. Кроме того, источник, предложенный Кларенсом «реальной истории», сестра Викторин, которая был предшественником и преемником сестры Игнатии по адресу Сент-Винсент, в интервью 8 сентября и 23 декабря 1977 года, проверила детали историй сестры Игнатии, которые противоречат Кларенсу по нескольким пунктам. Анонимным автором (но не сестрой Игнатии) «История деятельности АА в благотворительной больнице Сент-Винсент, Кливленд, штат Огайо» [1953] ещё раз подтверждается рассказ, помещённый здесь и, следовательно, последнее предложение в три абзаца. И все же: одна из претензий Кларенса в том, что Уилсоном завышены роли больницы Святого Томаса и сестры Игнатии для того, чтобы снискать благосклонность католиков (интервью процитировано и точно приведено в **ААСА**). Таким образом, было бы целесообразно не принимать эти источники, не обращая внимания на следующие моменты: (1) Кларенс госпитализирует пациентов в Кливленде в начале июня 1939 года - Кларенс С. (Кливленд) Хэнку П., 4 июня 1939 года; (2) В этих госпитализациях (по Евангелически Деасонесс Хоспитал) участвовал доктор Смит и они

были исключительными – большинство из них были ещё и отправлены в Акрон - Эдна М. (N.P.) Уилсону, 5 февраля 1957 года; Дороти М. (N.P.) Уилсону, 30 марта 1957 года; (3) Сам Кларенс подчёркивает, что его притязания на приоритет в госпитализации покоились на использовании благотворительной больницы Святого Винсента; пока в соответствии с его собственной подробной историей, его заинтересованность возникла из-за публичности Хемсли в апреле 1940 года, по крайней мере, на четыре месяца. Кроме того, как-то Кларенс утверждал, что больница Сент-Джонса принимала алкоголиков, раньше чем Сент-Винсент, что опровергается показаниями сестры Викторин, чьё первое назначение в Кливленд было в Сент-Винсент, и которая отправилась в Сент-Джонс только после того, как сестра Игнатия заменила её в Сент-Винсенте (интервью 8 сентября и 23 декабря 1977 года).

Все заинтересованные в попытке далее разгадать цепь событий подробно, могут найти материал для своих усилий, помимо процитированных источников: Кларенс С. (Санкт-Петербург, штат Флорида), Уилсон, 20 февраля и 14 апреля 1957 года, и Уилсон Кларенсу С., 20 марта 1957 года; Кроме того, Кларенс С. автору, 13 и 29 сентября 1978 года.

Собственный окончательный вывод, успокаивающий Уилсона в том, что больница Св. Томаса в Акроне была «первой, которая давала приют по-

- стоянно» алкоголикам и АА - Уилсон Кларенсу С., 20 марта 1957 года (акцент Уилсон).
- 62 Сестра Игнатия, **tr.**; Доктор Рассел Смит, цитата из интервью; см. также Смит (Акрон) Хэнку П., 15 сентября 1939 года. Уилсон мог быть обсмеян за те же представления вне, **ААСА**, стр. 7, в письме, например, Уилсон - Дороти М., 22 марта 1957 года.
- 63 [Сестра Игнатия], «больница Св. Томаса»; Отец Винсент Хаас, **tr.**
- 64 Отец Винсент Хаас, **tr.**; см. сноску № 61 выше. Возможно, он был только в 1941 году, когда больница Св. Томаса формализовала свою процедуру приёма и лечения алкоголиков, но из **tr.** Хааса ясно, что административная апробация была пройдена не позднее марта 1940 года.
- 65 Боб Е., **tr.**, стр. 21-22. Эта точка является сложной: те, кто посетил Акрон в 1939 году, например, Марти Манн, утверждали, что алкоголиков на встрече присутствовало мало, и что встречи были очень похожи на Оксфордские Группы. Другие (о которых сообщает Найлс Р. в интервью) утверждают, что встречи в Акроне в этот период были очень много АА и очень мало **OG**. Я предполагаю, что обе версии верны: просто разные воспоминания о различных встречах, так как эта проблема убывала и шла к развязке с конца лета и в начала осени 1939 года, я предлагаю версию Боба Е. в тексте потому, что мне кажется он лучше всего отражает этот процесс и его запутанность. Кларенс С., интервью от 6 октября 1978 года поддержал эту интерпретацию.

- 66 Боб Е., **tr.**, стр. 23-24; интервью с Генриеттой Сейберлинг, 6 апреля 1977 года.
- 67 Боб Е., **tr.**, стр. 24; Смит (Акрон) Хэнку П., 1 января 1940 года; «Доктор Боб», 26-27; Уильям В., **tr.**; Сью Г., **tr.**
- 68 Т. Генри и Кларенс Уильямс (Акрон) Биллу и Лоис Уилсон 29 февраля 1940; письмо от Кларенса С. (Кливленд) Рут Х., 5 января 1940 года, комментарии на тему «насколько лучше Смит выглядит после того, как он вытащил свою банду от Уильямсов» и сообщает в Кливленд радость о разделении.
- 69 «Исторические вехи АА», **ААСА**, стр. viii (v) записано: «1939, Лето: АА Среднего Запада отходят от Оксфордских Групп; АА становятся полностью самостоятельными». Изложение Уилсона этой истории очень сдержанное – **ААСА**, стр. 76.

IV 1939-1941

- 1 Кларенс С., **tr.**; Дороти М., **tr.**; Вирджиния М., **tr.**; Эбби Г., **tr.**; Уилсон, «Обзор»; также Кларенс С. (Кливленд) Уилсону, 4 марта 1941 года, и Эбби Г. (Кливленд) Уилсону, 28 июня 1956 года; Кларенс С. автору, 9 сентября 1977; интервью с Уорреном С. и Диком П., 7 и 8 сентября 1977 г. «относительное затишье»: преследование **OG**, которое отмечалось в третьей главе, сноска № 59, по-прежнему оставалось, но уменьшилось по интенсивности в этот период. Несмотря на откровенные претензии к расколу, он в дальнейшем был рассмотрен, эта «заморочка» была чрезмерным грузом даже для доказательств Кларенса в том, что эпизод Дэвиса

был непосредственным ускоряющим фактором; см. Кларенс С., (Кливленд) Хэнку П., 4 июня 1939 года; кроме того, Кларенс подтвердил это в ответ на мой прямой вопрос, интервью от 17 декабря 1977 г. доктор Смит отправился в Кливленд, чтобы принимать участие в этих встречах не реже одного раза в месяц до тех пор, пока раскол будет на повестке дня (в дальнейшем менее регулярно): Смит (Акрон) Хэнку П., 15 сентября 1939 года; Сью Г., *tr.*

2 См. источники, приведённые в сноске выше № 1; кроме того, Ллойд Т., *tr.* Статьи *Плаин Деалер* появились в разные даты между 21 октября и 4 ноября 1939 года.

3 Дороти М., *tr.*, стр. 1, 8.

4 Там же, стр. 9-10. По словам Дороти М., Дэвис имел проблемы с алкоголем; согласно Уоррену, С. Кларенс искал его специально для рекламы.

5 **ААСА**, стр. 20f. Томсен, стр. 291-292, 321. Кларенс С., *tr.*; Проповедь Люптона, сообщение в *Плаин Деалер* от 27 ноября 1939 г. и переиздана в брошюре под названием «*Мистер Аноним*»: в основном, это рассказ истории Кларенса.

Моя интерпретация основана не только на дате основания и мест первых двадцати девяти групп Кливленда (как они «перечислены Кларенсом [С.] в соответствии с Гарри [С.]» – в архивах Кливленда АА Дистрикт Оффис), но и в моих интервью с Уорреном С. который присоединился к АА до известности Дэвиса и Дика П., который присоединился в результате известности Хемсли, что будет описано ниже. Я подозреваю, что это из-за рекламной

связи Хемсли с **ОГ**, что будет подробно описано в сносках № 6 и 9 ниже, недавно скромное Сообщение Анонимных Алкоголиков неосознанно сведёт к минимуму своё воздействие. Это подозрение подтверждается не только цитируемыми интервью, но и их тоном, а также подробностями в письме Кларенса С. автору, 9 сентября 1977 г. См. также Кларенс С. (Кливленд) Уилсону, 4 марта 1941 года и 28 февраля 1943; также Эбби Г. (Кливленд) Уилсону, 28 июня 1956 года Кларенс С. (Кливленд) Рут Х., 21 апреля 1940 года, свидетельствуют: «Там возобновляется активность, начиная уже от статей Хемсли».

Это не отрицает «быстрого роста» после серии Дэвиса: Приблизительно двадцать членов АА получили более ста запросов (интервью с Найлс П.). Но рост числа членов от около 120 до около 1000 кажется более «прорывным», чем Дэвис-вдохновлённый рост от пары десятков до чуть более ста.

6 *Плаин Деалер* Кливленда, 27 ноября 1939; о пресс-конференции Хемсли см. первую страницу практически любой американской газеты за 17 или 18 апреля 1940 года, а также спортивные обозрения за следующую неделю. Привкус последовавших абзацев вытекает из общего контекста газеты. Конкретное коммерческое предложение в конце абзаца может быть найдено в *Плаин Деалер* (18), Кливлендской прессы (17) и Чикаго трибюн (17).

В качестве доказательства осложнений с **ОГ**, есть записки из истории прессы от 17 апреля: «ЦК

Слапниска, в лице вице-президента индейцев, высказал, что это было «Оксфордское движение», а не «Анонимные Алкоголики», которые разработали реформу. Хемсли сообщили об этом, настаивая на том, что его контакты были именно с Анонимными Алкоголиками».

По словам С. Кларенса, в письме автору от 25 августа и 9 сентября 1977 года, «дознания, возникающие в результате гласности Хемсли были переданы Оксфордской Группе, а не Анонимным Алкоголикам». Без сомнения, некоторые из них были переданы, но воспоминания Уоррена С. и Дика П. (интервью цитируется) ясно показывали, что значительное число интересующихся нашли свой путь в АА, а не в **ОГ**. Часть проблемы в том, что даже по Кларенсовской собственной детализации ситуации, многие в Кливленде были членами как **ОГ**, так и АА: это различие было только не очень понятным даже Кларенсу, который в начале 1941 года всё ещё работает рука об руку с некоторыми членами в организации «отрезвление надому» (письма цитируется).

- 7 См. спортивные страницы практически в каждой американской газете на начало апреля 1940 года; в печати и *Плаин Деалер* Кливленда, я проверил Нью-Йорк Таймс и Бостон Глобе. Интерпретация и детали в этом и следующих параграфах были обсуждены и проверены через Спортс Деск в Бостон Глобе из архивов этой газеты, книг записей бейсбола, и зарегистрированных записей людей – интервью от 28 декабря 1976.

- 8 Там же, особенно регистратура Глобе Спортс для сохранения и проверки деталей.
- 9 Боб Е., *tr.*, стр. 20; согласно Кларенсу С. (письмо писателю от 9 сентября 1977), «под эгидой [двух членов Оксфордской Группы из АА] кливлендского бейсбольного клуба опять подбираются к Хемсли»; для окончательного предложения, сноски № 7 и 8 выше.
- 10 Что касается Оксфордской Группы, см. сноски № 5 и 6 выше; также *tr.* Дороти М., Ллойда Т., Боба Е., Дэйва Т.
- 11 «Ошибочное упоминание об Оксфордской Группы», см. сноска № 6, выше; о роли отца Н., в интервью с Уорреном С., 8 сентября 1977 г., Кларенс С. автору, 9 сентября 1977 года, а также интервью с сестрой Викторин, 23 декабря 1977 года; для иллюстрации в статье Александера, см. **ААСА**, стр. 191; для анонимности, см. ниже, стр. 189-191; об инциденте Мэри Манн, ниже, глава пятая, стр. 213.
- 12 Для понимания географии Кливленда, города, разделенного по извилистой долине реки, восточным окончанием которого являются обрывистые склоны «высоты», см. Побережье США и Геодезическая съёмка топографических карт. Лучшая интерпретация влияния этой географии, также датированная, Агнес Дуреау, Кливленд: *Этуде де Географиче Урбаине* (Париж: Жоуве, 1925); Джордж Кондон, Кливленд, *Лучше Хранить Тайну* (Нью-Йорк: Доубледау, 1967), также может оказаться полез-

ным, хотя и менее непосредственно – см. нумерацию распечатки.

Из-за конкретных причин таких, как «завуалированные», см., например, противоречия и даже изменения внутри процитированных расшифровок, приводит, в частности, Дороти М., стр. 12, где она отмечает свою ещё во многом бессознательную, продолжающуюся «нечестность».

Кларенс С. и сам приветствует расколы в то время, Кларенс С. (Кливленд) Рут Х., ? ноября 1939 проясняет свою весьма неожиданную точку зрения. Кроме того, было засвидетельствовано Уорреном С., интервью от 8 сентября 1977 г., что у Кларенса было другое отношение ещё в 1941 году, что становится ясным из Кларенс С. (Кливленд) Уилсону, 4 марта 1941 года, отношения в это время между Кларенсом, кливлендским АА и Уилсоном в Нью-Йорке лучше всего могут быть поняты из письма Кларенса в *Кливленд Пресс*, опубликованного 21 февраля 1941 года, Рут Х., (Нью-Йорк) Кларенсу, 25 февраля 1941 года, Кларенс С. (Кливленд) Уилсону, 4 марта 1941 и ответ Уилсона от 11 марта 1941.

13 Этот параграф, возможно, делает здоровую неформальную практику слишком запланированной и точной, но то, что это так – см. групповые записи в АА Кливленда Окружного Офиса; также о такой структуре свидетельствуют Уоррен С. и Дик Р., даже когда они отрицают такую явную формализацию (интервью приводится).

Практика ротаций по-видимому, предшествовала расколам: см. Дороти С. (Кливленд) Рут Н., 7 октября 1939 г. Это письмо содержит сплошной намёк, как раз в смысле личности Кларенса и конкретно из его аргументов о введении Элрика Дэвиса в группу, что привело к этой практике; см. также Эбби Г., *tr.*, где Эбби утверждает, что эта практика была сформирована под его руководством после расколов в ноябре 1939 г.

Уилсон понимал, что Кливленд создал важный прецедент того, что центральная власть АА в любом городе может отсутствовать (и косвенно признав, что такого не могло произойти в Нью-Йорке или Акроне, учитывая присутствие себя и доктора Боба Смита, и не могло бы произойти в Кливленде без личности Кларенса), Уилсон Эду М., 6 апреля 1942 г. Точный контекст, в котором такие двухуровневые узкие интересы (группы независимы в любом городе, любой город независим от Нью-Йорка) были, кажется, основаны на вопросе, поднятого в марте 1941 в письмах, цитированных в конце предыдущей сноски; см. также Рут Х., *tr.*

14 Интервью 7 и 8 сентября 1977 года с Уорреном С. и Диком Р.; спонсорство Кливленда странно недооценивало самосознания собственной истории АА, см. Дороти М., *tr.*, стр. 8, где Уилсон подтверждает этот факт; Томсен продолжает преуменьшение, см. стр. 321, где это заключено в скобки.

15 Брошюра «Вопросы и ответы о спонсорстве», изм. редакция (Нью-Йорк: Всемирное Обслуживание

урок из МПВ, он, возможно, изменил бы всю Землю».

70 Доказательства этого будут разворачиваться в следующих двух главах. Лучшая цитата здесь – мольба Уилсона от его собственного и от имени доктора Боба Смита: «Почему мы не можем слишком присоединять к АА!» **AAGV** 4: 5 (октябрь 1947), 3, 7; для дальнейшего понимания Уилсона этой истории, Уилсон Джону М., 18 июля 1962 года; Уилсон Джерри Е., 28 апреля 1965 года.

V 1941-1955

- 1 Уилсоном в 1957 году опубликована история **AACA**, которая содержит исторические доклады, сделанные на Конференции «Анонимные Алкоголики Взрослеют» в 1955 году и непосредственно трактует этот период на стр. 198-221 и косвенно на стр. 1-48, и в разных местах, частях этой истории. Шестое издание **AACA** (1975) несёт в себе схематические «ориентеры истории АА» вплоть до 1975 г., стр. ix-xi. Томсен рассматривает период истории с сентября 1941 до Конференции 1955 года 313-354.
- 2 Печатается в **AACA**, стр. 301; доктор Роберт Холбрук Смит умер 16 ноября 1950 года: «Доктор Боб» [панегирик Уилсона на смерть], **AAGV**, 7: 8 (январь 1951), 3, говорит о «девятнадцатом»: нет сомнений, самый вопиющий пример отсутствия у Уилсона памяти на даты.
- 3 **AACA**, стр. 198-199 красочно и детально, Рут Х., **tr**.
- 4 Цифры офиса Общего Обслуживания АА, составленные Джимом Х. Лучший оценочный анализ

членских взносов АА предлагают Лич и Норрис, «Коефициенть», стр. 443-450.

»Первая неамериканская ветвь [АА] была сформирована в Сиднее [Австралия] в октябре 1944 года»: С.Дэ. Миноуг, «Анонимные Алкоголики» Медицинский Журнал Австралии 35 (1): 586 (1948).

AAGV почти в каждом выпуске за последний год Второй Мировой Войны приводили письма военнослужащих, которые все вместе подтверждают последнее предложение; см. также **AACA**, стр. 200.

- 5 **AACA**, стр. 203; **AAGV** также по датам того периода, частично в качестве отрывочного ответа на ту же проблему: см. **AACA**, стр. 201-202. Также в «Облике Грядущего» у Уилсона, как ведущего редактора, **AAGV** 1: 1 (июнь 1944), 1; цель отмечена более ясно [Уилсоном] в «Грейпвайн: прошлое, настоящее и будущее», **AAGV** 2: 2 (июль 1945), 1.
- 6 **AACA**, стр. 203; «Двенадцать Предложений Традиций АА», **AAGV**, 2:11 (апрель 1946), 2-3; «Недельный Выпуск по Традициям», **AAGV** 6: 6 (ноябрь 1949), 1-15; брошюра «Традиции АА: как они развивались - Билл У.» (Нью-Йорк: АА Всемирное обслуживание, 1955), стр. 3-6; см. также Уилсон, **LM**; «Сообщество» на стр. 467; и, особенно как показаны проблемы, возникшие между Уилсоном и Карлом К. – например, Карл К. (Чаттануга, Теннесси) Уилсону, 9 октября 1945 года; Уилсон Карлу К., 23 октября 1945 и 14 ноября 1945 года.

Применение Уилсоном этих развивающихся принципов в разных областях в это время. См.

Уилсон Ройалу С., 12 марта 1946 года, реорганизация **AAGV** и АА как «новой формы общества». Это письмо показывает особенно ясно, что страх Билла «централизованной власти» коренится в его понимании «истории религий».

- 7 «Краткая форма» Двенадцати Традиций моно найти в **AACA**, стр. 78, или АА, стр. 564. «форма» перепечатана в АА, стр. 565-568, и обсуждается в **AACA**, стр. 97-137. Развёрнутая форма была впервые опубликована в **AAGV** 2:11 (апрель 1946 г.), 2-3; краткая форма, в **AAGV** 6:6 (ноябрь 1949), 16-17. Традиции были официально приняты Сообществом в июне 1950. **AACA**, стр. VIII, 212-213. О пропуске «честного» или «искреннего» в Традиции Три, см. выше, стр. 193. **AAGV** 6:6 была первая публикация без этого определения.

Занимательно краткое замечание по Традициям, которое предложил Уилсон Джек Александер, 31 марта 1954 года: «Все Традиции АА, в некотором смысле, результат моей постепенной адаптации к реальности».

- 8 Начальное понимание «дна» и атмосфера первых членов АА были рассмотрены в первых трёх главах, выше.
- 9 **AACA**, стр. 199, особенно важно для времени, которое менее прояснено в других источниках.
- 10 Лучший написанный пример «сознательного метода» происходит в Шаге Один в **12 u 12**, стр. 21-24; самое глубокое обсуждение этого появляется в [Уилсон], «Связь АА может пересекать все барьеры», **AAGV** 16:5 (октябрь 1959), 2-5. Основа для

понимания «прогрессии» уже присутствует в **АА**, стр. 29 (1-е изд., стр. 41): «... Мы убеждены в том, что люди, алкоголики нашего типа, находятся в тисках прогрессирующей болезни. В течение любого значительного периода нам становится только хуже и никогда не бывает лучше».

- 11 «Данные о снотворном Менасе» **AAGV** 2: 5 (октябрь 1945), 1, 8; «Эти «барбитураты» Просто Чудо», **AAGV** 2:6 (ноябрь 1945), 2, 8.

Борьбу с экспансией можно увидеть начиная с той же страницы того же выпуска (2:5), где Уилсон впервые обозначил проблему в «Таблетки и Двенадцать Шагов Работают... с помощью М.Д., который также является АА», тема легла в основу «Проблемы употребления таблеток такие же, как у алкоголика...»; см. также обсуждение Уилсона, «Сообщество» на стр. 472. Развитие и возникающая озабоченность по поводу этой проблемы будет рассмотрена в Шестой Главе. Об осложнениях свидетельствуют такие периодические статьи **AAGV**, как «Считается ли кратковременное злоупотребление таблетками срывом?» **AAGV** 4:9 (февраль 1948 г.), 3. То, что сам Уилсон с самого первого момента этой заинтересованности был целеустремлён к использованию этого для излечения от алкоголизма, свидетельствует Уилсон Карлу К., 9 октября 1945 года: «Мощнейшая традиция [приведено в нижнем регистре], что у группы АА есть только одна единственная цель – “помогать больным алкоголизмом”».

12 «Пьянеть, жуя» в литературе не появляется, но имеет своё выражение и часто звучит на встречах АА в ходе этого авторского исследования. Ветераны Эд. Дж и Чак К., интервью 26 марта 1976 года, показали, что это использовалось всегда, сколько они помнят (середина 1940-х годов). Они, как консультанты в Хазелден, Центр Сити, Миннесота, свидетельствуют о том, как передавалась идея - через отдельных членов АА, которые работали в качестве консультантов центра. Хазелден является, пожалуй, главным АА ориентированным центром разработки и пионером концепции «химической зависимости» - интервью с доктором Дэном Андерсоном, директором Хазелдена, 11 июня 1977 года.

13 «Конференция об Основных Моментях», «4-я Конференция по Общему Обслуживанию Анонимных Алкоголиков» (1954), стр. 3: «снижение спроса [на книгу АА] из-за того, что АА отказались издавать и получать лицензионные платежи от продажи книг “Двадцать Четыре Часа в День” на этом основании, что это может создать прецедент». Двадцать Четыре Часа в День в чёрной обложке, как молитвенник по размеру, удобен в использовании и, возможно, имеет более широкое распространение среди членов АА, чем сама книга АА.

Эта тема и история будут связаны друг с другом в конце Шестой Главы, ниже.

14 «Скромность – одна из черт для хороших отношений с общественностью - Билл У.», **AAGV** 2: 3 (ав-

густ 1945), 1, 4; К.Х.К., «Важные Уроки Истории для АА», **AAGV** 2: 2 (июль 1945 г.), 3. В период с 1945 по 1976 г. **AAGV** выпускает двенадцать различных статей (и несколько переизданий) о Вашингтонцах. Кроме того, Вашингтонцы привлекли внимание АА в лице профессора Милтона Максвелла, в настоящее время являющимся доверенным лицом АА, чья глубокая научная обработка «вашингтонского движения» появилась в **QJSA** 11: 410-451 (1950).

15 «Скромность как Одна из Черт», 1, 4.

16 Там же; в более поздней литературе АА концепция, хорошо согласующаяся с термином единства цели, стала размываться из-за замены термина единства его слишком буквальным эквивалентом. После смерти Уилсона, АА сами, казалось, порой попадают в эту ловушку. Историческое повествование указывает, чтобы чётко следовать в этой и следующей главах, сколько и какое изменение произошло в справедливости понимания, предложенного здесь. Сдвиг в плане лучше всего уточнить, прочитав с осознанием этой истории, дискуссии Уилсона о Первой Традиции АА в **AACA**, стр. 97-98. Именно это понимание Уилсоном, как собственного, пожалуй, особенно ярко проявляется в «Обзоре», где Билл трактует «единство» как «наследие ... своей собственной жизни» в контексте обсуждения единства АА в цели.

17 Балтиморский разговор Уилсона не опубликован, а так же тесно связанная с ним презентация в

Йеле, которая отмечена ниже, я специально не привел её. Он состоялся 11 февраля 1943 года, по приглашению доктора Джорджа П., (Балтимор) Уилсону, 11 декабря 1942 года, а также согласие Уилсона в письме к доктору П., 9 января 1943 года;

На презентации в Нью-Йорке был опубликован как У.Г. Уилсон [единственный случай, когда было опубликовано полное имя Уилсона перед любым из его сочинений], «Основная Концепция Анонимных Алкоголиков», Нью-Йорк. Государственный Медицинский Журнал 44: 1805-1810 (1944);

Уилсон впервые выступил в Йельской летней Школе Исследования Алкоголя 12 августа 1943 года, на Первом Году Школы: Елинек (Нью-Хейвен) Уилсон, 22 марта 1943 года; доктор Пол Д. (Нью-Хейвен) Уилсону, 13 июля 1943 года; Уилсон доктору Полу Д., 4 августа 1943 – это письмо содержит изложение его предполагаемого разговора; презентация в Йеле опубликована в книге «Сообщество» от 1944 года, но, оказывается, очень много из презентации изложено Уилсоном доктору Полу Д. в 1943 году.

Участие Уилсона и АА в Государственной Больнице Рокланда с 1939 приведено в этом параграфе в виде исключения и поэтому не свидетельствует о вмешательстве в «медицинскую профессию»; точно так же, аналогично, как и участие АА в Филадельфийской Больнице Общего Назначения с 1940 года.

18 «гордость»: Я сильно подозреваю, что память Уилсона о периоде 1940 года «падения-признания»

была сильно окрашена его параллельными опытами в 1944-1946 годах: см. обсуждение выше, глава четвёртая, сноска № 32. Я пришёл к этой догадке по пользующейся доверием статье, упоминаемой в предыдущем примечании, а также тем, что будет обсуждаться и приводится чуть ниже в эпизоде об N.C.E.A.

Рекламная брошюра больницы Таунз в Архивах АА: Уилсон доктору Джону Б., 30 марта 1944 года; записанный ответ доктора Б. [по телефону?] прилагается.

19 Усилия «Йельского плана» в общих чертах отразились в газетах от 14 мая 1943 (Нью-Йорк геральд-Трибьюн – см. вырезку, посланную Уилсоном Л.У. [Нью-Йорк], 14 мая 1943 г.). Они были официально объявлены в пресс-релизе от 6 января 1944 года см. Нью-Йорк Таймс, 7 января 1944 г. Национальный Комитет по Проблемам Алкоголизма (N.C.E.A.) был в процессе становления с середины 1943 до своего официального начала 1 октября 1944. По сути, импульс исходит от движения женского клуба. К большей части первой литературы была добавлена третья концепция в две уже приведенные здесь: «[Алкоголизм] является проблемой общественного здравоохранения и, следовательно, общественной ответственности». Окончательная цитата из открытого письма от N.C.E.A., подписанного Дэвидом Ф. Хьюстоном младшим, как председателем Финансового комитета, 4 сентября 1946 года (курсив Хьюстона). Уилсон был пригла-

шен прокомментировать письмо перед рассылкой - Марти Манн (Нью-Йорк) Уилсону, 27 августа 1946 года, но Билл в это время отдыхал на западе Канады. Не ясно, видел ли он письмо до его рассылки.

История Национального Комитета по Проблемам Алкоголизма (ныне Национальный Совет по Алкоголизму N.C.A.) является отдельной темой исследования. Документы организации - и многое из личных документов Марти Манн этого периода - находятся на хранении в Научной библиотеке Джорджа Аренца Сиракузского университета, Сиракузы, штат Нью-Йорк, и я исследовал их, также как интервью г-жи Манн, которое следует, возвращают в эту историю. В цитатах, которые приводятся здесь, я вообще использовал только материалы, доступные в архивах АА представленные как доказательства осведомленности АА. Вся необходимая документация в Сиракузах подтверждается с большой вероятностью, предлагаю ученым, заинтересованным именно в этом аспекте истории АА, безусловно, кто пожелает, также рассмотреть это.

20 По финансированию, относящемуся к документам Н.К.А., см. особенно вырезки из газет с июня по август 1946 года; для остроты: Бевереге Ретаил Викли, 8 января 1945 года, и Мид-Вест Хотел Репортер, 15 января 1945 года. Озабоченность о начальном финансировании отражена в письме Гарри С. (Детройт) Уилсону, 7 февраля 1945 года,

а также в ответе Уилсона от 9 февраля 1945. Намёк, что это сохранилось в памяти, может быть обнаружен на обложке аннотации к классическому исследованию доктора Еллинека, Концепция Болезни Алкоголизма: «честный издатель», профессор Еллинек однажды заметил, «предупреждение на обложке этой книги о том, что обществам трезвости и промышленности алкогольных напитков читать не рекомендуется. Это их не обрадует». 21 Томсен, стр. 211; Марти Манн, *tr.* и интервью от 15 ноября 1977 года; смысл последнего предложения в том, что если ещё не понятно, то дальше должно проясниться в этом исследовании.

22 Известность Марти Манн впервые проявляется в Питтсбурге, штат Пенсильвания, газеты: см. Пост-Газетте и Пресс от 28 и 29 апреля 1944 г. Наиболее широкое освещение в Нью-Йорке появилась в Геральд Трибюн от 9 октября 1944 года; г-жа Манн была показана в историческое время 23 октября 1944 г. Что во всей этой публичности роль Манн для АА не принесла вред, становится понятным, например, из её просьбы о помощи в специальном вопросе **AAGV** о женщинах: Мейв С. [сотрудник **AAGV**] (Нью-Йорк) Манн, 29 марта 1945 г. Кроме того, **AAGV** посвятил один рассказ на обложке и две другие отдельные статьи о Манн и НКПА об официальном образовании Комитета: **AAGV** 1: 5 (октябрь 1944), 1-4, 8. Это освещение было однозначно благоприятным.

В 1944 году визиты Уилсона получили широкое освещение (без указания фамилии) в Дейтоне,

штат Огайо Журнал, 6 марта и Паркерсберг, Западная Виргиния Новости, 14 марта; его полное имя идентифицируется как «соучредитель Анонимных Алкоголиков» и появляется в Дайтон-Бич, Флорида Журнал 19 марта.

Упомянутые фирменные бланки, которые были использованы в письме от 4 сентября 1946 года, спровоцировавшие кризис, упомянуты выше, сноски № 19.

Фраза, процитированная в конце абзаца, из газет Питтсбурга, приведённых выше. Всё может стать более понятным из цитаты Манн в Геральд Трибюн: «Для того, чтобы сделать эту работу ... Я должна была отказаться от анонимности, потому что я поняла, что могу бы быть более убедительной, если люди могли бы видеть меня как живое доказательство того, что алкоголик поправляется».

23 Беспокойство Тибу ясно из письма Уилсона Тибу, 9 февраля 1945 года.

Обращение: Манн (Нью-Йорк) Уилсону, 27 августа 1946 года, и открытое письмо НКПА от 4 сентября 1946 года, цитируется в сноске № 19. Письмо 27 августа упоминает кампанию в 11.000 писем, которые, кажется, как ясно из контекста, должны были попасть к группам из списков АА.

Заключительная цитата из письма Дика С. (Нью-Йорк) Уилсону, 4 сентября 1946 года.

24 Телеграммы: Маргарет Б. (Нью-Йорк) Уилсону, 6 сентября 1946 года; Уилсон (Виктория, Британская Колумбия) Маргарет Б. и доктору Смит, как 6 сентября 1946.

Негодование описано в письме Маргарет Б. (Нью-Йорк) Биллу и Лоис Уилсонам, 16 сентября 1946 года. Пресс-релиз АА от 12 сентября 1946 года, относится к «специальному заседанию [из] попечителей Фонда Алкоголиков от 10 сентября 1946 года»

Уилсон никогда не пытался отрицать или минимизировать свою поддержку Манн и её усилиям. Он увидел свою ошибку в том, что позволил использовать своё собственное имя; см., например, Уилсон Аббо Т., 22 ноября 1946 года: «Я пошел вместе с Марти, отбросив её анонимность и всё то остальное, что она до сих пор сделала».

Эпизод с Манн трактуется Томсен, стр. 331-332. Моя интерпретация отличается, но поддерживается упомянутой, а также моим интервью с г-жой Манн. Томсен, как я подозреваю, спутал ошибки НКПА 1946 и 1949 годов, возможно потому, что, по-видимому, память Уилсона сделала то же самое.

25 На отдыхе и встрече в Хол Уоллис, 16 и 17 сентября произошёл обмен письмами между Маргарет Б. и Уилсоном процитированный выше; возврат депрессии, множество цитат из последующей корреспонденции Уилсона, Уилсон Джеку Александеру, 31 марта 1954 года только подчеркивает обострение; Маргарет Б. (Нью-Йорк), доктор Смит, 26 апреля 1946 года, выражает глубокую озабоченность по поводу осложнения. Три письма Уилсона этого периода обозначают проблески прогресса в

отношениях к происшествиям в АА: Уилсон Дику С., 18 февраля 1946 года, Ройалу С., 12 марта 1946 года и (Касло, Британская Колумбия), Дику С., 1 сентября 1946; см. также интервью от 16 ноября 1976 года с Лоис Уилсон и от 15 ноября 1977 года с Марти Манн. Томсен, сжато о депрессии Уилсона в 1940 году, тонкое дело и, таким образом, имеющее мало отношения к терапии Уилсона с Тибу: см. стр. 334-337. в связи с этим, см. особенно Уилсон М.Дж.М., 3 марта 1947 года.

26 Тед Л. Уилсону, 15 января 1944 (?); возврат к Потерянным Выходным, Стэнли М. Райнхарт (Нью-Йорк) Уилсону, 20 декабря 1943 года, объявил о публикации 27 января 1944 года и просил помощи АА в продвижении книги; Билли Уайдлер (Голливуд, Калифорния) Анонимным Алкоголикам, 3 июля 1944 года просил литературу, чтобы помочь в производстве фильма; в НКПА появляется имя Чарльза Джексона на фирменных бланках, процитированных ранее.

Кинохроника: *Ход Времени*, 26 апреля 1945, завершает Воспоминания Сентября, бестселлер с двумя псевдонимами АА пишется как «Элиот Тейнтор»; Р.К.О. Пате «Это Америка: Анонимные Алкоголики», особенно Ардис Смит, 3 июля 1945 года; Маргарет Б. (Нью-Йорк) Роберту У. *Ход Времени*, 20 июня 1946 года, с благодарностью за повторное вещание; среди радиопередач радиостанций сохранились серии об АА в 1945 году WWJ в Детройте и WTIC в Хартфорде – последний, согласно В.М.М. (Ист-Хартфорд, штат Коннектикут) из Фон-

да Алкоголиков 3 января 1945 года, по воле страховой компании Травеллерс владеющей станцией; статья в Фортуне, «АА» появляются в Фортуне 43:2 (1 февраля 1951), 99-100, 138-144; ни один издатель не хотел издавать брошюру, но она была распространена Офисом Общего Обслуживания АА.

27 Нина Уилкоккс Патнэм, «Рассказ О Чудесном Спасении законченного Пьяницы», *Труе Конфессионс* 39: 52-57 (январь 1946); от 1 июня 1949 года, Уолтер С., редактор *Труе Конфессионс*, пишет Остин М. Дэвис, исполнительный президент Американской Психологической Ассоциации, прося о помощи в получении автобиографии Уилсона для журнала; о дальнейшей переписке нет никаких сведений, и автобиографии не появлялась;

Гомер Х. Шеннон, «Анонимные Алкоголики: Без выпивки, КАК СКОПИШЕ НАИВНЫХ ДЕТЕЙ», *Конфиденциал* 35: 54-56 (июнь 1954 г.); АА ответ ясен из переписки Уилсона с Бетти Э., ? июнь 1954, хотя цитата мной перефразирована, плюс Джон С. Форд, О.И. (Уэстон, Массачусетс) Уилсону, 17 мая 1961 (на другой, но подобный вопрос), и ответ Уилсона, 6 сентября 1961.

28 Уилсон (Виктория, Британская Колумбия) Маргарет Б., 17 сентября 1946 г. (курсив Уилсона).

29 Уилсон Милдреду О., 14 ноября 1946 года; «Мы ещё не идеальны, Билл. Предостережения о Банкете», **AAGV** 2: 7 (декабрь 1945 г.), 3; см. Уилсон секретарю из группы Ричмонда, Вирджиния ?

- Августа 1949 года; «Навстречу Зрелости - Билл», **AAGV** 6: 5 (октябрь 1949), 4-5.
- 30 Уилсон, «Попечителям: Насчёт будущего Фонда Алкоголиков» 1 ноября 1945 года; цитаты взяты со страниц 8, 7 и 9. Понимание Уилсоном своего собственного «ухода» из АА разъяснено в письме Уилсона Ройалу С., 12 марта 1946 года.
- 31 [Уилсон], «Почему мы тоже не можем присоединиться АА!» **AAGV** 4: 5 (октябрь 1947), 3; Доулинг (Сент-Луис) Уилсону, 5 ноября 1945 года; «Меморандум По поводу Офиса Общего Обслуживания АА - Билл», ? февраля 1949 года; письма попечителям об отставке находятся в папке 1948 Фонда Алкоголиков; Уилсон Смит, 17 февраля 1949 года; Смит (Акрон) Уилсону, 14 марта 1949 года, отказано на основании; «Нет уверенности, что сейчас это именно то, что нужно сделать».
- Энн К., интервью от 7 сентября 1977 года, особенно подчеркнула, что «Доктор Боб пришел к согласию с Биллом в год своей смерти». В начале 1950-х годов, она в частном порядке опубликовала брошюру, содержащую доказательства: я не смог найти её, а нашёл устные воспоминания Энн и убедительные свидетельства. См. также **tr.** записи Джорджа Х. Уилсону о выздоровлении доктора Боба и давлению на него по этому вопросу (без даты, из контекста 1948 г.).
- 32 Ссылка на «выписку» из книги **12 и 12**, которая будет рассмотрена чуть ниже.
- 33 Разговор Уилсона в 1949 до А.А.П. был опубликован под заголовком «Сообщество». Исторический

- контур официальной медицины по отношению к алкоголизму можно лучше всего проследить в «Обзоре Положений Американской Медицинской Ассоциации», ни издателя, места или даты не приводится, но даты подразумеваются в каждом соответствующем заголовке: 1956, стр. 12-18, «Алкоголь – Пьянство»; 1971, стр. 38, «Алкоголь и Алкоголизм»; 1973, без нумерации, «Алкоголизм». «Болезнь» впервые появляется в 1956 году; «комплексное заболевание» в 1967 году.
- 34 Эта монография в глубине своей говорит об этом вопросе, как терапии АА в выражении религиозных идей; о понятии (ях) алкоголизма как болезни, см. глава первая, сноска № 49.
- 35 Еллинек, Концепция Болезни, стр. 157; работа процитированная Еллинеком это Р.Х. Ульман, «Психологический Механизм Алкогольной Зависимости», **QJSA** 13: 602-608 (1952); повторная постановка вопроса после запрета в А.М.А. произошла в 1950 году – см. стр. 16 1956 «Обзор» процитированный выше, сноска № 33.
- 36 Понимание АА, что алкоголизм является состоянием, которое продолжается в своих жертвах, даже и в «состоянии ремиссии», даже, когда они не пьют алкоголь. Моё понимание «изменений» при таком излечении было глубоко изучено с помощью Лоис Уилсон, интервью от 16 ноября 1976 г. На первом – вербальном – уровне, это была неприглядная идея для большинства интервьюируемых ветеранов АА, но они, похоже, возражали больше

самому выражению, чем понятию, развернутому здесь и в следующем параграфе. Лоис, после обсуждения, подтвердила правильность этого как точки зрения Билла, особенно после его опытов 1940 и 1946: фраза «состояние ремиссии» от неё и по её настоянию - кажется, была ключевой для Билла, как новое отличие, которое рассматривается ниже.

37 Жить Трезвыми – название второй книги, добавленной к канону АА после смерти Уилсона (Нью-Йорк: Анонимные Алкоголики Всемирное обслуживание, Инк., 1975). Последствия были обсуждены с Лоис Уилсон, интервью от 16 ноября 1976 года, и с анонимным автором его, Барри Л., интервью от 18 ноября 1976 г. Эволюционирующее различие также рассмотрено и подтверждается интервью ветеранов АА, особенно Чаком С., Эдом Дж., и Джо М. Чак С. был во время, когда брались интервью, советником-специалистом Хазелден по «рецидивам»: это различие было важнейшей основой его философского и терапевтического подхода.

38 См. Гарри М. Тибу, «Прямое Лечение симптома», брошюра издаётся и распространяется Национальным Советом по Алкоголизму (Нью-Йорк, 1958 год); также Чарльз У. Кру, «Взгляд на Рецидив» (Центр города, Миннесота: Хазелден, 1974); и особенно три тома в серии Хазелдена «Забота Общества», всё – анонимных авторов и всё (Центр Города, Миннесота: Хазелден, 1975): «Новое Созна-

ние», «Новое Понимание» и «Проблемы Нового Образа Жизни».

39 См. цитаты в примечаниях № 37 и 38; Образ Жизни АА – Читателю, Билл (Нью-Йорк: Анонимные Алкоголики Всемирное обслуживание, Инк., 1967), издается с 1972 года, Как Это Видит Билл;

Фраза «образ жизни» появляется в «Предисловии» в **12 u 12**, стр. 15, не подчёркнуто, но достаточно ясно.

40 «Доклад о работе Конференции по Общему Обслуживанию», **AAGV**9:1 (июнь 1952 г.), 3; цитата полностью в **12 u 12** появляется в библиографии, стр. 416.

41 **12 u 12**; «Образ жизни», стр. 15; необходимость признания полного бессилия, стр. 21-24.

«Детские» черты, стр. 126-127.

«Смирение» как основа, стр. 71.

О концепции и термине «выздоровливающий алкоголик», лучший явное лечение Кеннет Аноним (позер.), *Понимание Выздоровливающего Алкоголика* (Кэнфилд, ОН: Алба Хоусе, 1974). Уже в апреле 1939 года, в сценарии «Мы – Народ» для представления Моргана на Габриэль Неаттер, ссылка на «способ вылечить себя» была вычеркнута и заменена «методом восстановления» в описании открытия (по Неаттер) из АА (Копия сценария в архивах АА).

42 **12 u 12**, стр. 64, 59-60; см. «Это Вопрос Смирения - Билл», **AAGV** 17: 1 (июнь 1961).

43 **12 u 12**, стр. 71; см. стр. 30; тема «сила в слабости»: стр. 21, 22, 37, 63, 76, 96, 129; см. также **ААСА**, стр. 46: «Таков парадокс восстановления в АА: сила, возникающая из полного поражения и слабости, потеря своей прежней жизни в качестве условия для нахождения новой» - перепечатано, **АБСИ**, стр. 49; также следующие темы в переписке Уилсона:

«Боль является лишь пробным камнем для роста»: Адам С., 16 декабря 1957 года, Джорджу ?, 3 апреля 1958; Лизы Н., 25 июля 1960 года;

«АА – это не что иное, как горе, превращённое в капитал»: Этель Б., 5 января 1950 года;

«АА нацелен не столько на успех, сколько на помощь неспособным»: Раулени С., 17 октября 1949 года Чарльзу Х., 17 ноября 1955 года.

Увлекательное личное чувство этого проявляется у Уилсона в письме к Сэму Шумейкеру, 3 января 1950 года: «Если быть до конца честным, то моё отношение к анонимности и тому подобному – необходимость гораздо большая, чем добродетель. Несмотря на некоторый духовный прогресс, большинство из нас в АА всё ещё так страшно эгоцентричны, что мы не можем допустить мысли без постоянного руководства. Вы знаете, что есть очень много таких, кто дойдёт до самого дна, если сойдёт с пути. В связи с этим, мы фактически в тисках заговора, как сделать достаточно совершенным общество, состоящее из тем не менее очень несовершенных и поломанных людей. Мой собственный рейтинг в этой связи по-прежнему очень ВЫСОК».

44 Уилсон Мэри Б., 26 августа 1957 года; **12 u 12**, стр. 43, 50, 65, 72, 118. «Принятие» в качестве ключевой темы у Анонимных Алкоголиков лучше всего свидетельствует «Молитва О Душевном Покое», которую часто называют (за пределами АА) как «Молитва АА»: «Господи, дай мне душевный покой, чтобы принять то, что я не могу изменить, мужество изменить то, что могу, и мудрость, чтобы отличить одно от другого». Историю принятия её АА, см. **ААСА**, стр. 196. Кроме того, «Принятие» является заголовком четырнадцати мест в **АБСИ**, начиная с 1940 по 1966 год; см. также «Что такое принятие? - Билл», **ААГВ** 18:10 (март 1962).

45 **12 u 12**, стр. 77, 54, 119; см. стр. 95; также «Следующий рубеж: Эмоциональная Трезвость - Билл», **ААГВ** 14: 8 (январь 1958 г.); Уилсон Мэри П., 14 апреля 1954 года; Уилсон Джеку Александеру, 31 марта 1954 года; Уилсон Кэрил Чесмен, 3 мая 1954: переписка между Уилсоном и приговоренным Чесменом состоялась по настоянию Джека Александера; общая тема, лежащая в её основе, неявно принятая всеми троими, было сходство «запросов» алкоголика и психопата преступного/социопатического типа;

Уилсона чувствовал, какие требования предъявляются к нему другими, см, например, Уилсон Бобу Х., 14 апреля 1959 года, где он обвиняет в том, что тот его удерживает от участия во встречах АА, «как и другие».

46. **12 u 12**, стр. 37, 61, 63, 108 (курсив Уилсона); см. стр. 84; «в одиночку» ясно отсылает к навязыва-

емых: отказывают, кажется, главным образом из-за (1) слишком близкой параллели с другой историей, которая уже была использована; (2) отказ от истории, не соответствующей критериям «аудитории», установленным в разделе «вопросы для рассмотрения»: «Поскольку аудитория книги, вероятно, будет состоять из вновь прибывших то то, что – с точки зрения содержания и стиля – могло бы оскорбить или оттолкнуть тех, кто не знаком с Программой, должно быть тщательно устранено».

Некоторая информация в данном параграфе и данной сноске также основывается на письме Тома П. (Нью-Йорк) автору, 15 декабря 1976 г. г-н П., редактору второго издания, который был слишком болен, чтобы дать интервью, но его сын (также Том П.) любезно взял у меня вопросы, спросил у своего отца, и записал ответы.

70 **AACA**, стр. 102; см. **ABSI**, стр. 175; более рассказывают социологические исследования, которые были приведены выше, Глава Третья, сноска № 41. Этот пункт был также обсужден с профессором Милтоном Максвеллом, попечителем АА и социологом.

71 Интервью с Чаком С. и Эдом Дж., 27 марта 1976 года; с Лоис Уилсон, 16 ноября 1976 года; с Джо М., 13 мая 1977 года; письмо Тома П., 15 декабря 1976 г. Важным моментом, показанным особенно ясно в большинстве этих (и других) интервью было то, что степень падения на «дно», как процесс попадания на него, ценится больше, чем то, что происходит потом. Это понимание, конечно, хорошо

согласуются с «падением», в первую очередь внутренним, см. выше, стр. 105-106.

Наиболее пронизательно итог подвёл ветеран, кажется Том П., цитата из письма: «АА, безусловно, оказались средним классом – явление, понятное в основе своей. Но, когда мы выбирали наши истории, мы были не достаточно осведомлены об этой тенденции и связанных с этим проблемами. Я думаю, что в те дни мы считали, что наше пространство более широко и демократично».

Как АА попытались исправить это и текущий профиль членов в Сообществе в 1976 году в Третьем издании АА, – это вопросы, выходящие за рамки данной монографии.

О последнем социологическом взгляде на социальный класс алкоголиков см. М.Б. Джонс и Б.Л. Борланд, «Социальная мобильность и алкоголизм: Сравнение Алкоголиков со своими отцами и братьями», **JSA** 36: 62-68 (1975); Дэвид Робинсон, *От Пьянства К Алкоголизму: Социологический Комментарий* (Лондон: Джон Вилей & Сонс, 1976); также цитаты в сноске № 41 к третьей главе, выше, стр. 332.

72 См. особенно «Наше Окончательное Великое Решение - Билл», **AAGV** 11: 1 (июнь 1954), 10-11; «Значение Сент-Луиса: АА Взрослеют - Билл», **AAGV** 11:11 (апрель 1955 г.), 6-7;

Прямые цитаты из Уилсона Дэвиду Х., 16 мая 1955 г., метко подведённые итоги «Четыре часа в воскресенье во второй половине дня» **AACA**, стр. 223-234; см. также «Что такое Третий Завет?

- Билл», **AAGV** 12: 2 (июль 1955), 11: «Анонимные Алкоголики стали, наконец, способными к защите - даже от меня». Тема была достаточно важной для Томсена, чтобы привести дословно основную тему Конференции, стр. 353-354: возможно, лучшее свидетельство её важности на памяти Уилсона.

VI 1955-1971

- 1 Эта история, конечно, выходит за рамки **AACA**; Томсен придает ей мало внимания, стр. 354-368.
- 2 Открытое высказывание Уилсона Джону М., 3 сентября 1958 года.
В том ключе, что единственным ограничением архива было, очевидно, не выходить за пределы анонимности АА в этом исследовании, и это ограничение книга должна уважать. Оценка этого ограничения и более детальное цитирование с разных сторон, следуя появляющимся научным работам, задача этой книги.
- 3 Различие проясняется в письме Уилсона Пэту Б., ? Декабрь 1957: «... разве я могу допустить, чтобы говорили, что подробные мои богословские убеждения являются правильными? В этом исследовании у меня было то преимущество, что, кажется, я был совершенно искренен и освещал духовный опыт с многочисленными более поздними столкновениями в психической сфере, как лично, так и путём наблюдения».

Существует внушительная переписка Уилсона-Хеарда с 1948 по 1954 год и переписка Уилсона-Хаксли после смерти философа в 1964 году; цитата из Лауры Хаксли (Лос-Анджелес, Калифорния)

Уилсону, 26 февраля 1964 года, отвечая на записку Уилсона с соболезнованиями в связи со смертью Олдоса: «Вы знаете, какое глубокое восхищение и признательность Олдос испытывал к вам? Когда он вас описывал, то говорил «современный святой»».

- 4 Акт веры как интеллектуальный «опыт дна» будет уточнён в Восьмой Главе в анализе «антиинтеллектуализма» Анонимных Алкоголиков, см. Том II.
- 5 См: Дж.А.М. Меерлу, «Искусственный Экстази: Изучение Психосоматических Аспектов Наркомании», Журнал Нервных и Психических Заболеваний 115: 246-266 (1952);
Е.С. Карпентер, «Алкоголь в Поиске Мечты Ирокеза», Американский Журнал Психиатрии 116: 148-151 (1959);
С. Сэвидж, «ЛСД, Алкоголизм и Трансцендентность» Журнал Нервные и Психические Заболевания 135: 429-435 (1962);
К.Э. Годфри, «ЛСД-Терапия» Катандзаро (под ред.), Алкоголизм, стр. 237-252, с полной Библиографией (до 1968 г.).
Дж.О. Коул и Р.С. Райбак, «Фармакологическая Терапия» Тартер и Сугерман (под ред.), Алкоголизм, стр. 721-724, предлагают самый последний краткий отчет об этом исследовании и литературе.
- 6 Корреспонденция между Уилсоном и докторами Абрамом Хоффером и Хамфри Осмондом разъясняет эту озабоченность в качестве основной; корреспонденция Хоффера и Осмонда закрыта для ци-

тирования; см. также терапия от «ответственности», ниже.

- 7 Ранее параллельный интерес Уилсона, опять же руководствуясь Хоффером и Осмондом, был с лейко-аденохромом. Наиболее адекватным и полным мнением о В-3, которое (едва) упоминается Томсеном, стр. 359, три «состыковки» с врачами из АА: Терапия Витамином В-3 (напечатано в частном порядке, 1965, 1968, 1971), доступна любому человеку с серьёзным медицинским интересом в ПО а/я 125, Оустер Бау, штат Нью-Йорк 11771. «Связь» 1971 года содержит письмо от Лоис Уилсон к трём врачам, особенно способствующих исследованию с В-3. Достойны прочтения несколько выражений, но я процитирую только последний абзац: «большие надежды Билла были на то, что продолжение исследования приведёт к средству, благодаря которому тысячи алкоголиков, которые хотят бросить пить, но слишком больны, чтобы понять программу АА, смогут освободиться от рабства и позволят присоединиться к АА». (стр. 4).

«известны его слова»: по словам доктора Рассел Смит, интервью 12 и 13 июня 1977 года; сам Уилсон практически говорил об этом в 1967 году на озере Орион, Мичиган – запись данной презентации находится во владении писателя.

- 8 «Заключительный доклад 18-й Конференции Общего Обслуживания Анонимных Алкоголиков» (1968), стр. 18; то, что это совпадение с работой Уилсона ясно, например, из письма Уилсона Хелен Ф., 11 июля 1966 года; см. также Протокол Общего Сове-

та Обслуживания за июль 1966 года: «Совет признал необходимость отделить идентификацию Билла с В-3 от работы ВСО и то, что в Офис по-прежнему приходят повторные запросы о В-3 из северной части штата на адрес Билла, а сотрудники АА ВСО не должны иметь отношение к корреспонденции Билла и его бланков...». (Выдержки из закрытых «минут» заседания Северо-Запада для объяснения закрытости).

- 9 Незрелость критического анализа применительно к АА, а также к алкоголикам, обсуждается с цитатами в девятой главе (Том II); это находит своё отражение у Тибу (Гринвич, Коннектикут), Уилсона, 28 декабря 1961 года, которые будут приведены.

Корректность темы Уилсона в продвижении к изменению попечительского отношения как выражения «зрелости» «ответственности» особенно ясно из писем Джека Т., 2 мая 1958 года; Джима С., 9 июня 1959 года; Дэйва Б., 14 июля 1965 года; Нэнси О., 18 октября 1965.

- 10 См. переписку, процитированную в предыдущей сноске; темы из «итогового отчета» ВСО за каждый год; заключительная цитата Уилсона Джеку Т., 2 мая 1958 г. По «темам» см. сноску № 63 к пятой главе, выше.

- 11 Уилсон Джиму С., 9 июня 1959 года.

- 12 Тибу (Гринвич, Коннектикут), Уилсону 28 декабря 1961 года.

- 13 Уилсон Тибу, 4 ноября 1964 года; Уилсон Джиму М., 23 ноября 1964.

- 14 Тибу (Гринвич, Коннектикут), Уилсону 11 января 1965 года.
- 15 Уилсон Тибу, 19 января 1965 г. (курсив Уилсона).
- 16 «Вехи истории АА», **ААСА**, стр. х; «Итоговый Отчёт 15 ВСО» (1965), стр. 10; в своём выступлении на Конференции Уилсон рассмотрел «историю страха», он обрисовал это Тибу в своём письме 19 января: см. стр. 8-9. Полный 25-страничный текст соглашения Уилсона, говорит: «АА Тридцать Лет: Является ли Ответственность Нашей Основой» доступен в архивах АА. Его стиль, а также его содержание даёт чёткое представление о глубине переживаний Уилсона об этой теме и его точку зрения. Наиболее примечательна понимание, что основа ответственности в ответственность в знак «благодарности» – см. особенно стр. 12.
- Смещение напряжения в процентном отношении тех, которые, в конечном счёте, «получили Программу в отличие от тех, кто «вошёл в нашу среду, а затем снова вышел», как видно из публикации «Дилемма в Отсутствии Веры - Билл», **AAGV** 17:11 (апрель 1961), 4, первый намёк на то, что сдвиг произошёл, как видно из переписки Уилсона, Уилсон Говарду Е., 12 августа 1958 года, в соответствующие сроки и отношения, отмечено в сноске выше № 9.
- 17 «Вехи истории АА», **ААСА**, стр. х.
- 18 Артур Х. Каин, «Анонимные Алкоголики: Культ или Лечение?» Харпер 226: 48-52 (февраль 1963 г.); Джером Эллисон, «Анонимные Алкоголики: Опасности Успеха», Натион 198: 212-214 (1964);

- Артур Х. Каин, «Алкоголиков Можно Вылечить - Несмотря на АА», Сатурдау Еванинг Пост 237: 6, 8 (19 сентября 1965).
- 19 Уилсон Бетти Р., 11 февраля 1963.
- 20 Моррис Е. Хафец и Гарольд В. Демоне младший, *Алкоголизм и Общество* (Нью-Йорк: Оксфорд Университу Пресс, 1962). стр. 146-165; прямые цитаты из стр. 161-162.
- 21 Хафец и Демоне, стр. 163, 165.
- 22 Каин, «Культ или Лечение», стр. 48, 51, 49, 50, 52.
- Первоначальное побуждение Каина и усиление критики изложены в книге: Артур Кинг (псевдоним), *Семь Грешников* (Нью-Йорк: Харкорт, Оппора и Мир, 1961) является новеллизацией его Колумбийский диссертации, так и неопубликованной;
- Артур Х. Каин, *Отверженный Алкоголик* (Нью-Йорк: Джон Дей, 1964) развивает критику в ответ на его первую статью.
- 23 Уилсон Бетти Р., 11 февраля 1963 года; Каин, «Несмотря на АА», 6.
- 24 Эллисон, собр. соч., 212-214. Каин, «Несмотря на АА», 8.
- 25 Интервью с Нелл Уинг, 6 апреля 1977 года; с Лоис Уилсон, 7 апреля 1977 года; Джон К. Форд, О.И., 12 апреля 1977 года; «Как это Показалось Одному Пристрастному Алкогольному Наблюдателю», **AAGV**, 27: 5 (октябрь 1970 года), 16; **ААСА**, стр. xi.
- 26 **АА**, стр. 60; о более глубоком значении «единства», см. глава пятая, сноска, № 16; последующее обсуждение должно также сделать более понятной эту мысль.

- 27 «Ты Думаешь, Ты Отличаешься?» (Нью-Йорк: Анонимные Алкоголики Всемирное Обслуживание, Инк., 1976), история «специальной группы» затронута в переписке Уилсона, см. Уилсон Ларри Дж., 9 июня 1942, Франку Л., 24 июня 1949 ; Мэри Х., 3 марта 1960 года; Роуз ?, 23 апреля 1962 г. Важность этого принципа для других свидетельствует письмо Джона К. Форда, О.И. (Вестон, Массачусетс) Уилсону, 8 июня 1957 года.
- 28 «общее напоминание», пока не появлялась в печати; в моём исследовательском опыте, использование этого менее распространено в районе Бостона, чем в Нью-Йорке и на Среднем Западе.
- 29 Существует обширная, но закрытая переписка по этой теме в архивах АА; Джон С. Форд, ОИ, дал разрешение процитировать его письмо Уилсону от 8 июня 1957 г. Римско-католическое «Общество Каликса» является одним из выражений явления, описанного здесь; это объясняет Вильям Дж. Конрой, «Каликса – Что и Как», Колумбия 57: 4 (апрель 1977), 30-33.
- 30 Прямая цитата взята из брошюры «Список Встреч (январь 1977), Центральный Офис Обслуживания, Бостон, штат Массачусетс», стр. 2. Часто зачитывался в начале собраний Анонимных Алкоголиков.
- 31 На основании различных наблюдений и интервью.
- 32 Эта критика была главным пунктом у Эллисона, «Опасность Успеха»; «Легенда» – это слухи, и достаточного документального подтверждения нет, но см. сноску № 33 ниже.

- 33 Более глубокое понимание смысла может способствовать следующая документация:

Уилсон доктору Конраду С., 18 июля 1943 года: «Я поражен очевидной распространенности алкоголизма среди цветных, как сообщаете вы. Хотя расовые предубеждения и будут препятствием, но я думаю, вы можете положиться на множество групп АА, которые лучше всего подходят для этих людей».

Уилсон Джо Д., 22 октября 1943 года повторяет это восприятие, отмечая «разительный факт», что «белые отказываются социально смешиваться с неграми»: «Никакими уговорами принудить к этому невозможно ни одного из алкоголиков! Я знаю это потому, что когда-то я попытался в Нью-Йорке и получил так много затрецин, что понял: никакая настойчивость ничего не даст».

Первая «негритянская» группа АА была организована в Сент-Луисе 24 января 1945 года; далее последовал Вашингтон, округ Колумбия, и Валдос-та, штат Джорджия, в сентябре 1945 г. - С. Торренс (Сент-Луис) Секретарю Фонда Алкоголиков 20 октября 1945 года; Маргарет Б. (Нью-Йорк) Торренсу С., 25 октября 1945 года.

На Третьей Конференции Общего Обслуживания АА в 1953 году, Уилсон ответил на вопрос относительно «межрасовых групп»: «Независимо от личного убеждения, которое есть у любого из нас, каждый из нас хочет, чтобы эти хорошие люди, насколько это возможно, имели точно такую же возможность как и мы. Но у нас есть много разных

обычаев и ситуаций в разных частях страны, и здесь не то место, чтобы просто встать и сказать, каких мы широких взглядов. Единственный вопрос заключается в следующем: Как можно в каждой местности, с точки зрения её собственных обычаев, предоставить лучшую возможность для цветных, чтобы поступить правильно?» («Итоговый Отчёт» на стр. 22).

В 1959 году, в письме Уилсона Бобу П., 24 апреля 1959 года, Уилсон использовал пример «расового вопроса», чтобы проиллюстрировать свою точку зрения, что «В то время как АА влияет [так в оригинале] на эффективные преобразования в жизни всех нас, это ни в коей мере совершенно не приводит нас к гармонии со всеми людьми».

34 См. выше, стр. 115-116. Внутреннее развитие можно проследить в следующей переписке Уилсона: Ларри Дж., 9 июня 1942 года; Франку Л., 24 июня 1949 года; миссис Дж. М., 8 декабря 1959 года; Сью К., 19 сентября 1960 года; Либ С., 7 ноября 1968 года; Кэти У., 10 апреля 1969 г. Беспокойство на некоторое время улеглось после ВСО 1952 года на тему: «Наша Основная Цель», пробудилась вновь только в конце 1957 года, когда в интенсивной переписки с Бетти и Ларри Т., Санта-Моника, Калифорния, под руководством Уилсона были изданы «Проблемы, Отличные от Алкоголя», **AAGV** 14: 8 (февраль 1958 г.), 1-5, распространявшаяся в виде брошюры АА; эта тема хорошо изложена в письме Уилсона Джеку Т., 3 декабря 1957 года: «В случае наркотиков, я думаю,

этот вопрос запутан из-за сходства существующих проблем в определенной степени. То, что лица, имеющие двойную зависимость, должны делать то, что могут для наркоманов [так в оригинале], нет никаких сомнений. Но некоторые из этих людей не в состоянии понять, что настоящий наркоман является лишь первым родственником пьяницы, если не его братом». Беспокойство возникло вновь под воздействием растущего употребления наркотиков в начале 1960-х, что ясно отражено в вопросах «Отчётов Конференции» ВСО в частности 1963 и 1964. В ответ на это «группа врачей АА» опубликовала через АА брошюру «Седативные, Возбуждающие Препараты и Алкоголь» (Нью-Йорк: издательство АА, 1964), а с 1976 года публикуемая в такой же форме «Член АА и Зависимый от Наркотиков». Эта брошюра раскрывает, что: «Анонимные Алкоголики это Программа для алкоголиков, которые ищут свободу от алкоголя. Это не программа по борьбе с наркотиками».

35 Это было особой проблемой Бетти и Ларри Т.: см. Уилсон Бетти Т., 20 октября 1957 года; Бетти и Ларри Т., 25 ноября 1957 года.

«много писем и одна ключевая статья»: см. ссылку № 34 выше.

Просматривая протоколы конференций до начала 1960-х годов, поражаюсь готовности, с которой делегаты идут за Уилсоном по этому вопросу, сопротивляясь изменениям на уровне попечителей.

- 36 «Проблемы, Отличные от Алкоголизма», 2 (курсив Уилсона); Уилсон Бетти и Ларри Т., 25 ноября 1957 года; Уилсон Бетти Т., 20 октября 1957 года; Уилсон Т.с, 25 ноября 1957 года (курсив Уилсона).
- 37 См. соответствующие цитаты в сносках № 34 и 35 выше; забота об имени также особенно проясняется в письме Уилсона Полу ?, 8 октября 1957; Роуз Р., 23 апреля 1962 года.

Окончательное решение было запрошено на Конференции Общего Обслуживания 1969 года: см. «Итоговый Отчёт» стр. 16-17: «Проблема Члена АА и наркотиков: Прочность АА – это единомыслие». Тем не менее, в 1976 году изменение названия брошюры приведённой в конце сноски № 34 выше, как представляется, свидетельствует о том, что этот вопрос ещё не решён. Обратите внимание, изменение в обоих терминах ведёт к большему ограничению: от «Седативных, Возбуждающих Препаратов» до «Злоупотребления Наркотическими Средствами» и от «Алкоголиков» к «Членам АА».

- 38 Многие люди, которые признают, что Программа Анонимных Алкоголиков даёт большую надежду на выздоровление для тех, кто пристрастился к отличным от алкоголя зависимостям, и поэтому утверждают, что АА следует открыть двери для членства обществам с не алкогольными зависимостями. Это сложный и эмоциональный момент, о чём убедительно свидетельствует обсуждение, в котором автор принимал участие в Летней Школе Университета Рутгерса Алкогольных Исследований в июле 1978 года. Весомые аргументы могут быть

предложены в отношении каждой стороны вопроса. Тем не менее, осознание истории АА в соединении с осознанием истории других подобных начинаний (Вашингтонцы, например), поднимает более глубокий вопрос: останутся ли Анонимные Алкоголики «Анонимными Алкоголиками», если не установят пример приёма ограничения? Может ли сама Программа выжить, если само Сообщество перестанет жить по своей Программе?

- 39 **ААСА**, стр. 127.
- 40 Тема «силы в слабости» была рассмотрена выше, стр. 228 и в сноске № 43 к ней; изучение будет продолжено в девятой главе (Том II).
- 41 Лучшее понимание даёт единственная цитата из жизни в обществе Роберто Мангабейра Унгера, Знание и Политика (Нью-Йорк: Фрее Пресс, 1975), это действительно цельная работа, но, см. особенно стр. 215-222 о «парадоксе общительности» и заключительную главу «Теория Органических Групп», стр. 236-295, и, в особенности, в рамках этого большого отрывка, стр. 259-262. «Радостный Плюрализм» будет рассматриваться далее в девятой главе.
- 42 Билл Д. и чувство «уникальности» как «отрицание» были изучены выше, см. стр. 64-65, 103-60, отношение Уилсона к этому, как к своему собственному чувству «уникальности» связанному с его алкоголизмом, см. в первой главе, стр. 27, и сноску № 36 к этой цитате.
- 43 Литература здесь огромная: приведу только наиболее красноречивую по социологии (обширная

психиатрическая и психологическая будет рассматриваться в девятой главе, Том II):

Р.Ф. Балес, «*Терапевтическая Роль Анонимных Алкоголиков Глазами Социолога*», **QJSA** 5: 267-278 (1944);

М.А. Максвелл, «*Межличностные Факторы в Генезисе и Лечении Алкогольной Зависимости*», Социал Форсес 29: 443-448 (1951);

Р.Л. Хоггсон, *Анонимные Алкоголики: Исследование Сплочённости*, неопубликованная диссертация, социология, Университет Фордхэм, 1952;

Уильям Мэдсен, *Американский Алкоголик* (Спрингфилд, Иллинойс: С.С. Томас, 1974); глава 9, «АА: Птицы Пера», стр. 154-197, исследует много литературы по «сообществу» в отношении АА - См особенно стр. 167 и далее.

44 Цитата непосредственно из Энн К., интервью от 7 сентября 1977 года; также подразумевается в интервью Генриетты Сейберлинг от 6 апреля 1977 года; Уилсон удивляется темой этого параграфа, что является красной нитью в его переписке.

45 Эти два образа повторяются с поразительной частотой в переписке Уилсона; они были подтверждены Нелл Уинг как «любимые» Уилсона, интервью, 16 июля 1976 года, и Лоис Уилсон, интервью, 16 ноября 1976 года;

прямые цитаты из Уилсон Стивену С., ? ? 1957, и Уилсон Венну В., 16 июня 1952 (курсив Уилсона).

46 Уилсон Мэри М., 24 августа 1964 года; Уилсон Элеоноре Д., 1 июля 1966 года (курсив Уилсона).

47 «Кто является членом Анонимных Алкоголиков - Билл», **AAGV** 3: 3 (август 1946), 3; Уилсон Джону Г., 9 октября 1967 года (курсив Уилсона); Уилсон, «Сообщество» стр. 468. Лоис Уилсон, интервью от 16 ноября 1976 года, выразила мнение, что Билл здесь цитировал себя. «Толерантность» в качестве специальной темы доктора Боба Смита, возможно, как самосознание компенсации жёсткости своей собственной личности, хорошо известной из всей литературы, особенно «Последний крупный разговор» и памфлет некролога АА на своих соучредителей: «*Соучредители Анонимных Алкоголиков*» (Нью-Йорк: ААWS, 1972). Энн К., интервью от 7 сентября 1977 года, определила это выражение как «Второе Высказывание Любимого Доктора Боба». (Первое из них, конечно, было «Будь Проще».)

Кроме того, **AAGV** 34: 6 (ноябрь 1977), вопрос обозначен как «Классический Грейпвайн», решили воспроизвести большинство представителей доктора Боба в краткой статье от июля 1944 года: «*Культивирование Толерантности*».

48 Уилсон Фрэнку С., 11 марта 1963.